

АКАДЕМІЯ НАУК ВІРМЕНСЬКОЇ РСР
ՀԱՅՉԱԿԱՆ ՍՍՌԻ ԳՐԱՌԻՋՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԴԵՄԻԱ

ВЕЛИКА ДРУЖБА
ԵՐԵՎԱՆԻ
ԲՇԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ԳՐԱԴԱՐԱՆ

Видавництво АН Вірменської РСР
ՀԱՅՉԱԿԱՆ ՍՍՌԻ ԳՐԱԴԱՐԱՆԻ ԳՐԱԴԱՐԱՆ
ԵՐԵՎԱՆ 1954 ԵՐԵՎԱՆ

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР

ВЕЛИКАЯ ДРУЖБА

СБОРНИК
ПОСВЯЩЕННЫЙ 300-ЛЕТИЮ ВОССОЕДИНЕНИЯ
УКРАИНЫ С РОССИЕЙ

Издательство АН Армянской ССР
Ереван 1954

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии наук Армянской ССР*

збережено для історії - balik2

ОТ РЕДАКЦИИ

Армянский народ вместе со всеми народами нашей великой многонациональной страны с огромным патриотическим подъемом отметил историческую дату 300-летия воссоединения Украины с Россией, как большой праздник свободных и равноправных социалистических наций СССР.

18 января 1654 года Переяславская Рада, выразив непреклонную волю украинского свободолюбивого народа, провозгласила воссоединение Украины с Россией. Этим историческим актом завершилась многовековая освободительная борьба украинского народа против польских и литовских панов, турецко-татарских султанов, ханов и иных завоевателей. Освободительная борьба украинского народа и воссоединение его с русским народом в едином Российском государстве нашли свой отклик среди многих народов Средней Азии, Закавказья, Прибалтики и Балканских стран.

Благодаря братской помощи великого русского народа в начале прошлого столетия от турецкого и персидского ига были освобождены также народы Закавказья—грузины, азербайджанцы и армяне.

Вся дальнейшая история украинского и белорусского народов, а также народов Закавказья, Средней Азии и Прибалтики наглядно показала, что все они нашли путь своего спасения от национального, а затем и социального гнета, крепко связав свою судьбу с судьбой братского русского народа.

Сплотившись вокруг русского революционного пролетариата, народы нашей страны под руководством Коммунистической партии развернули борьбу против царизма, помещиков и капиталистов.

Великая Октябрьская социалистическая революция принесла всем народам нашей Родины полное освобождение от всякого национального и социального гнета и создала условия для подлинного расцвета их экономики и культуры.

Создание Союза Советских Социалистических Республик, явившееся триумфом ленинско-сталинской национальной политики, послужило крепкой основой дальнейшего развития взаимных связей и братского сотрудничества советских народов.

В горниле испытаний Отечественной войны и пафоса послевоенного строительства еще более укрепилась нерушимая дружба народов СССР, дружба, которую сплачивает цементирующая сила великого русского народа.

Настоящий сборник посвящен великой исторической дате 300-летия воссоединения Украины с Россией. Это определяет содержание сборника, статьи которого, принадлежащие украинским и армянским ученым, трактуют о великой дружбе народов СССР, в частности о дружбе украинского и армянского народов.

Нужно надеяться, что сборник сыграет важную роль в дальнейшем укреплении культурных связей между украинским и армянским народами.

А. М. АКОПЯН

НЕРУШИМАЯ ДРУЖБА СОВЕТСКИХ НАРОДОВ

В течение прошедших после победы Великой Октябрьской социалистической революции более чем тридцати шести лет наша великая Родина — Союз Советских Социалистических Республик — одержала всемирно исторические победы. Советский народ, под руководством Коммунистической партии завершив строительство социализма, в настоящее время осуществляет великое дело — постепенный переход от социализма к коммунизму.

В деле достижения в кратчайший исторический срок в Советском Союзе всемирно исторических побед важнейшую роль сыграли правильное решение национального вопроса и созданная на этой основе нерушимая дружба многонациональной и многомиллионной семьи советских народов, как одна из движущих сил советского общества, как основа основ нашего многонационального Советского государства.

Наша социалистическая Родина — крупнейшая индустриальная страна, страна социалистического сельского хозяйства, наиболее передовой в мире науки — советской науки, страна высокой культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию.

В обширной Советской стране люди говорят на разных языках, принадлежат к различным нациям и народностям и с гордостью носят высокое звание советских граждан, равных по своим правам и обязанностям. Советские люди работают, творят и борются во имя одной цели — во имя доведения до конца дела строительства коммунизма. Пролетарский интернационализм, безграничная любовь и преданность к социалисти-

ческой Родине, крепкая сплоченность вокруг вдохновителя и организатора наших побед — Коммунистической партии и Советского правительства, несокрушимая решимость в борьбе за осуществление коммунизма — таковы характерные черты советских людей.

В нашей стране существует наиболее передовой в мире строй — социалистический строй. В лице нашего многонационального социалистического государства передовое человечество всего мира, рабочие и крестьяне всех стран видят ту великую силу, которая является знаменосцем дела освобождения всех народов и наций, дружбы и сотрудничества народов, знаменосцем мира между народами. Наше многонациональное социалистическое государство показывает передовому человечеству, всем народам, борющимся против социального и национального гнета, пути ликвидации всех и всяких эксплуататоров и всякого угнетения.

Дружба и взаимная помощь народов нашей страны, берущие свое начало в глубине веков, в процессе исторического развития росли и крепки. Важнейшее значение в этом имела, с одной стороны, вековая борьба народов России под руководством русского народа против чужеземных захватчиков, а с другой — совместная борьба трудящихся всех этих народов против царизма и всех других угнетателей.

Жестокий социальный и национальный гнет русского царизма вызывал ненависть трудящихся против господства угнетателей. Вместе с этим зарождалось сознание общности интересов всех трудящихся без различия их национальности. Постепенно жизнь убеждала их в необходимости объединить свои усилия с усилиями великого русского народа, русских трудящихся в борьбе против эксплуататоров за свое освобождение.

Великий русский народ, его передовые представители всегда проявляли большую заботу о других народах, угнетаемых царизмом, и в борьбе за освобождение протягивали им руку братской помощи.

Достойные сыны русского народа А. Н. Радищев и декабристы считали своим патриотическим долгом бороться за освобождение и равноправие народов, угнетаемых царизмом и «собственными» эксплуататорами. Великий русский револю-

ционный демократ А. И. Герцен, осуждая угнетение царизмом польского и других народов, смело выдвигал вопрос лучшего будущего народов России.

Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов, эти великие революционные демократы, смело и убежденно защищали право всех народов России на освобождение и самостоятельное национальное развитие. Они считали достойным всяческого порицания попрание прав народов, их угнетение. «Удерживать в своей зависимости чужое племя,— писал Чернышевский,— которое негодует на иноземное владычество, не давать независимости народу только потому, что это кажется полезным для военного могущества и политического влияния на другие страны — это гнусно...¹»

Дружеские чувства и заботы русского народа, его лучших сынов, по отношению к угнетаемым царизмом народам вызвали признательность и любовь всех трудящихся и всех передовых мыслителей к русскому народу. Об этой любви и признательности в своих произведениях писали замечательные украинские писатели Иван Франко, Т. Шевченко, грузинские писатели А. Церетели, И. Чавчавадзе, армянские писатели Х. Абовян, М. Налбандян, О. Туманян, азербайджанский драматург М. Ф. Ахундов и др. «Мы любим великорусский народ,— писал И. Франко,—желаем ему всяческих благ... И русских писателей, великанов в царстве духа, мы знаем и любим... Мы чувствуем себя солидарными с лучшими сыновьями русского народа»².

Великий армянский писатель, просветитель-демократ Х. Абовян, выражая горячую любовь и беспредельную признательность армянского народа к русскому народу, писал: «Имя русское для нас должно быть свято, как и его кровь, благодаря которой мы навсегда освободились, так же священна должна быть и его воля, под защитой которой мы живем... Будем работать, в меру наших сил и возможностей, чтобы приобрести полезные знания, образовать и воспитать нашу мысль и сердце,

¹ Н. Г. Чернышевский, Полное собрание сочинений, т. V, 1906, стр. 48.

² „О Родине“, сборник высказываний писателей народов СССР, Москва, 1944, стр. 52.

познать русский язык и стать хорошими гражданами. Этим, и только этим, более чем чем-либо другим, мы сможем объединиться с великой русской нацией, одно имя которой внушает всем, даже «чужим, любовь и преданность»¹.

Беспредельную любовь и глубокую признательность великому русскому народу выразил знаменитый армянский поэт Ованес Туманян. Он неоднократно подчеркивал, что судьба многострадального армянского народа, как и всех других малых народов, их будущее тесно связаны с судьбой и будущим великого русского народа. В своих произведениях поэт горячо защищал идею братского сотрудничества трудящихся всех стран.

Русские революционные демократы, а также передовые представители других народов нашей страны, осуждая национальное неравноправие и угнетение, еще не знали, каким путем можно добиться их ликвидации.

Твердые основы дружбы и братского сотрудничества многомиллионных народных масс нашей многонациональной страны были заложены в конце XIX — начале XX веков, когда наиболее революционный класс в мире — русский пролетариат — выступил как великая сила, как активный борец за революционное преобразование жизни страны, когда во главе революционного движения стала партия нового типа — Коммунистическая партия.

Со времени создания пролетарской революционной партии — партии нового типа — и с первого же периода борьбы за подготовку и осуществление социалистической революции великий организатор этой борьбы, создатель Коммунистической партии В. И. Ленин с исключительной глубиной и ясностью подчеркнул необходимость совместной борьбы всех демократических элементов страны под руководством русского пролетариата за свое освобождение и независимость, против господства эксплуататоров, необходимость интернациональных объединений рабочих и крестьян всех наций, населяющих страну.

С первого же дня своего существования Коммунистическая партия указала путь освобождения от всякого гнета и эксплуа-

¹ „Архив Хачатура Абовяна“, изд. Армфана, 1940, стр. 158.

тации и организовала объединение трудящихся, чтобы вести их по этому пути.

Еще до Октябрьской социалистической революции В. И. Ленин и его ученик и соратник И. В. Сталин разработали основные положения политики Коммунистической партии по национальному вопросу. Они с предельной ясностью показали место и значение национального вопроса в революционной борьбе пролетариата, неразрывную связь этого вопроса со свержением господства эксплуататоров, с борьбой, ведущейся за установление диктатуры пролетариата. Программа Коммунистической партии, разработанная В. И. Лениным в непримиримой борьбе против всех и всяческих врагов марксизма, исходила из того, что в России победа рабочего класса над эксплуататорами и освобождение бесправных народов от ярма империализма, установление между ними всестороннего сотрудничества невозможно без объединения сил трудящихся всех наций, без их совместной борьбы против всяких эксплуататоров.

Коммунистическая партия является интернациональной партией рабочего класса. Она создавалась и росла как непримиримый враг всякого национального угнетения. С первых же дней своего существования она вела и ведет непримиримую борьбу против всякого рода националистических течений, объединяя под знаменем пролетарского интернационализма трудящихся всех народов нашей страны. Их совместная борьба, под руководством Коммунистической партии, против царского самодержавия укрепила основы дружбы народов нашей страны, умножила их силы и сделала возможной победу Великой Октябрьской социалистической революции.

Сокрушив господство помещиков и капиталистов, Великая Октябрьская социалистическая революция установила диктатуру пролетариата, освободила народы нашей страны от векового социального и национального гнета и дала им действительное равноправие во всех областях политической, хозяйственной и общественной жизни. Благодаря этой исторической победе открылись самые широкие перспективы для дальнейшего быстрого развития всех наций и народов нашей великой Родины, для их политического, экономического и культурного расцвета.

Знаменитая «Декларация прав народов России» провозгласила полное равноправие и дружбу народов нашей страны и объявила, что Советское правительство в основу своей национальной политики кладет признание равенства и суверенитета народов России, право наций на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств, отмену всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений, свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России.

На этой основе нерушимой дружбы и всестороннего сотрудничества советские народы под руководством Коммунистической партии приступили к строительству социалистического общественного строя.

Коммунистическая партия в непримиримой борьбе против великодержавного шовинизма, местного буржуазного национализма и всех других враждебных советскому строю идеологий и их носителей, шаг за шагом преодолевая национальные перегородки, недоверие, которое посеяли между народами эксплуататорские классы и их лакеи, положила крепкие основы нового социалистического сотрудничества народов. Были созданы все необходимые условия для возрождения угнетенных в прошлом наций, для их экономического, политического и культурного развития.

Коммунистическая партия организовала и возглавила государственную власть, взятую советскими народами в свои руки, она вдохнула жизнь в политический, экономический, военный и культурный союз народов, в их добровольное государственное единение. «Мы хотим добровольного союза наций,— писал: В. И. Ленин в декабре 1919 года, — такого союза, который не допускал бы никакого насилия одной нации над другой, — такого союза, который был бы основан на полнейшем доверии, на ясном сознании братского единства, на вполне добровольном согласии»¹.

Блестящим примером такого добровольного союза народов явилась Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика, которая была организована в январе 1918 го-

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 30, стр. 269.

да. Эта первая советская федерация с самого начала своего существования практически показала силу и мощь нерушимого союза равноправных наций.

В 1918—1921 гг. в борьбе против внутренних контрреволюционных сил и иностранных интервентов утвердился и упрочился военно-политический союз советских республик, чем был обеспечен разгром врага и победное шествие Советской власти.

В годы гражданской войны между независимыми советскими республиками заключается ряд договоров, еще более укрепляющих их союз и сотрудничество. С этой точки зрения важнейшее значение имело соглашение, заключенное в 1919 г. между Советской Россией и Украиной о союзе и сотрудничестве. Это был первый договор, заключенный между независимыми советскими республиками. Не довольствуясь этим, в мае 1920 г. 4-й съезд Советов Украины в своем единодушно принятом решении поручил ЦИК Украины начать переговоры со Всероссийским ЦИК, чтобы утвердить более тесный братский союз с Советской Россией. Это решение съезда встретило самую горячую поддержку украинского народа.

В 1920—1921 годах соответствующие договоры заключаются также между Советской Россией и другими советскими республиками — Белоруссией, Азербайджаном, Арменией, Грузией и другими.

После победоносного окончания гражданской войны во весь рост был поставлен вопрос мирного хозяйственного строительства, вопрос восстановления разрушенного хозяйства советских республик. Коммунистическая партия и Советское правительство приступили к решению этого вопроса в условиях осуществления новой экономической политики, которая явилась коренным поворотом в жизни страны.

Поступательный ход социалистического строительства требовал дальнейшего укрепления союза всех советских республик, более тесного единства в их работе и борьбе. Нужно было все более и более развивать и укреплять государственные связи между советскими республиками, охватывая их в единой социалистической державе. По этому поводу в июне 1920 г. В. И. Ленин писал: «...необходимо стремиться к более и более тесному федеративному союзу, имея в виду, во-первых, невозмож-

ность отстоять существование советских республик, окруженных несравненно более могущественными в военном отношении империалистическими державами всего мира, без теснейшего союза советских республик; во-вторых, необходимость тесного экономического союза советских республик, без чего неосуществимо восстановление разрушенных империализмом производительных сил и обеспечение благосостояния трудящихся; в-третьих, тенденцию к созданию единого, по общему плану регулируемого пролетариатом всех наций, всемирного хозяйства как целого, «каковая тенденция вполне явственно обнаружена уже при капитализме и безусловно подлежит дальнейшему развитию и полному завершению при социализме»¹.

Политика Коммунистической партии в вопросе о государственном союзе всех советских республик, о создании их тесного федеративного единения горячо была поддержана со стороны трудящихся всех советских республик. Развернувшееся в Советской стране всенародное движение за это единение завершилось блестящим результатом. В декабре 1922 года на первом Всесоюзном съезде Советов организуется Союз Советских Социалистических Республик. Этот великий исторический акт представлял собой победу ленинско-сталинской национальной политики Коммунистической партии, новую, блестящую страницу в деле развития дружбы советских народов и их братского сотрудничества. Этим самым были созданы новые, более широкие возможности для экономического, политического и культурного развития всех наций и народов нашей страны.

Образование Советского Союза произошло на твердых основах беспредельного взаимного доверия советских народов и великой веры, которую питали все нации и народы нашей Родины к великому русскому народу, и произошло в условиях решительной и непримиримой борьбы против буржуазного национализма — великодержавного шовинизма и местного национализма, против троцкистов, бухаринцев и других врагов Советской власти.

Советский Союз, в который вначале вошли четыре республики, в дальнейшем неуклонно рос и укреплялся, превратившись в мощный государственный союз 16 советских республик.

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 31, стр. 125.

Наше многонациональное социалистическое государство — Союз Советских Социалистических Республик — основано на твердых устоях действительного равноправия всех народов, являя собой принципиальную противоположность буржуазным федеративным государствам, основанным на насилии и абсолютном неравноправии наций, на господстве эксплуататорских классов той нации, которая сильнее в экономическом, политическом и военном отношении.

Дружба и сотрудничество советских народов давали и дают нашему социалистическому государству огромную силу и жизнеспособность; ничего подобного нет и не может быть в капиталистическом мире.

Последовательно осуществляя равноправие народов нашей страны и принцип их братского сотрудничества, Коммунистическая партия после победы социалистической революции поставила боевую задачу — обеспечить в короткий срок фактическое равенство советских народов в экономической, политической и культурной областях. Для достижения этой цели Коммунистическая партия поставила вопрос перед Советским правительством и рабочим классом — организовать всестороннюю помощь всем тем народам нашей страны, которые в прошлом угнетались вследствие господства эксплуататоров и лишены были возможностей развития своей экономики и культуры. Великий русский народ организовал и успешно осуществлял эту помощь.

Индустриализация Советского Союза, социалистическая реконструкция сельского хозяйства и культурная революция отвечают жизненным интересам всех советских народов. Индустриализация страны обеспечила быстрое развитие социалистической промышленности в национальных республиках и явилась важнейшим средством в деле ликвидации их фактической экономической и культурной отсталости. Благодаря индустриальному развитию в национальных республиках вырос рабочий класс, который, будучи непримиримым врагом национального гнета и неравноправия, стал главной силой, кующей братство и дружбу народов. Индустриализация создала твердую техническую базу для социалистической реконструкции и быстрого развития сельского хозяйства национальных республик.

В условиях быстрых темпов индустриализации всего Советского Союза особенно высокими темпами росла промышленность национальных республик. Если в масштабе всего Советского Союза в среднем продукция крупной промышленности в 1940 году по сравнению с 1913 годом выросла в 10,9 раза, за тот же период она выросла в Казахстане в 22,2, в Армении — 22,3 в Грузии — 26,4, Киргизии — 160, Таджикистане — 242 раза. До революции в Казахстане не было промышленности, в конце же второй пятилетки промышленная продукция составляла 56,8 процента продукции народного хозяйства республики. В годы Советской власти в Узбекистане было построено и пущено в ход более 900 крупных и мелких электростанций. В годы предвоенных пятилеток в Белоруссии было выстроено 1700 новых промышленных предприятий.

В братской семье народов Советского Союза быстро росла промышленность закавказских советских республик — Азербайджана, Армении и Грузии, — в корне изменилось лицо этих республик.

Социалистическая промышленность одной из наиболее крупных республик, входящих в Советский Союз — Украины, — накануне Великой Отечественной войны давала почти в два раза больше продукции, чем промышленность всей России, и в 11 раз больше, чем промышленность Украины в 1913 году.

Исторические победы, достигнутые советским народом в деле строительства коммунистического общества, в корне изменили характер наций нашей страны и их взаимоотношения. Благодаря этим победам на базе старых буржуазных наций возникли новые, социалистические нации.

В противоположность буржуазным нациям, социалистические нации несравненно более сплочены и по характеру народны: они свободны от присущих буржуазным нациям непримиримых противоречий. Установив друг с другом нерушимый братский союз и сотрудничество, социалистические нации совместно трудятся и борются для общей цели — построения коммунизма.

Характерными чертами духовного и социально-политического облика социалистических наций являются союз рабочего класса и трудового крестьянства внутри нации, уничтоже-

ние социального и национального гнета, непримиримая борьба против остатков национализма на основе интернационализма, установление нерушимой дружбы народов, единый фронт со всеми угнетенными и неполноправными народами против империализма.

Нерушимая дружба советских народов всей своей силой и мощью проявилась уже в годы мирного хозяйственного строительства. Она еще более окрепла во время Великой Отечественной войны, когда над нашей социалистической Родиной, над свободой и независимостью советского народа нависла грозная опасность, когда гитлеровские фашистские орды, коварно напав на Советский Союз, поставили перед собой задачу уничтожить советские порядки, поработить советские народы.

Крепко сплотившись вокруг родной Коммунистической партии и Советского правительства, все народы нашей социалистической Родины во главе с великим русским народом встали, как один, против коварного врага, грудью защищая священную Родину. Борьба против фашизма стала всенародной борьбой. Все большие и малые советские нации, все народы показали невиданную в истории и невозможную при капитализме стойкость в защите всенародных интересов. В жестокой борьбе против вероломного врага они героически отстояли не только свою национальную свободу и независимость, но и свободу и независимость всего Советского Союза, нашей великой социалистической Родины, а также плоды неустанных трудов и борьбы всех наших народов. На фронтах Великой Отечественной войны кровью была скреплена дружба советских народов. Победа советского народа принесла также свободу и независимость целому ряду народов Европы и Азии.

Благодаря нерушимой дружбе народов нашей страны во время Отечественной войны Советское многонациональное государство проявило такую стойкость и силу, какую в истории не проявляло ни одно государство.

Как на фронте, так и в тылу советский народ показал неподражаемые примеры беспредельной преданности своей социалистической Родине, непоколебимой веры в победу и высокого героизма. Наша великая социалистическая Родина в годы войны превратилась в единый мощный военный лагерь. Рус-

ский и украинец, белорусс и узбек, грузин и казах, армянин и азербайджанец, представители всех наций и народов на фронте и в тылу боролись за единую общую цель — разгром подлого врага.

Прекрасным примером выражения пламенного советского патриотизма является письмо таджикского народа своим сынам, которые воевали на фронтах Отечественной войны. «Когда мы говорим о Родине,— сказано там,— перед нашими глазами встает не только полная изобилия долина Вахша, не только абрикосовые и яблоневые сады Ленинабада, не только ушедшие своими вершинами в небо снежные горы Памира. Родина — это зеленые леса и полноводные реки России, плодородные поля Украины, живописные берега Черноморья, овеванные дымкой сказок горы Кавказа и колыбель революции — великий город Ленина.

В центре нашей могучей Родины мы видим ее кипучее сердце — величественную Москву, на кремлевских башнях которой, как маяки счастья всех народов нашей Родины, горят рубиновые звезды»¹.

В летописях Отечественной войны золотыми буквами вписаны героические дела всех советских народов, сынов всех социалистических наций. Рядом с именем славного сына великого русского народа комсомольца Александра Матросова, который своим телом закрыл амбразуру вражеского дзота и ценой своей жизни заставил его замолчать, почетное место занимают имена киргиза Туланбердиева, армянина Унана Аветисяна и многих других, последовавших примеру Матросова. Среди тысяч Героев Советского Союза и миллионов орденосцев, которые прославились в Великой Отечественной войне, занимают свое почетное место сыны всех социалистических наций и народов нашей страны.

Советский патриотизм, как новый, подлинный патриотизм, явился одним из неиссякаемых источников массовой отваги и героизма советских людей на фронте и в тылу. «Сила советского патриотизма состоит в том,— писал И. В. Сталин,— что он имеет своей основой не расовые или националистические предрассудки, а глубокую преданность и верность народа своей Со-

¹ „Правда“, 20 III 1943 г.

ветской Родине, братское содружество трудящихся всех наций нашей страны. В советском патриотизме гармонически сочетаются национальные традиции народов и общие жизненные интересы всех трудящихся Советского Союза. Советский патриотизм не разъединяет, а наоборот, сплачивает все нации и народности нашей страны в единую братскую семью»¹.

В первый период войны, когда коварный и вероломный враг захватил Белоруссию, Украину, Прибалтийские республики и ряд других областей, все советские народы считали эти тяжелые потери своими собственными потерями. Каждый из них стремился посвятить максимум своих сил и возможностей братским советским народам, всей нашей великой Родине, чтобы разгромить врага и вышвырнуть его из пределов нашей земли.

Благодаря нерушимой дружбе и сотрудничеству народов нашей страны в короткий срок был ликвидирован опломный ущерб, нанесенный войной. Все советские народы принимали самое активное участие в деле восстановления хозяйства Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии, Молдавии и западных областей РСФСР.

Несмотря на то, что война задержала развитие нашей промышленности, примерно на две пятилетки, однако в послевоенный период, благодаря преимуществам советского строя, нерушимому союзу народов нашей страны и мобилизации всех их сил, темпы развития промышленности были таковы, что в четвертой пятилетке не только было завершено восстановление промышленности, но и значительно был превзойден ее довоенный уровень. Быстрое развитие промышленности особенно обращает на себя внимание в национальных советских республиках. По сравнению с 1940 годом в конце четвертой пятилетки общий объем промышленного производства увеличился в Эстонской ССР в 3 раза, в Армянской ССР — в 2,6 раза, в Латвийской, Молдавской и Казахской советских республиках — более чем в 2 раза, в Киргизской ССР — около 2 раз, в Узбекской ССР — на 83 процента, в Латвийской ССР — на 80 процентов и т. д.

¹ И. В. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, Госполитиздат, 1950, стр 160—161.

Благодаря быстрому развитию промышленности во всех советских республиках в огромной мере выросла вся промышленность СССР, общий объем производства которой по сравнению с довоенным периодом к концу четвертой пятилетки увеличился на 73 процента. Уже в 1951 году уровень производства крупной промышленности Советского Союза в 24 раза превзошел соответствующий уровень крупной промышленности царской России в 1913 году.

В течение 28 лет, прошедших после XIV съезда Коммунистической партии Советского Союза, все промышленное производство СССР выросло в 29 раз, производство стали — более чем в 21 раз, добыча каменного угля — в 19 раз, производство электроэнергии — в 45 раз. Промышленность нашего могучего многонационального государства в настоящее время может производить столько средств производства, сколько необходимо для успешного осуществления перехода от социализма к коммунизму.

Пятый пятилетний план представляет собой новый крупный шаг по пути перехода нашей страны от социализма к коммунизму. По этому гигантскому пятилетнему плану предусмотрено построить и пустить в эксплуатацию такие крупные электростанции, какими являются Куйбышевская, Сталинградская, Камская и ряд других. Строительство этих крупнейших электростанций в настоящее время, благодаря совместным усилиям и героической работе всех советских республик, всего советского народа, успешно продвигается вперед. Наряду со строительством крупных государственных электростанций в Советском Союзе широко развернулось строительство колхозных и межколхозных электростанций не только в пределах одной республики, но и соединенными силами и средствами колхозов ряда республик. Так, колхозники, проживающие на границе Белоруссии, Латвии и Литвы, общими силами и средствами построили межколхозную гидроэлектростанцию, которой дали имя «Дружба народов». Эта электростанция снабжает энергией десятки колхозов трех братских республик.

Вместе с бурным развитием экономики советских республик и всего Советского Союза большой подъем переживает культура народов нашей страны, национальная по форме, со-

циалистическая по содержанию. В годы Советской власти для 48 наций и народностей нашей страны создана письменность и литература. В огромной мере выросло число учащихся в массовых школах. В национальных республиках Советского Союза (без РСФСР) сейчас имеется около 80 тысяч начальных и средних школ, где преподавание ведется на родном языке. Еще в 1938/39 учебном году в начальных, неполных средних и средних школах из каждой тысячи человек обучалось: в РСФСР — 187 человек, Украинской ССР — 196, Белорусской — 192, Грузинской — 196, Армянской — 237, Туркменской — 163, Узбекской — 176, Таджикской — 170, Казахской — 179, Киргизской — 240. В 1952 году общее число учащихся в Советской Союзе составляло 57 миллионов человек, что на 8 миллионов больше, чем в 1940 году.

Широко развернулась система высшего образования. В настоящее время в СССР имеется 900 высших учебных заведений с 1400 тысячами студентов, сотни научно-исследовательских учреждений, национальные театры и другие культурные очаги. В высших учебных заведениях национальных советских республик получают образование на своем родном языке десятки и сотни тысяч молодых людей.

В высших учебных заведениях Украины обучается 216 тысяч, в среднеазиатских советских республиках — 104, в Закавказье — 80, Белоруссии — 35, в Прибалтийских советских республиках — 37 тысяч студентов.

В 12 союзных республиках организованы и ведут свою плодотворную работу Академии наук, которые при помощи русских ученых создали и вырастили свои национальные кадры.

Рост и развитие национальной по форме, социалистической по содержанию культуры советских народов происходит в условиях их крепких культурных связей, тесного сотрудничества и взаимного культурного воздействия.

Благодаря опромной работе, развернутой Коммунистической партией, чем дальше, тем все больше и больше растет политическая и трудовая активность советских народов, их творческое содружество и социалистическое соревнование между ними. Стало традиционным социалистическое соревнование углекопов Донбасса и Кузбасса, машиностроителей Харькова

и Ленинграда, рабочих трубопрокатного завода Азербайджана и металлургического завода Грузии (Рустави), многих работников других отраслей социалистической промышленности и транспорта советских республик.

Рабочие Советской России и Украины передают свой опыт и оказывают братскую помощь рабочим новых отраслей промышленности национальных советских республик—Азербайджана, Грузии, Армении, Узбекистана, Казахстана, Латвии, Литвы и других. Опыт своих русских и украинских учителей—металлургов Украины, машиностроителей Москвы, Ленинграда и Харькова, строителей Волго-Донского канала—с большой признательностью применяют сравнительно молодые работники промышленности и строительства других советских республик.

Дружба и сотрудничество советских народов, строящих коммунизм, ярко проявляется в развертывании социалистического соревнования между колхозным крестьянством братских советских республик. Для осуществления решений сентябрьского Пленума ЦК КПСС, в целях более быстрого развития и большего укрепления социалистического сельского хозяйства Советского Союза, вступили в социалистическое соревнование колхозники России, Украины и Белоруссии, Украины и Армении, хлопкоробы Узбекистана, Азербайджана, Туркменистана, Таджикистана и Казахстана, Армении и Азербайджана, животноводы Грузии, Армении, Азербайджана и другие.

Тесная дружба и братское сотрудничество народов нашей великой Родины прекрасно выражаются также в творческом содружестве ученых всех республик, всего Советского Союза, для дальнейшего развития и процветания передовой советской науки. В целях организации этого сотрудничества советских ученых в Академии наук СССР создан специальный Совет по координации научной работы. Координируя свои научно-исследовательские работы, ученые разных советских республик работают совместно над разрешением общих вопросов науки и техники для еще большего развития самой передовой в мире советской науки.

Во всех достижениях нашей великой Родины и в деле установления и укрепления нерушимой дружбы народов ведущая

роль принадлежит великой русской нации, которая в братской семье равноправных наций и народов Советского Союза является наиболее выдающейся нацией. Она всегда протягивала руку братской помощи всем народам нашей страны, боровшимся с чужеземными захватчиками и внутренними угнетателями во имя своего национального и социального освобождения. Воссоединение Украины с Россией, 300-летие которого отметили с большим энтузиазмом все народы нашей страны, как свой родной праздник, было осуществлено благодаря братской помощи русского народа.

Правильное решение национального вопроса в Советском Союзе и выросшая на этой основе нерушимая дружба и братское сотрудничество советских народов имеют огромное международное значение. Это значение особенно ощутимо в отношениях между народами лагеря мира, социализма и демократии, между Советским Союзом и странами народной демократии, в установленных и постоянно крепнущих между ними дружеских связях, в их братском сотрудничестве.

Всемирно исторические победы Советского Союза и его опыт убеждают все народы мира, что демократия и социализм непобедимы, что будущее принадлежит коммунизму.

В. В. КАЗАНДЖЯН

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ НАРОД — ЦЕМЕНТИРУЮЩАЯ СИЛА ДРУЖБЫ НАРОДОВ СССР

Братская дружба советских народов имеет свои глубокие исторические корни.

В освободительных войнах русского народа против иноземных захватчиков плечом к плечу с русскими воинами сражались украинцы, белоруссы, грузины, армяне, башкиры и другие народы. Они в свою очередь находили горячую поддержку и помощь со стороны русского народа в своей борьбе за национальную независимость.

В совместной борьбе против общих врагов—царизма, крепостников и капиталистов, а также против иноземных захватчиков, росла и крепла дружба трудящихся всех народов России.

В тяжелых исторических испытаниях ковались и крепили дружба, любовь и уважение всех народов России к своему старшему брату—русскому народу.

Определяя великую освободительную роль русского народа в жизни других народов, Н. Г. Чернышевский писал, что не завоевателями выступают русские в политической истории, а спасителями. В этих словах определена та роль, которую играл русский народ на протяжении своей многовековой героической истории в жизни всех народов России и народов Европы и Азии.

С завершением процесса формирования русского народа в нацию формируется ее национальное самосознание, которое подсказывало передовым представителям нации мысль о преобразовании отсталой феодальной России в передовую, про-

грессивную страну. Борьба против крепостничества стала программой всех прогрессивно мыслящих людей России.

В первых рядах борцов за новую, просвещенную, раскрепощенную Россию были лучшие сыны русского народа—Радищев и Пушкин, дворянские революционеры в лице декабристов, идеи которых нашли свое яркое выражение в бессмертных произведениях гениального русского национального поэта А. С. Пушкина.

Несмотря на крепостнический гнет и феодально-отсталые социальные условия жизни, творческий гений русского народа проявлял себя во всех областях культуры.

Россия дала миру гениальных новаторов науки, литературы и искусства. Из недр русского народа вышли крупнейшие ученые, писатели, поэты и композиторы, замечательные художники и артисты, ваятели и зодчие, бесстрашные исследователи морей и океанов, пустынь и горных хребтов, глубокие мыслители и непревзойденные революционеры—беззаветные борцы за кровные интересы народа.

Вклад русских ученых в науку сыграл крайне плодотворную роль в развитии всей мировой науки. «Нигде на протяжении неполных ста лет не появлялось столь яркого созвездия великих имен, как в России», писал Максим Горький.

Русская художественная литература XIX века богата именами писателей-титанов, чьи творения дороги не только для нас, но и для всего человечества. Пушкин, Лермонтов, Грибоедов, Гоголь, Тургенев, Некрасов, Салтыков-Щедрин, Островский, Л. Толстой, Чехов, Горький по праву занимают почетное место в галлее выдающихся деятелей мировой литературы.

Максим Горький, говоря о мировом значении литературы и искусства русского народа XIX века, писал: «В области искусства, в творчестве сердца русский народ обнаружил изумительную силу, создав при наличии ужаснейших условий прекрасную литературу, удивительную живопись и оригинальную музыку, которой восхищается весь мир. Замкнуты были уста народа, связаны крылья души, но сердце его родило десятки художников слова, звуков, красок».

Передовая русская литература и искусство всегда были тесно связаны с родной страной, с ее прогрессивными силами

и революционными движениями, воспитывали ненависть и отвращение к угнетателям и поработителям народа, мракобесам и тунеядцам, к ханжеству и лицемерию, культивировали благородные черты характера русского народа, его свободулюбие, смелость, отвагу и героизм в борьбе, его ясный ум и стойкий характер, его самоотверженность и терпение, его готовность идти на любые жертвы ради достижения высокой цели, его горячий патриотизм, неугасимую веру в великое будущее России.

Русская литература и искусство всегда отличались своей идейностью, глубоким реализмом и правдивостью, гуманностью и народностью в самом лучшем смысле слова. Великие русские писатели неустанно развивали высокие моральные чувства — любовь к народу, к родине, к человеку.

Русские композиторы создали немеркнущую славу русской музыки. Их произведения были и остаются вдохновенными и чарующими, неповторимо прекрасными.

Великий вклад в сокровищницу мирового искусства сделали крупнейшие художники русской земли. Их полотна навсегда останутся шедеврами русского и мирового искусства по своему идейному замыслу и высокому художественному мастерству.

Русский народ дал миру крупнейших мыслителей, философов-материалистов. Ломоносов и Радищев еще в XVIII в. положили начало русской материалистической философии. Классики русской философии XIX в. Белинский, Герцен, Чернышевский, Добролюбов вплотную подошли к диалектическому материализму и, в силу исторических условий России, остановились перед историческим материализмом. Русская материалистическая философия была вершиной домарксовской материалистической философии. Русские материалисты связали свое учение с политикой и жизнью, смело поставили свои философские взгляды на службу прогрессивным и революционным силам общества. Они были идеологами крестьянской революции в России. Герцен, Белинский, Чернышевский, Добролюбов были не только великими философами-революционерами, посвятившими всю свою жизнь борьбе за освобождение народа. Их революционно-прогрессивные идеи оказали большое влияние не только на русскую, но и на западноевропейскую культуру.

Под непосредственным влиянием революционно-демократических идей русских мыслителей развивались прогрессивно-революционные идеи мыслителей всех народов России.

Известно, что крестьянско-демократические революции XIX в. имели вообще антифеодальный характер. Поэтому вождь и руководитель крестьянско-демократической революции в России Н. Г. Чернышевский старался крестьянско-демократическое движение страны тесно связать с национально-освободительным движением народов России, балканских народов и народов средневропейских стран, рассматривая это движение как социальную борьбу, направленную против феодализма и абсолютизма вообще.

Отсюда становится ясным, почему идейными приверженцами вождя крестьянско-демократической революции Н. Г. Чернышевского были революционно-демократические мыслители и деятели многих народов России, балканских и средневропейских стран—Шевченко и Иван Франко на Украине, Калиновский и Богусевич в Белоруссии, Налбандян в Армении, Ахундов в Азербайджане, Христо Ботев в Болгарии, Сераковский и Дембовский в Польше, Неруда в Чехословакии, Петефи в Венгрии, Белческу в Румынии и т. д.

Русский народ дал миру величайшего гиганта мысли и революционной практики—Владимира Ильича Ленина. Высшим достижением русской и мировой культуры является ленинизм. Ленинизм есть дальнейшее и всестороннее развитие марксизма в новую эпоху, эпоху империализма и пролетарских революций.

Гениальный сын русского народа В. И. Ленин обобщил все лучшее, что было дано развитием науки, культуры и борьбы рабочего класса всех стран. «Ленинизм, как писал И. В. Сталин,—является интернациональным учением пролетариев всех стран, пригодным и обязательным для всех стран без исключения».

Авангардная роль русского народа подготовлена всем ходом его исторического развития. Благородные черты характера, которыми он обладает—ясный ум, стойкий характер и революционный размах,—завоевали ему любовь и глубокое уважение народов СССР и трудящихся всего мира.

Ведущая роль русского народа среди других народов на-

шей страны сложилась исторически, в процессе борьбы против самодержавия и помещичье-капиталистического строя.

Характерной особенностью этой борьбы была тенденция трудящихся всех национальностей России к объединению усилий, направленных против царизма, буржуазии и помещиков. Это получило свое выражение в неоднократных справедливых войнах и революционных выступлениях крестьянства и пролетариата народов России.

Русский пролетариат унаследовал лучшие традиции русского народа, выступил как передовая сила трудящихся всех национальностей России против самодержавия и помещичье-капиталистического гнета.

Царская Россия была очагом классового и национального гнета. В России, указывал И. В. Сталин, всемогущество капитала сливалось с деспотизмом, палачеством царизма в отношении нерусских народов. Россия была узловым пунктом противоречий империализма. Борьба против царизма переплеталась с борьбой против империализма. На этой почве в России поднималась величайшая народная революция, во главе которой стоял самый революционный в мире русский пролетариат, имевший такого серьезного союзника, как революционное крестьянство.

Гениальный вождь социалистической революции В. И. Ленин создал партию нового типа, партию большевиков. Партия, вооружившись марксизмом-ленинизмом, повела рабочий класс на решительную борьбу за социальное и национальное освобождение трудящихся России. Еще при зарождении рабочего движения в России Ленин увидел в русском рабочем классе революционного вождя, способного поднять на борьбу против самодержавия многомиллионное крестьянство и угнетенные национальности. О роли русского рабочего класса Ленин пророчески писал еще в 1894 году: «...русский рабочий, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет русский пролетариат (рядом с пролетариатом всех стран) прямой дорогой открытой политической борьбы к победоносной коммунистической революции»¹.

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 1, стр. 282.

Это гениальное предвидение исторической роли русского рабочего класса, эти пророческие слова Ленина подтвердились всем последующим развитием классовой борьбы в России. Партия большевиков, строящаяся с самого начала как партия последовательного интернационализма, требовала тесного союза русского рабочего класса со всеми трудящимися угнетенных народов России.

Ленин и Сталин указывали, что не может быть свободен народ, угнетающий другие народы, в то же время подчеркивая, что угнетенные народы России добьются свободы и независимости лишь в том случае, если их национально-освободительное движение сольется с пролетарской борьбой за социализм

Передовую роль русского народа во всех областях общественной и культурной жизни понимали и признавали видные представители народов нашей страны. Выдающийся государственный деятель украинского народа Богдан Хмельницкий, ведя борьбу за освобождение Украины от гнета польской шляхты, твердо и непреклонно отстаивал идею воссоединения Украины с Россией. Этим он отражал исторические чаяния украинского народа, понимая, что единственно правильный путь освобождения—в воссоединении с великим русским народом.

Воссоединение Украины с Россией было обусловлено историческим развитием экономических, политических и культурных связей двух великих народов, «столь близких и по языку, и по месту жительства, и по характеру, и по истории» (Ленин).

Украинский народ, в течение многих веков находясь под гнетом чужеземных поработителей, постоянно вел борьбу за свою свободу и независимость. Он свою свободу и независимость видел в воссоединении с Россией, в дружбе со своим старшим, единокровным братом—русским народом.

Несмотря на разные препятствия, украинский народ постоянно держал торгово-экономические и культурные связи с Россией. Это обстоятельство объективно содействовало сближению двух братских народов.

Освободительные войны украинского народа находили широкую поддержку со стороны русского народа и Русского государства.

Народно-освободительная борьба украинского народа против польских панов увенчалась воссоединением Украины с Россией. Этим историческим актом единокровные славянские братья навеки связали свои судьбы друг с другом. С этого периода украинский народ еще больше усилил исторически сложившуюся тесную связь с русским народом, в лице которого обрел великого союзника и защитника в борьбе за свое социальное и национальное освобождение.

С воссоединением Украины с Россией начался новый этап развития экономики и культуры украинского народа.

В дальнейшем, в ходе борьбы против феодально-крепостнического гнета и царского деспотизма, вместе с русскими революционерами выступали также украинские революционеры и революционеры других народов России.

Великий сын украинского народа, поэт и революционный демократ Т. Г. Шевченко вел борьбу против царизма и крепостничества в тесном союзе с русскими революционными демократами.

Шевченко черпал свои революционные идеи во взглядах вождя русских революционных демократов Н. Г. Чернышевского и считал, что разорвать цепи угнетения украинский народ сможет только в великом союзе со всеми народами России и в первую очередь с русским народом.

Шевченко призывал украинский народ и все народы России совместно подняться на борьбу:

Вставайте,
Цепи разорвите,
И злодейской вражьей кровью
Волю окропите.
И меня в семье великой,
В семье вольной, новой,
Не забудьте — помяните
Добрым, тихим словом.

Выдающийся украинский писатель Иван Франко, выражая чувства дружбы и братства своего народа к великому братскому русскому народу, писал: «Мы любим великорусский народ,

желаем ему всяческие блага... И русских писателей, великанов в царстве духа, мы знаем и любим... Мы чувствуем себя солидарными с лучшими сыновьями русского народа».

Лучшие сыны русского народа с горячим участием относились к судьбам братского украинского народа. Герцен и Чернышевский поддерживали и вдохновляли освободительную борьбу как украинского народа, так и других народов России против деспотического царского гнета. Максим Горький говорил, что русский народ является другом и братом украинского народа, вместе с ним глубоко переживает его страдания, и оба народа должны вместе участвовать в великой борьбе против произвола деспотизма.

Народы Белоруссии, Прибалтики, Средней Азии и Закавказья, войдя в состав Русского государства, тем самым приобщились к великой русской культуре.

Общественные и государственные деятели Грузии, Азербайджана и Армении еще в далекие времена решительно высказывались за присоединение народов Закавказья к России.

Передовые представители грузинской общественной мысли XIX в. Н. Бараташвили, И. Чавчавадзе, А. Церетели и другие были горячими поклонниками русской культуры и литературы. А. Церетели писал: «Мы высоко ценим братство, единение и дружбу с народами России. Есть молодая Россия, с которой мы желаем идти рука об руку не только для осуществления национальных, но и общечеловеческих идеалов, которые называются братством, единением, равноправием».

Выдающиеся азербайджанские поэты, писатели и мыслители Мирза Шафи Вазех, Мирза Фатали Ахундов, Зардаби и многие другие испытывали на себе глубокое влияние русской передовой мысли. Мирза Фатали Ахундов одним из первых откликнулся на смерть Пушкина, посвятив ему глубоко волнующее стихотворение. Он проявил горячий интерес к революционным идеям Чернышевского и разделял их.

В течение многих веков армянский народ находился под гнетом иранского и турецкого азиатско-феодалного деспотизма. Персидские и турецкие поработители веками терзали и истребляли армянский народ. Персидские и турецкие шахи и султаны через своих сатрапов и янычар не только подрывали эконо-

мическую и культурную жизнь народа, но и проводили политику физического его уничтожения.

Армянский народ видел спасение в единении с могучим северным соседом—русским народом, с которым имел многовековые экономические и культурные связи.

Освободительная борьба армянского народа против персидского и турецкого господства получила поддержку со стороны России. Присоединение восточной части Армении к России в 1828 году явилось большим историческим событием в жизни армянского народа, и в результате этого акта восточные армяне избавились от угрозы физического уничтожения.

Все слои армянского народа были кровно заинтересованы в присоединении Армении к России. Такие видные общественные деятели начала XIX века, как Аламдарян, Тагиадян и другие, с восторгом восприняли исторический акт присоединения Армении к России. Так, Месроп Тагиадян, выражая свое отношение к факту взятия Еревана (1827 г.) русскими войсками, писал: «Всем сердцем приветствую избавление нашего отечества от горьких мучений. Душа моя горит от радостной вести».

Идея дружбы закавказских народов и, в частности, дружбы армянского и русского народов явилась основой творчества и деятельности выдающегося демократа-просветителя Хачатур Абовяна. В братской дружбе с русским народом он видел единственный путь спасения армянского народа.

Роман Абовяна «Раны Армении», в основе которого лежит идея патриотизма и жгучая ненависть к персидским «кизылбашам», пронизан глубокой любовью и благодарностью к русскому народу, к его силе, с помощью которой армяне были спасены от угрозы физического и духовного уничтожения со стороны персидских и турецких захватчиков и ассимиляторов. «Храбрый дух русских спас нас... Могут ли армяне забыть то, что сделали для них русские?», писал Абовян.

Великий сын армянского народа и выразитель его национальных чувств, основоположник новоармянской литературы и языка Хачатур Абовян говорил, что русские не только спасли армян, но и поставили Армению на ноги. Он всячески пропагандировал и воспитывал любовь к русскому народу, к его культуре, к его гуманизму.

Ученик и соратник Н. Г. Чернышевского, армянский революционер-демократ Микаел Налбандян, будучи ярким выразителем социалистических идей домарковского периода в армянской действительности, поднял на новую, более высокую ступень идею дружбы армянского народа с народами Кавказа и в особенности дружбы с великим русским народом.

Будучи тесно связан с русскими революционными демократами Герценом, Огаревым и Чернышевским, Налбандян, вслед за ними, призывал армян по примеру русского революционного крестьянства «топором» решить вопрос своего социального и национального раскрепощения. Будущее армянского народа он связывал с русским освободительным движением, в котором видел путь и национального и социального освобождения армян.

Налбандян считал, что борьба как восточных, так и западных армян за свою национальную независимость неразрывно связана с русским революционным движением, которое принесет освобождение армянам и всем угнетенным народам России и соседних стран.

Общественный деятель 50—60-х годов публицист Степанос Назарянц, будучи человеком последовательной русской ориентации, всеми силами старался распространить среди армян русскую науку, просвещение, искусство и литературу. «Армяне,—писал Назарянц,—искренне благодарны России за то, что она освободила их от невыносимого позорного рабства и открыла перед ними простор новой общественной и политической жизни».

Такие армянские писатели и поэты, как Раффи, Рафаэль Патканянц, Шах-Азиз и другие, своими произведениями воспитывали любовь к русскому народу, к русской культуре, русской цивилизации. Виднейшие писатели и поэты Армении—Габриел Сундукян, Раффи, Патканянц, Шах-Азиз, Ширванзаде, Иоаннес Иоаннисиан, Ованес Туманян, Аветик Исаакян, Акоп Аюкпян, Вапан Терян, Егише Чаренц и другие—воспитывались на произведениях великих русских писателей Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Островского, Чехова, Горького и других. Ованес Туманян, говоря о том влиянии, которое он испытал на себе, писал, что русская литература являлась идейным и художественным источником его творчества: «...я начал

свою литературную деятельность под влиянием русских поэтов... влияние это я чувствую всем сердцем, всем своим существом». Говоря о дружбе армян с великим русским народом, Туманян писал: «Наше будущее, как я говорил, да и вы это знаете, связано с Россией, и чем свободнее будет Россия, тем лучше для нас и всего мира».

* * *

С появлением на исторической арене русского пролетариата и его революционного авангарда — Коммунистической партии — начинается новый период в развитии дружественных отношений народов России. Великий Ленин был вдохновителем политики равноправия и дружбы всех народов нашей страны. Интернациональные идеи марксизма-ленинизма заложили фундамент той дружбы народов, которая с новой силой расцвела в условиях многонационального социалистического государства. В Великой Октябрьской социалистической революции русский народ завоевал свободу не только для себя, но и помогал другим народам нашей страны освободиться от самодержавия, от помещичье-капиталистической эксплуатации и национального гнета.

Украинский народ первым, вслед за русским народом, стал на путь Октябрьской революции. Успех социалистической революции на Украине был обусловлен теми же экономическими и политическими предпосылками, что и во всей России. Украинские трудящиеся в единении со всеми трудящимися России во главе с русским пролетариатом свергли власть помещиков и капиталистов, добились уничтожения национального и социального угнетения народа и создали подлинно свободное, суверенное национальное государство.

Победивший пролетариат России оказал огромную помощь трудящимся Украины, Белоруссии, Азербайджана, Грузии, Армении и народам Средней Азии в их борьбе против местной национальной буржуазии, за установление Советской власти.

Победа социалистической революции в России, провозглашение Советской властью равных прав всех народов еще более укрепили узы братских взаимоотношений между народами нашей страны.

«Суть национального вопроса в РСФСР,— говорил И. В. Сталин на X съезде партии,— состоит в том, чтобы уничтожить ту фактическую отсталость (хозяйственную, политическую, культурную) некоторых наций, которую они унаследовали от прошлого, чтобы дать возможность отсталым народам догнать центральную Россию и в государственном, и в культурном, и в хозяйственном отношениях»¹.

Отсталые в прошлом национальные окраины царской России, благодаря торжеству ленинско-сталинской национальной политики, превратились в цветущие советские республики.

Русский народ оказал бескорыстную помощь трудящимся Украины, Белоруссии, Азербайджана, Грузии, Армении и советского Востока в деле подъема экономики, промышленности, транспорта и сельского хозяйства национальных республик.

За годы строительства социализма Украина превратилась в передовую индустриальную республику с высоко развитым социалистическим земледелием.

Промышленность Украины в 1952 году выпустила продукции в 17 раз больше, чем в досоветский период. Выработка электроэнергии увеличилась более чем в 37 раз, добыча угля возросла более чем в 4 раза, выплавка чугуна—в 4,5 раза, стали—почти в 5 раз, продукция металлообрабатывающей промышленности возросла почти в 69 раз. На колхозных полях Украины в настоящее время работает около 200 тысяч тракторов, 50 тысяч комбайнов и десятки тысяч современных сельскохозяйственных машин.

За годы Советской власти Украина стала республикой высокой социалистической культуры, где выросла многочисленная армия новой советской интеллигенции. Рука об руку с рабочим классом и колхозным крестьянством она развивает промышленность, сельское хозяйство, науку и культуру украинской социалистической нации.

Еще в 1921 году, будучи в тяжелом экономическом положении, Советская Россия по инициативе великого Ленина оказала большую бескорыстную материальную помощь молодой Советской Армении — золотом, семенами, продовольствием, промышленными товарами, сельскохозяйственными орудиями,

¹ И. В. Сталин, Сочинения, т. 5, стр. 39.

фабричным оборудованием и т. д. «Правда Грузии» в октябре 1921 года писала: «Из Москвы от товарища Орджоникидзе получено сообщение, что... Советским правительством для нужд закавказских советских республик погружено 680 вагонов. Этот факт есть лучшее доказательство того, что Советская Россия, сама переживая тяжелое продовольственное положение, оказывает серьезную помощь республикам Кавказа».

Бурный расцвет социалистической экономики и культуры армянского народа, как и других народов Советского Союза, был бы немислим без постоянной помощи русского народа.

После победоносного окончания гражданской войны в России начался период восстановления и развития народного хозяйства. На богатом культурном наследии прошлого формировалась социалистическая, высокоидейная культура русского народа. Она в свою очередь играла весьма благотворную роль в формировании национальной по форме, социалистической по содержанию культуры, литературы и искусства всех народов Советского Союза. Великий основоположник пролетарской литературы и искусства и социалистического реализма Максим Горький, а также другие крупнейшие деятели советской литературы и искусства—Вл. Маяковский, Фурманов, Фадеев, Шолохов, Ал. Толстой, Станиславский, Немирович-Данченко и многие другие,—сыграли колоссальную роль в деле становления и развития социалистической культуры народов СССР.

После Октябрьской социалистической революции на базе прошлых буржуазных наций образовались новые социалистические нации. Социалистическая культура, наука, литература и искусство этих наций явились активными факторами в формировании нового духовного облика людей национальных республик Советского Союза, в воспитании дружбы народов, интернационализма и советского патриотизма—основных черт идеологии социалистических наций.

И. В. Сталин указывал, что нынешние социалистические нации в Советском Союзе коренным образом отличаются от старых, буржуазных наций старой России как по своему классовому составу и духовному облику, так и по своим социально-политическим интересам и устремлениям.

Под руководством Коммунистической партии все социалистические нации нашей страны, во главе с великой русской нацией, самоотверженно борются за построение коммунизма.

Животворный советский патриотизм, дружба народов и морально-политическое единство советского общества стали движущими силами социалистического строя.

Великая и несокрушимая сила дружбы народов СССР выдержала все суровые испытания. В великой освободительной войне против гитлеровских захватчиков еще больше укрепились узы дружбы между всеми народами нашей Родины, которые еще теснее сплотились вокруг русского народа — главной и решающей силы в этой войне.

После победоносного окончания Великой Отечественной войны советские народы показали невиданные образцы советского патриотизма, самоотверженного труда в восстановлении и дальнейшем развитии народного хозяйства нашей страны.

С каждым днем крепнут благородные традиции дружбы между всеми народами нашей страны. Рабочие и крестьяне, труженики умственного труда всех союзных республик постоянно общаются между собой, учатся друг у друга.

Через социалистическое соревнование рабочие промышленных предприятий национальных республик перенимают передовой опыт производственников Москвы, Ленинграда и других городов РСФСР. Долгое время существуют связи между скоростниками металлорезания Ленинграда, Тбилиси и Еревана. Ежегодно обновляются договоры социалистического соревнования между колхозниками Украины, Грузии, Армении и Азербайджана. С каждым годом расширяются и укрепляются творческие связи между писателями и учеными Москвы, Ленинграда, Киева, Тбилиси, Баку, Риги, Еревана, Ташкента и других городов Советского Союза.

Дружба между народами нашей страны является величайшим завоеванием Коммунистической партии Советского Союза. Ведущая роль в формировании и укреплении дружбы между народами исторически выпала на долю русского народа, и это нашло свое правдивое отражение в словах Государственного Гимна СССР:

«Союз нерушимый республик свободных
Сплотила навеки Великая Русь»...

Наша великая Родина постепенно переходит от социализма к коммунизму. Сентябрьский и февральско-мартовский пленумы ЦК КПСС поставили задачу — в ближайшие два-три года создать обилие промышленных товаров и продовольствия для населения, а также сырья для нашей промышленности. В этих решениях ярко выражена забота Коммунистической партии о благосостоянии народов нашей страны. Успешное выполнение этой программы партии и правительства еще более укрепит экономику и культуру всех братских республик, экономическую мощь Советского Союза, нерушимую дружбу народов СССР.

Задачи, поставленные перед всеми трудящимися нашей страны историческими решениями пленумов ЦК КПСС, будут разрешены в условиях дальнейшего укрепления дружбы народов СССР и морально-политического единства советского общества.

В обстановке производственного подъема и творческой активности прошли 14 марта 1954 года выборы в Верховный Совет Союза ССР. Эти всенародные выборы явились новой яркой демонстрацией морально-политического единства и сплоченности советского народа вокруг великой Коммунистической партии и Советского правительства. Они еще больше укрепили узы дружбы и братства между народами СССР.

В великолепном созвездии социалистических наций Советского Союза русский народ стоит в центре 16 братских республик, в центре более чем 60 национальностей и народов нашей великой страны. Он сплачивает, цементирует братскую нерушимую дружбу народов СССР.

А. О. М А Р У Х Я Н

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И КУЛЬТУРНЫЙ РАСЦВЕТ СОВЕТСКОЙ УКРАИНЫ

Воссоединение Украины с Россией имело большое прогрессивное значение для украинского народа, для дальнейшего развития его материальной и культурной жизни.

После воссоединения с Россией на Украине значительно оживилась экономическая жизнь. В начальный период особенно развились ремесло и торговля. Украина постепенно вовлекалась в общерусскую торговлю. Из Украины в Россию ввозились скот, масло, шерсть, кожа, спиртные напитки, льняные изделия, пряжа, лекарства и прочее. Из России на украинские рынки поступало большое количество металлических изделий — серпов, ножей, сабель, иголок, а также меха и другие вещи.

В дальнейшем, когда параллельно с возникновением и развитием украинского национального капитала на Украину в больших масштабах проникает русский торгово-промышленный капитал, экономическая жизнь в стране оживляется еще больше. Быстро расшатываются, особенно на юге страны, основы старого помещичьего, феодального хозяйства и развиваются капиталистические отношения.

Как русские промышленники, так и вновь развивающийся национальный капитал в первой половине XIX века проявляют особое внимание и заинтересованность к угольным копям Донбасса, железным рудникам Криворожья и т. д.

В области развития промышленности Украины коренной перелом начинается в 60—70-х годах XIX века, в связи с развитием железнодорожного транспорта, который предъявлял большое требование на увеличение производства каменного угля и железа.

Угольная промышленность Донбасса особенно быстро развивалась в последние десятилетия XIX века. Так, с 1870 по 1900 год добыча каменного угля увеличилась с 327 тысяч тонн до 11 327 тысяч тонн, т. е. выросла около 35 раз, в то время как за тот же период общий объем производства угольной промышленности в России вырос в 16 раз, в Америке—6 раз, а в Англии—в этой старой стране угольной промышленности—2 раза. Производство железных рудников юга России за то же время с 40 тысяч тонн 1870 года поднялось до 6 400 тыс. тонн.

Вследствие всего этого в конце XIX—начале XX веков Донбасс превратился в основную базу угольной промышленности и производства металлургического сырья дореволюционной России.

В начале XX века русские капиталисты-предприниматели, стремясь к получению максимальных прибылей, создали ряд монополистических организаций в угольной и горнорудной промышленности.

Одновременно с развитием капиталистической промышленности на Украине быстро вырос и политически организовался рабочий класс: с 1860 г. по начало XX века число промышленных рабочих выросло с 86 тыс. до 360,2 тыс. человек¹; рабочий класс Украины твердо стал на революционный путь своего освобождения. В дальнейшем украинские рабочие вместе с русским рабочим классом под руководством Коммунистической партии вели неослабную борьбу против царизма, помещиков и капиталистов.

Украинские буржуазные националисты всячески старались посеять в народе национальную рознь, однако украинские трудящиеся и передовая интеллигенция справедливо видели свое лучшее будущее только и только в национальном единении, в первую очередь в единении русских и украинских рабочих. «При едином действии пролетариев великорусских и украинских,— писал В. И. Ленин,— свободная Украина возможна, без такого единства о ней не может быть и речи»².

Многолетняя борьба двух великих народов против чуже-

¹ История Украинской ССР*, 1953, т. I, стр. 545.

² В. И. Ленин, Сочинения, т. 20, стр. 14.

земных завоевателей и царского деспотизма, против национальной буржуазии и помещиков завершилась победой, когда в дни Великой Октябрьской революции русский, украинский, белорусский пролетариат, вместе с пролетариатом всех других наций России, под руководством Коммунистической партии ниспровергнул царизм в России и установил в стране Советскую власть.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в корне изменила не только исторические судьбы двух великих народов, но и других живущих в России народов.

Вследствие установления Советской власти, как все народы нашей великой Родины, так и украинский народ, благодаря последовательному осуществлению национальной политики Коммунистической партии, быстро ликвидировал унаследованные от царизма отсталость, фактическое неравенство и стал на светлый путь экономического и культурного развития.

В годы Советской власти Украинская республика своей мощной индустрией, механизированным сельским хозяйством и по форме национальной, по содержанию социалистической передовой культурой заняла свое достойное место в многонациональной семье советских народов.

Украина в 1918—1920 годах, во время гражданской войны и организованной англо-американскими империалистами интервенции, переживала глубокую хозяйственную разруху. Достаточно вспомнить, что к концу гражданской войны большая часть угольных копи Донбасса (более 600) была залита водой или разрушена. Продукция угольной промышленности в 1920 году составляла по сравнению с 1913 годом 7—8 процентов. В более тяжелом положении была металлургическая промышленность. В 1920 году работала только одна доменная печь; общий объем металлургического производства сильно снизился и составил 5 процентов довоенного уровня. Разрушен был также железнодорожный транспорт, который почти не действовал. Большая часть электростанций и промышленных предприятий не работала. Больших размеров достигло также падение производства в области сельского хозяйства. Сократились посевные площади, упала урожайность, вследствие чего сильно сократилась валовая продукция сельского хозяйства. Так, в 1920 году

по сравнению с 1913 годом производство зерна снизилось в 2,3 раза. Сильно сократилось поголовье скота. В стране господствовали разруха и связанные с ней голод и эпидемии.

Центральный Комитет партии специально обсудил положение Украины и предпринял ряд мер, чтобы быстро вывести республику из создавшегося тяжелого положения.

В 1920 году секретарем Центрального Комитета Коммунистической партии (большевиков) Украины был избран видный деятель Коммунистической партии и Советского государства В. М. Молотов.

На Украине развернулась огромная работа по восстановлению народного хозяйства.

В продолжение 5—6 лет работы по восстановлению народного хозяйства Украина, благодаря всесторонней помощи Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, достигла больших успехов. В основном были восстановлены посевные площади, выросло поголовье скота, увеличилась валовая и товарная продукция сельского хозяйства. Начиная с 1923/24 года через сельскохозяйственную кооперацию делались первые шаги по механизации производственных процессов сельского хозяйства. В этот год в сельском хозяйстве Украины уже работало 433 трактора, а год спустя, в 1924/25 году, число их достигло 3190 единиц. Параллельно с восстановлением сельского хозяйства быстро восстанавливалась также промышленность. Особое внимание обращалось на восстановление предприятий угольной и металлургической промышленности и на механизацию трудоемких работ. В 1923/24 году было добыто более чем 11 миллионов тонн каменного угля, было пущено в ход более 25 доменных печей, были восстановлены и технически реконструированы крупные металлургические и машиностроительные предприятия Днепропетровска, Краматорской, Сталино (Юзовки). Был выстроен и введен в действие ряд новых заводов — сельскохозяйственных орудий, химические, пищевой промышленности, особенно по производству сахара.

Для расширения и укрепления энергетической базы народного хозяйства в 1925 году начинается строительство электростанций в Харькове, Киеве, Чугуеве, а с 1927 года — самой

крупной в Европе гидроэлектростанции имени Ленина на реке Днепр.

На Украине были созданы оснащенные передовой техникой новые предприятия по металлообработке цветных металлов, машиностроению, по выработке многочисленных химических материалов, по сельскохозяйственному машиностроению, особенно по мощной транспортной промышленности.

Советская Украина превратилась в республику каменного угля, металла, передового машиностроения, пищевой и химической промышленности.

В годы довоенных пятилеток на Украине были созданы и введены в действие такие гигантские предприятия тяжелой промышленности, как металлургические комбинаты «Азовсталь», «Запорожсталь», краматорские металлургический и машиностроительный заводы, харьковские паровозостроительный, электромашиностроительный и тракторный заводы, горловские химические заводы и другие предприятия, которые по своему техническому оснащению, объему и качеству выпускаемой продукции не имеют равных в Европе.

В эти годы было обращено особое внимание на реконструкцию и дальнейшее развитие энергетической базы. В 1932 году была введена в действие Днепровская имени Ленина гидроэлектростанция. Были созданы мощные энергетические системы Донбасса, Приднепровья, Харькова, Киева. Наряду с гидростанций имени Ленина были построены крупные электроцентраль—Зуевская, Штеровская, Днепродзержинская и др. Мощность только Зуевской электростанции превышала мощность всех электростанций дореволюционной Украины, а месячная выработка Днепрогэса равнялась годовой выработке всех электростанций Украины в 1913 году.

Были реконструированы и технически перевооружены угольные копи Донбасса и железные рудники Криворожья. Уже в 1940 году по уровню механизации Донбасс вышел на первое место в мире.

За годы довоенных пятилеток высокими темпами развивалась мощная пищевая промышленность Украины. Были созданы крупные предприятия легкой промышленности, валовая про-

дукция которых в 1940 году по сравнению с 1913 годом выросла более чем в 35 раз.

Социалистическая индустриализация в корне изменила экономический облик Советской Украины, повысила ее место в общей экономической жизни Советского Союза.

Валовая продукция социалистической промышленности Советской Украины в 1940 году возросла сравнительно с 1913 годом в 11 раз, продукция угольной промышленности за тот же период—в 3,7 раза, черной металлургии—более чем в 3 раза, металлообработки—в 34 раза, машиностроения—в 50 раз, выработка электроэнергии—в 24 раза.

Бурное развитие промышленности республики, ее социалистическая индустриализация явились основой перевода на рельсы социалистического, коллективного хозяйства мелких разрозненных крестьянских хозяйств.

Более чем 5 миллионов мелких и средних крестьянских хозяйств объединилось в коллективные хозяйства. До Отечественной войны на Украине было организовано около 28 тысяч колхозов, около 900 совхозов, 1225 машинно-тракторных и других специализированных станций.

В 1940 году на полях Украины работали 90 тысяч тракторов и 31 тысяча комбайнов. Этот тракторный парк по количеству единиц и мощности превосходил число и суммарную мощность тракторов на полях Франции, Германии и Италии вместе взятых, а парк комбайнов в несколько раз превосходил количество действовавших во всей Западной Европе комбайнов.

Советская Украина, будучи самой крупной после РСФСР по населению и высокоразвитой в экономическом отношении союзной республикой, достигла того, что уже накануне Отечественной войны давала около 20 процентов валовой продукции народного хозяйства Советского Союза.

Созидательный мирный труд украинского народа, как и всех народов Советского Союза, был прерван вероломным нападением германо-фашистских орд. Временная оккупация Советской Украины захватчиками нанесла ей колоссальный ущерб. Фашистские варвары разрушили большое количество украинских городов и сел, фабрик и заводов, залили водой или взорвали сотни шахт и рудников, разрушили железнодорожный

транспорт, разграбили и разорили тысячи колхозов. Германофашистские варвары нанесли ущерб народному хозяйству Советской Украины более чем на 285 миллиардов рублей.

Героический украинский народ под руководством Коммунистической партии, при помощи многонационального советского народа, в особенности при непосредственной помощи великого русского народа, не только смог в короткий срок восстановить свое разрушенное народное хозяйство, но и создал еще более лучшие и технически оснащенные, с более совершенным оборудованием фабрики, заводы, электростанции, шахты, сельскохозяйственные предприятия, расширил железнодорожный и шоссейный транспорт.

Хозяйство Украины продолжает успешно развиваться. В 1952 году крупная промышленность дала продукции в 1,5 раза больше, чем в 1940 г., и в 17 раз больше, чем в 1913 г. Более чем в два раза против довоенного и в 69 раз против дореволюционного уровня выросла продукция металлообработки. По сравнению с 1913 г. добыча угля возросла более чем в 4 раза, выплавка чугуна—в 4,5 раза, стали—почти в 5 раз.

Благодаря широкому развитию энергетической промышленности все отрасли народного хозяйства, особенно мощная и растущая высокими темпами промышленность, полностью обеспечены энергией, базирующейся на использовании богатых водных ресурсов, отходов угольной промышленности, естественных и искусственных газов. Производство электроэнергии по сравнению с дореволюционным уровнем выросло более чем в 37 раз.

Кустование действующих электростанций превратило Украину в республику с наиболее крупной электросистемой в Европе.

Создание мощной энергетической базы и тяжелого машиностроения на Украине ускорило техническую реконструкцию промышленности, благодаря чему были организованы новые отрасли производства, изменились и усовершенствовались многие технологические процессы, коренным образом улучшились условия труда рабочих и поднялась его производительность.

Это все значительно изменило в промышленном производ-

стве республики соотношение производства средств производства и предметов потребления.

Так, до 1913 г. в продукции промышленности по производству средств производства машиностроение составляло всего 6 процентов, а накануне Отечественной войны, вследствие широкого развития машиностроительной промышленности, процент этот поднялся до 78. В довоенный период, благодаря успехам машиностроительной промышленности республики, а также за счет ввезенного частично из братских республик, особенно из РСФСР, оборудования, основные фонды промышленности республики полностью были обновлены и оснащены усовершенствованным оборудованием.

На базе успехов, достигнутых в тяжелой промышленности и в развитии сельскохозяйственной сырьевой базы, быстрыми темпами росла также легкая и пищевая промышленность.

Коренным образом изменилось унаследованное от прошлого неравномерное географическое размещение предприятий металлургии и тяжелого машиностроения.

Бурное и всестороннее развитие промышленности и ее техническое перевооружение потребовали крупного роста численности рабочих и служащих и поднятия их квалификации.

Количественный рост рабочего класса и повышение его квалификации в условиях социалистической системы хозяйства, заинтересованность рабочих в рационализации производства и непрерывном его росте ежедневно рождают новые трудовые подвиги в области повышения производительности труда и сокращения материальных расходов производства.

Украина превратилась в родину движения новаторов. Передовые методы организации труда из Украины распространились во все уголки Советского Союза, как яркое выражение творческих возможностей и преданности своему социалистическому отечеству рабочего класса и широких трудящихся масс.

В послевоенный период, благодаря заботам партии и правительства и самоотверженному труду колхозников и работников МТС и совхозов, сельское хозяйство Украины не только было восстановлено, но и успешно развивалось дальше.

В настоящее время в республике имеется 15 770 колхозов, 1347 машинно-тракторных станций, которые имеют на 68 проц

больше, чем до войны, тракторов и на 65 проц. больше комбайнов. За пять лет, с 1948 по 1952 г., посевная площадь республики увеличилась на 1676 тыс. га, в том числе особенно по таким важным продовольственным и техническим культурам, как озимая пшеница и сахарная свекла. За последние десять лет, по начало 1953 года, на Украине сильно возросло поголовье скота: крупного рогатого—на 4,7 млн. голов, мелкого рогатого—на 5,6 млн. голов, свиней—на 7,2 млн. голов.

Большая работа проведена в области электрификации сельского хозяйства. В настоящее время на Украине действует более 4 тыс. сельских электростанций, мощность которых в 9 раз превышает довоенный уровень 1940 г.

В послевоенные годы значительно возросла производительность сельскохозяйственных работ как результат всесторонней механизации и электрификации сельского хозяйства, применения достижений советской передовой агробиологической науки, внедрения передового новаторского опыта колхозников и специалистов сельского хозяйства. Поэтому наряду с ростом площадей под посевами значительно выросла также урожайность культур. Например, урожайность по зерновым за последние годы дала рост по сравнению с 1913 годом более чем на 60 процентов.

Благодаря увеличению посевных площадей, повышению урожайности и организационно-хозяйственному укреплению колхозов Советской Украины они из года в год продают все больше сельскохозяйственных продуктов государству, кооперации и на колхозных рынках.

Тысячи передовиков социалистического сельского хозяйства награждены орденами и медалями Советского Союза, удостоены высокого звания Героя Социалистического Труда за успехи в области производственно-организационного укрепления колхозов, расширения посевных площадей, повышения урожайности, увеличения поголовья и повышения продуктивности скота.

В настоящее время 1057 человек из передовиков социалистического сельского хозяйства Украины носят звание Героя Социалистического Труда, более чем 55 тысяч человек награждено орденами Советского Союза.

В связи с высокими темпами развития социалистической промышленности и значительным ростом колхозного сельского хозяйства большая работа проделана на Украине в области развития и усовершенствования транспорта. В настоящее время длина железнодорожных путей на Украине по сравнению с 1913 годом увеличилась примерно на 36 процентов. Выстроены и действуют такие имеющие большое экономическое значение крупные магистрали, как Москва—Донбасс, Харьков—Днепропетровск—Херсон, играющие ныне большую роль в развитии как внутриреспубликанских, так и внереспубликанских районных экономических связей. Еще в 1941 году Украина по густоте путей железнодорожного транспорта занимала первое место среди союзных республик и осуществляла 1/3 всех железнодорожных перевозок Союза.

В деле экономического развития Советской Украины как в прошлом, так и в настоящем решающее значение имеет та большая материально-техническая помощь, которую она получает от Союзного правительства и союзных республик.

Развитие народного хозяйства Советской Украины представляет собой яркий пример целесообразного сочетания при социализме комплексно развитых экономических районов с ростом народного хозяйства всей страны в целом. Это прослеживается как в экономических связях районов Украины друг с другом, так и в особенности в неразрывных связях Украины с народным хозяйством других республик СССР.

В настоящее время Украина от союзных республик получает нефть и нефтепродукты, медь, другие цветные металлы, боксит и алунит, лес, бумагу, автомобили, разные виды оборудования и машин, каучук, автомашины, чай, хлопок, шелк, шерсть, ткани и пр. В частности, Армянская ССР отправляет на Украину продукцию тяжелой промышленности—цветные металлы, кабельные изделия, трансформаторы, электроаппаратуру, строительные материалы, пищевкусовой—фруктовые консервы, вина, коньяки, табачи и изделия текстильно-трикотажной промышленности. Из Украины в Армянскую ССР наряду с донецким углем и коксом поступает продукция тяжелого машиностроения, легкой и пищевой промышленности, особенно сахар, а также зерно.

Таким образом, в годы Советской власти бурный политико-экономический подъем Украины привел к тому, что она превратилась в страну мощной индустрии и широко механизированного крупного социалистического сельского хозяйства.

В промышленности Украины в настоящее время значительное место занимают и имеют союзное значение металлургия, угольная, химическая, гидроэнергетическая, пищевая, особенно сахарная, мукомольная и многочисленные другие отрасли промышленности. По линии сельского хозяйства на Украине в больших размерах производится зерно, главным образом высококачественная пшеница, сахарная свекла, лен, конопля, табак, картофель, несколько видов масличных, большое количество животноводческих продуктов и прочее.

На всех этапах развития народного хозяйства, начиная с его восстановительного периода, во всех областях экономического и культурного строительства созидательная работа трудящихся Украины шла в условиях острой классовой борьбы.

Однако украинский народ, вместе со всеми народами Советского Союза, под руководством Коммунистической партии, руководствуясь указаниями Ленина, воодушевленный светлыми перспективами будущего, сумел полностью преодолеть трудности хозяйственного порядка, выйти победителем в классовой борьбе, и, успешно завершив строительство социализма, в настоящее время твердой поступью идет к коммунизму.

Благодаря заботам Коммунистической партии и Советского государства, на основе бурного подъема промышленности, сельского хозяйства и транспорта, поднялось материальное благосостояние населения и повысился уровень его культуры.

Одним из важных показателей систематического повышения материально-культурного уровня советского общества является рост государственного бюджета.

Государственный бюджет Украинской ССР в настоящее время по сравнению с 1940 годом вырос в 2,5 раза и составляет 22,9 миллиарда рублей; три четверти этой суммы идет на социально-культурные нужды населения.

Благодаря каждодневным заботам Коммунистической партии и Советского правительства изо дня в день улучшаются жилищно-коммунальные условия жизни населения городов и сел

Украины, разрушенных во время войны германо-фашистскими варварами.

В 1954 году, по сравнению с прошлым 1953 годом, средства, ассигнуемые на жилищное строительство, увеличены на 24 процента. В послевоенные годы в городах и рабочих поселках Украины восстановлено и заново построено около 10 миллионов квадратных метров жилой площади, в селах—около 300 тысяч жилых домов.

Вся деятельность Коммунистической партии и Советского государства направлена на разрешение задачи повышения благосостояния советского народа.

Как все советские народы, так и украинский народ повседневно чувствуют благотворное влияние осуществляемых Коммунистической партией и Советским государством крупных мероприятий по улучшению материальных и культурных условий жизни народа.

Систематическое снижение розничных цен, понижение в последнее время ставок сельскохозяйственного налога, повышение государственных заготовительных и закупочных цен на ряд продуктов дали народу десятки миллиардов рублей сбережений и доходов. Только в течение 1953 года вследствие снижения розничных цен население Украины выигдало около 8 миллиардов рублей.

Советское правительство в настоящее время вкладывает огромные средства на увеличение производства предметов народного потребления, повышение их качества и улучшение ассортимента при одновременном удешевлении товаров, на разворачивание жилищного строительства, на расширение и улучшение дела народного образования, здравоохранения и социального обеспечения.

Благодаря установлению тесных экономических и культурных связей со всеми народами Советского Союза, каждодневной помощи великого русского народа и благотворному влиянию его передовой науки и культуры бурно развивается наука, литература и искусство Советской Украины.

В годы Советской власти на Украине сильно выросло дело народного образования. В настоящее время на Украине имеется более 30 тысяч школ, где обучается около 6,5 миллионов уче-

ников; в том числе свыше 3 миллионов в десятилетках. В результате осуществления на Украине всеобщего обязательного 10-летнего обучения в городах и 7-летнего в селах все дети школьного возраста полностью охвачены школами, в то время как в Соединенных Штатах Америки из 5 детей школьного возраста только одному-двум удается попасть в школу.

В Советской Украине широко разворачивается высшее образование. В досоветской Украине было всего 19 высших учебных заведений с 27 тысячами студентов. В настоящее время Советская Украина имеет 150 высших учебных заведений, около 550 специализированных техникумов, где учатся сотни тысяч студентов. Украинские высшие учебные заведения и техникумы в 1953 году дали народному хозяйству, науке и культуре 76 тысяч специалистов, т. е. почти в 3 раза больше, чем все количество студентов досоветской Украины.

В Советской Украине изо дня в день расцветает национальная по форме, социалистическая по содержанию культура.

В настоящее время в городах, рабочих поселках и районных центрах Украины имеется 76 театров, 63 тысячи самодеятельных творческих коллективов, 28 тысяч домов культуры-клубов, 84 музея, около 30 тысяч массовых библиотек, издается миллионными тиражами более чем 1150 газет и ежемесячных журналов. Украинские художники с большой творческой энергией создают все новые и новые произведения, которые высоко оцениваются со стороны всех народов Советского Союза.

Украинская советская литература вышла на одно из передовых мест во всесоюзной советской литературе.

Произведения писателей Украины все в большем и большем количестве переводятся на русский и другие языки народов СССР, широко расходясь по необъятной Советской стране.

Вместе с народным хозяйством, культурой и искусством быстро развивается на Украине также наука.

Академия наук Советской Украины, которая в ряду академий союзных республик занимает видное место, имеет в своем составе 30 крупных научно-исследовательских институтов. В настоящее время на Украине действует около 490 научных учреждений—институтов, лабораторий, опытных станций и опытных полей.

Украинские ученые в годы Советской власти, опираясь как на свои научные достижения, так и на достижения русского народа и других советских народов, подняли науку на более высокую ступень и поставили ее полностью на службу делу развития народного хозяйства, улучшения материально-культурной жизни советского общества и укрепления обороны страны.

В годы Советской власти, при помощи советских народов, особенно великого русского народа, осуществились вековые чаяния украинского народа о воссоединении украинских земель.

В 1939 году с Советской Украиной воссоединились исторические земли Западной Украины, в 1940 году—Северная Буковина и Измаильская область, а в 1945 году—Закарпатская Украина.

Больше нет двух Украин, есть только единая Советская Украина.

Воссоединение исторических украинских земель имело большое политическое, экономическое и культурное значение для дальнейшего развития воссоединенных областей. Трудовой народ воссоединенных областей освободился от гнета польских и румынских помещиков и капиталистов, от буржуазно-националистического гнета, от бесправной колониальной зависимости.

Уровень экономической и культурной жизни Советской Украины сегодня был бы несравненно более высоким, если бы она не была вынуждена большую часть творческой энергии украинского народа вкладывать в дело ликвидации последствий опустошительного нашествия германо-фашистских захватчиков, в дело восстановления разрушенных фабрик, заводов, колхозов, машинно-тракторных станций, городов и селений.

Однако в высшей степени замечателен тот факт, что нанесенные германо-фашистскими оккупантами Советской Украине глубокие и тяжелые раны были быстро залечены, благодаря социалистической форме хозяйства, благодаря братской помощи всех народов Советского Союза, и Украинская республика заняла в ряду советских республик достойное ей место, как

мощная индустриальная и богатая, передовая колхозная республика.

Каждый год приносит Советской Украине дальнейшие крупные успехи в области экономики и культуры.

Благодаря осуществлению решений XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза и сентябрьского и февральско-мартовского пленумов ЦК КПСС как перед всеми советскими народами, так и перед украинским народом открываются новые более яркие перспективы экономического и культурного подъема.

В течение ближайших лет (1954—1956) предусматривается увеличить производство предметов широкого потребления и продовольствия в 2—3 раза.

Вместе с увеличением производительности действующих промышленных предприятий будет построен ряд новых предприятий, которые повысят в больших размерах производство предметов народного потребления и продовольствия.

Строится большой Херсонский комбинат хлопчатобумажных тканей, который будет давать в год более 100 млн. метров продукции; начато строительство тонкосуконного комбината в Чернигове, который будет выпускать в год 12,5 млн. метров высококачественных тканей. Широко разовьется пищевая промышленность. Так, например, из 24 новостроящихся по Советскому Союзу сахарных заводов 16 строится на Украине. Сильно должно возрасти производство сельскохозяйственной продукции, особенно зерна, сахарной свеклы, картофеля, кормов и масличных.

Крупные экономические успехи Советской Украины, которых она достигла благодаря героическому труду украинского народа и помощи всей Советской страны, чем дальше, тем больше объединяют Украину тесными политическими, экономическими и культурными связями со всеми республиками великого Советского Союза, делая ее еще более мощной и цветущей.

Украинский народ с величайшим энтузиазмом принял решение Верховного Совета СССР об утверждении совместного предложения Президиумов Верховных Советов РСФСР и Украинской ССР о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР.

Великий русский народ великодушно передал своему братскому украинскому народу одну из своих лучших областей.

Только в стране победившего социализма, только в условиях осуществления ленинско-сталинской национальной политики, в стране, где уничтожены все предпосылки для эксплуатации одного народа со стороны другого, где господствует атмосфера бескорыстной братской помощи, может иметь место такой акт величайшего историко-политического и экономического значения.

Украина в течение своей многовековой истории никогда не достигала такой высокой степени славы и могущества, какой она достигла в годы Советской власти. В составе Союза Советских Социалистических Республик после РСФСР она является наиболее мощной республикой.

Экономический и культурный расцвет Украины есть результат неуклонного осуществления национальной политики Коммунистической партии Советского Союза, солидарности советских социалистических наций, их братской бескорыстной взаимопомощи.

Под непобедимым знаменем ленинизма, под руководством Коммунистической партии героический украинский народ идет к новым экономическим и культурным успехам, к коммунизму.

Д И. МЫШКО

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ МЕЖДУ УКРАИНОЙ И РОССИЕЙ В XV—ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII вв.

Русский и украинский народы торжественно отметили 300-летие со времени величайшего исторического события — воссоединения Украины с Россией. Этот исторический национальный праздник русского и украинского братских народов одновременно явился великим и незабываемым днем и для всех других народов многонационального Советского Союза.

Переяславская Рада, единодушно решившая воссоединить Украину с Россией, осуществила вековые чаяния украинского народа — жить вместе в братской дружбе с родным и единокровным русским народом.

Воссоединение Украины с Россией имело крупное прогрессивное значение для дальнейшего развития экономической, политической и культурной жизни этих народов.

Вся трехсотлетняя история совместной жизни русского и украинского народов неопровержимо свидетельствует, что только благодаря тесной дружбе, братской взаимопомощи и верному союзу эти выдающиеся народы сумели на протяжении всей своей жизни успешно вести непримиримую борьбу против феодально-крепостнического гнета, капиталистической эксплуатации и царизма, разгромить всех внутренних классовых врагов и отразить посягательства иноземных захватчиков, создать свое социалистическое государство и стать на путь построения коммунистического общества.

Многочисленные исторические документы и предметы материальной культуры свидетельствуют, что обширные пространства Восточной Европы с глубокой древности были заселены восточно-славянскими племенами. Славяне жили преимущественно на берегах рек, озер, прудов, где основывали села и города, занимались сельским хозяйством, ремеслом, промыслами, торговлей, с древнейших времен поддерживая между собой экономические и культурные связи, совместными силами ведя борьбу против различных иноземных захватчиков.

В силу дальнейшего развития феодальных отношений и роста городов в IX веке произошел процесс объединения восточно-славянских племен вокруг Киева в одном Древнерусском государстве. Киевская Русь была развитым раннефеодальным государством, имевшим большие достижения в области сельского хозяйства, ремесла, торговли, культуры и права. До середины XII в. восточные славяне жили объединенные в этом государстве, развивали свою экономику, культуру, создали крупные архитектурные памятники, сохранившиеся до наших дней.

В результате усиления отдельных земель и обогащения феодальной знати, роста феодально-крепостнического гнета и обострения классовой борьбы, расширения междоусобных феодальных войн и ослабления великокняжеской власти Древнерусское государство в середине XII в. раздробилось на множество феодальных удельных княжеств, между которыми зачастую велась острая борьба, нередко приводившая к разрушению городов, сел, ослаблению экономических связей между населением отдельных земель.

С раздроблением Киевской Руси начался новый период в истории восточных славян. В XIII в. на северо-восточных, юго-западных и западных землях бывшей Руси начался процесс образования новых экономических, политических и культурных центров. Население отдельных земель постепенно налаживало и развивало свою экономику, вырабатывало основные черты своей культуры, языка, быта и т. д.

Таким образом, после раздробления Киевской Руси на бывших ее землях начался процесс формирования трех брат-

ских народов—русского, украинского и белорусского. Все величайшие достижения Киевской Руси в экономической, политической и культурной жизни были в одинаковой мере унаследованы этими тремя братскими народами, которые выросли и укрепилась на одном древнерусском корне.

Неуклонное развитие производительных сил, происходившее в XIII—XV вв. в Восточной Европе, усовершенствование орудий производства, расширение ремесла, улучшение земледелия, рост городов и торговли, усиление общественного разделения труда и т. д.—все это способствовало развитию товарно-денежных отношений в условиях феодализма, вызывало необходимость консолидации населения отдельных земель вокруг быстро развивавшихся таких экономических, политических и культурных центров, как Москва, Киев и Минск. Постепенное расширение экономических связей обусловило тяготение населения к этим центрам.

Формирование трех братских народов происходило в различных экономических и политических условиях. Несмотря на это, между этими народами всегда поддерживались тесные экономические и культурные связи. Постоянно эти связи, в частности, поддерживались между Украиной и Россией.

В то время, когда русский народ вел успешную борьбу за объединение своих земель в одном государстве и освобождение их от татарского ига, основные украинские земли находились под владычеством иноземных захватчиков. Литовское государство в 1340 г. овладело Волынью, в 1355—1356 гг. покорило Чернигово-Северщину, в 1362 г.—Киевщину, Переяславщину и Подолию. В 1349—1352 гг. Польша захватила Галицию и западную часть Волыни. Буковина в 1359—1365 гг. попала под власть Молдавии. Закарпатская Русь еще в XI в. была захвачена Венгрией. Южно-украинские степи находились под владычеством Крымского ханства.

Господство иноземных захватчиков значительно тормозило экономическое развитие Украины. Но и в условиях иноземного господства на Украине развивались сельское хозяйство, ремесло и промыслы, внутренняя и внешняя торговля, росли села, города, осваивались новые земли, очищались поля от лесов, расширялась запашка, увеличивалось количество скота. Кре-

стьяне были основным трудящимся классом, создававшим материальные и культурные богатства страны.

На дальнейшее экономическое развитие Украины особенно большое влияние оказал русский народ. Объединение русских земель вокруг Москвы прежде всего вызывалось развитием производительных сил России и необходимостью освобождения от татарского ига. В России неуклонно развивалось сельское хозяйство и ремесло, росли города, постепенно усиливалось общественное разделение труда, расширялись товарно-денежные отношения. Главную роль в развитии России, указывал И. В. Сталин,—играла Москва, как основной экономической, политический и культурный центр.

Как свидетельствуют исторические документы, со второй половины XIV в. постепенно начали налаживаться связи между Россией и Украиной. Реки Днепр и Десна были главными путями сообщения, по которым шла торговля между русскими и украинскими городами. Наиболее тесные торговые связи были между такими городами, как Москва, Смоленск, Тверь, Владимир, Брянск, Киев, Чернигов, Луцк и другие¹.

Для расширения торговли в 1371 г. между московским князем Дмитрием Ивановичем и литовским князем Ольгердом был заключен договор, согласно которому русские купцы получили право свободно и беспошлинно ввозить свои товары в украинские города и продавать там². Наиболее тесные экономические связи поддерживались между украинским населением Черниговщины и русским населением Брянщины и Смоленщины, которые с середины XIV до начала XVI вв. входили в состав Литовского государства, а потом были присоединены к России.

Еще более усилились экономические связи между Россией и Украиной в XV—XVI вв. Эти столетия характерны в истории русского и украинского народов быстрым развитием сельского хозяйства, ремесла, торговли, ростом городов и населения. Благодаря мирным и дружественным отношениям между русским и украинским народами все достижения в области ремесла и

¹ „История культуры древней Руси“, т. II, Москва, 1948, стр. 349.

² „Собрание государственных грамот и договоров“, ч. I, Москва, 1813. стр. 52.

культуры каждого из этих народов широко распространялись на территории России и Украины. Например, в последней четверти XIV в. в России начало применяться огнестрельное оружие; одновременно это достижение стало достоянием и Украины. В XV в. на Украине и в России применялись одинаковые способы добычи болотной железной руды и изготовления из нее железа, выработки поташа, селитры, обработки кожи, пушнины, изготовления орудий труда, одежды, обуви, вещей домашнего обихода, развивались общие черты в архитектуре, искусстве и т. д. Предметы материальной культуры XV—XVI вв., сохранившиеся на Украине и в России до наших времен, убедительно свидетельствуют, что между русским и украинским народами всегда были тесные связи. Очень часто на строительстве крупных оборонительных сооружений в то время работали мастера из различных стран. Высококвалифицированные ремесленники нередко переходили из одной страны в другую для заимствования достижений в области ремесла и для заработка. Так, известно, что во время построения Московского Кремля работали иностранные мастера, на сооружении Киевского замка конца XV в. работали ремесленники нескольких стран. Мастера, отливавшие пушки, колокола, снаряды, часто переходили из одного государства в другое и т. д.

Более всего на распространение последних достижений в области ремесленного производства имело влияние расширение внутренней и международной торговли. Главную роль в развитии международной торговли в Восточной Европе играли русские города. Например, в 1406 г. в Москву отправился большой караван львовских купцов с коломыйской солью, вином и др. товарами. Путешествие было рассчитано на длительное время: каждый купец имел большие запасы хлеба, мяса для питания. Украинские купцы продавали там соль, лошадей, овец, кожи, поташ и многие восточные изделия. Галицкая соль продавалась на рынках Смоленска, Вязьмы, Твери, Москвы, Воронежа. Крупные купцы имели по несколько тысяч пудов коломыйской соли¹. В 1507 г. львовские, луцкие и киевские купцы посещали Москву и Новгород.

¹ Н. Бантыш-Каменский, Переписка между Россией и Польшей, т. I, Москва, 1861, стр. 50; „Библиотека иностранных писателей о России“, т. I, СПб, 1830, стр. 21—24.

Еще большую активность в международной торговле проявляли русские купцы. В 1405, 1438, 1445 и др. годах новгородские и смоленские купцы продавали свои товары на киевских и львовских рынках¹. В 1440 г. между Новгородом и Литовским государством был заключен торговый договор, согласно которому новгородские купцы получили свободное право торговать во всех городах Великого княжества Литовского. Подобный договор в 1449 г. был заключен между великим литовским князем и тверским князем². В 70-х годах XV в. венецианский посланник Амвросий Контарини посетил многие города Восточной Европы. В своем дневнике он пишет о тесных торговых связях между Москвой, Новгородом, Смоленском, Киевом, Луцком, Львовом и другими городами³. В больших украинских городах русские купцы имели свои склады товаров и вели обширную торговлю.

Наряду с этим русские купцы через Украину вывозили свои товары на восточные и западные рынки. Из России шло несколько торговых путей, по которым русские купцы большими караванами сушей и на баржах Днепром и Десной доставляли в Киев значительное количество товаров: пушнину, воск, оружие, седла и др. Из Киева купцы караванами под охраной войска отправлялись через Канев, Черкассы, Тавань, Перекоп в Крым. К этим караванам присоединялись и украинские купцы. На южном берегу Крыма происходила крупная международная торговля. Здесь они продавали свои товары и покупали шелк, ковры, парчу, ладан, вату, хлопчатобумажные ткани, вино и т. д. Многие русские купцы из Киева через Луцк и Львов отправлялись в страны Западной Европы, на Балканы и в Турцию⁴. Благодаря этой торговле такие украинские города, как Чернигов, Киев, Львов, Владимир, Каменец-Подольск, Кременец, Винница, Черкассы и многие другие стали значительны-

¹ „Pomniki dziejów Lwowa“, t. I, Lwow, 1892, №№ 108, 116, 137, 202, 207.

² J. Daniłowicz, Skarbiec dyplomatów, t. II, Wilno, 1860, s. 193, 212.

³ „Библиотека иностранных писателей о России“, т. I, стр. 21—24.

⁴ „Акты Западной России“, т. I, СПб, 1851, стр. 30—32, 165—166, 176—178.

ми центрами торговли. На рынках этих городов всегда продавались товары, доставленные из России и многих других стран¹.

Благодаря расширению международной торговли ремесло неуклонно продолжало совершенствоваться. Главную роль всегда играло городское ремесло, которое положительно влияло на развитие сельского ремесла и промыслов.

* * *

Укрепление экономических и культурных связей между русским и украинским народами имело большое значение для Украины. Используя эти связи, русское правительство с конца XV в. развернуло борьбу за освобождение русских, украинских и белорусских земель от иноземного господства. Начавшаяся война России против Литовского государства носила справедливый характер, ибо целью ее было освободить эти земли из-под власти литовских захватчиков. С начала войны на сторону России перешло большинство населения Черниговщины, Смоленщины и др. земель, которое активно помогало русским войскам в борьбе против литовских захватчиков. Одновременно северские князья Воротынские, Вяземские, Мезецкие, Белевские, Можайские, Черниговские и др. перешли на сторону московского князя для борьбы против литовского господства². Население Черниговщины и восточной Белоруссии с радостью встречало русские войска и помогало им в борьбе против литовского владычества. Война между Русским государством и Великим княжеством Литовским тянулась с перерывом около 13 лет. В результате войны почти вся Черниговщина была освобождена русскими войсками от литовского господства. Всего было освобождено 70 волостей и более 300 городов и местечек, среди которых были такие большие города, как Чернигов, Стародуб, Новгород-Северский, Рыльск и др.³

¹ „Akta grodzkie i ziemskie“, t V, Lwów, 1875, s. 73, 99, 100, 139—140, 182.

² „Акты Западной России“, т. I, стр. 124—128.

³ Сборник Исторического общества, т. 35, стр. 398—402.

В 1503 г. между Русским государством и Великим княжеством Литовским было заключено перемирие на шесть лет. Таким образом, Русское государство расширило свои владения, как говорит К. Маркс, почти до «Смоленска и Киева»¹. Включение Черниговщины в состав Русского государства имело большое положительное значение для развития тесных связей между Россией и Украиной.

Расширение владений Русского государства к Днепру и продолжение его борьбы за освобождение Украины имело важное значение для еще большего укрепления связей между Украиной и Россией. Украинское население Киевщины и Переяславщины переселялось на территорию русских владений и оставалось там на постоянное местожительство. Это переселение в первой половине XVI в. достигло значительных размеров и вызвало большие опасения со стороны литовского правительства. В 1540 г. польский король и великий литовский князь послал специальную грамоту украинским переселенцам, перешедшим на территорию России, призывая их возвратиться обратно. В грамоте говорилось: «... всим подданым нашим козакам, которые ниже замков наших Черкас и Канева на Днепре суть. Поведил нам староста черкасский и каневский князь Михайло Александрович Вишневецкий, иж вы для того, што некоторые зрадцы наши на Москву пошли, а вы яко верные подданные наши заставшися, обовяетеся за то каранья». Король призывал их немедленно возвратиться на Украину—«до старосты черкасского»². Но украинские крестьяне продолжали переселяться на территорию России.

Одновременно многие русские крестьяне бежали от феодально-крепостнического гнета на Украину и поселялись на Переяславщине и Киевщине. О таких русских переселенцах, поселившихся на территории Украины, в письме путивльского князя к царю Ивану IV 1546 г. говорится: «Ныне, государь, казаков на поле много: и черкасцев, и киян, и твоих государевых; вышли, государь, на поле из всех украин»³. Русские и украин-

¹ К. Маркс, Секретная дипломатия XVIII в.

² „Акты Южной и Западной России“, т. II, стр. 141—142.

³ „Историческое описание земли Войска Донского“, т. I, Новочеркасск, 1869, стр. 4—5.

ские крестьяне поселялись по берегам рек Удая, Сулы, Донца, Хопра и др., где основывали села и города. Там они занимались сельским хозяйством, ремеслом, промыслами, торговлей, вели совместную борьбу против турок и татар. Эти русские и украинские поселенцы поддерживали тесные торговые связи с запорожскими казаками.

* * *

В XVI в. Украина благодаря России была втянута в широкую международную торговлю. Главным торговым путем были Днепр и его притоки. На Украину привозили свои товары русские, белорусские, литовские, польские, турецкие, татарские и многие другие западноевропейские и восточные купцы. Большой торговый путь шел из Москвы на Брянск, Чернигов, Киев, Житомир, Луцк, Львов и далее до стран Западной Европы. Из Киева через Винницу шел торговый путь на Молдавию и другие балканские страны. Много восточных купцов через Молдавию привозили свои товары для продажи в Каменец-Подольск, Кременец, Львов, Луцк и т. д. Во многих украинских городах русские и восточные купцы имели свои большие склады и даже колонии. Через Украину восточные и западноевропейские купцы ездили в Москву, Тверь, Ростов, Рязань и другие крупные торговые центры.

Русские купцы также через Украину отправляли свои товары в Крым, на Балканы и Турцию. На юге Украины кочевали татары, которые часто нападали на купцов, грабили их и нередко убивали. Поэтому запорожские казаки для обеспечения развития свободной торговли всегда оказывали русским купцам значительную помощь: казаки сопровождали их до границ других государств и защищали от грабителей. Исторические документы сохранили много убедительных фактов, которые свидетельствуют о крупной роли русских купцов в развитии торговли. Проезжая в середине XVI в. через Восточную Европу, Михаил Литвин в своих мемуарах о развитии торговли на Украине писал: «Борисфен (Днепр) самая большая и обильная река в этой стране. По ней доставляют в Киев безмерное коли-

часто рыбы и других товаров»¹. По словам Литвина, в Киев приезжали купцы из Москвы, Новгорода, Пскова, Смоленска, а также из Персии, Индии, Сирии, Швеции, Дании. На киевских, львовских, кременецких и других рынках продавались привезенные из России пушнина, полотно, оружие, сукно, выделанная кожа, седла, деревянные и железные изделия, готовая одежда. С Ближнего Востока доставлялись на Украину преимущественно иностранными купцами «шелк и шелковые ткани, ладан, благовония, шафран, перец»². О тесных торговых связях между Россией и Украиной отмечает в своих мемуарах ездивший в Москву немецкий посланник барон С. Герберштейн³.

Торговля между Украиной и Россией еще более расширилась в первой половине XVII в.; она преимущественно происходила в крупных пограничных русских и украинских городах. Одновременно пограничное население поддерживало между собой тесные торговые связи. Например, в 1621 г. путивльский воевода В. Туренин писал в Разрядный приказ, что русские купцы «из Рыльска с товары многие» отправляются на Украину, а украинские—в Рыльск и другие города⁴. Пограничные русские воеводы по распоряжению царя разрешали украинским купцам свободно заезжать в города, останавливаться на рынках и беспрепятственно торговать на гостиных дворах⁵. В 1645 г. в Белгороде были украинские купцы из Киева, Лубен, Ромны, Прилук и правобережных городов, где продавали свои товары и покупали русские⁶. О широко развернутой торговле между Украиной и Россией в 1646 г. в грамоте русского царя путивльскому воеводе Ю. Долгорукому говорилось: «Приезжают в Путивль (из Украины—Д. М.)... торговые многие люди с хлебными и со всякими запасы, и с вином, и с зельем, и с свинцом продажным». Царь указывал воеводам, чтобы украин-

¹ „Мемуары, относящиеся к Южной России“, в. 1, Киев, 1890, стр. 49—50.

² Там же, стр. 51.

³ С. Герберштейн, Записки о Московии, СПб, 1866, стр. 70—9.

⁴ ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Московск. стол, столб. 13, лл. 452—455.

⁵ Там же, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1635, д. 1, лл. 27—31.

⁶ Там же, 1645, д. 1, лл. 105—107, 109—113.

ских купцов «со всякими запасы, и з зельем, и с свинцом с продажным на Дон пропускал... везде безо всякого задержанья, чтоб им нигде ни за чем никакова задержанья и зацепки не было»¹. Многочисленные документы свидетельствуют, что, несмотря на всякие препятствия со стороны шляхетской Польши, стремившейся вызвать вражду между украинским и русским народами, Украина находилась в тесных экономических связях с Россией.

Экономические связи между Украиной и Россией благоприятствовали сближению общих интересов русского и украинского народов. Особенно эти интересы сочетались в совместной борьбе против польско-литовских и турецко-татарских захватчиков. Надеясь на помощь со стороны русского народа в борьбе против иноземных агрессоров, на Украине многие желали быть под властью «великого князя Ивана Васильевича всея Руси»². Это было хорошо известно русскому правительству, которое со своей стороны оказывало помощь казакам в борьбе против крымских татар. Например, в марте 1556 г. большой отряд русских войск под руководством дьяка Ржевского совершил Днепром поход на Крым. Запорожские казаки с восторгом встретили русские войска и оказали им большое содействие в этом походе. Русские войска и запорожские казаки тогда совершили успешный поход на Крым, взяли Очаков, уничтожили боевые силы турок и татар, освободили большое количество украинских пленных и возвратились на Хортицу³.

С того времени между русским правительством и запорожскими казаками начали налаживаться более тесные связи. В 1557 г. в Москву прибыло посольство запорожских казаков высказать свое желание, чтобы русский царь принял все запорожское войско в свое подданство. В ответ на это посольство русское правительство направило к казакам посланника Ртищевца с жалованием для запорожских казаков⁴. В 1558 г. Д. Вишне-

¹ „Воссоединение Украины с Россией“, документы и материалы в трех томах, т. I, М., 1953, стр. 423.

² „Полное собрание русских летописей“, т. VI, СПб, 1853, стр. 315.

³ Там же, т. XIII, ч. I, 1906, стр. 271.

⁴ Там же, стр. 286.

вецкий с большой группой казаков перешел на службу России. В том же году русское правительство направило на низ Днепра Д. Вишневецкого, И. Заболоцкого, Ш. Кобякова, Д. Чюлкова, Ю. Булгакова и др. с большим отрядом русских войск. На острове Хортица они встретились с запорожскими казаками и осуществили удачный поход на Крым. Там они нанесли татарам большое поражение и освободили из татарского плена много русских и украинских людей¹. В 1559 г. русские войска в составе трех полков под предводительством Д. Адашева, И. Заболоцкого, Ш. Кобякова и с большим отрядом запорожских казаков совершили новый успешный поход на Очаков и Крым². Благодаря этим походам Левобережная Украина фактически оказалась под влиянием Русского государства. Все украинское население Левобережья оказывало русским войскам всяческую помощь и желало жить под властью России.

Положительное влияние Русского государства на Украину значительно ослабело после Люблинской унии 1569 г., когда шляхетская Польша захватила почти все украинские земли Поднепровья. На Украине появились польские магнаты, шляхта, которые присваивали лучшие земли, закрепощали крестьян, превращали города и села в свои владения. Украинские и польские землевладельцы усиливали феодально-крепостнический, политический и религиозный гнет. Закрепощенные крестьяне обязаны были отбывать 3—5-дневную барщину, давать феодалам деньги и многочисленные натуральные поборы. В городах появилось много польских купцов, торговцев. Пришельцы из шляхетской Польши захватывали в свои руки наиболее выгодную торговлю, ремесла, высшие административные должности в магистратах, усиливали гнет над городским украинским населением.

Этот тяжелый социальный гнет невыносимым бременем ложился на плечи трудящихся масс украинского народа. Борясь за свою независимость, многие крестьяне и обедневшие жители городов бросали свои дворы и бежали в Запорожье, где вливались в ряды запорожского казачества. Во второй по-

¹ „Полное собрание русских летописей“, т. XIII, ч. I, стр. 288—289.

² Там же, стр. 318—324.

ловине XVI в. в Запорожье уже было много казаков, которые, ведя непримиримую борьбу против турок и татар, одновременно были главной руководящей силой в борьбе против польско-шляхетского социального и национального гнета. Нереестровые запорожские казаки принимали самое активное участие в антишляхетских восстаниях на Украине 1591—1593 гг. под предводительством К. Косинского, 1594—1596 гг.—С. Наливайки и Г. Лободы, 1625 г.—М. Жмайла, 1630 г.—Т. Федоровича, 1635 г.—И. Сулимы, 1637—1638 гг.—П. Бута, К. Скидана, Д. Гуни, Я. Остринина и др. Благодаря тесным связям между Украиной и Россией многие донские казаки принимали активное участие в борьбе украинского народа за свою независимость и освобождение Украины от польско-шляхетского владычества.

Многие украинские переселенцы останавливались на берегах рек Донца, Оскола, притоков Дона или вливались в ряды донских казаков. В первой половине XVII в. русские и украинские переселенцы поселялись в Чутуеве, Изюме, Валуйках, Змиеве, Белгороде, Ахтырке, Хотмышке, Вольном, Короче и в других городах и селах. Население Слободской Украины в большей своей части было украинское. Поддерживая очень тесные связи с донским казачеством и русским населением Белгородщины, украинцы никогда не отрывались от общественной и политической жизни Украины. Слободская Украина играла очень большую роль в дальнейшем развитии экономических связей между Украиной и Россией. Развертывание массовой добычи соли на Торских озерах еще более укрепило торговые связи между Украиной и Россией.

Русское правительство оказывало всем переселенцам значительную помощь в деле основания и укрепления городов и оборонительных пунктов на верхнем течении рек Ворсклы, Орели, Псла, Сулы и др. В этих оборонительных городках и укрепленных пунктах несли военную службу донские и запорожские казаки, получавшие жалование от русского правительства. Благодаря этому казаки держали под своим контролем весь Муравский шлях и успешно препятствовали нападениям татарских орд на Украину и Россию. Там в одном только городе Царе Борисове в начале XVII в. насчитывалось 3222 вооруженных

война, среди которых было много запорожских казаков. Все они совместно вели борьбу против разбойничьих нападений татарских орд¹.

Дружеские связи между запорожскими и донскими казаками были столь тесны, что почти постоянно многие запорожские казаки зимовали на Дону и жили там по несколько лет в одних шалахах с донскими казаками. Донские казаки также приходили на Запорожье и жили совместно с украинскими казаками. Запорожские и донские казаки в первой половине XVII в. совершили десятки успешных совместных походов против турок и татар в Крым, к Азову, Очакову, на Черное море и даже к берегам Турции. Во время этих походов казаки общими силами нанесли много крупных поражений турецко-татарским войскам, освободили тысячи пленных, успешно защищали русские и украинские земли от разбойничьих нападений турецко-татарских захватчиков-грабителей.

Запорожские казаки нередко переселялись на территорию русских владений и поступали на службу к русскому правительству. Например, известно, что в 1586 г. в Путивле было на военной службе 45 казаков, в 1589 г. в Ливнах находилось 200 казаков, в том же году переселилось из Украины в Россию более 700 казаков с семьями и имуществом во главе с атаманом Матвеем Федоровым. Все эти переселенцы получили от местных властей русского правительства землю для поселения, а также помощь хлебом, толокном и деньгами².

Значительно усилилось переселение из Украины в Россию крестьян и жителей городов в первой половине XVII в. После каждого неудачного крестьянско-казацкого восстания на Украине многие восставшие вынуждены были бежать на территорию России. В 20-х и 30-х годах XVII в. из Украины в Россию переселились десятки тысяч украинского населения. В исторических документах говорится, что переселялись в Россию преимущественно крестьяне целыми группами по 50, 100, 300 и больше человек с подводами, скотом и другим движимым имуществом.

¹ ЦГАДА, Разрядный приказ, Белгородский стол, столб. 3901, св. 3; Акты Археологической экспедиции, т. III, стр. 410—411.

² „Древняя русская Вивлиофика“, 1833, стр. 277—296.

Сообщая о желании украинского населения переселиться из Украины в Россию, севский воевода И. Стрешнев в 1635 г. писал царю, что в Басане, Ржищеве, Переяславе, Киеве и др. все казаки хотят переехать на его «государству службу»¹. Только в Черкассах было более 300 казаков, желающих переселиться в Россию².

В 1635—1636 гг. бывший запорожский казацкий гетман Тарас Черный ездил в Москву и вел переговоры с русским правительством о свободном переселении украинских крестьян и казаков в Россию³.

После поражения крестьянско-казацкого восстания на Украине в 1637—1638 гг. более 1000 казаков во главе с бывшим гетманом Я. Остриянином перешли русскую границу и поселились с разрешения русских властей на территории Чугуевского городища, где получили землю, лес, сенокосы и другие угодья, а также помощь хлебом и деньгами. В одном документе об этих переселенцах говорится: «...запорожского войска гетман Ятцко Острианин и сотники, и пятидесятники, и десятники, и рядовые черкасы, что им на Чугуеве под дворы и под огороды места розданы»⁴. Согласно царскому указу, прибывшим украинским переселенцам была дана земля в таких размерах: гетман получил 120 четей⁵, его сын—40 ч., войсковый есаул—50 ч., войскою дьячок—40 ч., сотники—по 35 ч., пятидесятники—по 30 ч., десятники—по 25 ч., рядовые казаки числом 887 чел.—по 20 ч. каждому. Переселенцам были отведены различные угодья: сенокосы, леса, пастбища, рыбные ловли. В царской грамоте говорится: «...они там служили, нашего государства от басурман оберегали и нашим жалованием в своих слободах на вечное житье строились и пашни пахали и хлеб сеяли»⁶.

¹ ЦГАДА, Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1635, д. 1, л. 22.

² „Воссоединение Украины с Россией“, т. I, стр. 166.

³ Там же, стр. 191—193, 201, 202, 215, 220—225, 245, 246, 248, 249 и др.

⁴ Там же, стр. 262.

⁵ Одна четь равнялась около половины гектара.

⁶ ЦГАДА, Разрядный приказ, Приказный стол, столб. 163, лл. 91, 191, 276.

Переселение украинского населения в Россию носило особенно массовый характер в 1639—1647 гг. Больше всего переселенцы шли из Киевщины, Волыни, Подолии и Галиции. Среди переселенцев были люди из Белой Церкви, Поволочи, Богуслава, Корсуня, Черкас, Чигирина, Винницы, Острога, Дубно, Луцка, Кременца, Збаража и многих других городов и сел Украины. Они сначала переселялись на Левобережье, а потом отправлялись на Слободскую Украину и другие земли Русского государства¹. Это переселение приобрело массовый характер, так что польское правительство не в состоянии было приостановить его. Например, в феврале 1640 г. польский посланник заявлял в Москве, что только за последние два года переселилось из Украины в Россию около 20 тысяч человек². Эти отдельные свидетельства служат достаточным доказательством того, что украинские крестьяне и городские жители массами бросали свои города, села и шли в пределы России, находя там лучшие условия жизни среди братского русского народа.

Русское правительство освобождало всех украинских переселенцев на несколько лет от податей, что имело большое значение для более быстрого основания переселенцами своих дворов. Об этих льготах широко было известно по всей Украине, что в свою очередь способствовало усилению общенародного стремления украинского народа освободиться от польско-шляхетского господства и перейти под защиту Русского государства, объединиться с братским русским народом.

Украинскими переселенцами на территории Слободской Украины, по берегам Дона и его притоков были основаны сотни больших сел и множество поселений. Документы свидетельствуют, что масса переселенцев поселялась в городах: Чугуев, Валуйки, Оскол, Белгород, Корачи, Курск, Воронеж, Ливны, Путивль и в других³. Среди переселенцев много было вооруженных казаков, которые поступали на военную службу в

¹ В. Юркевич, Еміграція на схід і залюднення Слобожанщини за Б. Хмельницького, К., 1932, стр. 2—3, 12—15, 42—47.

² С. Соловьев, История России, кн. II, стр. 1230—1232 (изд. „Общественная польза“).

³ Д. Багалей, Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства, Харьков, 1887, стр. 159—161.

города или в пограничные укрепленные пункты. В больших городах казаков иногда насчитывалось по несколько сот человек¹.

Вслед за крестьянами переселялось из Украины в Россию и духовенство. Много переселялось монахов со своим имуществом. Они поселялись преимущественно при старых монастырях и объединялись с русскими монахами.

Среди украинских переселенцев было много квалифицированных ремесленников и промышленников. Они добывали болотную железную руду, вырабатывали железо, из которого изготовляли разнообразные орудия труда, охоты и обороны. Во многих местностях промышленники добывали селитру, поташ, смолу, деготь. Около Бахмута и Тора промышленники развернули добычу соли, которая шла для продажи в Россию и на Украину. Соль преимущественно добывалась летом, а зимой промышленники снова возвращались домой².

Русское правительство способствовало развитию промышленности: часто выдавало ремесленникам и промышленникам денежную помощь для основания и начала работы на промыслах; все ремесленники и промышленники освобождались местной администрацией от государственных податей на 5—10 лет. Все это способствовало более быстрому развитию ремесла, торговли, усилению экономических связей между населением Левобережной и Слободской Украины, укреплению братских взаимоотношений между русским и украинским народами.

* * *

Наряду с ростом экономических и политических связей между русским и украинским народами постепенно росли и расширялись культурные взаимоотношения. Такие крупные города, как Москва, Киев, Новгород, Львов и многие другие, играли большую роль в усилении культурных связей между Украи-

¹ „Книги разрядные“, т. I, СПб, 1853, стр. 30—35, 120, 185, 369; ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Белгородский стол, столб. 9, лл. 29—35.

² В. Юркевич, Еміграція на схід і залюднення Слобожанщини за Б. Хмельницького, стр. 72—89.

ной и Россией. Купцы, ремесленники, духовенство и богомольцы ездили из одной страны в другую, посещали города, знакомились с жизнью местного населения, изучали достижения в области ремесленного производства, зодчества, архитектуры, искусства, бытовой жизни. Возвратившись домой, они стремились все новые достижения применить у себя. Часто украинское духовенство ездило в Москву для покупки церковно-служебных и других книг «народу христианскому»¹. Многие представители русского духовенства посещали Киев и Чернигов.

Начало книгопечатания в России имело большое прогрессивное значение для Украины. Появление книгопечатания в России относится к середине XVI в. В 1552 г. русское правительство решило организовать типографию для печатания книг. Создателями этой типографии были Иван Федоров и Петр Мстиславец, которые «начаша изыскивати мастерство печатных книг». В 1564 г. была издана первая печатная книга в России—«Апостол». Вследствие преследования со стороны духовенства и переписчиков книг И. Федоров и П. Мстиславец вынуждены были бежать в Литовское государство. В 1566 г. они поселились в г. Заблудове, где напечатали «Евангелие», «Псалтырь» и «Часослов», но в 1570 г. они прекратили свою работу. В 1572 г. И. Федоров появился во Львове и начал основывать типографию. При помощи городских жителей ему удалось в 1573 г. основать типографию, а в 1574 г. издать «Апостол»—первую печатную книгу на Украине. В связи с отсутствием орудств И. Федоров оставил свое печатное дело. В 1575 г. он переехал в Острог к украинскому магнату В. К. Острожскому, который поручил И. Федорову продолжать печатание книг. В 1580 г. И. Федоров издал в Остроге «Псалтырь», «Новый завет», а в 1581 г. напечатал «Острожскую библию»². На этом прекратилась его издательская работа.

Деятельность Ивана Федорова на Украине сыграла большую прогрессивную роль. Часть имущества И. Федорова в 1585 г. попала к Львовскому сратству, где началось книгопеча-

¹ „Чтения в историческом обществе истории и древностей российских“, 1883, кн. I, смесь, стр. 2.

² Булгаков, Иллюстрированная история книгопечатания, СПб, 1889, стр. 263.

тание. В скором времени на Украине появились типографии в нескольких городах. Например, в 1585 г. была основана типография во Львове, в 1604 г.—дерманская и стрятинская на Волини, в 1606 г.—крыловская под Львовом, в 1616 г.—лаврская в Киеве, в 1619 г.—рахмановская на Волини, в 1620 г.—братская в Луцке, в 1625 г.—киевская Вербицкого и Спиридона, в 1638 г.—кремешская, в 1639 г.—львовская М. Слезки, в 1646 г.—черниговская и т. д.¹

Таким образом, открытие книгопечатания в России способствовало возникновению на Украине нескольких типографий, где печатались церковно-служебные и другие книги, которые распространялись на Украине, в России и Белоруссии. Все достижения в области книгопечатания И. Федорова—изготовление шрифта, заглавных букв, орнаментов, заставок, наборных досок, печатного станка, оформление книг и т. д.—были полностью использованы всеми типографиями, которые печатали книги на Украине в XVII в. Таково было культурное влияние России на Украину в деле книгопечатания.

В свою очередь и Украина положительно влияла на культурное развитие России. Такие ученые Украины, как Л. Зизания, М. Смотрицкий, О. Радышевский, Е. Славинецкий, А. Сатановский, И. Соболев и многие другие, писали книги, делали переводы из греческого, латинского и др. языков, которые распространялись и в России. В 1627 г. в Москве была переведена с украинского на русский язык и опубликована книга украинского писателя Лаврентия Зизания Тустановского под названием «Катихизис». Это первая украинская книга, изданная в Москве. «Славянская грамматика» и «Тренос» М. Смотрицкого были впервые изданы в 1619 г. и широко известны на Украине, в России, Белоруссии и в других славянских странах. «Славянская грамматика» в 1648 г. была переиздана в Москве большим тиражом и являлась единственным пособием для изучения книжного русского языка до времен деятельности Ломоносова².

¹ К. Харлампович, Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь, Казань, 1914, стр. 97.

² Н. Петров, Очерки из истории украинской литературы XVII—XVIII вв., Киев, 1911, стр. 16—19.

Оригинальные книги украинских ученых и переводная литература, опубликованная на Украине, широко распространялись во всех славянских странах. Эти книги покупались на Украине русскими купцами и отправлялись в Россию. Например, в 1644 г. только в Москве было продано более 1000 таких книг. Благодаря книгам русский и украинский народы глубже осознали свою историческую близость, понимали великое значение своей братской неразрывной дружбы.

В предисловиях и послесловиях книг украинские ученые писали о единстве древнерусского племени, общности интересов русского и украинского народов в их дальнейшей жизни, братской взаимопомощи и вечной дружбе. Авторы предисловия всегда обращались ко всему русскому народу, т. е. к русскому, украинскому и белорусскому народам. Многие украинские ученые работали в Москве над сверкой церковно-служебных и других книг; они делали переводы с греческого и латинского языков на русский язык. Некоторые украинские ученые остались в России, где работали преподавателями латинского и греческого языков.

О большом числе проживавших в России украинских ученых свидетельствует тот факт, что киевский митрополит в 30-х годах XVII в. ставил вопрос перед русским правительством об открытии в Москве монастыря и братства, где могли бы жить украинские люди, изучать русский язык, распространять украинские книги, а купленные русские книги отправлять на Украину. На это предложение киевского митрополита русский царь дал следующий ответ: «Устроить монастырь на Москве, а которого святого во имя, и о том де как он государь произволит, а киевской де митрополит, по государеву указу, учителей к Москве пришлет и учнут де они жити на Москве в том учительном монастыре, который на то устроен будет, и детей малых греческой и словенской грамоте учнут учить»¹. Только в 1645 г. русское правительство запросило с Украины в Москву 30 украинских ученых, хорошо знающих славянский, греческий, латинский, польский языки, грамматику, риторику и другие науки².

¹ „Акты Южной и Западной России“, т. III. СПб, 1861, стр. 47.

² К. Х а р л а м п о в и ч, Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь, стр. 128.

Украинские ученые, возвратившись на Украину, последовательно боролись за сближение русского и украинского народов, за воссоединение Украины с Россией.

Образование Русского централизованного государства вокруг такого крупного экономического, политического и культурного центра, как Москва, очень благоприятно отразилось на дальнейшем развитии дружественных связей с великим русским народом украинского народа, всегда видевшего в нем своего лучшего союзника и защитника в борьбе против турок и татар, литовских и польских захватчиков. Из всех соседних государств, окружавших Украину, Россия была единственной действительно дружественной страной по отношению к украинскому народу, много раз защищавшей его от посяпательств иноземных захватчиков.

* * *

Тесные экономические, политические и культурные связи между Украиной и Россией обусловили стремление украинского народа объединиться с русским народом в одном государстве, воссоединить Украину с Россией. Это было всеобщее движение украинского народа, боровшегося за свою жизнь, свободу, независимость, за развитие и укрепление братских связей с великим русским народом. Желание народных масс хорошо понимали запорожские казаки. Для усиления связей с Россией они в 1620 г. послали свое посольство в Москву. Во время встречи с представителями русского правительства запорожский посланник П. Одинец говорил: «Прислали их все запорожское войско, гетман Саадачной с товарищи быти челом государю объявляя свою службу, что оне все хотят ему, великому государю, служить головами своими по прежнему, как оне служили прежним великим российским государем, и в их государских повелениях были, и на недругов их ходили, и крымски улусы громили, а ныне они потому ж служат великому государю». Он заявил, что запорожские казаки единодушно желают спасть на службу русскому царю¹. Русское правительство добью-

¹ „Воссоединение Украины с Россией“, т. 1, стр. 3.

желательно приняло казацкое посольство, выдало казакам дорогие подарки и деньги¹.

В 1622 г. перемышльский епископ И. Копинский посылал свое посольство в Москву с письмом. Он просил у русского царя оказать денежную помощь православной церкви, а также разрешить украинскому духовенству свободно переселяться в Россию. По этому поводу путивльский воевода писал царю: «...да и все де, государь, православные крестьяне и запорожские казаки, как им от поляков утеснение будет, многие хогят ехать к тебе государю...²»

Летом 1624 г. киевский митрополит И. Борецкий отправил свое посольство в Москву с челобитной, чтобы царь оказал поддержку православному населению на Украине.

В своем письме митрополит просил царя принять украинский народ в свое подданство³.

В 1624 г. снова посольство запорожских казаков в количестве 13 человек было в Путивле. Как сообщают путивльские воеводы О. Головин и И. Осипов в Москву, эти посланники везли из Запорожской Сечи письмо к царю и имели намерение просить его принять запорожских казаков в свое подданство⁴.

В 1626 г. приезжали в Москву представители Лубенского монастыря и просили помощи на содержание монахов и построение нового монастырского здания. В 1627 г. были в Москве посланники Чигиринского, Каневского, Терехтемировского и др. монастырей. Все они просили помощи на содержание православных церквей и монастырей на Украине и вели переговоры с русским правительством о желании украинского народа жить объединенным с братским русским народом в составе Русского государства.

По вопросу налаживания тесных экономических и культурных связей между Украиной и Россией украинские посланники ездили в Москву в 1627, 1628, 1630, 1632, 1635, 1636 и последующих годах.

¹ „Материалы для истории воссоединения Руси“, т. I, М., 1877, стр. 96—99.

² Там же, стр. 127.

³ Там же, стр. 134—136.

⁴ Там же, стр. 157—161.

Особенно расширились и укрепились экономические, политические и культурные связи между Украиной и Россией в период освободительной войны 1648—1654 гг. на Украине. Еще с начала войны украинский народ возлагал большие надежды на русский народ, от которого ожидал братской помощи в борьбе за свое национальное освобождение. Для украинского народа было хорошо известно, что, находясь в окружении таких враждебных государств, как шляхетская Польша, Крымское ханство и султанская Турция, он не мог отразить всех противников и отстоять свою независимость. Это очень сложное международное положение Украины также хорошо понимали казацкая старшина и Б. Хмельницкий. Ведя последовательную борьбу за освобождение Украины от иноземного господства, гетман еще раннею весною 1648 г. имел намерение послать посольство в Москву и просить русское правительство взять Украину под свою защиту, чтобы таким образом, при помощи русских войск, уничтожить на Украине польско-шляхетское господство и укрепить неразрывный союз между русским и украинским народами. После первых побед украинских казацких войск над польско-шляхетской армией на Желтых Водах (6 мая 1648 г.), под Корсуном (16 мая 1648 г.) на казацко-старшинских радах рассматривался вопрос о направлении украинского посольства в Москву для начала переговоров о возможности воссоединения Украины с Россией¹. Если казацкие войска «ляхов не собыют, и они казаки хотят у тебя государя просить ратных людей на помощь на ляхов... и приговорили поддаться тебе великому государю... А на той раде положено, что казаки с ляхами миру не будет»²—так писал хотмишский воевода С. Болховский в Разрядный приказ о решении казацкой старшины.

Выполняя желание украинского народа, Б. Хмельницкий 8 июня 1648 г. послал письмо царю Алексею Михайловичу, в котором писал: «Зычили быхмо себе самодержца господаря такого в своей земле, яко ваша царская велможность православ-

¹ „Акты Московского государства“, т. II, СПб, 1894, стр. 232.

² Там же.

ный хрестьянский цар... Зараз, не бавячяся на панство тое наступати, а мы зо всем войском запорозким услужить вашей царской велможности готовимсо»¹.

Поддерживая тесные политические связи с Б. Хмельником, русское правительство хорошо знало о глубоком желании украинского народа воссоединить Украину с Россией. Это, конечно, было в интересах царя и русских феодалов, которые всегда пользовались всеми возможностями для расширения владений своего государства за счет присоединения других земель. Но вместе с тем нужно сказать, что русское правительство действительно оказывало большую помощь украинскому народу.

В годы освободительной войны еще шире развернулись торговые сношения между Украиной и Россией. Украинские купцы для обеспечения войск необходимыми запасами ездили в Россию, где покупали хлеб, порох, серу, оружие, свинец, седла и т. д.² В Россию они вывозили поташ, водку, табак, овец, лошадей, кожи и много других товаров.

О фактах расширения торговых связей между Украиной и Россией русские пограничные воеводы часто посылали письма в Москву, подробно описывая, в каких пограничных русских и украинских городах происходила оживленная торговля. В одном письме путивльских воевод в Разрядный приказ говорилось: «...приезжают в Путивль торговать и отъезжают назад (украинские купцы—Д. М.) повольно и таможенных пошлин с них и их товаров и с хлебные покупки по твоему государеву указу не емлют и задержанья никакова не было»³. В других письмах упоминается, что украинские купцы из Киева, Чернигова, Ромен, Переяслава, Лубен, Прилук и Полтавы приезжали в Россию для ведения торговли⁴.

В марте 1649 г. вольновский воевода Ф. Арсеньев сообщал в Разрядный приказ, что возле Вольнова ежедневно проезжает из Украины 2—3 обоза по 50—100 возов, нагруженных мно-

¹ „Памятники Киевской Комиссии“, т. I, Киев, 1898, стр. 219—221.

² ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1650, д. 1, лл. 338—340.

³ Там же, лл. 362—364.

⁴ Там же, д. I, лл. 473—474, д. 1а, лл. 150—159.

тими товарами, которые направлялись на Оскол, Курск, Воронеж, Белгород и другие русские города для торговли¹.

Русское правительство всячески благоприятствовало расширению тесных экономических связей между Украиной и Россией. Из Москвы пограничным русским воеводам были посланы специальные письма, в которых указывалось, чтобы воеводы свободно пропускали украинских купцов в русские города и защищали их от прабителей. В одном письме говорилось: «...а царское величество для братские дружбы и любви ведая в их литовской стороне (на Украине—Д. М.), голод, велел возить хлебные всякие запасы и соль и всякие подобные товары, чем им... от голоду пропитатця»².

Кроме купцов, в годы освободительной войны очень часто ездили в Россию большими группами на подводах ремесленники, городская беднота, казаки, крестьяне и монахи для покупки хлеба, соли, пороха, различных видов оружия³. По вопросу свободной торговли между Украиной и Россией в одном документе «Приказа Большого прихода» говорилось: «...в Путивле и Путивльском уезде запорожским черкасом и литовским (украинским—Д. М.) людям всякими товары беспшолнино торговать велено»⁴.

Русское правительство во время переговоров с украинскими посланниками в Москве всегда подчеркивало свою дружбу в отношении Украины. Украинским посланникам предоставлялись лучшие жилые помещения, выдавалось бесплатное питание, вино, деньги и др. обеспечение. Возвращаясь к себе, украинские посланники получали подарки пушниной, деньгами,

¹ ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Севский стол, столб. 137, лл. 453—454.

² Там же, Приказный стол, столб. 311, лл. 82—83, Белгородский стол, столб. 317, л. 128, столб. 323, лл. 589—590; ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1650, д. 1, лл. 632—633, 779—780.

³ Там же, столб. 272, лл. 512—515; Белгородский стол, лл. 1—3, столб. 305, лл. 222—227; Малороссийский приказ, 1650, д. 12, д. 5818/7, л. 62.

⁴ Там же, Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1650, д. 1а, лл. 56—59, 109—111; ф. Разрядный приказ, Белгородский стол, д. 923, лл. 589—590.

одеждой. Царь посылал также дорогие подарки гетману, полковникам и др. лицам из казацкой старшины. В документах есть сведения, что русское правительство оказывало Украине значительную помощь оружием и порохом. Эта помощь имела большое значение для поднятия боевого духа украинского народа, продолжавшего справедливую освободительную войну против польско-шляхетских захватчиков.

Способствуя дальнейшему расширению торговых связей между Украиной и Россией, русское правительство во многих письмах к Б. Хмельницкому указывало на необходимость сохранения свободного проезда купцов из одной страны в другую.

Еще шире развернулись торговые связи между Украиной и Россией в 1652—1653 гг. Украинские купцы ездили по торговым делам в Белгород, Оскол, Воронеж, Брянск, Суздаль, Москву и к донским казакам. Многие украинские переселенцы занимались торговлей на русских рынках и закупленные товары отправляли на Украину для продажи.

Русские купцы со своей стороны также свободно вывозили свои товары и продавали на украинских рынках. Б. Хмельницкий, полковники, сотники, войты и атаманы всячески способствовали расширению этой торговли.

Развитие торговли между Украиной и Россией благоприятствовало распространению на Украине русских денег. Еще до начала освободительной войны на Украине купцы широко пользовались русскими деньгами, которые выпущены были при Иване Грозном, Борисе Годунове, Василии Шуйском и др. В 1648—1653 гг. на Украине русские деньги стали постепенно вытеснять литовские, западноевропейские и даже польские. Украинские рынки были наводнены русскими деньгами, через посредство которых происходила оживленная внутренняя и внешняя торговля¹.

Расширение торговых связей между Украиной и Россией положительно влияло на дальнейшее укрепление братских взаимоотношений между русским и украинским народами.

В борьбе украинского народа против польско-шляхетского господства принимали участие также русские люди, которые

¹ В. А. Шугаевский, Монеты и денежный счет в Левобережной Украине в XVII в., Чернигов, 1918, стр. 8—9, 24—26 и др.

жили на Украине или прибыли туда в годы войны. Среди них были крестьяне, бежавшие на Украину от феодально-крепостнического гнета. На Северной Черниговщине и Смоленщине действовали вооруженные отряды русских крестьян и горожан, которые нападали на польско-литовские шляхетские военные отряды и наносили им чувствительный урон. Часть восставших крестьян влилась в казацкие войска и совместно с ними боролась против польско-литовских захватчиков¹. Антишляхетская борьба русского населения Смоленщины и белорусского народа за свое освобождение от господства польских и литовских захватчиков оттягивала значительные вражеские силы и этим оказывала большую помощь украинскому народу в продолжении освободительной войны.

Значительная военная помощь была оказана украинскому народу со стороны донских казаков. Во время освободительной войны отдельные группы их жили в Запорожье и принимали активное участие в борьбе против польско-шляхетских войск. Б. Хмельницкий поддерживал тесные связи с атаманами донских казаков и часто просил их о присылке военной помощи². Известно, что донские казаки принимали участие в борьбе против польско-шляхетских войск на Желтых Водах, под Корсунем, Белой Церковью, Батагом и др.

* * *

Выполняя искреннее стремление украинского народа объединиться с русским народом, Б. Хмельницкий на протяжении освободительной войны постоянно поддерживал тесные политические связи с русским правительством и просил его ускорить решение вопроса воссоединения Украины с Россией. По этому поводу он писал письма царю Алексею Михайловичу, патриарху, боярам, воеводам. Одновременно из Украины в Москву был послан целый ряд посольств, который вел дипломатические переговоры с русским правительством по вопросу начала совместных военных действий русских и украинских войск против шляхетской Польши и осуществления воссоеди-

¹ „Летопись самовидца“, К., 1878, стр. 27; „Історія України в документах і матеріалах“, т. III, стр. 210—211.

² ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1650, д. 1, лл. 201—203; ф. Донские дела 1650, д. 9, лл. 17—20.

нения Украины с Россией. Русское правительство также послало на Украину свое посольство для изучения желаний украинского народа объединиться с русским народом. Но царь уклонялся от немедленного решения этого вопроса по многим причинам. Во-первых, в России продолжалась борьба трудящихся масс против феодально-крепостнического гнета и других эксплуататоров. Во-вторых, Россия еще не была подготовлена для начала войны против еще сильной и агрессивной шляхетской Польши. В-третьих, русское правительство боялось, чтобы в случае начала войны с Польшей на стороне последней не выступили Крымское ханство, султанская Турция и Швеция. В-четвертых, для русского правительства продолжительное время непонятна была внутренняя и внешняя политика Б. Хмельницкого. В-пятых, борьба украинских крестьян против феодально-крепостнического гнета пугала русское правительство, которое боялось, чтобы эта борьба не перебросилась в Россию и не вылилась в новую крестьянскую войну.

После длительных переговоров с Б. Хмельницким и всестороннего изучения положения на Украине русское правительство для окончательного решения вопроса о воссоединении Украины с Россией созвало в Москве Земский собор, на который прибыло много представителей: думные люди, бояре, окольные, стольники, стрельцы, дворяне, высшее духовенство, купцы и др. 1 октября 1653 г. в Грановитой палате в Москве Земский собор, удовлетворяя желание украинского народа—жить вместе с великим русским народом в одном государстве, единодушно постановил: «..чтоб великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Руси, изволил того гетмана Богдана Хмельницкого и все войско запорожское, с городами их и с землями, принять под свою государскую высокую руку»¹.

Решение Земского собора имело большое прогрессивное значение для русского и украинского народов. Благодаря этому решению перед Украиной и Россией открывались широкие перспективы дальнейшего экономического и культурного развития, создавались более благоприятные возможности освобождения всех русских и украинских земель от иноземных захватчиков.

¹ „Акты Южной и Западной России“, т. X, СПб, 1878, стр. 16.

Для выполнения решения Земского собора русское правительство 9 октября 1653 г. направило на Украину большое посольство во главе с В. Бутурлиным. 31 декабря это посольство прибыло в Переяслав, где уже давно происходила подготовка для созыва народной Переяславской Рады. Во время проезда русского посольства от Путивля к Переяславу везде его радостно и торжественно встречало украинское население и высказывало свое искреннее желание о воссоединении Украины с Россией. Это была воля всего украинского народа, веками боровшегося за освобождение своей родины от иноземного владычества, за объединение с русским народом в одном государстве.

Выполняя многовековые чаяния украинского народа жить вместе с братским русским народом и совместно вести борьбу за дальнейшее экономическое и культурное развитие, Б. Хмельницкий 8 (18) января 1654 г. созвал в Переяславе (нынешнем Переяславе-Хмельницком) на городской площади Народную Раду для решения вопроса о будущей судьбе Украины. На Раду прибыли представители от всей освобожденной Украины. В Раде принимали участие полковники, есаулы, судьи, сотники, представители от городов, сел и духовенства. Как отмечает русский посол В. Бутурлин, на Раду прибыло «великое множество всяких чинов людей»¹, которыми была заполнена вся площадь, примыкающие к ней улицы, городской вал, ближние дворы городских жителей и т. д.

Перед всеми присутствовавшими Б. Хмельницкий провозгласил патриотическую речь, наполненную глубоким содержанием. Он объяснил всем тяжелое положение украинского народа в окружении таких враждебных и агрессивных государств, как шляхетская Польша, Крымское ханство и султанская Турция, которые уже давно стремятся покорить Украину и поработить народные массы. Гетман напомнил, что уже шесть лет украинский народ продолжает очень тяжелую освободительную войну, которая принесла много людских жертв, разрушение хозяйства, городов и сел, что война тяжелым бременем ложится на народные массы, и конца ее не видно. Обращаясь ко всему народу, Б. Хмельницкий говорил: «Для того ныне собра-

¹ „Воссоединение Украины с Россией“, т. III, М., 1953, стр. 460.

ли есмь раду, явную всему народу, чтоб есте себе с нами обрали государя... которого вы хотите»¹. Под конец своей речи гетман объяснил Раде, что единственно дружественной страной для Украины является Россия, которая оказывала великую помощь украинскому народу в его справедливой войне против шляхетской Польши.

Б. Хмельницкий призвал всех присутствовавших на Раде единодушно принять решение о воссоединении Украины с Россией. В этом призыве гетмана выражалось глубокое стремление украинского народа жить вместе с великим русским народом и продолжать совместную борьбу против иноземных захватчиков.

В ответ на этот призыв Б. Хмельницкого все присутствовавшие на Раде единодушно провозгласили свое искреннее желание осуществить воссоединение Украины с Россией в одном Русском государстве. Это решение Переяславской Рады было действительным проявлением многовековых чаяний украинского народа. Как сообщает русский посол В. Бутурлин, на Переяславской Раде все единодушно провозгласили: «...волим под царя восточного, православного, крепкою рукою в нашей благочестивой вере умирати, нежели ненавистнику христову поганину достати! Потом полковник переяславский Тетеря, ходячи в кругу, на все стороны спрашивал: все ли тако соизволяете?» Рекли весь народ: вси единодушно. Потом гетман молил: буди тако. Да господь бог наш сукрепить под его царскою крепкою рукою. А народ по нем все единогласно возопили: боже, утверди, боже, укрепи, чтоб есми всевеки вси едино были»².

Единодушным решением Переяславской Рады Украина была воссоединена с Россией в одном государстве. Это имело исторически большое прогрессивное значение в жизни обеих стран. Со времени Переяславской Рады братские русский и украинский народы, объединенные в одном государстве, начали совместную борьбу за дальнейшее развитие промышленности, сельского хозяйства, торговли, науки и культуры. Они общими силами вели непримиримую борьбу против феодально-крепост-

¹ „Воссоединение Украины с Россией“, т. III, стр. 460.

² Там же, стр. 461.

исторического гнета, царского самодержавия, многочисленных внешних захватчиков. Благодаря русскому народу украинский народ успешно продолжал борьбу за освобождение своих земель от иноземных захватчиков и воссоединения их в составе Русского государства. После Переяславской Рады перед Украиной открылись более благоприятные возможности дальнейшего развития. Украинский народ, объединившись с братским русским народом, обеспечил свое неуклонное национальное развитие в составе централизованного Русского государства. Русский народ всегда оказывал украинскому народу постоянную братскую помощь и всестороннюю поддержку на протяжении всей истории великой и неразрывной дружбы двух народов.

П. ГУДЗЕНКО

БРАТСКАЯ ПОМОЩЬ РУССКОГО НАРОДА УКРАИНСКОМУ НАРОДУ В ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ ВОЙНЕ 1648—1654 гг.

Украинский народ, вышедший из единого корня древнерусской народности, связанный с русским народом единством происхождения, близостью и общностью всего исторического развития, постоянно стремился к объединению с братским русским народом.

Веками закалялась дружба между украинским и русским народами.

В XIV—XV веках украинские земли начали захватываться иноземными захватчиками. К началу XVII века основная часть территории Украины (Галиция, Волынь, часть Левобережья) была захвачена Польшей, Буковина находилась под властью Молдавии—вассала султанской Турции, а Закарпатье под игом Венгрии.

Украинский народ, будучи насильственно оторван от своего единокровного брата — русского народа, никогда не прекращал борьбы против иностранных захватчиков, против социального и национального гнета, за воссоединение с русским народом и в этой борьбе неизменно получал поддержку и помощь от великого русского народа, которая и обеспечила осуществление исконной мечты украинского народа.

На протяжении длительного времени Украина была под игом иноземных поработителей и терпела страшное разорение и опустошение от разбойничьих нападений кочевых орд турецко-татарских ханов и гнета польской шляхты. Украина была обре-

чена на экономический и культурный упадок, украинский народ находился под угрозой уничтожения.

Особенно усилился гнет на Украине в XVI и в первой половине XVII вв.

В руках магнатов и шляхты находилась вся захваченная ими, у крестьян, мещан, казаков и мелкого православного духовенства земля. Так, например, польскому магнату Конечпольскому только на Южном Побужье принадлежало 740 сел и 170 городов и местечек, магнату Острожскому принадлежало 2 760 сел и 80 городов и местечек. Потоцкому принадлежало все Нежинское староство, г. Кременчуг и другие города. Магнатам Вишневецким только на Левобережьи принадлежали сотни городов и сел, среди них: Полтава, Золотоноша, Лохвица, Ромны, Сенча, Корибутов, Лубны, Хорол, Лукомль, Оржица, Жовнин, Пирятин, Песчаное, Домонтов, Прилуки, Монастырище, Ичня, Крапивна, Варва, Чернухи и др., свыше 40 тысяч крестьянских хозяйств находилось в кабале Вишневецких. В руках феодалов находилась административная власть.

Феодалы-магнаты и шляхта, поощряемые польским королем, жестоко эксплуатировали закрепощенное крестьянство и безжалостно относились к нему. Народные массы Украины терпели двойной гнет: гнет польских магнатов и шляхты, с одной стороны, и гнет украинских феодалов, с другой. Польские феодалы принуждали крестьян работать на пана от 4 до 6 дней в неделю, крестьяне облагались множеством различных непомерных поборов. Польские магнаты и шляхта бесчеловечно издевались над своими подданными, варварски расправляясь с ними за малейшее уклонение от выполнения жестокой барской воли. В довершение к этому постоянные разбойничьи наезды магнатских вооруженных банд, уничтожавших целые села и почти поголовно истреблявших население, делали жизнь украинского крестьянина под властью польской шляхты совершенно невыносимой.

Один из современников, французский инженер Боплан, который долгое время находился на Украине, в первой половине XVII века писал, что на Украине польская шляхта жила как в раю, а крестьяне как в чистилище, что положение украинских

крестьян хуже галерных невольников¹. Они были лишены всяких прав, их жизнью распоряжались феодалы.

Польская шляхта жестоко преследовала украинский язык и культуру; в этом ей помогало католическое духовенство. Папские иезуиты в борьбе против украинских трудящихся масс применяли самые подлые и коварные методы. Папа был вдохновителем кровавых расправ над восставшим против своих панов украинским народом. Он разрешал польским извергам в мантиях чинить любые зверства и провокации, за что Богдан Хмельницкий назвал папу проклятым².

Освобождение от гнета шляхетской Польши и устранение угрозы поглощения султанской Турцией являлось для украинского народа исторической необходимостью, коренным вопросом его национального существования.

В условиях террористического режима польской шляхты свободолюбивый украинский народ постоянно вел героическую освободительную борьбу. Столетиями боролся он за свое социальное и национальное освобождение. Много раз поднимался он против иноземных захватчиков—польской шляхты, султанской Турции, против помещиков и капиталистов. В этой борьбе украинский народ всегда получал неоценимую помощь и поддержку великого русского народа. Плечом к плечу русский и украинский народы боролись против общих врагов и угнетателей— царизма, помещиков, капиталистов, иноземных захватчиков.

На протяжении столетий укреплялась неразрывная дружба двух братских народов—русского и украинского. Исторические факты свидетельствуют о том, что украинский народ всегда в наиболее тяжкое для него время находил могучую поддержку и помощь у братского русского народа. Исторические факты говорят о том, что воссоединение украинского народа с великим русским народом было исконной мечтой народных масс Украины.

Величие Богдана Хмельницкого в том и состоит, что он, как выдающийся государственный деятель и полководец, выражая стремление народных масс, сумел возглавить борьбу украинско-

¹ С. de Beauplan, Description de l'Ukraine..., Paris, 1861, p. 24.

² „Воссоединение Украины с Россией“, 1953, т. II, стр. 189.

го народа против польских угнетателей, поставив в центре этой борьбы ликвидацию исторической несправедливости—отторжения украинского народа от единокровного братского русского народа. Передовые люди Украины глубоко понимали, что развитие Украины по пути прогресса возможно лишь при условии воссоединения Украины с Россией; это особенно проявилось во время освободительной войны 1648—1654 гг.

Уже в начале освободительной войны украинский народ исключительно активно и последовательно выражает свое решительное желание объединиться с русским народом; это нашло свое отображение в многочисленных исторических документах, которые сохранились до наших дней.

Русское правительство с большим вниманием следило за событиями, происходившими на Украине во время освободительной войны, для чего на Украину постоянно посылались специальные гонцы «для прове́дывания вестей»; особенно тщательно собирались данные о настроении народных масс. Собранные данные свидетельствуют о том, что украинский народ и после побед и после поражений имел единое желание—воссоединиться с братским русским народом. Так, например, после первых побед украинских повстанцев над королевскими войсками у Желтых Вод (6 V 1648 г.) и у Корсуни (16 V 1648 г.) севский воевода сообщал в Москву 19 июня 1648 г.: «...мещане Новгородка-Северского и всякие посадские и уездные люди говорят... чтоб им всем быть под твоею царскою высокою рукою»¹. Об этом же писал в июне того же 1648 года и хотмыжский воевода; в его письме прямо указывается, что многие люди на Украине заявляют, что если бы им удалось разбить польскую шляхту, они б «по Киев отложились к... государевой стороне»².

Вот почему, выражая волю народных масс, Богдан Хмельницкий уже в первом своем письме на имя русского царя, 8 VI 1648 г., сообщая о победе украинских повстанческих отрядов над королевскими войсками, писал о непреклонном желании украинского народа объединиться с русским народом: «Зичили

¹ „Воссоединение Украины с Россией“, т. II, стр. 48.

² ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Московский стол, столб. 169, л. 333.

бихмо собі самодержца господаря такого в своїй землі яко ва-ша царская велможность православный хрестиянський цар»¹.

В 1650 году на Украине побывал известный церковный строитель Арсений Суханов, который сообщал русскому правительству о том, что он говорил с многими жителями Украины и с Богданом Хмельницким: «...с казаками с начальными, и с малыми и с попами, и с чернцами, и оне все говорят: дай то бо-же, чтоб мы соединились с Москвой и чтоб нас благочестивой государь присовокупил к своему православию и чаши заздравные везде пыст за гсударя и за соединение, и сам гетман многожды то говорил, и вси от мала и до велика того ж жада-ют»².

С развертыванием освободительной войны усиливалось стремление украинского народа к воссоединению Украины с Россией. Этого желанного дня украинский народ ожидал как большого праздника. Об этом ярко рассказал в Москве в Посольском приказе в марте 1653 г. житель г. Путивля А. Мисков, который заявил, что когда он ехал из Киева в Путивль, то «в Киеве и в иных городах за государское многолетное здоровье бога молят и молебни поют з звонами и ис пушек стреляют. А говорят то, чтоб де царское величество изволил их принять под свою государскую высокую руку»³. Таких фактов много; они свидетельствуют о том, что желание воссоединиться с русским народом было всенародным желанием народных масс Украины, полностью разоблачают украинских буржуазных националистов, грубо извращающих действительную историю борьбы украинского народа за объединение с русским народом.

Следует отметить, что украинский народ, так же, как и русский, навеки сохранил в своей памяти неопровержимый факт единства происхождения, близости и общности всего исторического развития двух народов. Это вдохновляло их на героическую борьбу против своих врагов за объединение двух великих славянских народов. Приведем характерный пример. В беседе с послом русского правительства Г. Унковским, который был на Украине в марте—мае 1649 г., Богдан Хмельницкий заявил:

¹ „Воссоединение Украины с Россией“, т. II, стр. 33.

² Там же, стр. 185.

³ Там же, т. III, стр. 260.

«А мы царского величества милости ищем и желаем потому, что от Владимира святого крещения одна наша благочестивая христианская вера с Московским государством, и имели едину власть, а отлучили нас неправдами своими и насилем лукавые ляхи, и в которой стороне Запорожское войско и вся Белая Русь будет, та сторона сильна всем неприятелем будет»¹.

Сообщая русскому правительству о желании украинского народа воссоединиться с русским народом, Хмельницкий тогда же писал, что это в интересах обоих народов, ибо, объединив свои силы, они будут непобедимы: «И за таким совокупленьем всего православия... всякой неприятель на главу погибнет»².

Широкому размаху народного движения в освободительной войне и его выдающимся успехам способствовала постоянная помощь и поддержка Русского государства и особенно народных масс России. Именно помощь братского русского народа в наиболее тяжелое для украинского народа время решила дальнейшую судьбу его развития.

Украинские буржуазные националисты, фальсифицируя историю, пытались доказать, что Россия, русский народ никакой помощи в освободительной войне украинскому народу не оказывали, что помощь оказывали турецкий султан и крымский хан.

Исторические факты, подлинные документы полностью опровергают эти лживые и враждебные измышления и, напротив, неопровержимо подтверждают решающую роль русского народа в деле освобождения Украины от иноземных захватчиков.

Как известно, в первой половине XVII века Русскому государству пришлось вести ожесточенную и длительную войну против польской интервенции. Ликвидация последствий интервенции требовала значительных усилий Русского государства для восстановления его военной и экономической мощи и укрепления его международного положения. В силу этого русское правительство не могло в то время оказать Украине прямую помощь, так как это означало бы расторжение существовавшего между Речью Посполитой и Россией мирного договора и на-

¹ „Воссоединение Украины с Россией“, т. II, стр. 152.

² Там же, стр. 177.

чало войны с Польшей. Этому не способствовала в то время ни международная, ни внутренняя обстановка России. В Польше сходились интересы многих европейских стран, что могло втянуть в борьбу ряд других государств. В ряде мест России, в том числе и в Москве, вспыхнули народные восстания, вызванные острыми социальными противоречиями в Русском феодальном государстве. Не выступая открыто на стороне Украины, русское правительство оказывало ей возможную помощь, но особенно большую помощь украинскому народу оказывал русский народ. Напр., уже в первых боях под Желтыми Водами и Корсунём, где наголову были разбиты войска польского короля, а командующие войсками коронный гетман Н. Потоцкий, польный гетман М. Калиновский и др. шляхтичи были пленены, принимали активное участие донские казаки. Вяземские воеводы М. Прозоровский и И. Загряжский сообщали 22 июня 1648 г. в Польский приказ о том, что в битве против польско-шляхетских войск вместе с казаками-украинцами принимали участие «государевы русские люди—казаки»¹. Совершенно несостоятельно утверждение польских дворянских историков и украинских буржуазных националистов о том, что в этих битвах решающую роль сыграли войска крымского хана. Участник указанных битв полковник Селуян Мужиловский, который был первым послом Украины в Москву во время освободительной войны, информируя русское правительство о положении на Украине (об этом сохранилась его записка), сообщал, что татары во время битвы казаков с шляхетскими войсками «з боку гледіли, которому нога послизнеться»², т. е. наблюдали со стороны—кто победит; и только после того, как стало очевидным, что украинские казаки при помощи донских казаков разбили польские войска, небольшой отряд мало боеспособных татарских войск принял участие в битве против уже разгромленных польских войск.

Исторические факты свидетельствуют о том, что татарские ханы на протяжении шести лет (1648—1654) вели предательскую политику по отношению к восставшему украинскому народу; в самые решающие моменты они всегда изменяли ему, продаваясь польской шляхте. Но у Богдана Хмельницкого ино-

¹ „Воссоединение Украины с Россией“, т. II, стр. 51.

² Там же, стр. 128.

го выхода не было; привлекая на свою сторону крымских татар, он обеспечивал себе тыл и лишал Речь Посполитую возможного союзника.

После поражения польско-шляхетских войск под Желтыми Водами, 11 мая 1648 г., к русскому правительству по поручению польского правительства обратился киевский воевода Адам Кисель с письмом, в котором сообщал, что в пределы Польского государства вторглись татары и что русское правительство, в соответствии с существовавшим договором между обоими государствами, должно немедленно послать на помощь Польше свои войска¹.

Таким образом, под видом борьбы с татарами, польское правительство замышляло задушить восстание украинского народа против польской шляхты при помощи вооруженных сил России. Русское правительство разгадало маневр польских магнатов, подтянуло свои войска к польской границе и, зорко следя за происками татар, дало указание пограничным воеводам, чтобы они «на черкас и татар однолично еси посылки не посылали и задору на черкас никакова не чинили»².

Украинский народ был уверен, что со стороны русского народа ему не только нет угрозы, а, напротив, там всегда может найти защиту и помощь. Для украинского населения русская граница всегда была открыта; население России радушно принимало своих братьев-украинцев, бежавших на русскую территорию от притеснений и гонений польской шляхты и ватиканских агентов католиков-иезуитов, оказывало переселенцам материальную помощь, помогало устроиться на новом месте.

Русское правительство давало специальные указания пограничным воеводам о приеме украинских переселенцев, наделения их землей и оказании им всевозможной помощи.

Правительство Речи Посполитой неоднократно обращалось в Москву с требованием возвращать украинских переселенцев, однако русское правительство всегда отказывало ему в этом³.

В годы освободительной войны на Украине были неурожай, в 1648 г. посевы уничтожила саранча. Украинскому народу

¹ ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Севский стол, столб. 134, л. 254.

² „Воссоединение Украины с Россией“, т. II, стр. 53.

³ ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, 1651, д. 3/5814, л. 3.

угрожал голод. И в это трудное время на помощь украинскому народу пришел русский народ. Огромнейшие караваны с хлебом, солью, медом, рыбой и другими продуктами шли на Украину из России. Русское правительство разрешало беспошлинную торговлю с Украиной¹. В то же время, под угрозой смертной казни, оно запретило торговлю хлебом с Польшей. В царской грамоте указывалось, что если кто-либо будет возить хлеб в Речь Посполитую или «закупщиком продавать и тем быть казненным смертию»².

Обеспечение населения и войск хлебом, солью и другими продуктами дало возможность украинскому народу вести успешную борьбу против шляхты. Украинский народ выражал глубочайшую благодарность русскому народу за его братскую, великодушную и бескорыстную помощь. Богдан Хмельницкий обратился к русскому правительству с письмом, в котором от имени всего украинского народа благодарил русский народ за оказанную помощь. 22 апреля 1649 г. Богдан Хмельницкий писал русскому царю: «...за великую милость твоему царскому величеству челом бьем, что ваше царское величество изволил по милости своей наши Украины с своего государства запасами всякими приизирати и вольно купцом проезжать»³.

С развертыванием освободительной войны увеличивалась и помощь русского народа украинскому. Советские историки выявили ряд новых документов, свидетельствующих о массовом участии русских людей—крестьян, мещан и др.—в боях против польско-шляхетских войск. Так, например, в октябре 1649 г. рыльский воевода А. Измайлов сообщал в Разрядный приказ о том, что в Рыльск возвратились жители города, которые находились в полках Богдана Хмельницкого и после перемирия с Польшей (Зборовский мир) пришли домой. Воевода спрашивал, как быть с ними? Характерно, как относилось к таким фактам русское правительство. На указанном сообщении (отписке) имеется решение (помета): «Государь указал: отписать, что отцы их привели, и то учинили добро, и мы для

¹ „Воссоединение Украины с Россией“, т. II, стр. 164.

² ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1650, д. 1, л. 60.

³ „Воссоединение Украины с Россией“, т. II, стр. 171.

отцов их службы пожаловали, вины их отдать велим, а велеть их с отцами их прислать к Москве для роспросу про тамошние дела»¹.

Таким образом, русское правительство не препятствовало русскому населению принимать непосредственное участие в борьбе против войск польской шляхты.

Следует подчеркнуть, что огромнейшую помощь украинскому народу оказывали донские казаки.

На Украину шли большие отряды хорошо вооруженных казаков. Один из современников, польский шляхтич М. Голинский, писал, что в 1649 г. на помощь украинским повстанцам шел 24 000 отряд донских казаков².

В связи с тем, что польские паны терпели поражение за поражением от украинских повстанцев, правительство Речи Посполитой неоднократно обращалось к русскому правительству с просьбой помочь ему задушить «своевольников», однако русское правительство всегда давало шляхте отрицательный ответ, прямо заявив польским послам, что «на единоверных своих правых христиан посягнуть и войну на них всчати не доведет вперед того не будет»³—в этом была огромнейшая политическая и моральная поддержка русского народа украинскому делу.

Терпя дипломатические поражения от русского правительства, польские заправилы старались спровоцировать выступление украинских казаков и татар против России, однако и здесь они получили решительный отпор со стороны гетманского управления. Богдан Хмельницкий, выражая волю и стремление украинского народа, был последовательным и надежным другом русского народа. В беседе с послом русского правительства В. В. Бутурлиным он заявил: «...как де он еще был мал, и отец де его, петманов, приказывал ему: как де ты учнешь служить, не моги де себе того учинить, что де тебе ходить войною на Московское государство»⁴. Когда казаки пребывали от гетмана

¹ „Воссоединение Украины с Россней“, т. II, стр. 282—283.

² Библиотека Института истории АН УССР, „Записки М. Голинского“, № 4184, л. 265.

³ „Воссоединение Украины с Россней“, т. III, стр. 77.

⁴ Там же, стр. 474.

ускорения решения вопроса о воссоединении Украины с Россией, он заявил, что им известно, что он все время посылает своих послов к русскому правительству и что: «...не токмо вы хотите к нему, государю, и я, кроме его, государя его царского величества, никуды не мышлю»¹. До последних дней своей жизни Хмельницкий оставался верным другом русского народа. Шляхта неоднократно пыталась организовать покушение на жизнь Хмельницкого, но народ надежно оберегал своего руководителя; все коварные замыслы врагов терпели неудачу.

Кроме непосредственного участия русского населения в борьбе против польско-шляхетских войск, помощи продовольствием, устройства переселенцев и т. д., Русское государство оказывало помощь Украине вооружением.

В августе 1649 г. польский шляхтич М. Голинский записал в своем дневнике, что «Москва тайно Хмелю из Москвы всего посылала продовольствия, пороху и пулы вооружения; а сами при границах были готовы с войсками.»² В 1651 году среди белорусского населения, которое имело постоянные связи с украинскими повстанцами, стало известно, что на Украину из Москвы была послана «великая казна», что вызвало среди белорусского народа большой подъем и радостно вдохновило его на борьбу против общего врага³.

В том же 1651 году в Посольском приказе были записаны сведения, собранные на Украине И. Мануйловым, которому поручалось ознакомиться с количеством и состоянием вооружения украинских полков. Мануйлов рассказал, что на Украине имеется 20 полков, каждый полк имеет 5—6 пушек, кроме этого, в распоряжении Б. Хмельницкого имеется около 30 пушек, ружьями обеспечены все повстанцы; Мануйлов подчеркивает, что «с киями де как бывало преже сего ныне в войске никого нет, а пороху и свинцу в войске много». Мануйлов сообщил, что войску казацкому русские купцы привозят селитру, из которой они сами делают порох, и что часть пороха и свинца ими захвачена у ляхов⁴.

¹ „Воссоединение Украины с Россией“, т. III, стр. 301.

² Библиотека Института истории АН УССР, „Записки М. Голинского“, № 4184, л. 265.

³ „Воссоединение Украины с Россией“, т. III, стр. 22.

⁴ Там же, стр. 81.

Сведения о помощи России Украине оружием мы также находим в статейном списке русского гонца М. Мордасова, ездившего в Дорогобуж, где ему «на едине» сказывал провожатый о том, что они знают, что из Москвы посылается «часто к Войску Запорожскому порох и свинец и денежную казну многую»¹.

Переселявшееся в 1648—1653 гг. из Украины население по указанию русского правительства делилось на две группы: «семьянисты», т. е. семейные, которые устраивались в пограничных с Украиной районах России, и не семейные мужчины, которые отправлялись на Дон в казаки, где они получали одежду, вооружение, продовольствие и затем, по призыву Богдана Хмельницкого, снова возвращались в боевые отряды. Это была огромнейшая военная помощь украинскому народу².

Во время освободительной войны украинский народ мобилизовал все свои силы для борьбы с врагом. На Украине изготовлялись пушки, оружие, делался порох и т. д., однако без активной постоянной помощи и поддержки Русского государства и особенно народных масс России украинский народ не смог бы одержать исторической победы над своим врагом. Украина была до крайности разорена. Упомянутый выше польский шляхтич М. Голинский свидетельствует, что в середине 1651 г., находясь на Волыни и Подолии, там не видел «не только хлопа, скотины, но и собаки...»³ В этих условиях помощь русского народа решала дальнейшую судьбу Украины. Ярким примером братской помощи и заботы русского народа и русского правительства об украинском населении может служить помощь в 1651 году. Как известно, в июне 1651 г. произошла битва между украинской народной армией и польско-шляхетским войском. В разгар боя, когда уже определилась победа войск Богдана Хмельницкого, крымский хан, получив от польского короля большой выкуп, вывел свои отряды из боя и задержал Хмельницкого в своем таборе на несколько дней. Измена хана помогла польской шляхте выиграть битву. Шляхта на-

¹ „Воссоединение Украины с Россией“, стр. 276.

² ШГАДА, ф. Малороссийский приказ, столб. 5/5816, лл. 147—151.

³ Библиотека Института истории АН УССР, „Записки М. Голинского“, № 4184, л. 515.

чала возвращаться на Украину и жестоко мстить украинскому народу. Спасаясь от преследований, украинское население уходило в Россию. Как родных его встречал русский народ, проявляя братскую о нем заботу. Русское правительство в свою очередь 17 июля 1651 г. послало воеводам специальную грамоту с указанием о приеме и устройстве переселенцев в Воронеже, Козлове, Коротожке и других местах. В грамоте предлагалось заботливо относиться к украинцам-переселенцам, посылать с ними «провожатых людей добрых». «А ково с ними до тех городов провожатых учнешь посылать, и тыб им приказал накрепко, чтоб они от тех черкас не корыстовались и животов их, едучи дорогою, не растеряли. А будет хто чем покорыстуетца и мы на тех людей за один алтын велим доправить по рублю, да сверх тово велим тем людям учинить наказание безовсякие пощады»¹, говорилось в грамоте.

Для украинского народа и его армии наступил период накопления и подготовки новых сил и средств для дальнейшей борьбы против польской шляхты. Во главе этой подготовки стоял Богдан Хмельницкий. С разрешения русского правительства он дал указание женщинам, детей и стариков «перевозить на русскую сторону для тово, чтоб их татаровя и ляхи не побивали и не грабили и в полон не имали», а всему боеспособному населению приказал идти в полки для решающих битв против польской шляхты².

Участие русского населения в полках повстанцев, материальная и военная помощь русского народа украинскому народу имели опромнейшее значение.

Надо сказать, что во время освободительной войны решалась судьба дальнейшего существования украинского народа. Гонимые русским правительством, побывав на Украине и ознакомившись с положением дел на месте, докладывали русскому правительству, что перед украинским народом стоит вопрос: либо шляхтичей «снести всех, или самим погибнуть»³. Помощь русского народа вселяла уверенность в украинском народе в его победу над польской шляхтой.

¹ „Воссоединение Украины с Россией“, т. III, стр. 93.

² Там же, стр. 141.

³ Там же, стр. 81.

Одним из существеннейших факторов в оказании помощи Россией Украине являлась систематическая посылка на Украину послов русского правительства. Достаточно сказать, что в течение 1649—1653 гг. на Украину было отправлено из Москвы свыше 20 посольств; примерно столько же посольств было направлено Хмельницким в Москву. Среди них были посольства, имеющие важнейшее значение для развития политических и экономических связей между Россией и Украиной—посольство на Украину Г. Унковского (март—май 1649 г.), Г. Неронова (октябрь—ноябрь 1649 г.), В. Унковского (август—октябрь 1650 г.), П. Протасьева и Г. Богданова (сентябрь 1650 г.), Л. Лолухина (январь 1651 г.) и другие, наконец, полномочное посольство во главе с В. Бутурлиным, принявшее участие в Переяславской Раде 8 (18) января 1654 г. Первое посольство из Украины было направлено в конце декабря 1648 г. Его возглавил полковник С. Мужиловский; в июне 1649 г. в Москву был направлен полковник Ф. Вещняк, затем в разное время направлялись М. Суличич (конец 1650—начало 1651 гг.), Мануйлович (май 1651 г.), Савич, Мозыря, Золотаренко (авг. 1651 г.), И. Искра (январь 1652 г.), Л. Капуста (сентябрь 1653 г.) и ряд других.

Все послы русского правительства подчеркивали дружественные отношения между Россией и Украиной.

Об этих тесных политических связях между Украиной и Россией знал весь украинский народ; он с большой радостью и подъемом встречал и провожал каждого посла Московского государства, видя в нем посланца русского народа.

Знала о тесных связях и дружественных отношениях между Россией и Украиной и польская шляхта, причем польскому правительству часто становились известны подробности переговоров через своего агента, предателя украинского народа И. Выговского. Естественно, что, предпринимая те или иные шаги против Украины, польское правительство не могло не учитывать этих обстоятельств.

Надо отметить здесь, что и русский народ встречал посланцев украинского народа с огромной радостью и надеждой на ближайшее объединение двух братских народов. Ярким примером этого может быть встреча украинских послов, ехавших из Москвы на Украину в марте 1649 г. через г. Калугу (по-

сольство во главе с С. Мужиловским). Подвоевода смоленский, сообщая смоленскому воеводе (Смоленск в то время находился в руках Речи Посполитой) о проезде через Калугу украинских послов, о радостной встрече их жителями Калуги, подчеркивает: «Пупают нас слухи, что царь намерен соединиться с Хмельницким».

Польские агенты, донося об этом факте, сообщали, что русское население говорило украинским послам: «Дал бы бог здоровья вашему гетману Хмельницкому—будут наши и Смоленск и Дорогобуш». Жители города устроили послам банкет, где пили за здоровье Хмельницкого и украинского народа и одарили послов богаче, чем сама Москва. Подвоевода смоленский с горечью сообщает: «Мещане калужские говорили нашим дорогобужским купцам, что тот посол Хмельницкого на вашу голову к царю ходил». В подтверждение этого заявления подстароста сообщал, что в Мглине уже взбунтовалось около 3 тысяч крестьян, которые громят шляхту¹.

Русское правительство во время освободительной войны украинского народа держало свои войска на границе с Литвой. Это сковывало армию князя Я. Радзивилла, которая была подготовлена для борьбы против украинских повстанцев.

Русские власти оказывали помощь украинским войскам, пропуская их через свою территорию, для внезапного нападения с тыла на вражеские гарнизоны, как это имело место в июне 1651 г., когда был пропущен отряд под командованием полковника Шохова, который захватил гг. Рославль и Дорогобуж².

Большую помощь делу освобождения украинского народа оказывали русские дипломаты, защищавшие интересы Украины при переговорах с иностранными государствами и в особенности с Речью Посполитой. Русским послам в Варшаву давались твердые указы защищать интересы Украины³. Известны случаи, когда, вопреки препятствиям польского правительства, русским и украинским послам в Варшаве удавалось обменивать-

¹ Воеводский государственный архив в Кракове, рукопись 67, лл. 285—287.

² „Воссоединение Украины с Россией“, т. III, док. №№ 26—32, 38.

³ Там же, т. II, док. №№ 133, 144, 184 и др.

ся взаимной информацией о результатах переговоров с Речью Посполитой и об общем плане действий — это имело, например, место в 1650 г. в апреле между русским посольством во главе с Г. Пушкиным и украинской делегацией во главе с С. Богдановичем-Зарудным¹.

Решение Земского собора в феврале 1651 г. о его согласии воссоединить Украину с Россией было политической и моральной поддержкой украинскому народу.

Развитие освободительной войны украинского народа против польской шляхты, помощь ему русского и белорусского народов находили широкий отклик и сочувствие среди польского крестьянства, страдавшего от гнета польских феодалов. Во время похода украинских войск под Львов и Замостье в 1648 г. активизировалось антифеодальное движение в Польше, начались восстания в Варшавском воеводстве, причем на эти восстания имела прямое влияние освободительная война украинского народа. Так, например, шляхтич П. Сухожевский в своей жалобе писал, что он пострадал от черни, которая, избивая его, выкрикивала: «Гей, дал бы нам здесь бог пана Хмельницкого, научили бы мы тех панков, как издеваться над хлопом»².

В 1651 году в мае — июне в Краковском воеводстве вспыхнуло крестьянское восстание под руководством Костки Наперского. Польский король вынужден был снять с фронта под Берестечком 2-тысячный отряд наемных войск для подавления указанного восстания. Мемуарист Яна Казимира М. Мегера в своем письме на имя некоего Вестгофа 10 июля 1651 года писал, что Костка Наперский «был послан Хмельницким возмутить крестьян против шляхты и захватить Краков»³.

Восставший украинский народ при помощи русского народа уже в первых боях нанес сокрушительный удар по шляхетской Польше. В руководящих кругах Речи Посполитой царил паника и растерянность. Польская шляхта и ватиканские иезуиты были охвачены животным страхом. Об этом свидетельствуют вновь выявленные документы в государственных архивах Польской Народной Республики. Эти же документы свиде-

¹ „Воссоединение Украины с Россией“, т. II, стр. 342.

² Воеводский государственный архив в Кракове, инв. № 43/10.

³ Там же.

тельствуют о том, что в освободительной войне украинского народа принимали участие и трудящиеся армяне.

После разгрома королевских войск у Желтых Вод и Корсуни холмский епископ сообщал поморскому подкоморию:

«Вся Русь от вас к нему (Богдану Хмельницкому—П. Г.) переходит, городские ворота перед ним добровольно открываются. Растет огромное число случаев своеволия и среди крестьянства.

Он захватил большое количество армат, все его войско имеет огнестрельное оружие, и никто ему противостоять не может.

Единственная надежда только на шляхту и на иностранцев. Молю милосердие божие о подкреплениях, ибо если их не будет, тогда республике конец. Изменник, не встречая сопротивления, придет и в Краков. Возможно, что этого не избежит ни один уголок Польши»¹.

Второй крупнейшей силы удар польско-шляхетскому войску был нанесен украинской народной армией в первой половине сентября 1648 г. под Пилявцами.

Под Пилявцами была разгромлена 100-тысячная польская армия, взяты крупнейшие трофеи. Украинской народной армии был открыт путь на Львов, куда Богдан Хмельницкий и незамедлил двинуться.

С крупнейшей радостью и активной поддержкой встречало городское население Львова, в особенности украинцы и армяне, народную армию Богдана Хмельницкого, что вызывало страх у польской шляхты, которая, дав откуп, спешно удирали из города. Об этом ярко свидетельствует реляция участника битвы под Пилявцами польского шляхтича, который в сентябре 1648 г. писал из Варшавы: «Получив сверх ожидания такие трофеи, Хмельницкий... направился под Каменец, чтобы взять его. Всеми городами овладел такой страх, что и во Львове потеряли голову (и не ведут) ни малейшей подготовки к обороне, так как там полно схизматиков² и армян, поэтому львовские обыватели (шляхта—П. Г.) оттуда убегают»³.

¹ Воеводский государственный архив в Кракове, инв. № 76/1—2.

² Так называли польская шляхта и католики украинцев.

³ Воеводский государственный архив в Кракове, инв. № 36/5—24.

В письме ксендза А. Мокрского (за ноябрь 1648 г.) на имя короля Яна Казимира также говорится: «...при мне из Львова (Богдан Хмельницкий) отправил своих казаков с двумя ярмянами, которые должны были посоветовать жителям Каменца, чтобы они по примеру Львова откупились»¹.

Активное участие в освободительной войне украинского народа принимали и крестьяне Молдавии.

В 1653 г. для Украины сложились тяжелые условия. Польша сколотила против нее враждебный союз, в который вошли Франция, Валахия и Семиградье, против украинских войск была собрана огромнейшая армия. Украине угрожала смертельная опасность; единственным спасением были воссоединение ее с Россией и объединенная борьба русского и украинского народов против иноземных захватчиков.

В Москве был созван Земский собор, в котором участвовали различные слои русского общества—бояре, дворяне, духовенство, купцы, торговцы, ремесленники, крестьяне. 1 (11) октября 1653 года Земский собор высказался за принятие Украины в состав России—это решение выражало желание всего русского народа. 23 октября в Москве было объявлено о защите Украины от нападения иноземных захватчиков вооруженными силами Русского государства. На Украину было отправлено полномочное посольство во главе с В. Бутурлиным с сообщением этой радостной вести всему украинскому народу.

8 (18) января 1654 г. в г. Переяславе состоялась Рада, в которой приняли участие все слои украинского населения—казаки, мещане, крестьяне, купечество, духовенство.

Рада состоялась в исключительно торжественной обстановке. О начале Рады оповестили ударами в литавры. Богдан Хмельницкий произнес горячую речь, которую все присутствовавшие выслушали с большим вниманием. Хмельницкий подчеркнул в начале своей речи, что им собрана Рада, открытая всему народу, которая должна решить дальнейшую судьбу Украины. Он заявил присутствующим, что к нему обращались послы четырех государств: султан турецкий, хан крымский, король польский и царь русский—кого хотите, того и выбирайте.

¹ Воеводский государственный архив в Кракове, инв. № 178/1—5.

В то же время гетман сказал, что от царя турецкого православные терпят неслыханные притеснения, что крымского хана украинцы по нужде просили к себе на помощь—от него украинский народ терпит большие бедствия; каких притеснений и какого пролития крови от польского короля терпел украинский народ—все знают. «Русский царь единой православной с нами веры, только воссоединившись с русским народом украинский народ будет спасен от уничтожения внешними врагами», заявил Хмельницкий.

Все присутствовавшие на Переяславской Раде единодушно высказались за воссоединение Украины с Россией, «чтоб есми вовеки все едино были»¹.

После Переяславской Рады украинский народ торжественно принял присягу на верность русскому народу.

Решение Переяславской Рады о воссоединении Украины с Россией явилось могучим волеизъявлением свободолюбивого украинского народа, выражением его вековых стремлений и надежд и знаменовало поворотный этап в его жизни.

Украинский народ, связав навеки свою судьбу с единокровным братским русским народом, тем самым спас и сохранил себя как нацию.

¹ „Воссоединение Украины с Россией“, т. III, стр. 460— 146.

Е. П. КИРИЛЮК

УКРАИНСКО-АРМЯНСКИЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ СВЯЗИ¹

В разные периоды своей многовековой истории судьбы народов Украины и Армении были связаны между собой. На территории Украины известны поселения армян, в частности в древнем украинском городе Львове. В силу различных обстоятельств на территории Армении проживали многие украинцы. Так, например, в столице Армении Ереване более четырнадцати лет прожил украинский поэт, друг и последователь Шевченко—Александр Навроцкий. Литературное наследество поэта и общественного деятеля еще совершенно не изучено.

Александр Александрович Навроцкий (1823—1892) принадлежит к демократическому направлению в украинской литературе и общественно-политическом движении. Он родился в с. Антиповке, Золотоношского уезда Полтавской губернии. В 1847 г. Навроцкий закончил Киевский университет. В одном автобиографическом письме он говорит о студенческих сходках того времени: «...живые, энергические лица, исполненные ума, веселости, чувства и отваги, шумно беседующие за стаканами вина... разговоры... великолепные мечты и блестящие утопии, когда все, подняв стаканы, в восторге восклицают: тесно содвинем, братья, чаши и нашей дружбой опояшем мы все земные племена...²» Идея дружбы народов увлекала молодого студента, и он вступил в тайную антикрепостническую полити-

¹ Тема, избранная нами, еще совершенно не разработана в советском литературоведении. Данная статья является первой попыткой, которая, как надеется автор, будет продолжена совместными усилиями армянских и украинских литературоведов.

² „Киевская старина“, 1902, декабрь, стр. 355.

ческую организацию — Кирилло-мефодиевское общество. В программных документах общества, как указывается в курсе «Истории Украинской ССР», была «выказана прогрессивная идея о национальном освобождении угнетенных славянских народов и в том числе народа украинского»¹. Однако среди членов общества не было единой точки зрения на проведение в жизнь основных программных требований — ликвидацию крепостного права и национальное освобождение народов. В общество входили и буржуазные либералы и революционные демократы. В курсе указывается, что Шевченко, войдя в общество, стоял за революцию и повел решительную борьбу против либералов. Под влиянием Шевченко находились члены организации Н. Гулак, А. Навроцкий, И. Посяда и др.² А. Навроцкий, будучи двоюродным братом одного из главных представителей демократического течения в обществе — Николая Гулака, часто бывал у него и в течение одного года жил у него на квартире. Н. Гулак был последователем Шевченко, и это определило общественно-политические взгляды Навроцкого.

После разгрома общества царскими властями в 1847 г. Навроцкий был арестован и доставлен в Петербург, в III отделение. В отличие от либералов, он, подобно Шевченко, вел себя на допросах с достоинством, ничего не рассказывал, не впадал в малодушие. Жандармы выделили, наряду с Шевченко и Гулаком, Навроцкого, о котором в докладе начальника III отделения гр. Орлова Николаю I было сказано: «...действительно-го студента 12-го класса Навроцкого, виновного не столько по сближению с украинско-славянистами, сколько по упорству в неосознании, выдержать шесть месяцев на гауптвахте и потом определить на службу в одну из отдаленных великороссийских губерний, с учреждением над ним строгого надзора»³. Николай I дописал: «в Вятку», куда Навроцкого отправили в сопровождении жандармского офицера.

После отбытия срока наказания в тюрьме (а не на гауптвахте, как было сказано в приговоре) Навроцкий был направлен на службу в Елабужский земский суд Вятской губ. Отсюда

¹ „История Украинской ССР“, т. I, Киев, 1953, стр. 458.

² Там же, стр. 456—457.

³ „Русский архив“, 1892, № 2, стр. 345.

он был перемещен в Курск, а затем в Петербург. В 1858 г. Навроцкий переехал на службу в Дагестан, в город Темир-Хан-Шуру (ныне гор. Буйнакск). В апреле 1870 г. он был назначен на должность советника губернского правления в г. Ереване, где прожил до выхода в отставку в июле 1884 г. Умер и похоронен Навроцкий в г. Темир-Хан-Шуре.

Свою поэтическую деятельность Навроцкий начал под непосредственным влиянием Шевченко. Из допроса его в III отделении видно, что он читал произведения Шевченко, в частности знаменитую поэму «Сон», написал исследование о поэме «Гайдамаки». На основании других показаний жандармы утверждали: «...вы были одним из пламеннейших почитателей Шевченко, знали наизусть его стихи, и он сочинения свои поручал вам для хранения»¹. После знакомства с Шевченко Навроцкий сам начал писать стихи.

Из многочисленных его произведений при жизни поэта было напечатано всего лишь несколько. Более двадцати стихотворений Навроцкий послал из Дагестана в петербургский украинский журнал «Основа», где в 1861 г. напечатаны были лишь три. Два из них посвящены Шевченко и написаны под впечатлением известия о его смерти. В первом стихотворении: «То не вітер стогне в полі» поэт подчеркивает идею дружбы народов:

...А ти ж, орле,
А ти ж, рідний тату,
Піднімав нас всіх угору,
Привертав до хати;
Єднав слов'ян всіх до купи
У сім'ю велику,
Благав бога, щоб злилися
Слов'янські ріки,
Щою братами люди стали
Во віки і віки².

Несколько стихотворений Навроцкого опубликовал проф. Н. И. Петров в «Очерках истории украинской литературы: XIX столетия» (Киев, 1884).

¹ „Збірник пам'яті Тараса Шевченка“, К., 1915, стр. 218.

² „Основа“, 1861, июнь, стр. 20.

В данной статье нас интересует жизнь и творчество поэта в период его пребывания в Ереване. Один из его современников об этом периоде вспоминал: «Навроцкому было лет за 60, но на вид он казался моложе своих лет, душой же это был юноша, исполненный светлых порывов и надежд, не желавший видеть житейской грязи, игнорировавший мелочи ее и возносившийся мечтами в романтическую даль... всегда восторженная речь... любовь к Украине и ее народу и творчеству, благоговейное обожание «батьки Тараса» ...Службы своей Навроцкий не любил... Служебными занятиями он тяготился, а с губернаторами и другой губернской знатью держал себя самостоятельно, часто вступая в препирательства и портя отношения... Как веселый собеседник, душа общества, губернский «тулумбаш» Навроцкий не имел себе равного в Эривани... Высшие мира сего платили А. А. холодностью или прямо таки нескрываемой враждой. Всюду прославили его неуживчивым либералом»¹.

Другой современник, проф. С. Егизаров, сообщает еще более интересные подробности о пребывании Н. Гулака и А. Навроцкого в Закавказьи. В то время автор воспоминаний был писцом Эриванского губернского правления и работал под непосредственным руководством Навроцкого. Проф. С. Егизаров вспоминает: «...все знали его за человека необыкновенно честного, искреннего и благородного. За его открытый и несколько суровый характер его называли «запорожцем». Уважали его все и за то, что он был поэтом. А двоюродный брат мой, тот чуть не молился на него богу»².

Мемуарист сообщает весьма ценные сведения об интересе Навроцкого к устному творчеству армянского народа: «...он попросил меня перевести несколько армянских, татарских и курдских народных песен... оставляя все особенности фразы и языка. Через несколько дней он вызвал меня к себе в кабинет и спросил, готовы ли уже переводы. Я дал ему книжечку, где были переводы десяти армянских, десяти курдских и пяти или шести татарских народных песен»³.

¹ «Киевская старина», 1902, декабрь, стр. 364—365.

² Материалы Института литературы им. Т. Г. Шевченко АН УССР, 1918/1, стр. 45.

³ Там же, стр. 46—47.

Узнав, что С. Егиазаров знает несколько восточных языков, Навроцкий посоветовал ему продолжать образование. Когда автор воспоминаний пожаловался на тяжелое материальное положение семьи, Навроцкий указал, что большинство русской учащейся молодежи живет частными уроками и кончает высшее образование без посторонней помощи. Тогда С. Егиазаров решил поступить в тифлисскую гимназию и получил рекомендательное письмо к учителю гимназии двоюродному брату Навроцкого Н. Гулаку и товарищу по университету Л. Загурскому. С. Егиазаров поступил в пятый класс, а после окончания гимназии получил и высшее образование. В конце своих воспоминаний С. Егиазаров сообщает: «...об Александре Александровиче вся армянская интеллигенция Эривани была высокого мнения. И он пользовался большим уважением, как человек и как страдалец, гонимый судьбой. Ибо только горемычный поймет горемычного»¹.

Мы ознакомились с огромным рукописным наследием Навроцкого ереванского периода. В рукописном отделе Института литературы им. Т. Шевченко АН УССР хранится основная часть этого наследия. Тут имеется два больших переплетенных тома рукописей ереванского периода. В одном из них находятся переводы и оригинальные стихотворения 1872—1873 гг. Другой том имеет собственоручную надпись: «Переложения з різних поетів и власні верзякання, Єривань, 1876—1880 рр.»² Главное свое внимание Навроцкий уделял переводам. Особенно много переводов из Пушкина и Мицкевича. Переводил Навроцкий также Гете, Байрона, Гейне, Лонгфелло, Беранже, Барбье, Жуковского, А. Толстого и др.

К сожалению, мы пока не обнаружили упомянутых в воспоминаниях С. Егиазарова переводов армянских народных песен. Мы обнаружили отдельную рукопись перевода «Витязь в тигровой шкуре» Шота Руставели³. Навроцкий перевел

¹ Материалы Института литературы им. Т. Г. Шевченко АН УССР, 1918/1, стр. 53.

² Русский перевод: «Переложения из различных поэтов и собственная пустая болтовня».

³ В украинской рукописи: «Одягнений в барсове хутро», поема, переклад з грузинського" (одетый в барсовый мех).

вступление и четыре первых повести (четвертая не окончена). Он не придерживался размера оригинала. Вместо четырехстрочной строфы у него строфа имеет от шести до восьми строк, не рифмующихся между собой.

Среди оригинальных произведений Навроцкого ереванского периода мы находим различные по своей идейной направленности стихотворения. Мы нашли одно стихотворение, в котором поэт выражает свое отрицательное отношение к революционному народничеству, хождению в народ. Наряду с этим есть стихотворения, посвященные Пушкину, Тургеневу, Шевченко, Марку Вовчу, в которых Навроцкий выражает глубокое сочувствие угнетенному народу. Особенно знаменательно стихотворение «Марку Вовчку», хранящееся в рукописном отделе Публичной библиотеки АН УССР. Стихотворение датировано: «г. Эривань, 22 марта 1871». Известно, что Марко Вовчок (псевдоним М. А. Маркович) писала свои произведения на украинском и русском языках. Украинские националисты стремились опорочить писательницу за то, что она писала на русском языке. Эта травля началась с самого начала ее литературной деятельности, когда она вслед за выпуском своих «Народных рассказов» на украинском языке издала в 1859 г. «Рассказы из народного украинского быта». Шевченко в стихотворении «Марку Вовчку» называл ее своей «донею» (дочерью). Он положительно отнесся к ее произведениям на русском языке. Современники сохранили его высказывание по этому поводу: «Да пусть Марко Вовчок пишет хоть по-самоедски, лишь бы в его писаниях была правда», сказал он однажды по поводу вопроса—следует ли высокоценимому им писателю ограничиться сочинениями на одном украинском языке¹. После смерти Шевченко украинские националисты создали версию, будто бы рассказы на украинском языке Марко Вовчок писала только при помощи своего первого мужа Марковича и что он является чуть ли не единственным их автором.

Вопреки националистам, Навроцкий вслед за Шевченко высоко оценивает ее творчество, в котором правдиво, реалистически отражены жизнь, страдания народа:

¹ „Основа“, 1861, июнь, стр. 6.

Читаю твої писання:
Серце замирає,
Над бідною Україною
Думкою літає
І озера широкії
І луги, і ниви,
Де скрутили, роздавили
Волю нещасливу,
Де хижеє, люте панство
П'є та бенкетує,
А на їх гидке розпутство
Люд темний працює.
Знов читаю ті писання
Правдиві, гарячі,
Знову горе невсипуще
На Україні бачу...
Ні, не одне горе бачу
У тяжкій недолі.
Ні, крізь його просвічують
Якісь ясні зорі,—
Просвічують, проясняють
Людські темні очі.
День помалу проглядає
З-за туману ночі.
Я неначе прокинуса,
Серце звеселіє
І крізь лихо тєе тяжке
Засвітить надія,
Що не даром люд той темний
Бився із бідюю:
Прийде пора і йому щастя
Прогляне зорею.
Піднімуться і виростуть
Приборкані крила,
Прокинегься стародавня
Прибитая сила.

Бо хто вміє зло неволі
Обливають сльозами,
Того лихо не затопче,
Не заб'є ногами.
Бо хто вміє так гаряче
Долю проклинати,
Той зуміє з-під кормиги
Без сорому встати.
Бо в сльозах тих, в тім
прокльоні

Живе та надія,
Котра силу дає людям
І правду скрізь сіє.
Читаю твої писання,
Душа з тіла рветься...
Чую—голос ясний, тихий
Кругом раздається:
„Гей! до діла, до роботи,
Прибитії діти.
Крепитеся, борітеся
За правду на світі,
Крепитеся: зійде сонце—
І на нашім полі
Загориться і засвітить
Світ добра і волі!“

Спасибі ж, ластівко-голубко:
Ти серце вгору підняла,
Ти наші щирі, смілі думки
Кругом по світу рознесла.
Рознось, віщуй гарячим
словом
Добро народне—правди глас,
То й нам засвітить сонце
знову,
І нам настане слухний час¹.

¹ Рукопись хранится в рукописном отделе Публичной библиотеки Академии наук Украинской ССР (1—7396). Последние 16 строк стихотворения были опубликованы в „Киевской старине“, 1902, октябрь, стр. 169.

Навроцкий не только рисовал картины страдания народных масс, но и выражал твердую уверенность, что в освободительной борьбе они добьются правды и свободы.

Мы должны продолжать исследования архивных материалов, чтобы установить связи Навроцкого с культурой армянского народа, в среде которого он жил и писал в течение такого продолжительного периода.

Интерес передовой армянской общественности к украинской литературе наиболее выразительно можно проследить по отношению к творчеству великого Шевченко. В 1879 г. в первом номере зарубежного армянского журнала «Базмавеп» была напечатана статья «Тарас Шевченко—национальный поэт Малороссии», подписанная инициалами К. К., принадлежащими Керувиму Кушнаряну¹. Поскольку автор эпиграфом к своей статье избрал слова французского писателя Эмиля Дюрана, можно предположить, что источником для этого послужила статья последнего «Национальный поэт Малороссии», напечатанная в 1876 г.² Кушнарян сравнивал Шевченко с Гомером и отмечал необыкновенную популярность украинского поэта среди широких народных масс: «Трудно найти другого поэта в мировой литературе, песни которого знали бы наизусть даже неграмотные крестьяне, и певца, которого чтит бы весь народ»³. К статье был приложен армянский перевод отрывков из поэмы Шевченко «Марьяна-черница» (Марьяна-черница).

Пятидесятилетие со дня смерти Шевченко в 1911 г. отметили многие армянские газеты. Буржуазия по-своему отмечала годовщину—пошлыми концертами и спектаклями, против чего пламенно протестовал известный армянский революционер, большевик Сурен Спандарян: «Превратить народную сцену в кафешантан. И эта пошлость совершается в день 50-летия со

¹ Первое известие об этой статье мы находим в библиографическом указателе М. Комарова «Т. Шевченко в литературе и искусстве», Одесса, 1903, стр. 41. См. также: «VI пленум правления Союза советских писателей СССР, посвященный 125-летию со дня рождения Тараса Григорьевича Шевченко», бюллетень № 4, К., 1939, стр. 169—170 (выступление тов. Арази).

² «Национальный поэт Малороссии», жур. «Revue des deux mondes», 1876, стр. 919—944.

³ «VI пленум ССП СССР», бюллетень № 4, стр. 170.

дня смерти великого украинского поэта, поэта-горемыки, народного кобзаря — Тараса Шевченко. Так чествовали память гениального крепостного писателя и художника»¹.

В том же году в журнале «Тараз» была помещена статья Соловяна о Шевченко, в которой писалось: «Никто с такой силой не пел о народном горе, с какой пел вышедший из народа поэт... Песнь его не только о горе своей родины, но и о братстве всех народов»². Как известно, последние годы ссылки Шевченко провел на полуострове Мангишлак—в Новопетровском укреплении (ныне форт Шевченко). Соловян сообщал интересные данные о дружбе великого украинского поэта с армянами: «Случалось нам слышать о Шевченко от мангишлакских армян. Армяне относились к поэту с большой любовью и отзывались о нем с похвалой... Если у Шевченко было несколько спокойных и радужных дней, то это были дни, проведенные им в кругу армян».

В дни столетия со дня рождения Шевченко в 1914 г. в журнале «Аскер» была напечатана статья известного армянского поэта Хнкояна под названием «Незабвенный Тарас»³.

В свою очередь передовая украинская общественность проявляла интерес к армянской литературе. Весьма знаменательным фактом является то, что первым переводчиком произведений армянских писателей на украинский язык был известный украинский поэт-революционер Павло Грабовский (1864—1902). Впервые он был арестован восемнадцатилетним юношей. За участие в революционном движении он вскоре был арестован вторично и сослан в Иркутскую губ. За составление протеста «Русскому правительству» против «Якутской трагедии»—зверской расправы охранников над политическими—Грабовский был арестован в третий раз, три с половиной года просидел в Иркутской тюрьме, а затем был сослан в Вилюйск, Якутской губ., где в свое время томился в ссылке великий Чернышевский. Преследования, суровый климат надорвали здоровье поэта-революционера, и он вскоре умер в Тобольске. Всю

¹ „VI пленум ССП СССР“, бюллетень № 4, стр. 171.

² Там же.

³ Там же.

свою литературную деятельность Грабовский провел в тюрьмах и ссылке. Его произведения печатались за границей, в Галиции.

Наряду с оригинальными стихотворениями, проникнутыми пламенным революционным духом, Грабовский очень много внимания уделял переводам с языков народов России и зарубежных стран. Первый его перевод с армянского языка, «Сльозы Аракса» Пятканьяна, напечатан в львовском журнале «Зоря» в 1897 г. (№ 18, стр. 345—346). Посмертно был опубликован перевод стихотворения Аветика Исаакяна «Чим би ти стала, коханочко»¹. В советских изданиях печатаются еще переводы Шах-Азиза «Пісня почувлась мені чарівна...» и Иоаннеса Иоаннисиана «Не кидай, співаче, бандури своєї...» и «Наче сон, весна минеться»².

Великая Октябрьская социалистическая революция принесла социальное и национальное освобождение всем народам России. Последовательная ленинско-сталинская политика Коммунистической партии сплотила все народы великого Советского Союза в единую братскую семью. Растут и крепнут дружественные связи между отдельными литературами.

В деле расширения и укрепления украинско-армянских литературных связей особенно велики заслуги народного поэта Украины Павла Тычины. Он выступает инициатором проведения на Украине юбилеев выдающихся армянских писателей, эпических произведений, издания переводов их на украинский язык. Так, в 1939 г. в Киеве торжественным собранием было отмечено 70-летие со дня рождения крупнейшего армянского поэта-классика Ованеса Туманяна. Научный и вместе с тем высокопоэтический доклад о его жизни и творчестве сделал действительный член Академии наук Украинской ССР П. Г. Тычина. Он сказал: «Как высоки горы Армении,— так же высок моральный облик Ованеса Туманяна. Как глубоки озера Армении,— так же глубоки мысли Ованеса Туманяна. Ведь и леса зеленые, ведь и травы душистые придали свой запах при созревании чудесного таланта несравненного Ованеса Тума-

¹ Жур. «Літературно-науковий вісник», 1907, № 5.

² П. Грабовский, Вибрані твори, ДВХЛ, К., 1949, стр. 188—191.

мяна»¹. П. Тычина дал в своем докладе весьма оригинальную характеристику поэзии и прозы классика армянской литературы, его общественно-политического и художественного значения. Особо докладчик остановился на связях Туманяна с украинской литературой: «Шевченко любил он особенно. На его письменном столе всегда лежал «Кюбзарь», и он из него перевел стихотворение «Рече та стогне Дніпр широкий», которое и пел со своей семьей по-армянски. Вообще есть некоторые основания предполагать, что Ованес Туманян не раз заглядывал в украинскую литературу. Взять хотя бы бросающееся в глаза сходство между уже упомянутой мною сказкою «Капля меда» и шестой частью «Энеиды» Котляревского. Или же сходство отречения отца от своей дочери в поэме «Ануш» с отречением в поэме «Катерина» Шевченко. Что касается сравнения произведений Ованеса Туманяна с произведениями украинских писателей, то здесь я обратил бы внимание будущих исследователей на одинаковое звучание темы и оркестровки поэмы «Ануш» и повести М. Коцюбинского «Тени забытых предков»².

Свой доклад П. Тычина закончил словами: «Какая счастливая Армения, что родила истинного гуманиста! Какой счастливый народ, что воспитал такое сердце! И сердце, и волю, и мысль. Ованес Туманян одним из первых приветствовал Советскую власть. И сегодня Советская власть еще выше поднимает наследство его. Пусть знает весь мир, что мы безгранично культурой могучи и богаты! Пусть звезды мировой поэзии смотрят в творческие воды армянского гения»³.

Тогда же П. Тычина опубликовал переводы из Ованеса Туманяна: «Перед картиной Айвазовського», «Котикова скарга», «Краплина меду», «Боротьба» (отрывок из поэмы «Ануш») ⁴. Тогда же было написано чудесное лирическое сти-

¹ Доклад впервые опубликован в центральном органе КП Украины газ. „Комуніст“, 1939, 17 IV, затем вошел в сборник статей „Магістралями життя“ (1941) и „В армії великого стратега“ (1952). Цитируем в русском переводе по сборнику: „В армії великого стратега“, статьи, выступления, К., 1951, стр. 34.

² Там же, стр. 37—38.

³ Там же, стр. 38.

⁴ „Вибрані твори“, К., 1939.

хотворение «Дитинство Ованеса»¹. Переводы стихотворений Туманяна для детей вышли вскоре отдельным изданием².

Литературовед Камсар Григорьян посвятил данному вопросу специальную статью, в которой рассмотрел доклад П. Тычины, его переводы и стихотворение, посвященное О. Туманяну³. Из этой обстоятельной статьи мы узнаем, что интерес выдающегося украинского советского поэта к армянской литературе не был случайным. Еще в 1927 г. П. Тычина в письме к Иоаннесу Иоаннисиану писал, что давно интересуется литературой Востока и что армянская литература занимает в его библиотеке целую полку. Он называл книги Ваана Терьяна, Акопа Акопяна, причем имена их дал в армянской транскрипции, а также упоминал о различных журналах, сборниках, брошюрах и о своем намерении издать антологию армянской поэзии в украинских переводах.

В 1939 г. П. Тычина в свой сборник избранных произведений включил кроме переводов из О. Туманяна еще переводы из Иоаннеса Иоаннисиана («На Алагез горі, горі-висоті...») и Акопа Акопяна («На червоній на весні»).

Со своей стороны армянская литературная общественность принимает горячее участие в подготовке к 125-летию со дня рождения Т. Г. Шевченко, которое отмечала вся Советская страна. На VI пленум правления Союза советских писателей СССР, посвященный этому 125-летию и состоявшийся в Киеве в начале мая 1939 г., прибыла делегация армянских советских писателей. В своем выступлении на пленуме представитель делегации тов. Арази заявил: «Армянский народ, который веками боролся за свою культуру, с живейшим интересом откликнулся на юбилей великого Тараса. Дни юбилейных торжеств в Армении прошли в многолюдных вечерах с докладами и чтениями из Шевченко в сопровождении украинской музыки. Печать посвятила многие номера своих изданий великому поэту. 42-я средняя школа в Ереване и улица в Ленинкане названы именем Шевченко; его имя присвоено также колхозу в се-

¹ „Сталь і ніжність“, К., 1941, а также „Вибрані поезії“, К., 1941.

² О. Туманян, Зелений братік, пер. з вірменської, Одесса, Дитвидав, 1940.

³ Камсар Григорьян, Павло Тычина і вірменський поет Ованес Туманян, „Радянське літературознавство“, 1949, № 10, стр. 38—44.

лении Паракар»¹. Тов. Арази доложил пленуму о большой работе, проведенной армянскими поэтами по переводу произведений Шевченко: «Для армянской советской литературы наступило время для полного и близкого перевода Шевченко, достойного его имени. К переводу Шевченко приступил поэт Гегам Сарьян, который перевел из «Кобзаря» 8 тысяч строк. Отдельные произведения Шевченко переводили поэты Таронци, Шайбон, Григорян. Все эти поэты вместе с тем посвящали стихи и поэмы памяти Шевченко. Основной перевод «Кобзаря» Шевченко, исполненный поэтом Сарьяном, был закончен ко дню юбилейных торжеств. Труд этот является большим вкладом в армянскую литературу»².

VI пленум продолжил свою работу на территории Государственного заповедника «Могила Т. Г. Шевченко» вблизи Канева (ныне Черкасской обл.). 7 мая на могиле великого поэта состоялся митинг, на котором от имени армянской делегации выступил поэт Гегам Сарьян. На следующий день на пленуме выступил с речью один из старейших армянских поэтов Аветик Исаакян. «Заповіт» — поэтическое завещание Шевченко — был затем прочитан на языках народов Советского Союза. На армянском языке «Заповіт» прочитал Гегам Сарьян.

Необходимо при этом отметить, что могилу и музей на могиле великого поэта посещают представители всех народов Советского Союза, в том числе Армянской ССР. В книге записей впечатлений экскурсантов есть немало записей армянских трудящихся.

В сборнике стихов советских поэтов, посвященных великому украинскому поэту (1939), помещено в украинском переводе стихотворение армянского поэта С. Таронци «Дорогий гість».

На Украине была отмечена знаменательная дата — 1000-летие героического эпоса армянского народа «Сасунци Давид». На юбилейном пленуме Союза советских писателей СССР, посвященном этой дате, с обширной образной речью выступил 17 сентября 1939 г. Павло Тычина. В своей речи он дал оригинальную характеристику замечательного классического произ-

¹ VI пленум правления ССП СССР, посвященный 125-летию со дня рождения Т. Г. Шевченко, бюллетень № 4, К., 1939, стр. 169.

² Там же, стр. 172.

ведения, созданного армянским народом, его значения для современности:

«Прекрасна страна, имеющая над собою звездный путь богатырский! Прекрасен народ, в душе которого, как в озере, отражаются ослепительные звезды!

Тысячи лет сияли звезды. И вот, когда мы посмотрели на них в сильно увеличивающее стекло, то увидели, что ярчайшее созвездие богатырей, приблизившись к нам, настолько выросло и раздалось вширь, что никак не может поместиться над одной лишь Арменией, что принадлежит теперь это созвездие и Грузии, и Азербайджану, и Украине — проще говоря, всем народам нашей Советской страны необъятной»¹.

П. Тычина цитировал «Сасунци Давида» на армянском языке. Он сообщил также о переводе героического эпоса на украинский язык и закончил свою речь стихами Согомона Таронци в украинском переводе.

Вскоре вышел в свет полный украинский перевод «Сасунци Давида» под редакцией Любомира Дмитерко и общей редакцией П. Г. Тычины². Это большой коллективный труд украинских поэтов: П. Тычины, М. Бажана, Л. Дмитерко, И. Нагнибиды, С. Крижановского, Т. Масенко, П. Усенко, А. Турчинской, О. Новицкого, И. Муратовя, А. Шмигельского, С. Воскресенко, М. Шеремета и др.

В украинской прессе появились статьи о героическом армянском эпосе³.

Необходимо отметить, что армянские писатели и поэты также много внимания уделяли переводам украинской литературы на свой родной язык. Кроме упомянутых нами переводов Шевченко, армянским поэтам принадлежит значительное число переводов П. Тычины. Здесь прежде всего надо отметить рабо-

¹ Цитируем в русском переводе по книге: П. Тычина, В армии великого стратега, статьи и выступления, „Рад. письменник“, К., 1951, стр. 39. Речь эта напечатана также в армянской прессе: „Коммунист“, 1939, 20 IX, „Хорурдаин Айастан“, 1939, 21 IX

² „Давид Сасунский“, вірменський народний епос, ДЛВ, К., 1939.

³ Л. Дмитерко, Скарб світової епічної літератури, „Пролетарська правда“, 1939, 11 VIII, А. Хуторян, Поема про богатирів, „Комсомолец України“, 1939, 15 IX, А. Тростянецький, Перлина народної творчості, „Літературна газета“, 1939, 10 IX

ту О. Ованесяна¹, а также В. Григорьяна². Госиздат Армении издает отдельным изданием перевод сказки Тычины «Ивасик-Телесик» (1941).

В армянской прессе появилось несколько статей Ованесяна, Таронци, Н. Зарьяна, Арази и др., посвященных творчеству П. Тычины³. Статьи армянских деятелей помещались также в украинской прессе⁴.

Во время Великой Отечественной войны еще более укрепились дружба советских народов, в частности украинского и армянского народов. В предгорьях Кавказа сражались воины Украины, в освобождении украинских земель от фашистских захватчиков принимали участие воины Армении. Армянские советские поэты ряд своих произведений посвящают Украине: Ашот Граши—«Украине» (1942), Гурген Борян—«Украина» (1943)⁵ и др.

В послевоенные годы украинские советские писатели уделяют еще больше внимания переводам армянской советской и классической литературы, популяризации ее среди широких народных масс Украины. Широко была отмечена столетняя годовщина со времени трагического исчезновения великого армянского писателя, основоположника новой армянской литературы Хачатура Абовяна. Под редакцией П. Г. Тычины была издана книга избранных произведений великого армянского просветителя, куда вошли его стихи в переводах П. Тычины, М. Рыльского, В. Сосюры, А. Малышка, Л. Дмитерко, И. Неходы и М. Терещенко, рассказ «Первая любовь» в переводе

¹ „Нор уги“, 1929, № 4, стр. 110—111 (семь стихотворений), „Советакан граканутюн“, 1941, № 1, стр. 12, „Гракан терт“, 1941, № 3, стр. 3.

² „Гракан терт“, 1941, № 3, стр. 3. Одно стихотворение переведено М. М.—„Гракан терт“, 1936, № 4, стр. 5.

³ А р а з и, Гордость украинского народа, „Гракан терт“, 1941, № 3, Н. З а р ь я н, Поэт и друг, там же, № 1, из писем Павла Тычины, „Советакан граканутюн“, 1941, № 1, Г. К а м с а р, Павло Тычина и армянская поэзия, там же, О. О в а н е с я н, Павло Тычина, „Нор уги“, 1929, № 4; С. Т а р о н ц и, Великий поэт Советской Украины, „Советакан Айастан“, 1941, № 22, „Павло Тычина“, „Гракан терт“, 1941, № 3.

⁴ А н н а И о а н н и с и а н, Зустріч, „Літературна газета“, 1941, № 5, 28, І. К. Г р и г о р я н, Більшовик“, Чернігів, 1941, № 24, 291.

⁵ „Україні“, 1941—1944, Поети братніх республік Радянського Союзу, УДВ, К., 1945, стр. 8, 48—49.

О. Кундзича и роман «Раны Армении» в переводе О. Ильченко. Изданию предпослана вступительная статья проф. Мкртыча Мкряна¹. Статьи о Хачатуре Абовяне были помещены в украинской прессе².

Осуществлено издание избранных произведений Ованеса Туманяна под редакцией Павла Тычины³. Переводы лирических стихотворений, поэм и легенд принадлежат П. Тычине, И. Кочерге, М. Терещенко, Т. Масенко, М. Пригаре, П. Дорошко, В. Швецу и др. Переводы стихов для детей принадлежат П. Тычине. Они изданы также и отдельным иллюстрированным изданием⁴. Рассказы О. Туманяна перевели П. Тычина, Ю. Яновский, Л. Смилянский, И. Кочерга, В. Козаченко, В. Кучер и О. Копыленко. В книге дан также перевод избранных статей, писем и речей классика армянской литературы.

К 75-летию со дня рождения выдающегося армянского советского поэта Аветика Исаакяна подготовлен и издан сборник избранных его произведений под редакцией действительного члена Академии наук Украинской ССР поэта Максима Рыльского⁵. Стихи поэта перевели П. Тычина, М. Рыльский, В. Сосяора, Л. Первомайский, М. Стельмах, Л. Забашта, М. Терещенко, В. Швец, М. Пригара, О. Ющенко и др. Басни перевели С. Воскресенко и Д. Билоус, легенды—М. Нагнибида, О. Новицкий, О. Засенко и Б. Тен. Переводы прозы принадлежат Д. Бобырю и О. Новицкому.

Отдельными изданиями появились переводы выдающихся произведений армянской драматургии—«Пепо» классика Габриела Сундукяна в переводе П. Тычины⁶, комедии «Счастливая семья» Арама и Ашота Папаянов, которой присуждена вторая премия на всесоюзном конкурсе на лучшую одноактную пьесу⁷.

¹ Хачатур Абовян, Вибрані твори, ДВХЛ, К., 1948.

² С. Крижанівський, Класик вірменської літератури, „Радянська Україна“, 1948, 23 ІХ, Ясько, Х. Абовян, „Закарпатська правда“, 1948, 22 ІХ.

³ Ованес Туманян, Вибрані твори, ДВХЛ, К., 1952.

⁴ Ованес Туманян, Зелений братік, вид-во „Молодь“, К., 1948.

⁵ Аветік Ісаакян, Вибрані твори, ДВХЛ, К., 1951.

⁶ Габріел Сундукян, Пепо, комедія на 3 дії, „Мистецтво“, К., 1950.

⁷ Арам та Ашот Папаяни, Щаслива сім'я, комедія на 1 дію, переклад Мик. Шеремета, „Мистецтво“, К., 1949.

Очень много переводов армянских писателей в послевоенные годы появляется в украинской периодической печати, в сборниках украинских поэтов. Кроме уже известных переводов П. Тычины, в третьем томе его собрания сочинений помещены переводы из О. Цатуряна («Дні робітниць»), О. Ованесяна («Зерно»), М. Корюна («Вранці взимку»)¹. В различных изданиях помещены переводы из произведений армянского советского поэта Наири Заряна: «О. С. Пушкіну», «Товаришам, що полягли в боях», «Сталін», «Голуб миру», «Сон приснився мені»². Из Гегама Саряна переведены: «Великий співець України», «Делегат», «Повернувся я знову у рідний свій дім», «Чаша радості», «Хвала Єревану», «Гафуру Гуляму», «Три комбайнери»³. Из С. Таронци переведены: «Слово Давида», «Руські ріки»⁴. Из А. Граши: «Будинок Леніна», «Кремлівські ялини», «Пушкіну», «Пушкінські горби», «Полководцеві перемоги», «Сопілка Кавказу», «Я один раз бував на Україні»⁵ и др. Из Сильвы Капутікян: «В дні випробування», «В Москві», «На могилі Райніса в Ризі», «Рідні мої», «На вокзалі»⁶. Из О. Шіраза: «Великий Сталін», «Вітчизно, ти в серці могому живеш», «І стала забуватися війна», «Мгер, мій предок», «Неначе розбурхана повідь весною», «Озеро Севан»⁷. Из А. Аракс переведен рассказ «Дружба» («Україна», 1952, № 12). Из Ахавич: «Україні» и «Весна чарівлива мине». Из Г. Боряна: «Тост за Сталіна, за Вітчизну, за мир», «Мій дім», из С. Вагуни: «Білий дім», из Г. Эмина: «Балада про партійні внески», «Бюлетень миру», «Весняні води». Переведены также произведения А. Гарнакерьяна, О. Гукасяна, А. Дарбни, А. Папаяна и др.

¹ П. Тычина, Вибрані твори в трьох томах, т. 3, ДВХЛ, К., 1947.

² «Вінок Пушкіну» («Радянський письменник», 1949), «Вітчизна», 1947, № 1, 1949, № 12, 1950, № 11.

³ «Вісті», 1939, 6 III, «Комуніст», 1939, 21 I, «Вітчизна», 1947, № 1, «Дніпро», 1947, № 8, «Вітчизна», 1950, № 11, 1947, № 1.

⁴ «Вісті», 1939, 18 IV, М. Рильський, Твори, т. III, 1949, стр. 152.

⁵ «Дніпро», 1947, № 3, «Вітчизна», 1947, № 1, «Вінок Пушкіну», 1949, «Дніпро», 1947, № 6, 1953, № 3, «Україна», 1949, № 1.

⁶ «Вітчизна», 1947, № 1, «Молодь України», 1953, 9 V, «Вітчизна», 1950, № 11, Б. Степанюк, З відкритим чолом, К., 1952, «Зміна», 1953, № 5.

⁷ «Вітчизна», 1950, № 11, Г. Брежнев, Чолом тобі, земля, Хрк., 1948, «Вітчизна», 1947, № 1.

Произведения армянской классической и советской литературы изучаются в средней и высшей школе. Недавно на украинском языке в серии «Школьная библиотека» издана хрестоматия советской литературы народов СССР, в которую включены украинские переводы стихов Акопа Акопяна «У Кремлівському палаці», «Шірканал-більшовик» (отрывок), Аветика Исаакяна «Великому Сталіну», «Серце з вами», «День перемоги», Наири Заряна «Товаришам, що полягли в боях», «О. С. Пушкіну», Гегама Саряна «Жовтнева пісня», «Мавзолей Леніна», «Комуністи», «Три комбайнери», Ашота Граши «Кремлівські ялини», «Полководець перемог», «Будинок Леніна», Гургена Боряна «Безсмертя», Ованеса Шираза «Озеро Севан», Геворка Эмина «Бюлетень миру», «Володиміру Маяковському» и рассказ Степана Зоряна «Мати»¹.

Кроме уже упомянутых статей, в украинской прессе печатаются статьи о Туманяне (к тридцатилетию со дня смерти), Акопяне (к пятидесятилетию со дня смерти), рецензии на украинские переводы армянских писателей.

На армянский язык переводятся произведения украинских классиков и советских писателей. В 1950 г. вышла книга избранных стихотворений П. Тычины в переводах Г. Саряна, Г. Эмина, С. Капутикян и др.

Следует отметить большой интерес к Шевченко известной писательницы члена-корреспондента Академии наук Армянской ССР Мариэтты Шагинян. С любовью к великому украинскому поэту написанная ею книга вышла уже в двух изданиях (1941, 1946). Весьма оригинальна оценка М. Шагинян фильма «Тарас Шевченко», данная в пазете «Известия», а затем в «Дневнике писателя».

Все крепнущие украинско-армянские литературные связи — одно из свидетельств нерушимой дружбы народов СССР, источника силы и могущества нашей великой Родины.

¹ „Радянська література народів СРСР“, збірник, „Шкільна бібліотека“, вид-во „Радянська школа“. К., 1952, стр. 187—215. За помощь, оказанную мне в составлении библиографии по данной теме, выражаю благодарность тов. И. З. Бойко, главному библиографу Публичной библиотеки Академии наук УССР.

К. Н. ГРИГОРЯН

ДВА ПОЭТА

(Павло Тычина и Иоаннес Иоаннисиан)

П. Г. Тычине принадлежит большая заслуга в деле укрепления дружественных связей между украинским и армянским народами. В своей общественно-литературной деятельности он опирается на великие заветы М. Горького, который в 1929 году писал: «Мне кажется, что литература всего легче и лучше знает народ с народом. Это не есть суждение профессионала, влюбленного в свое дело,—это вывод из моих наблюдений за сорок лет сознательной жизни моей»¹.

В истории нашей страны литературные связи сыграли немаловажную роль в идейном сближении и сплочении народов для совместной борьбы за свое освобождение. Эти связи в наши дни, в условиях социалистической действительности, приобрели еще большее значение. На особую важность процесса постоянного общения народов нашей страны и взаимообогащения их культуры указывал М. Горький: «Искусство слова — художественная литература — содействует взаимному пониманию людьми друг друга; рабочие и крестьяне Союза социалистических советов должны хорошо знать своих соседей иного языка, к этому их обязывает единство цели: создание новых форм государственной жизни — чем лучше будут знать психику—«душу»—друг друга люди различ-

¹ „Натиск“, орган правления Союза советских писателей Горьковского края, 1935, № 3, стр. 73.

ных племен, тем единоплашнее, быстрее, успешней будет их движение к намеченной великой цели»¹.

В Армении знают и любят Шевченко. Его глубоко народные стихи, как и украинские народные песни, близки и понятны широкому массам Армении. Творчество Шевченко пленило И. Иоаннисиана, Ов. Туманяна. Старейший поэт Советской Армении Аветик Исаакян с благоговением произносит имя Шевченко, называя великого певца Украины «несравненным кобзарем».

В 1939 году Аветик Исаакян в речи на могиле великого певца украинского народа говорил: «Всем нам дорог Тарас Шевченко, ибо он учил нас любви к народу, учил нас бороться за счастье эксплуатируемых и обездоленных и, наконец, учил облекать высокие идеи гуманизма в национальную форму искусства...»

Несравненный кобзарь, певец братства народов, любимый Шевченко! Спи спокойно, спи безмятежно! Твоя Родина сбросила цепи рабства и угнетения. Над нашей непобедимой Родиной победно реет знамя коммунизма—великой мечты человечества»².

В свою очередь и украинский читатель знакомится с армянской литературой, в значительной степени благодаря широкой пропагандистской и переводческой деятельности П. Г. Тычины. Он перевел целый цикл стихотворений Ов. Туманяна для детей: «Перший сніг» («Первый снег»), «Зелений братік» («Зеленый братик»), «Вітер» («Ветер»), «Сліпий ашуг» («Слепой ашуг»), «Пташина колицкова» («Колыбель птенца»), «Пташина думонька» («Размышления пташки»), «Березень» («Март»), «Осінь» («Осень»), «Котикова скарга» («Жалобы котенка») «Річенька» («Речка»), «Листопад». Переводы всех этих стихотворений любовно собраны и изданы с прекрасными иллюстрациями Детиздатом Украины для самых маленьких читателей³.

¹ М. Горький, О литературе, „Советский писатель“, М., 1953, стр. 304.

² А. Исаакян, Избранные произведения, „На могиле Тараса Шевченко“, М., 1952, стр. 332.

³ Ованес Туманян, Зелений братік, переклад з вірменської мови П. Тичини, Одеса, 1940.

Интерес Тычины именно к детским стихотворениям Туманяна не является случайным. В этих стихотворениях, написанных с глубоким знанием детского мира, армянский поэт достиг удивительной простоты и ясности. Тычина отметил свойственное Туманяну умение говорить с детьми доступным им языком, говорить о предметах, которые близки и понятны им, которые соответствуют особенностям детского восприятия. О произведениях Туманяна для детей Тычина писал, что они «настоящие жемчужины мировой поэзии»¹.

Кроме детских стихотворений Туманяна, Тычина перевел также его стихотворение «Перед картиною Айвазовского», сказку в стихах «Краплина меду» («Капля меду»), сцену борьбы («Боротьба») из лирической поэмы «Ануш»².

Туманян близок Тычине и по народным корням своего творчества. «Стоны» армянского поэта Тычина сравнивает с мотивами Шевченко и Некрасова: в этих столах слышатся и «энергичные протесты». Тычине нравится, как в сказочной миниатюре Туманяна «Лжец» царь приравнивается к глупому болтуну и что во лжи «царя изобличает обыкновенный бедный крестьянин». С восторгом пишет Тычина о Туманяне: «Как высоки горы Армении,—так же высок моральный облик Ованеса Туманяна. Как глубоки озера Армении,—так же глубоки мысли Ованеса Туманяна. Ведь и леса зеленые, ведь и травы душистые придали свой запах при созревании чудесного таланта несравненного Ованеса Туманяна. И талант его—так благоухает он!... И мысли его, словно сосны на вершине»³.

Тычине принадлежат также переводы стихотворения Акопа Акопяна «На червоній, на весні» («Красною весной») и известной комедии Г. Сундукяна «Пэпо»⁴.

Тычина писал также об армянском эпосе «Давид Сасун-

¹ Павло Тычина, В армии великого стратега, пер. с украинского, „Радянський письменник“, Киев, 1951, стр. 37.

² Павло Тычина, Вибрані твори, Державне літературне видавництво, К., 1939, стр. 291—299.

³ Павло Тычина, В армии великого стратега, стр. 34.

⁴ Павло Тычина, Вибрані твори, стр. 300—301.

⁵ Габріел Сундукян, Пепо, з вірменської переклад Павла Тычини, „Мистецтво“, К., 1950.

«ский»¹. Оа посвятил вдохновенные стихи Советской Армении («Вірменії»)².

Интерес Тычины к поэтическим богатствам других народов носит глубоко творческий характер, и его сравнительно немногочисленные переводы являются результатом того глубокого сознания, что

Хоть слово сказано иначе,
Но суть в нем наша остается...

Поэта радует сложный процесс большого политического и культурного значения, когда:

...Разом вдруг — чужое слово
В родной язык родным ворвется...

Тычина ищет и находит в произведениях поэзии на другом языке и «в глубинах чужого языка», в национальных формах интернациональное, социально близкое ему содержание, родственные ему идеи, настроения, мотивы, потому что для украинского поэта в них

...не просто звуки,
Не слов блуждающие льдины,
В них слышен труд, и пот, и муки—
Живой союз семьи единой.
В них шум лесов, цветенье поля,
И волны радости народной.
В них разум класса, кровь и воля
От давних дней и по сегодня...

(Пер. Бор. Турганова)³.

Тычине принадлежит перевод одного из наиболее популярных стихотворений Иоаннисиана:

На Алагяз горі, горі-высоті
Сніг верхівлю всипав, завіяв путі.
Одкрийтесь, дороги! Падіте під ноги!
Піду я, знайду я—любю Яр у висоті.

¹ Павло Тычина, В армии великого стратега, стр. 39—46.

² Павло Тычина, Вибрані поезії, Державне видавництво художньої літератури, К., 1951, стр. 483.

³ Павло Тычина, Лирика, Изд. „Правда“, М., 1941, стр. 14—15.

Ой на горах трудно: жовіте в очу,
Об біле каміння серце посічу.
Вічний подорожній! світ мені порожній!
Яр мою хорошу бачити хочу.

Привидилась кохана: плакала вночі,
Плакала-ридала, по голові б'ючи:
Ой, горо лудана! Пусти до милодана!
Як махнув же їй рукою—бігла плачучи...

Що за птах-пташина там, де камінь-яр?
Серце кров'ю сходить, серце як пожеар...
Дайте мені крила! то ж не птах, то мила!
Полечу я, дожену—мою любов Яр¹.

В качестве образца лирики Иоаннисиана для перевода Тычина выбрал стихотворение из цикла народных песен армянского поэта. Задача поэтического воспроизведения на другом языке осложняется тем, что в этом стихотворении Иоаннисиан пользуется средствами устной народной поэзии, ее традиционными, веками установившимися способами выражения сердечного чувства. Такие слова, как «яр» (возлюбленный, возлюбленная, любимый, любимая), «париб» (человек, живущий на чужбине и тоскующий по родине) и т. д.,—в поэтической речи особо трудно переводимы. Они идут из глубины веков, закрепленные традициями народной песни.

В стихотворении Иоаннисиана встречаются выражения, непереводимые в прямой форме. Так, например: «лалис, глхин талис эр»—дословно означает: «плакала, била по голове». Тычина, стремясь к максимальной точности и сохранению особенностей народного языка армянского оригинала, передал эту строку на украинском языке так: «Плакала-ридала, по голові б'ючи». Один из переводчиков этого же стихотворения Иоаннисиана (пер. А. Глобы) задачу разрешил тем, что строку эту просто пропустил. Другой из русских переводчиков (М. Лозинский) попытался передать ее русской формой: «горевала, лицо терза-

¹ Павло Тичина, Вибрані твори, Державне літературне видавництво, К., 1939, стр. 300.

ла». Нужно избегать опасности встать на путь формального, а не смыслового перевода. Но, идя и по этому пути, переводчик в выборе эквивалентных языковых форм должен проявить максимальную осторожность.

В стихотворении Иоаннисиана имеются строки:

Да будет черным день гариба,—
Тоскует он о яре (о любимой).

М. Лозинский перевел эти строки так:

Будь ты черен день пешехода!
Стосковался я по любимой¹.

Здесь нарушена внутренняя логика стихотворения. В результате употребления вместо «гариба» слова «пешеход» искажился смысл всего стихотворения, и последующая строка стала не совсем понятной. В стихотворении Иоаннисиана рассказывается о том, как он оказался за горами, в чужом краю. Он тоскует о любимой. Он прокликает судьбу гариба, на долю которого выпали одни муки и страдания. Стосковался он не потому, что он «пешеход», а потому, что он «гариб», т. е. человек, живущий на чужбине.

В другом русском переводе (А. Глобы) эти же строки стихотворения переданы так:

Я без милой—на земле
Чужестранец, день мой мглист².

Здесь еще в большей степени русский переводчик отходит от образной системы оригинала, приписывая Иоаннисиану мысли, которых нет в его стихотворении.

Из трех переводов стихотворения Иоаннисиана более всего близким оказался перевод Тычины:

Вічний подорожній! Світ мені порожній!
Яр мою хорошу бачити хочу.

¹ Иоаннес Иоаннисиан, Избранное, Гослитиздат, М., 1949, стр. 68.

² „Антология армянской поэзии с древнейших времен до наших дней“, Гослитиздат, М., 1940, стр. 408.

Слово «гариб» Тычина перевел как «вечный странник», для колорита мир пуст и который с тоской вспоминает о своей любимой и мечтает о встрече с ней.

То обстоятельство, что в переводе стихотворения Иоаннисиана Тычина оказался ближе других переводчиков, объясняется прежде всего тем, что он, в отличие от многих других переводчиков произведений армянской поэзии, знает армянский язык. Он небезразличен к автору, произведения которого он переводит.

С именем Иоаннисиана связан расцвет армянской лирики последних десятилетий прошлого века. Его первый сборник произведений, вышедший в свет в 1887 году, открыл широкие возможности для дальнейшего развития народно-демократического направления армянской поэзии. Последователями Иоаннисиана стали Туманян и Исаакян. «Человек прекрасно образованный,—писал В. Я. Брюсов,—воспитавший свой вкус на классических образцах мировой литературы, Ованисян, во многих отношениях был создателем новейшей фазы новой армянской поэзии: многие ее деятели являются или прямыми учениками Ованисяна или связаны с ним узами дружбы и не избежали его благотворного влияния»¹.

Для Иоаннисиана, получившего образование в Лазаревском институте восточных языков и Московском университете, подлинной творческой школой стала передовая русская литература. В молодые годы он сознательно подражал Пушкину, учился у него мастерству, осваивая достижения русской поэтической культуры. Самым главным, определяющим фактором в творческом развитии Иоаннисиана явились живые традиции армянской поэзии, близость поэта к армянской народной песне.

Иоаннисиан создал цикл стихотворений, которые по своим демократическим настроениям оказались настолько близкими трудовым массам крестьянства, что стали народными песнями. «Используя средства народной поэзии,—пишет А. Аршаруни,—Ованес Ованисян обогатил армянскую поэзию песней армянско-

¹ В. Я. Брюсов, Поэзия Армении и ее единство на протяжении веков, историко-литературный очерк, в сб. «Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней», М., 1916, стр. 77.

го крестьянина, показав красоту, силу и выразительность народного языка»¹.

В поэзии Тычины легко обнаружить черты, которые сближают его с Иоаннисианом. С особой наглядностью они сказались в ранней лирике украинского поэта, в его пейзажных стихотворениях, где он более близок к традициям украинской народной песни:

Вы знаете как липа шелестит
Под месяцем весенней ночи?
Дивчина спит, серденько спит,
Поди буди, целуй ей очи!
Вы слышите: дивчина спит... так липа
шелестит...

(пер. Вс. Рождественского)².

В лирике Тычины 1910-х годов встречаются и мотивы печали, скорби. В сердце его грусть, но он предвидит дни радости, «солнце, песни». Одной из наиболее типических черт поэтической индивидуальности Тычины является то, что в его песнях ощущается дыханье «туч, степей и ветра». Ему в высшей степени свойственно поэтическое восприятие природы. Язык пейзажных стихотворений Тычины мелодичен, образы конкретны и лаконичны.

Щось мріє гай	Мечтаєт лес
Над річкою.	Над речкою
Ген неба край—	Уж неба край—
Як золото,	Что золото,
Мов золото-поколото,	Что золото-расколото.
Горить-тремтить ріка,	Горит-дрожит река,
Як музика ³ .	Как музыка.

(Пер. Вс. Рождественского)⁴.

¹ А. Аршаруни, Предисловие к избр. стихотв. Ованисяна на русск. яз., Гослитиздат, М., 1949, стр. 4.

² Павло Тычина, Избранные стихи, Гослитиздат, М., 1940, стр. 7.

³ Павло Тычина, Вибрані поезії, К., 1951, стр. 12.

⁴ Там же, стр. 11.

Часто у Тычины воспевание природы сливается с темой любви. Стихи его этого цикла отличаются нежностью и искренностью чувства:

Посмотрела ясно—вдруг запели скрипки!—
Обняла, прощаясь—в глубине души.—
Лес молчал в печали, в траурном аккорде.
Вдруг запели скрипки в глубине души!

Знал я, знал: навеки—как лучи ресницы!—
Больше не увижу—солнечных очей.—
Буду одиноок я, в траурном аккорде.
Как лучи ресницы солнечных очей!

(Пер. М. Комиссаровой)¹.

В лирике Тычины ранних лет личная грусть переплетается с народным горем. Любовь к людям труда, сочувствие к их горькой доле выражены в его символическом стихотворении 1915 года:

Слепящий полдень—степная воля!
Ой, кто заплакал в просторах поля?
Лихая доля, скупая доля!
Смеется тополь среди раздолья...
Слепящий полдень—цвет васильковый...

(Пер. М. Комиссаровой)².

В сборнике «Солнечные кларнеты» (1918 г.) социальные мотивы еще только намечались, но более отчетливо они прозвучали в последующем сборнике Тычины, под заглавием «Плуг» (1920 г.). В своих песнях поэт приветствовал восставший народ. Его «очи узрели всю красу нового дня». Он воспел величие революции. В эти годы стихи его становятся бодрыми, оптимистическими; они полны верой в массы и любовью к «сыновьям, идущим в бой».

Тычина и Иоаннисиан—люди разных поколений. Они выросли в различных исторических условиях. Почти вся жизнь

¹ Павло Тычина, Избр. стихи, ГИХЛ, М., 1940, стр. 18.

² Там же, стр. 30.

Иоаннисиана прошла в старой Армении, и лишь на старости лет он увидел рассвет над землей своей многострадальной родины. Первые стихи Тычины хотя и относятся к началу 1910-х годов, но как поэт он оформился в послереволюционные годы, создавая новые произведения, в которых он выступил как певец освобожденного украинского народа. Тем не менее, несмотря на различие возрастов, творческого пути, Тычина и Иоаннисиан быстро сблизились, стали друзьями.

В 1927 году Тычина писал Иоаннисиану:

«Дорогой поэт!

Хочу подтвердить, что письмо я Ваше получил. Письмо было для меня большой радостью, так как Вы—один из моих любимых поэтов. Спрашиваете: читал ли я Ваши произведения в русских переводах? Конечно читал, и давно! Читал в переводах, читаю и в оригинале—хотя и не совсем свободно. В моей библиотеке представлены в оригиналах почти все главные литературы Ближнего и Дальнего Востока. Армянская литература занимает целую полку. Отдельно есть: *Վահան Տերյան, Հակոբ Հակոբյան, Եղիշե Չարեկցի*¹, а остальное—хрестоматии, брошюры, журналы, сборники. Сам знаю, что слабо у меня представлена армянская литература, но так уж выходит: Центриздат, отделение которого есть и в Харькове, ничего серьезного не печатает... а из Госиздата Армении—ой как трудно выписывать!—ни каталога не добьешься, ни ответа. Ваших произведений отдельно не имею, а потому обещанную Вами книгу буду ждать с нетерпением. Подозреваю, что Вы не получили журнала «Східній світ» (я его послал месяца два тому на Айартун). Там как раз помещен мой перевод стихотворения «Հատիկ»²—правда, с пропуском 3-го куплета. Если не получили—я сейчас же вышлю.—Думаю, дать Антологию армянской поэзии по-украински. Уже частично переведены: *Հովհ. Հովհաննիսյան, Ա. Մատարյան, Հովհ. Թումանյան, Ա. Բազադյան, Շուշանիկ Կարդի-*

¹ „Ваан Терьян, Акоп Акопян, Егише Чаренц“.

² „Зерно“.

Իյիան, Հակոբ Հակոբյան, Եղիշե Չարեհյոյ¹. Может быть посоветуете мне что-нибудь относительно самого плана Антологии? Взять эпос—я боюсь, так как я не знаю классического армянского языка. Взять лирику последних годов тоже что-то меня останавливает... Չէր գաղափարի ի՞նչ է². На днях вышлю Вам свою книгу, но, к сожалению, не нового издания. Мои книги все разошлись и сейчас печатаются отдельным томом... Я все-таки постараюсь достать Вам капитальный укр.-русс. словарь Гринченко и пришлю. Вы об этом ничего не говорите, но мне страшно хочется, чтобы Вы имели Гринченка. Всего хорошего. Привет Армении!

Չէր հարգող³ Павло Тычина»⁴.

Это письмо говорит о глубоком творческом интересе Тычины к армянской литературе, о том, как дорога и близка ему поэзия Иоаннисиана.

С годами все крепла дружба двух поэтов. Тычина углубился в изучение армянского языка. Иоаннисиан в свою очередь стал заниматься украинским языком. В армянской печати он поместил статью о Тычине, горячо полюбив украинского поэта, который стал для него не только одним из любимейших авторов, но и близким человеком, другом, с которым он делился своими мыслями, вверял ему свои заветные думы.

29 сентября 1929 года перестало биться сердце армянского поэта. Тычина оплакивал смерть Иоаннисиана, не только как поэта, но и человека, друга. В связи с кончиной Иоаннисиана он прислал телеграмму:

«Армения, ты потеряла великого поэта и человека! История твоя древней самого мира, а в ней—Ованисян. Борьба твоя—борьба за новый мир, борьба трудящихся, и в ней—Ованисян. Армения, ты потеряла великого поэта и человека, еще раз человека!

Павло Тычина»⁵.

¹ „Иоаннес Иоаннисиан, А. Цатурян, Ов. Туманян, А. Исаакян, Шушаник Кургиян, Акоп Акопян, Егише Чаренц“.

² „Каково Ваше мнение?“

³ „Уважающий Вас“.

⁴ „Советакан граканутюн“ („Советская литература“), орган Союза советских писателей Армении, Армгиз, Ереван, 1941, № 1, стр. 106.

⁵ „Советакан граканутюн“, 1941, № 1, стр. 106.

Высокая человечность, любовь к народу и отчизне были отличительными чертами личности Иоаннисиана.

После его смерти Тычина продолжал поддерживать связь с семьей покойного. Спустя многие годы, 12 ноября 1938 года, в письме к вдове поэта Тычина писал из Гагры:

«Дорогая Заруи Ефремовна!

Привет Вам—самый большой и самый искренний—от меня, от Лидии Петровны и от моря. Море сегодня такое же зовущее в даль, как и в тот день, когда я, движимый какой-то силой извне, решил посетить Ивана Никитича¹. Лидия Петровна все время здесь вспоминает об этом, и я никак не могу успокоиться. Ибо, ведь, сила та, о которой я пишу, да была ничем иным, как только притягательной силой со стороны Ивана Никитича, его любовь ко мне. Этому свидетель вся семья его и сад Ереванский заречный, как он, патриарх поэзии армянской, встречал меня с раскрытыми объятиями. Этому свидетель Арарат, как он, убеленный сединами певец,—на боковой дорожке сада—изливал мне свою душу,—мне, тогда еще сравнительно молодому поэту. Да и как не изливать! Ведь литературные дельцы того времени всячески хотели отодвинуть, отстранить Ивана Никитича от участия его в живом процессе. Ведь литературные дельцы—даже не удосужились позвать Ивана Никитича, когда в Ереван приехал Алексей Максимович Горький! Много о чем говорил мне Иван Никитич,—и все это теперь, особенно здесь, над глубокомысленным морем—так четко вдруг встало пред моими глазами, будто еще вчера я встречался с патриархом поэзии.

Море зовет в даль,—и если бы я не был в некотором роде подневольным человеком, я бы непременно приехал в Ереван—и именно теперь, осенью, когда приближается день Ивана Никитича, день последнего вздоха его. Но, к сожалению, я так перегружен. И что хуже всего—административной работой по Институту литературы. А административная работа для поэта—это настоящая погибель. Вместо творчества—какие-то осколки, вместо обширной переписки—сухие ответы, а то и совсем без ответа. Я очень прошу Вас, дорогая Заруи Ефремовна, не сердиться на меня за то, что я не отвечал на письма.

¹ Иоаннисиана.

Однажды я написал Вам большое письмо, вернее сказать— длинное, да так и не послал его. А было это вот как: в № 269-м «Խորհրդային Հայաստան»¹ за 1937-ой год появилась статья «Հովհաննես Հովհաննիսյան»². Я так обрадовался, начал читать ее и вдруг: «Գրքամենք 29 տարեկան է նա»³. Вижу, что-то не то, Հովհաննիսյան⁴, да только другой. Так и не послал письмо, отложил в сторону.

Но какую радость принесла мне Ваша присылка первого тома Ивана Никитича! После работы я всю ночь провел над ним: все читал, смотрел примечания, сравнивал редакцию стихотворений с дореволюционными сборниками Ивана Никитича. Большое Вам спасибо за присланную книгу! Все никак не удается мне отблагодарить Вас своею книгой, новой. Представьте себе— мой однотомика выходит не более и не менее, как целый год. Почему так долго тянет издательство—ума не приложу, но вот книги-то новой нет еще моей, а старые давно разошлись на рынке.

Дорогая Заруи Ефремовна! У меня к Вам большая просьба. Иван Никитич когда-то говорил мне, что он в бытность свою студентом очень восторгался произведениями Тараса Шевченко, пел его песни, читал «Кобзарь» товарищам своим и т. д. Вот если бы можно было да как-нибудь узнать об этом подробнее! Знаю, что Вы заняты и что Вам мою просьбу исполнить— это значит писать очень много. Поэтому я просил бы Вас взять на себя труд хотя бы только продиктовать кому-нибудь из своих. Но нам это сейчас, в связи с наступающим всесоюзным празднованием дня Тараса Шевченко, страшно нужно, просто-таки неотложно! А материалов из биографии Ивана Никитича, материалов неопубликованных еще и именно связанных с Тарасом Шевченко, я думаю, конечно—найдется. Может быть, есть следы переводов Ивана Никитича произведений Шевченка, черновики, варианты. Ясно, что все это на сторону не выдается, но наш бы Институт литературы с разрешения Вашего лично смог бы послать специального человека по этому поводу в Ере-

¹ „Хорурдайн Айастан“ („Советская Армения“).

² „Иоаннес Иоаннисиан“.

³ „Ему всего 29 лет“.

⁴ „Иоаннисиан“.

ван. Простите, что так долго говорю об этом, но если можно будет найти у Ивана Никитича хотя бы два слова о Шевченко — то и тогда не откажите написать нам о такой великой радости...

Ваш Павло Тычина»¹.

Это послание Тычины также ярко характеризует отношения между поэтами, их взаимную привязанность и любовь. Двух друзей сблизило родство поэтических натур, сходные черты мировоззрения, народная основа творчества.

Дружба Павло Тычины и Иоаннеса Иоаннисиана символизирует великую, нерушимую дружбу двух братских народов: украинского и армянского, которые веками боролись за свое освобождение, в годы Отечественной войны вместе, во главе с великим русским народом, защищали социалистическую Родину; которые вместе, в единой семье народов СССР, строят величественное здание коммунизма.

¹ „Советакан граканутюн“, 1941, № 1, стр. 107.

С. А. МАНУКЯН

УКРАИНА В АРМЯНСКОЙ СОВЕТСКОЙ ПОЭЗИИ

Армянская советская поэзия, как неотъемлемая часть многонациональной советской литературы, выступает глашатаем пролетарского интернационализма и дружбы народов.

Развивая лучшие традиции армянской классической литературы, идущие от поборников дружбы народов—Саят-Новы, Хачатура Абовяна, Микаела Налбандяна, Ованеса Туманяна и других писателей, основоположник армянской пролетарской литературы Акоп Акопян, вслед за великим Горьким, еще в период первой русской революции воспел революционную солидарность многонационального рабочего класса России. Это была новая страница в многовековой истории нашей литературы, страница, еще более яркая после победы Великой Октябрьской социалистической революции, после установления Советской власти в Армении.

В результате победы Великой Октябрьской революции начинаются качественно новые взаимоотношения между народами России. В противоположность политике национального гнета и расовой дискриминации, применяемой царизмом и буржуазией, Советское государство с первых же дней своего основания в своих декретах и декларациях провозгласило политику мира и дружбы, равенство и суверенность всех народов нашей страны. В известном письме к украинским рабочим и крестьянам гениальный создатель Советского государства В. И. Ленин писал: «Мы хотим добровольного союза наций,— такого союза, который не допускал бы никакого насилия одной нации над другой,— такого союза, который был бы основан на пол-

нейшем доверии, на ясном сознании братского единства, на вполне добровольном согласии»¹.

Проводя в жизнь ленинский план создания нового, Советского государства, Коммунистическая партия своей мудрой национальной политикой сплотила все народы нашей страны в единую братскую семью под знаменем пролетарского интернационализма. Величие и непобедимость Советского Союза — в нерушимой дружбе народов. Эта дружба, говорится в «Обращении ЦК КПСС ко всем избирателям», родилась и окрепла в совместной борьбе народов нашей Родины против иноземных захватчиков, против царского самодержавия и гнета капиталистов и помещиков. Эта дружба скреплена кровью народов СССР, пролитой в годы гражданской и Великой Отечественной войн. Эта дружба сцементирована общим созидательным трудом и взаимной помощью в годы строительства социализма в нашей стране»².

Великая дружба народов является ведущей темой всей советской литературы, темой, которую с большой художественной силой подняли гениальный основатель пролетарской литературы М. Горький и талантливейший поэт советской эпохи В. Маяковский.

Великие идеи советского патриотизма, дружбы народов СССР являются ведущими и в армянской советской поэзии.

Замечательные слова М. Горького о том, что нигде и никогда литература не отражала жизнь, быт и дружбу столь многонациональных и разноплеменных народов, как наша советская, целиком и полностью относится и к армянской советской поэзии, являющейся живым подтверждением этой горьковской мысли.

Советские армянские писатели Ав. Исаакян, Д. Демирчян, М. Арази, Ст. Зорян, Н. Зарян, Г. Сарян и другие в совместном письме, выражая мысли и чувства всех писателей нашей республики, писали, что сыны всех народов нашей страны единой и сплоченной семьей боролись за победу социалистической революции, героически сражались на фронтах гражданской вой-

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 30, стр. 269.

² «Обращение ЦК КПСС ко всем избирателям», «Правда», от 11 февраля 1954 г.

ны, вместе строили социализм и все как один защищали свободу Родины, а потому «любимые сыны братских народов стали достойными героями нашей литературы и поэзии»¹.

Вместе с сынами всех народов, возглавляемых великим русским народом, любимыми и достойными героями армянской советской литературы стали и сыны братского украинского народа. Наши писатели, начиная с А. Акопяна и кончая самым молодым, в задушевных словах говорили о родной Украине, воспевали в своих произведениях жизнь и труд, славные традиции, богатую культуру украинского народа.

Через всю нашу поэзию советского периода красной нитью проходит мысль о том, что украинский народ, вместе с русским народом, оба, ведущие свое происхождение от единого корня, занимают свое особое и почетное место в братской семье социалистических наций. В армянской советской поэзии художественно отражена та истина, что украинский и армянский народы освободились с помощью братского русского народа от векового угнетения и преследования, получив безграничную возможность национального развития.

В нашей поэзии ярко показано, что нерушимый Союз Советских Республик «сплотила навеки Великая Русь», наши поэты воспевают то «чувство единой семьи», о чем с воодушевлением говорит выдающийся украинский поэт Павло Тычина.

О единстве, взаимной любви и дружбе наших народов с большим чувством сказал старейший мастер армянской советской поэзии Ав. Исаакян: «Армянский народ любит украинский народ, он нашел у него доброе пристанище от жестоких преследований турецкого правительства. Мы любим искусство украинского народа, его замечательные народные песни так же близки нашему сердцу, как и великий Шевченко. Новые советские украинские поэты П. Тычина, М. Рыльский, А. Корнейчук, Бажан, Первомайский являются искренними друзьями Армении, как и мы являемся их искренними друзьями»².

Эта искренняя дружба украинского и армянского народов глубоко отражена в армянской советской поэзии.

¹ „Гракан терг“, литературная газета (на арм. яз.), от 10 ноября 1941 г.

² „Гракан терг“, от 1 января 1948 г.

Различны и многообразны произведения армянской советской поэзии, которые посвящены братской Украине. Произведения эти служат благородным целям воспитания народа в духе пролетарского интернационализма, укрепления основы основ нашего государства—братской дружбы советских народов.

* * *

Поэт-революционер Акоп Акопян, как было сказано выше, первый в нашей литературе воспел идею пролетарского интернационализма. Сначала и до конца своей кипучей жизни, оставаясь верным этой высокой идее, Акопян поэтически утверждал мысль о том, что советский строй впервые в истории объединяет народы в единую братскую семью. А. Акопян с пафосом поэта-патриота воспеваает Москву и Ленинград, Волховстрой и Днепрострой, Баку и Тбилиси, считая все это любимой и дорогой Родиной. Неразрывная часть этой Родины—Советская Украина—является источником творческого вдохновения, ибо, как пишет Акопян, «героический пролетариат Украины, вместе с трудовым крестьянством, со сказочным энтузиазмом осуществляет свое победное социалистическое строительство на всех участках»¹.

Бывая на Украине, близко видя героические будни украинского народа, его борьбу за социалистическое переустройство страны, большие успехи на культурном фронте, достижения искусства и литературы, А. Акопян взволнованно пишет: «Восторгом и ликованием наполняется сердце, когда ясно видишь эти достижения»². Армянский поэт «душой, охваченной волнением», пишет очерки о Днепрострое, гордится, что лично видел «знаменитый Днепрострой». В стихотворении «Рионгэс» поэт называет родными братьями Волховстрой, Днепрострой, Загэс, Рионгэс и другие стройки, точно так же, как русский, украинский, армянский, грузинский и другие народы нашей страны.

Подобно Акопяну, с восхищением пишет о братской Украине талантливый поэт Татул Гурян.

¹ А. А к о п я н, Избранное, 1951, стр. 286.

² Там же, стр. 292.

Т. Гурян был одним из первых в нашей литературе, посвятивших свое поэтическое слово самоотверженному труду шахтеров Донбасса. Его поэма «Днепр», написанная в начале 30-х годов, имела важное значение для ознакомления широких масс армянских читателей с жизнью братского украинского народа.

Сама жизнь Т. Гуряна—яркое свидетельство дружбы народов Советского Союза. Вместе со многими армянскими семьями, освобожденными с помощью великого русского народа от жестоких преследований султанской Турции, Гурян переехал в Советский Азербайджан, учился и жил там. Армянский поэт грудью защищал город-герой Севастополь и пал смертью храбрых.

Искреннее слово певца дружбы народов Гуряна о Советской Украине и сейчас полнозвучно и не потеряло своей свежести. Вся поэма «Днепр» насыщена большой любовью к украинскому народу, его героическим делам. Т. Гурян был на Украине, изучал жизнь донецких шахтеров, о которых и написала поэму.

В его поэме «Днепр» отражена трудовая доблесть украинских шахтеров, их великая сила, стойкость, энергия и светлая вера в завтрашний день. В эпизоде обвала шахты ярко выражены высокие моральные качества сынов украинского народа.

Успехи братского народа радуют сердце армянского поэта, он восторгается видом взметнувшихся в небо домен и кранов, которые, по его словам, «придают пейзажу новый блеск и обаяние». Т. Гурян сосредоточивает все внимание на людях, на шахтерах, убедительно раскрывая, что труд стал для них делом доблести и чести. Горячей любовью проникнуты чувства поэта к Украине:

Украинских полей приветствую даль,
И шахтеров, как братьев своих родных,—
Золотые страницы в книге труда,
В книге славы вписали подвиги их.

Если Гурян воспевает трудовые будни, поэтесса Ахавни в «Григории Варевине» рассказывает о защитниках мирного труда советского народа, о славных пограничниках, в рядах которых несут боевую службу и сыны украинского народа. Ахавни

создает поэтический образ стойкого пограничника Григория Варевина, сына рядового украинского колхозника. Григорий храбро сражается против нарушителей границ своей мирной державы и гибнет как герой. Поэтесса с любовью рассказывает о славном бойце-украинце, о его отце, два сына которого в прошлом также героически сражались и пали смертью храбрых на фронтах гражданской войны, защищая родную Советскую власть. О высокой сознательности украинского труженика говорит тот факт, что, как показывает Ахавни, Варевин-отец на место Григория посылает своего четвертого и последнего сына, требуя от него с честью нести боевую службу для охраны созидательного труда своего народа.

Стихотворение поэта Геворка Эмина «Молодому украинскому поэту» насыщено чувством единства украинского и армянского народов, как равноправных членов братской семьи народов Советского Союза. Поэт показывает, что на Украине и в Армении, под тем же солнцем, в одном общем саду, растут и расцветают зеленые тополя. В символическом образе тополя он олицетворяет живых людей, в частности молодых украинских и армянских поэтов, у которых одна общая доля, которые дышат общей любовью к великой Советской отчизне. Обращаясь к своему украинскому другу, Г. Эмин говорит:

Там Днепр пересекает степную гряду,
Здесь Зангу стремится, играя,—
Два тополя мы, два зеленых в саду
Родного, любимого края.

Этот родной, любимый край—Советская Родина, Советская власть, за которую рука об руку сражались и кровь проливали все народы нашей страны. Об этом в эпическом духе повествует «Книга богатырей» известного армянского поэта Наира Заряна. Многие страницы книги Заряна посвящены братской Украине. Поэт в ярких художественных образах воплощает ту историческую истину, что украинский народ, вместе с русским народом и другими народами России, проявил в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны величайший героизм и мужество в деле защиты родной Советской власти. В книге Заряна рассказывается об активном

участии украинского народа в обороне Царицина. Рука об руку с героическим русским пролетариатом, как показывает Н. Зарян, борются сыны всех народов, и в их передовых рядах идут революционный пролетариат и трудящиеся Украины. В первой части эпопеи Н. Зарян показывает, как В. И. Ленин глубоко озабочен судьбой Украины, где контрреволюционные банды белогвардейцев и кайзерские орды опустошают села и города, грабят трудящихся.

Н. Зарян мастерски создает образы героев-революционеров, вышедших из гущи украинского народа. Немного словно, характерными и конкретными штрихами поэт рисует живые фигуры «храброго солдата—пионера грозных битв», «Кобзаренко с молодой улыбкой и пушкой на лице», коренастого и сильного Тараса и других.

Замечательно написан образ луганского рабочего Тараса, в котором отражены лучшие черты сынов украинского народа. Зарян со жгучей ненавистью говорит о черных силах контрреволюции, которые отнимают счастье у Тараса, убивают его любимую. Выражая горе Тараса, автор вызывает у читателя чувства глубокой любви к украинскому народу, глубокую ненависть к врагам.

Проникнутый ненавистью к оккупантам, Тарас присоединяется к украинским революционным отрядам, идущим к Царицину. На своем пути революционные украинские полки пополняются добровольцами, растут и крепнут, ибо сам народ питает их. Описывая боевые действия украинских полков, подвиги Тараса, Н. Зарян с глубоким горем, но с чувством гордости говорит о павших за свободу Родины, среди которых был и бесстрашный Кобзаренко, командир донбасского большевистского полка Соловей, стойкий боец Тарас и другие, ценою крови которых выстояла и победила Советская власть.

Культурные достижения каждого народа одинаково дороги и близки всем народам великого Союза Социалистических Республик. И празднование юбилейных дат великих сынов народов СССР выливается в общенародные, общесоюзные торжества. В 30-е годы такими общенародными торжествами стали юбилей А. С. Пушкина, Т. Г. Шевченко, Низами Гянджеви, Шота Руставели, армянского эпоса «Давид Сасунский».

Вместе со всеми народами нашей страны армянский народ торжественно чествовал юбилей Тараса Григорьевича Шевченко. В переводе Г. Саряна вышел в свет «Кобзарь» гениального поэта. Армянский читатель получил цельный сборник произведений великого украинского поэта.

Тарас Шевченко—великий сын украинского народа, поэт и революционный демократ, который вел последовательную борьбу против царизма и крепостничества. Его произведения проникнуты глубокой ненавистью ко всяким угнетателям. Т. Шевченко был непримиримым борцом против буржуазного национализма, либерализма, борцом против социального и национального угнетения. И совершенно не случайно, что он издавна один из любимых писателей армянского народа. Несмотря на жестокие цензурские строгости, еще в середине прошлого века армянская печать высоко оценила Т. Шевченко.

Гениальный поэт армянского народа Ованес Туманян горячо любил Шевченко, пел его свободолюбивые революционные песни, проникнутые любовью к братским народам¹.

Выдающийся большевик, ученик и соратник Ленина С. Спандарян с возмущением отзывался о буржуазных кругах, не желавших оценить по достоинству «память гениального крепостного, художника и писателя»² Тараса Шевченко.

Произведения Шевченко стали подлинным достоянием народа при Советской власти. В дело ознакомления народа с произведениями великого поэта вносят свою лепту и армянские поэты. Возвеличивая Шевченко, наши поэты возвеличивают украинский народ, ибо, как говорил сам Шевченко, история его жизни есть часть истории его народа. Эта мысль раскрывается в статье Ав. Исаакяна «На могиле Шевченко». «Украинский народ и Тарас Шевченко неотделимы друг от друга,—говорит Ав. Исаакян,—бессмертен великий украинский народ, бессмертен Тарас Шевченко!»³ Величие его армянский поэт видит в

¹ Н. Туманян, О Шевченко, „Гракан терт“, от 5 марта 1939 г.

² С. Спандарян, Статьи, письма, документы, Ереван, 1940, стр. 259—260.

³ А в. И с а а к я н, Сочинения, т. 4, стр. 130 (на арм. яз.).

том, что Шевченко был подлинным сыном своего народа и своего времени, своим творчеством учил любить народ «крови своей не жалеть для возвеличивания и укрепления Родины». Шевченко был «неповторимым кобзарем дружбы народов», во весь голос он воспел их свободу и равноправие. «Тарас Шевченко! Это вдохновляющее имя отзывается беспредельным эхом в сердцах всех народов, в сердцах всех нас», восклицает Ав. Исаакян.

Одним из выражений такого отношения к поэту явились лирические стихотворения Г. Саряна «Тарасу Шевченко» и «Посещение могилы». Это—искреннее и душевное слово армянского народа об украинском народе, о его замечательной и богатой культуре.

В стихотворении «Тарасу Шевченко» Г. Сарян говорит, что в годину горя или счастья он был вместе с великим кобзарем. Душа нашего поэта то с Катериной по снегам скитается в тоске, то мчится в битву вслед за Гонтой против шляхты, «то рвется с яростью к Чигирину в бой», то мчится к Умани, зовет Оксану, как звал ее Ярема...

С присущей ему теплотой, ясным и образным языком Г. Сарян раскрывает силу творчества украинского кобзаря, показывает, что нам дороги созданные Шевченко обаятельные образы, его свободолюбивые песни, светлые мечты о дружбе народов. Г. Сарян особо подчеркивает то обстоятельство, что лучшие стремления и мечты Шевченко претворены в жизнь в советском обществе и что в семье братских народов свое почетное место занимает великий поэт украинского народа:

Спи, Кобзарь! Не закрыть и могильной земле
Ясных песен твоих, светлых мыслей и дел;
Сквозь минувшие годы, что скрылись во мгле,
Наше братство грядущее ты разглядел.
Спи спокойно, Тарас,—годы горя прошли,
Чтут тебя в каждом доме сегодня, любя,
Все народы великой Советской земли
Вспоминают, как сыны родного, тебя.

Идеями великой, нерушимой дружбы народов нашей страны насыщено письмо-стихотворение поэтов Советской Арме-

нии «К народам братских республик», написанное в 30-х годах Ав. Исаакяном, Н. Заряном, Г. Саряном, Ов. Ширазом, Г. Боряном, Ажавни, Сарменом, В. Григоряном и С. Капутикян. В этом поэтическом письме с большой силой художественного обобщения отражены моральное и политическое единство, взаимная любовь и дружба народов СССР. Наши поэты обращаются ко всем братским народам СССР, приглашают «желанных, дорогих друзей и братьев и гостей» в Армению, где при их бескорыстной помощи создана светлая и счастливая жизнь. Наши поэты приглашают и украинский народ, занявший свое передовое место в великой семье новых, социалистических наций:

Наш брат украинец, тебя народ армянский в гости ждет,
И пусть на праздник светлый наш твоя Украина придет.

Армянские поэты решительно разоблачают буржуазный национализм, всех врагов мира и дружбы. Они подчеркивают что нам не страшны никакие враги, пока живет непобедимая и жизненная сила Советского государства—великая дружба народов СССР.

* * *

Нерушимая дружба и братский союз народов СССР, их морально-политическое единство и животворный патриотизм выдержали суровые испытания и еще более окрепли и закалились в исторических битвах Великой Отечественной войны. Война явилась серьезной проверкой всех материальных и духовных сил народа. Украинский народ, вместе с другими народами Советского Союза, с честью выдержал суровое испытание тяжелой войны.

Глубоко сознавая опасность, нависшую над Советской Родиной, над ее нераздельной частью Украиной, одновременно уверенный в могучей силе братских советских народов, Ав. Исаакян в своем страстном стихотворении «Боевой при-

зыв» обращался ко всем: встать, как родные братья, против «преступных супостатов», которые посягнули на свободу русских и украинцев, белоруссов и армян и других народов.

Поэт Г. Сарян в стихотворении «Русскому народу», выражая всенародную любовь к великому русскому народу, веру в его стойкость и ум, говорил, что вместе с богатырем Ильей Муромцем сражаются его родные братья-богатыри и в первых рядах «Богданы стойкие и нестступные». Г. Сарян представляет украинский народ в образе именно Богдана Хмельницкого, который был поборником вечной дружбы русского и украинского народов.

Великая Отечественная война в нашей поэзии отражена наиболее ярко в творчестве поэта-трибуна Наири Заряна. В дни войны, как и в дни мира, Наири Зарян взволнованно и страстно воспевал Родину, ставшую в час опасности еще более близкой и дорогой. Москва и Ленинград, Киев и Орел, вся наша страна «от края до края» предстала в поэзии Заряна как единая и горячо любимая Родина.

Армянский поэт в дни временной оккупации Киева, вместе со всем советским народом, делит горе и ярость украинского народа. Он обращается к украинским братьям по перу:

Горькая весть с Украины пришла:
Киев взят! К сердцу пробрался тиран.
Гнев наш безмерен, и скорбь тяжела,
Братья по песне—Тычина, Бажан!

Армянский народ, испытывавший в прошлом жестокости иноземных захватчиков, хорошо понимал горе украинского народа. И Зарян от имени своего народа говорит своим братьям:

Больно оставить отеческий дом,
Где с каждым камнем душа сращена.
Знают армяне... в пути вековым
Чашу скорбей испили до дна.

Рождая в читателях чувство жгучей ненависти к гитлеровским палачам, Н. Зарян заканчивает свое стихотворение выражением твердой веры в победу:

Близок возмездия огненный час!
Враг окружен, от меча не уйдет.
Гневом душа Украины зажглась,
Знамя отчизны зовет нас вперед.
Грозным ударом развеем, как дым,
Черную тучу вражьих полков.
Киев прекрасный не отдадим!
Наш вольный Киев на веки веков!

Поэтесса В. Агасян в стихотворениях «Днепр», «Кобзарь», «Украинке-партизанке», написанных в тяжелые дни войны, выражает свою горячую любовь к Украине. Она с чувством признательности отмечает, что вместе с великим русским народом протянули свою братскую руку помощи армянскому народу и «вечно борющиеся непоколебимые сыны» Украины, которые самоотверженно сражаются за братство народов также в Великой Отечественной войне.

Г. Борян в стихотворении «Украине» вспоминает как он путешествовал по цветущей Украине, слушал сладкие трели соловья и полюбил Украину, как свою родину. «Украина,— говорит поэт,— точно родина помнится мне». В войну любовь поэта еще более усилилась, углубилась и выросла. Украина стала родной как мать, навеки близкой и неразлучной. Гурген Борян убедительно показывает, что народ, родивший Богдана Хмельницкого, Тараса Шевченко, никогда не станет рабом.

...Живы в памяти Богдан и Тарас,
Не бывать Украине рабой!

Посвящая ряд стихотворений братской Украине, Ашот Граши выражает свою любовь к украинскому народу, жгучую ненависть к врагам. Сердце армянского поэта сжимается от боли при виде разрушенных украинских городов и сел. Он обращается к армянским бойцам с призывом не жалеть жизни ради Украины:

Могилу Шевченко спасите, нарядите в цветы,
Пеонь братскую пронесите над украинскими полями¹.

¹ Подстрочный перевод.

С болью в сердце говорит С. Таронци в стихотворении «Украинские цветы» о растоптанных врагом украинских плодородных полях. Поэт обвиняет этих извергов человечества, требуя возмездия. Украинские цветы не завянут, они вновь украсят Украину. Цветы украинские так же красивы и обаятельны, как песни Тараса Шевченко, Леси Украинки, Павло Тычины, ибо они все выросли из одной земли, пили ту же воду, их всех родил один и тот же народ, а значит велик и прекрасен прежде всего сам украинский народ, героически защищающий свои земли и воды, цветы и песни, жизнь и будущее свое.

С великой радостью армянские поэты встречали вести об освобождении каждой пяди украинской земли. Этой радостью пронизаны стихотворения «Поздравительное...» Н. Заряна, «Киев» Г. Боряна и другие.

В период Великой Отечественной войны и в послевоенные годы в армянской литературе было создано множество произведений, в которых отражена жизнь и борьба, душевная красота, величие и сила братского украинского народа. Рядом с многочисленными стихотворениями мы видим романы, повести, рассказы и очерки таких армянских писателей, как Д. Демирчян, М. Арази, Ст. Зорян, Г. Кочар, Г. Сирас, Аракс, В. Анамян, Г. Бэс, Б. Сейранян, Г. Мкртчян, С. Ханзадян и других, которые посвятили многие страницы братскому украинскому народу.

* * *

Братская дружба советских народов все более крепнет и цементируется и в послевоенные годы. В 1949 г. товарищ Маленков говорил, что «никогда в истории нашей Родины не были столь сплоченными между собой народы, населяющие ее необъятные просторы»¹.

Воспевая эту сплоченность и солидарность, советские поэты, в том числе и армянские, историческую победу в Отечественной войне рассматривают как победу жизненной силы многонационального Советского государства, победу ленинско-

¹ Г. М. Маленков, 32-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, Госполитиздат, 1949, стр. 5.

сталинской национальной политики—политики равноправия наций и рас над фашистской идеологией расизма.

Советская армянская поэзия в послевоенный период все чаще и глубже поднимала тему дружбы народов, их общей борьбы за построение коммунизма, за сохранение мира во всем мире. И в этом деле, наряду с поэтами старшего поколения, важную роль сыграли молодые армянские поэты А. Сагян, С. Капутикян, Г. Эмин, В. Давтян, С. Арутюнян и другие.

В нашей литературе в послевоенный период было написано пораздо больше о братской Украине, чем когда-либо. Украина предстает в армянской литературе в различных и многообразных жанрах.

Героическая борьба украинского народа в период Отечественной войны широко отражена в послевоенной армянской прозе, в произведениях Р. Кочара, А. Сираса, К. Тапалцяна, С. Ханзадяна и других.

Р. Кочаром создан такой замечательный образ патриота-украинца, как Бурденко из романа «Дети большого дома», произведения, посвященного теме дружбы народов. Образ Бурденко написан с художественным мастерством, в нем отражены лучшие качества советского человека—геройство, чистота и искренность, горячий патриотизм, стойкость и оптимизм. Как представитель украинского народа, Бурденко занимает в романе свое почетное место в ряду сынов других братских народов. Русский и узбек, грузин и армянин, азербайджанец и другие друзья Бурденко глубоко переживают, видя нанесенные войной родному краю их друга-украинца разрушения и разорение, они вместе с ним грудью защищают Украину. Раненого Бурденко несут на своих плечах его друзья, к каждому из которых он обращается на его родном языке с понятным и близким словом «брат». В этом эпизоде художественно обобщена идея братства и дружбы наших народов.

Писатель Сирас в своем романе «Арарат» с любовью описывает Украину, верного и храброго сына народа Остужко, партизан и бойцов-украинцев, сражающихся за свободу своей Родины.

Образы украинских патриотов выведены также в других произведениях прозы и драматургии.

Став в ряды активных борцов за мир, армянские поэты воспевают идею дружбы и братства народов. Действительный член Академии наук Армянской ССР лауреат Сталинской премии поэт Ав. Исаакян вновь обращает свое слово ко всем народам, в том числе и к братской Украине, на исторических фактах развивает мысль об общности судеб наших народов.

Н. Зарян, выступая передовым борцом за мир, не только в своих выступлениях, очерках, а и в ряде мастерски написанных стихотворений, воспевают дружбу единой семьи народов СССР («Москва», «Слово о братстве»), благодаря которой армянский народ достиг таких больших успехов.

Молодой поэт А. Сагян образно сравнил великую семью народов СССР с цветущим садом. В стихотворении «Сад братства» он видит и «полтавский вишенник», олицетворяющий цветущую Украину.

Поэты А. Граши, В. Григорян, Р. Погосян, Сармен, В. Давтян, Г. Эмин и другие, говоря в своих произведениях об Украине, всегда с любовью отзываются о ней, об украинском народе.

В первой части поэмы поэтессы Ахавни «Сапер Сако» воспроизведена дружба сынов наших народов в огне Отечественной войны. В дружбе Остапа и Сако поэтесса символизирует дружбу украинского и армянского народов, их любовь и уважение друг к другу. Седовласая украинка и молодая Арина ухаживают за армянином Сако как родные мать и сестра. В битвах за Родину пал украинец Остап, его друг армянин Сако клянется отомстить за дорогого Остапа.

В ряде произведений, посвященных Украине, особое место занимают послевоенные стихотворения Г. Саряна «Украине» и «Гафуру Гуляму».

Каждая строчка стихотворения «Украине» поет о величии братского украинского народа, дышит искренней любовью к родной Украине. В первых же строках стихотворения поэт пишет:

Материнскую ласку прекрасной земли
Берегу в признательной памяти сына.

Именно как родной сын о родине-матери говорит Сарян об Украине. Ему видятся синие воды Днепра, древний и чудесный

Киев, плодоносные поля, праздничные дни довоенных времен. Взор поэта омрачается при воспоминании о войне, когда враги топтали «дорогие доли» Украины. От всего сердца приветствуя украинский народ с великой победой, поэт говорит:

Вновь цветешь ты спокойно, родная моя,
Вновь шумит и волнуется зрелое поле,—
Возвратились с победой твои сыновья.
Материнская слава—сыновья доля.

Будь же благословенна, прекрасная мать,
Будь навеки светла, золотая равнина!
Как хотел бы я землю твою целовать,
Украина, родная душа, Украина!

В этих проникновенных словах поэта воплощено искреннее желание нашего народа—желание видеть братскую Украину еще более цветущей и обильной. Г. Сарян в поэтической форме выражает мысль, что все народы Советской страны, как один, радуются успехам друг друга и также успехам украинского народа. В стихотворении «Гафуру Гуляму» Сарян пишет о том, что узбекский поэт, находясь в Киеве, вспоминает своего сына, погибшего за освобождение города. Как отец, он глубоко грустит, грустит как за своего сына, так и из-за того, что фашистские варвары разрушили прекрасный Киев. Однако он знает, что не даром пролита кровь:

Но видит он новый растущий Крещатик,
Намеченных строек невиданных план...
Он снова взволнован. И снова он счастлив—
Узбекский поэт Гафур Гулям.

Крещатик по-новому станет прекрасен,
Домов-великанов поднимется ряд.
Не может быть подвиг солдатский напрасен,
Навеки бессмертен погибший солдат!

Ценой пролитой крови узбек и армянин в Киеве себя чувствуют как в родном доме; как родные дети одного дома радуются они успехам братского украинского народа.

Лауреат Сталинской премии Сильва Капутикян в послевоенный период посвятила Украине много стихотворений.

Считая своим родным домом весь великий Союз, раскинувшийся «до Тихого, до Балтики», с благодарностью говоря о языке великого русского народа, позволяющем всем нашим народам понимать друг друга, Сильва Капутикян изображает творческие будни, труд и борьбу украинского народа во имя мира и коммунизма. Она с радостью воспевает мирный труд украинских девушек в садах под Киевом, яблони которых закрывают «смерти пасть». Поэтесса с упоением слушает украинские песни, родные и для нее, ибо общность судеб народов рождает общие чувства в них:

Мы идем по Крещатику.
Только не рок и не случай
Свел нас здесь в этот час
на земле украинской твоей:
С детства рядом мы шли
под сияньем кремлевских огней,
Оба мы подрастали
в Союзе народов могучем.

С. Капутикян подчеркивает, что нашим народам пути освещали одни идеи, одни крылья несли их в жизни. На светлом пути в будущее братские народы она видит всегда вместе:

Сколько новых путей
устремляется вдаль
перед нами...
Где б ты ни был—
в грядущее,
знаю,
нам рядом идти!

Духовное родство и дружба украинского и армянского народов поэтически отражено в стихотворении Ов. Ширазы «Братство». Когда гитлеровские оккупанты временно захватили Украину, поэт глубоко переживал, ибо враг украинского народа был врагом и армянского народа.

Ов. Шираз обращается к Украине:

Когда пленена была твоя святая земля,
Стонало и мое сердце.
Мой враг был и твоим врагом,
И месть моя тоже рычала¹.

Теперь, когда вновь раскрываются украинские розы, расцветает полная радости новая жизнь, поэт от души радуется, ибо те розы раскрываются также в его душе. И он гордится, что

Радуется новой жизнью своей,
Братством нерушимым².

Ов. Шираз сравнивает дружбу народов с крепостью неприступной, которая вечно будет стоять, ибо в основе ее заложено «вечное братство» народов СССР.

Молодые армянские поэты в послевоенные годы также посвятили ряд произведений братской Украине. Искренно звучат чувства Паруйра Микаеляна в стихотворении «Песня», где рассказано о дружбе украинских и армянских патриотов. В годы войны они равно делили горе и радость. Украинские народные песни всегда были близки и понятны армянину, самого же поэта убаюкивала в бою очаровательная песня «Сонце низенько, вечір близенько...».

Удачный образ смелого украинского патриота комбата Бятука создал С. Арутюнян в стихотворении «Встреча».

А. Сароян посвятил свое стихотворение «храброй и смелой» медсестре-украинке, которая с боями дошла до Берлина, а после войны борется за мир.

Мих. Арутюнян свою поэму «Тарас Полещук» посвящает молодежи Советской Украины. Юные читатели Армении горячо любят героический образ пионера Тараса.

Молодой поэт Ар. Айвазян в стихотворении «Украине», отмечая гибель своего брата в боях за Украину, выражает горячую готовность отдать свою жизнь Украине, ибо для него равно любимы Аракс и Днепр, Туманян и Шевченко.

¹ Подстрочный перевод.

² Там же.

* * *

Мы не коснулись всех произведений армянской советской поэзии, посвященных Украине. В настоящей статье также не сказано о тех произведениях прозы и драматургии, которые отразили тему Украины. Эти произведения, как и приведенные выше, свидетельствуют о большой любви армянских писателей к братскому украинскому народу, о любви, которая выражает чувства всего армянского народа.

Посвятив много вдохновенных страниц братской Украине, наши поэты и писатели выполняют важную роль в деле еще большего сближения и укрепления дружбы народов нашей страны, дружбы, которая является источником силы и непобедимости нашей могучей державы—оплота мира во всем мире.

Тема дружбы народов СССР —одна из славных страниц армянской советской поэзии, всей армянской советской литературы. Эта тема есть и остается одной из ведущих тем всей советской литературы, в том числе и армянской советской литературы.

М. О. МУРАДЯН

ИЗ ИСТОРИИ АРМЯНО-УКРАИНСКИХ МУЗЫКАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ

Любви такой источник чист и вечен,
Не высушить его, не исчерпать,
На каждом деле и на каждой речи
Я вижу братства этого печать¹.

М. Рыльский

Исследование культурных взаимосвязей братских советских народов является первоочередной задачей советского искусствоведения, так как взаимообщение и взаимосвязь между культурами этих народов, особенно в наши дни, стали прочной традицией и одним из основных законов обогащения и дальнейшего развития советской культуры. Нерушимая дружба советских народов является крупнейшим завоеванием советской социалистической системы и источником силы и непобедимости нашего многонационального социалистического государства. Она, эта дружба, выдержала все и всяческие испытания как в годы гражданской войны и мирного строительства, так и в суровые годы Великой Отечественной войны с немецко-фашистскими захватчиками. Закаленная в горниле этих испытаний верная дружба советских народов особенно ярко проявилась в области культуры и, в частности, в области музыкальной культуры. Декады музыкального искусства братских народов в столице нашей родины Москве, ежегодные показы достижений музыкального творчества на пленумах Правления Союза советских композиторов СССР, гастрольные поездки солистов

¹ М. Рыльский, Триста лет, Изд. „Правда“, Москва, 1954, стр. 29.

и художественных коллективов филармоний братских республик, широкое радиовещание и систематическая пропаганда музыкальных достижений всех народов Советского Союза, расширение нотоиздательства и обмен изданиями, показ музыкальных и других фильмов—вот основные каналы, по которым в нашей стране осуществляется взаимосвязь и происходит плодотворное взаимовлияние в области музыкальной культуры. Раскрытие значения этой взаимосвязи в развитии музыкальной культуры братских народов, исследование процесса взаимовлияния и взаимообогащения этой культуры как в прошлом, так и в наши дни,—вот задачи, стоящие перед музыковедением в настоящее время.

Однако в области исследования этих вопросов до настоящего времени советским музыковедением сделано очень мало. Вопрос же об армяно-украинских музыкальных связях вовсе не изучен и ставится впервые. Избрав для данного очерка совершенно неисследованную область, мы отнюдь не претендуем на ее исчерпывающее освещение, а преследуем лишь цель систематизации и осмысления ряда фактов из области взаимосвязей музыкальной культуры армянского и украинского народов.

* * *

XIX век и в особенности его вторая половина являются весьма важным периодом в истории развития музыкальной культуры украинского народа. Это — период становления украинской профессиональной музыкальной школы в результате благотворного влияния русской передовой реалистической музыкальной культуры. Культурные и, в частности, музыкальные связи двух братских народов имеют вековую традицию. В течение этого периода связи эти сильно расширились и укрепились.

Из года в год рос интерес русских композиторов к украинским народным песням; они занимались музыкальной обработкой украинских песен, использовали их в качестве мелодического материала для своих произведений крупной формы (оперных, симфонических и др. произведений). Первым русским композитором, которому принадлежит опыт обработки украинских народных песен, был основоположник русской классической

музыки М. И. Глинки. Он обработал украинские народные песни «Гуде вітер вельми в полі», «Не щебечи, соловейку» и др. Но Глинка не ограничился лишь этим. Им была задумана украинская симфония «Тарас Бульба», и хотя Глинке не удалось осуществить свой замысел, тем не менее его намерение написать украинскую симфонию имеет важное историческое значение, свидетельствуя о наличии тесного общения в музыкальном творчестве двух братских народов.

Вслед за Глинкой обработкой украинских народных песен занялись композиторы Алябьев, Серов, Кленовский и др. Мелодии украинских народных песен использованы в произведениях крупной формы Мусоргского (опера «Сорочинская ярмарка»), Чайковского (оперы «Черевички» и «Мазепа», вторая симфония, фортепианный концерт b-молл, квартеты и др.), Римского-Корсакова (оперы «Майская ночь» и «Ночь перед рождеством») и других. Таким образом, в XIX в. украинская народная музыка стала одним из живительных источников для русской классической музыки.

Наряду с этим творческий опыт русских композиторов и их реалистические традиции сыграли определяющую роль в формировании украинской профессиональной музыки. Идеи передовой русской реалистической эстетики—эстетики Чернышевского, Герцена, Белинского и Добролюбова—помогали украинским композиторам создать глубоко народную, реалистическую национальную музыку. В формировании украинской классической музыки исключительно важную роль сыграло, с одной стороны, применение принципов русской реалистической эстетики и богатого опыта русских композиторов, с другой — бессмертное творчество великого кобзаря Украины Т. Г. Шевченко и обладающая исключительным богатством украинская народная музыка. Выступавшие в эту эпоху украинские композиторы заложили основу украинской национальной школы, окончательно оформившейся благодаря творчеству Н. В. Лысенко.

Бурное развитие русской и украинской классической музыки имело исключительно важное значение для армянского народа, а равно и других народов, населяющих территорию России. В жизни армянского народа вторая половина XIX в.

также ознаменовалась формированием новой профессиональной музыкальной школы. Самым крупным достижением армянской музыки этого периода является внедрение в нее многоголосия, имевшего непосредственную связь с вековыми традициями русского и украинского народного многоголосия, а также с богатым творческим опытом композиторов-классиков. Внедрение многоголосия в армянскую музыку явилось поворотным пунктом в истории армянской музыки и определило дальнейшие пути ее развития. Инициатором внедрения многоголосия в армянскую музыку был один из виднейших деятелей армянской музыки Х. М. Кара-Мурза (1853—1902). Еще в годы юности, побывав в Одессе, он жадно впитывал в себя впечатления от русских и украинских хоровых песен; в дальнейшем, изучив творческий опыт композиторов-классиков, он с присущей ему энергией принялся за осуществление своей задачи. Композитор, дирижер и незаурядный организатор многочисленных народных хоров, педагог и музыкально-общественный деятель, Х. М. Кара-Мурза был первым из армянских композиторов, не только широко пропагандировавших образцы русской и украинской музыки, но и записывавших и обрабатывавших русские и украинские народные песни. К числу обработанных им песен относятся: «Ой, у поли вишня» (песня кубанских казаков), «Засвистали казаченьки», «Ой, чумаче», «Косари», «Калина», «Возле речки, возле мосту», «Ах, ты воля, моя воля», «Вниз по матушке по Волге» и др. Эти песни были включены в программу хоровых концертов Х. Кара-Мурзы и постоянно исполнялись не только в Армении, в Закавказье, на Северном Кавказе, но также в городах Южной России и на Украине, и благодаря этому широко распространялись в армянской среде и вошли в быт армян.

К этому времени относится также распространение в армянской среде песен и арий из украинских классических опер — «Запорожец за Дунаем» С. С. Гулак-Артемовского и «Наталка-Полтавка» Н. В. Лысенко. Исполнителями этих песен и арий являлись выступавшие в те годы в городах Закавказья украинские артисты.

Следует подчеркнуть, что русские и украинские народные песни были распространены среди армян и в прошлые ве-

ка, когда на территории России были созданы так называемые «армянские колонии», являвшиеся средоточием армян-беженцев из Турции и представлявшие собой крупные культурные очаги.

Однако можно с уверенностью сказать, что между народами, веками живущими бок о бок, безусловно, существовали культурные и, в частности, музыкальные взаимосвязи. Доказательством этого может служить следующий весьма интересный факт: в 1873 году в Аккермане, общаясь с местными армянами, украинский драматург и артист М. Л. Крапивницкий осуществил хоровую обработку армянских церковных песнопений и организовал их исполнение силами любительского хора в армянской церкви. Это было фактически первым опытом многоголосной хоровой обработки армянских церковных песнопений, ибо издание «Армянской литургии» в обработке композитора Бианкини, осуществленное венецианскими мхитаристами, вышло из печати только в 1876 году. Вокруг опыта М. Л. Крапивницкого в свое время развернулась борьба; назначенная кишиневским армянским епископом специальная комиссия, прослушавшая исполнение песнопений в обработке Крапивницкого, пришла к отрицательному выводу, на основе чего дальнейшее их исполнение было запрещено церковью¹.

Но, несмотря на такой исход, сам факт обращения украинского деятеля к армянской церковной музыке и его намерение систематизировать песнопения армянской церкви и добиться исполнения их многоголосной хоровой обработки весьма примечателен. Следует помнить, что в 70—80-х годах XIX века армянская церковь придерживалась вековой традиции одноголосного исполнения церковных песнопений и вела непримиримую борьбу против тех, кто стремился к обновлению церковной музыки, к внедрению в нее многоголосия. Деятели

¹ Вопросы, связанные с опытом Крапивницкого, начиная с 1910 года, когда в связи с его смертью в газете „Одесские новости“ появилась о нем статья (см. № 8090 за 1910 г.), стали предметом дискуссий и споров. В них принимали участие армянская газета „Сурандак“ (Тифлис), русская газета „Баку“ и другие. По этим вопросам неоднократно выступал в прессе член-корреспондент АН АрмССР Л. М. Меликсет-Бек. Особенно ценной была статья А. Тер-Овсепяна „М. Л. Крапивницкий в области армянской церковной музыки“, помещенная в газете „Сурандак“ (Тифлис, 1910, № 121, на арм. яз.).

армянской музыки конца XIX в. и в особенности Х. М. Кара-Мурзой, М. Екмальяном и Комитасом было затрачено немало трудов и энергии, чтобы преодолеть сопротивление реакционного духовенства и феодально-аристократических элементов и узаконить многоголосие как в светской, так и в церковной армянской музыке.

Сохранилось немало свидетельств о том, что в народных хорах Х. Кара-Мурзы, организованных в 1896—1898 гг. в Одессе, Аккермане, Кишиневе и др. городах, наряду с армянами принимали участие также русские, украинцы и представители других народов, причем зачастую на хоровых концертах они выступали в качестве солистов. Вопреки политике разжигания национальной нетерпимости, систематически проводимой царским самодержавием, передовые деятели культуры русского, украинского, армянского и др. народов всячески способствовали сближению и культурному сотрудничеству наших народов. В результате этого все более укреплялись братские узы и культурные взаимосвязи между народами России.

* * *

Украинская народная музыка по своему характеру близка и понятна армянам. Широкая напевность, лирическая проникновенность, глубокая эмоциональность и другие отличительные черты, столь характерные для украинской народной песни, не менее характерны и для армянской народной музыки, что является результатом одинаковых исторических судеб этих двух народов. Неоднократные набеги иноземных поработителей, вековой гнет и потеря государственной независимости порождали народное горе и думы, которые так образно отражены в украинских и армянских народных песнях. Между украинскими и армянскими песнями, в особенности городскими, замечается даже интонационное родство, что является результатом постоянных взаимосвязей. Именно этим родством нужно объяснить постоянный интерес деятелей армянской музыки к украинским народным песням и вообще к украинской классической музыке.

В этом отношении особенно показателен пример классика армянской музыки народного артиста Армянской ССР

А. А. Спендиарова (1871—1928), в творчестве которого с особой полнотой раскрывается любовь и интерес армянского народа к украинской музыке.

Уроженец гор. Каховки, А. А. Спендиаров с малых лет постоянно общался с украинцами и, присутствуя на народных празднествах, жадно впитывал в себя разнообразные впечатления от русских и украинских народных песен, столь же для него родных, как и армянские народные песни. В дальнейшем, воспитываясь в среде передовых деятелей русской музыки и под непосредственным руководством большого знатока русской и украинской народной музыки, крупного представителя «Могучей кучки»—Н. А. Римского-Корсакова, А. А. Спендиаров (уже сознательно) обращался к русским и украинским народным песням, используя их для своих произведений. Тем самым он продолжал традиции гениальных русских композиторов Глинки, Мусоргского, Бородина, Чайковского, Римского-Корсакова, Глазунова и др., всегда обращавшихся к народной музыке своего и других народов и постоянно использовавших в своих произведениях ее мелодические, ритмические и интонационные богатства. Этот интернациональный подход к народной музыке, что так характерно для указанных русских композиторов, был воспринят и армянскими композиторами, особенно же Х. М. Кара-Мурзой и Комитасом, а вслед за ними и А. А. Спендиаровым.

С русской и украинской народной песней А. А. Спендиаров сталкивался в течение всей своей жизни. Каждое лето, проводя свой досуг в родном городе или предпринимая поездки по Украине и России, он постоянно записывал слышанные им оригинальные народные песни и со временем накопил их в значительном количестве. Однако обработкой русских и украинских народных песен он занимался преимущественно в течение последнего десятилетия своей творческой жизни.

Записи украинских и русских народных песен А. А. Спендиарова свидетельствуют о глубоко любовном отношении к ним композитора. Он старался по возможности максимально точно зафиксировать все особенности народных песен, сохранить их ритмические и интонационные своеобразия, стилистические и другие характерные черты. Записанные им русские и украин-

ские народные песни являются лучшими образцами народного творчества и представляют большую художественную ценность. В обработке Спендиарова эти песни получили «путевку в жизнь» и сделались предметом концертного исполнения.

Среди обработанных А. А. Спендиаровым украинских народных песен имеется 7 сольных песен, 5 дуэтов и 2 песни для хора. Все эти песни (за исключением одной) даны с инструментальным сопровождением, при этом «Украинская сюита» первоначально написана автором для исполнения в сопровождении симфонического оркестра, другая же песня—«Як умру» («Запсвіт») —обработана для мужского хора, без инструментального сопровождения. Все эти обработки осуществлены автором в течение 1919—1922 гг. и оставались неопубликованными до 1948 г.¹

Отобранные и обработанные Спендиаровым украинские народные песни отличаются большой мелодичностью, совершенством формы, разнообразием характера. Среди них встречаются и песни типа народных дум с характерными философскими обобщениями («Як умру»), и глубоко лирические любовные песни («Ой, не світи, місяченьку», «Чи ти, милий, пилом припав», «Дощик, дощик»), и жанрово-бытовые сценки («Сидить дід на печі», «Добрий вечір, дівчино», «Лугом іду, коня веду»), и песни, в которых раскрываются социальные противоречия («Ой, наступила та чорна хмара»), и шуточно-бытовые песни с выражением тонкого народного юмора («Як поїхав мій миленький», «Час до дому, час», «Коли б мене, господи»), и ряд других песен. Все эти песни, собранные в одном сборнике, как бы составляя букет разнообразных ароматных цветов, дают ясное представление о художественных достоинствах украинских народных песен. Заслуга композитора заключается в том, что при обработке он выбирал соответствующие характеру каждой

¹ Первое издание „Украинских народных песен“ А. Спендиарова было посвящено 30-летию установления Советской власти на Украине и в 1948 г. на торжественном заседании в Киеве было преподнесено в дар украинскому народу делегацией Армении, что произвело на присутствующих большое впечатление.

В 1954 г. осуществлено второе издание этих песен вместе с обработками русских народных песен. Новое издание посвящено 300-летию воссоединения Украины с Россией.

песни гармонические и полифонические выразительные средства, дал такое инструментальное сопровождение, которое еще более подчеркивает мелодические и ритмические особенности этих песен и ярче раскрывает эмоции и мысли, заложенные в основу каждой из них. В инструментальных сопровождениях песен чувствуется подражание народным музыкальным инструментам, что конкретизирует и углубляет образы и подчеркивает стилевые отличительные черты народных песен. Лучшей иллюстрацией сказанного могут служить характерные для гармонии пассажи и наигрыши, использованные в фортепианном сопровождении к песне «Хіба ж я тобі не казала», или же аккордово-отрывистое сопровождение в песне «Коли б мене, господи».

Из обработок украинских народных песен А. Спендиарова особенно ценными являются его хоровые обработки. Как уже было сказано выше, А. А. Спендиаров обработал для хора «Як умру» («Заповіт») и «Українську сюїту». Первая из них — народная песня на слова Т. Г. Шевченко. Одноименное стихотворение любимого поэта украинского народа пользовалось всенародной популярностью и не случайно стало основой для народной песни. В этом произведении выражены свободолюбивые настроения народа, его патриотические чувства к родной стране и заветное желание — даже после смерти не разлучаться с родной землей и с любимым Днепром; поэт выразил свое твердое убеждение, что народ непременно будет освобожден от угнетения и построит новую жизнь. Он призывает свой народ:

Поховайте та вставайте, кайдани порвіте,
І вражею злою кров'ю волю окропіте!

Это — завет великого поэта своему родному народу, выражающий революционные настроения народных масс и направленный против кровавого царского режима.

А. А. Спендиаров обработал эту песню для мужского хора à capella. Он выбрал вертикально-аккордовые звучания с тем, чтобы довести до слушателя каждое слово текста. Отдельные голоса хора выступают поочередно и вследствие внутренней согласованности между собой составляют одно гармоническое:

целое. Песня отличается спокойно-лирическим настроением, с элементами некоторой торжественности. В целом хоровая песня «Як умру» («Заповіт») является одной из лучших народных песен, образцом единства литературного текста и мелодии.

Выбор и обработка этой песни имеет важное значение как для творческой биографии А. А. Спендиарова, так и вообще для армянского хорового творчества, являясь выражением все более углубляющихся демократических воззрений композитора, его непосредственной заинтересованности в судьбе поработанного народа. С другой стороны, эта песня углубила отображение в армянском хоровом творчестве 20-х годов новой революционной тематики и выразила интернациональные чувства в отношении братского украинского народа.

Также важное значение для армянского хорового творчества названного периода имеет и другое хоровое произведение А. А. Спендиарова на украинские темы—«Украинская сюита». Она является фактически одной из первых хоровых сюит в армянской действительности.

«Украинская сюита» состоит из 4 частей, причем каждая из частей представляет собой обработку самостоятельной народной песни. Тематическое единство этих песен помогло композитору объединить их в одно целое и создать произведение крупной формы. Имея богатый опыт построения сюит в области инструментальной музыки, композитор мастерски решил задачу и в области вокальной сюиты. Чередование отдельных частей сюиты путем сопоставления разнохарактерных по мелодии и по ритму песен создает контраст между ними. В результате этого каждая из частей получает свое определенное место в общем плане сюиты.

«Украинская сюита» слагается из следующих народных песен: первая часть—«Ой, наступила та чорна хмара», вторая часть—«За тучами, за хмарами», третья часть—«Ой, летіла горлиця» и четвертая—«А вже весна, а вже краєна».

По своему содержанию первая часть сюиты является выражением социального неравенства между «бідной голотою» и «богачом-дукачем». При этом симпатии народа на стороне первых. После изнурительного труда они собрались в корчме попить и повеселиться; над ними насмеяется пьяный «богач-ду-

кач», но за эту насмешку ему достаётся, да так, что «він ї третьому заказував, щоб не сміявся». Мелодия песни—веселая, жизнерадостная, даже разгульная, с некоторым налетом народного юмора.

Вторая часть сюиты—«За тучами, за хмарами»—любовно-лирического характера. Девушка обращается к грозным тучам и просит их разойтись, чтобы ее милый мог прийти к ней. В широком дыхании мелодии этой песни выражено чувство тоски, испытываемое любящей девичьей душой. Девушка жаждет встречи с любимым, и эта жажда любви выражена самыми простыми средствами. Обработка песни осуществлена композитором путем постепенного ввода голосов хора. Сначала выступают женские голоса—сопрано и альты (первый куплет), потом к ним присоединяются басы (второй куплет) и в конце—тенора (третий заключительный куплет).

Третья часть сюиты «Ой, летіла горлиця»—шуточного характера, жизнерадостная песня, скерцозная. Такое же настроение господствует и в финале сюиты. Обе эти части, следуя друг за другом и выражая по существу одинаковое настроение, завершают сюиту, придавая ей общий мажорный характер.

«Украинская сюита» представляет собой сочетание превосходных песен и свидетельствует о том, что композитор хорошо знал украинскую народную песню и умело использовал ее. Об этом свидетельствуют не только обработки украинских народных песен, но и другие его произведения, в которых часто встречаются характерные для украинских песен интонации, ритмические образования и т. д. Особенно заметно это в «Песне утопленницы», мелодия которой так родственна украинским народным песням.

Своим творчеством и концертной деятельностью А. А. Спендиаров всячески способствовал сближению народов и установлению между ними тесных взаимосвязей. Достаточно сказать, что его произведения с одинаковой силой пленяли и пленяют сердца как армян, так и русских, украинцев, грузин, азербайджанцев и многих других народов. Об этом свидетельствовали его авторские концерты в Москве, Ленинграде, Харькове, Одессе, Тбилиси, Ереване, Ростове-на-Дону и др. городах. Везде его встречали с восторгом и давали о нем самые лестные отзывы.

Очень характерна в этом отношении история постановки его оперы «Алмаст». Как известно, в годы ее завершения в Ереване еще не было оперного театра. Поэтому опера «Алмаст» сперва была поставлена в Москве, на русском языке (филиал Большого театра—23 июня 1929 г.); затем она ставилась в Одессе, на украинском языке (Одесский государственный театр оперы и балета—1930 г.), в Тбилиси, на грузинском языке (Тбилисский государственный театр оперы и балета им. З. Палиашвили—21 мая 1932 г.), и, наконец, в Ереване на армянском языке (Ереванский театр оперы и балета, в день его открытия—20 января 1933 г.). Эти факты из истории постановки оперы А. Спендиарова «Алмаст» очень показательны и свидетельствуют не только о широкой популярности классического произведения композитора, но и о крепнущих интернациональных связях между народами нашей Советской Родины в области музыкальной культуры.

Остановимся вкратце на постановке оперы «Алмаст» в Одесском государственном театре оперы и балета. В июне 1930 года в Ереван прибыл режиссер Одесской госоперы Бутовский со специальным заданием вести переговоры с народным художником М. С. Сарьяном по вопросам художественного оформления оперы «Алмаст». В своей беседе с корреспондентом газеты «Хорурдаин Айастан» («Советская Армения»)¹ он сообщил, что Одесский театр оперы и балета преследует цель ознакомить широкие народные массы Украины с ценными музыкальными произведениями народов СССР. «Художественный совет театра,—говорит Бутовский,—решил остановиться на опере «Алмаст» Спендиарова, как на цельном и высокохудожественном музыкальном произведении и через нее ознакомить Украину с достижениями армянской культуры». Одновременно было решено художественное оформление постановки поручить «талантливому художнику Армении М. С. Сарьяну, который ближе знаком с природой и обычаями страны». М. С. Сарьян охотно отозвался на это предложение и совместно с режиссером приступил к работе. После тщательной подготовительной работы режиссером Я. О. Гречневым была осу-

¹ См. заметку „Опера „Алмаст“ будет поставлена в Одессе“, помещенную в газете „Хорурдаин Айастан“, от 14 июня 1930 г., № 136.

ществлена постановка оперы «Алмаст» в Одесском театре оперы и балета¹.

Постановка оперы «Алмаст» в Одесском театре оперы и балета явилась крупным событием в художественной жизни Одессы и превратилась в волнующую демонстрацию дружбы народов. Постановка оперы была приурочена к 10-й годовщине установления Советской власти в Армении, хотя премьера оперы состоялась с небольшим опозданием—26 декабря 1930 г. На спектакле присутствовала делегация Армянской ССР, в состав которой входили народный художник М. С. Сарьян и композитор Р. Меликян. Спектакль прошел в торжественной обстановке и имел большой успех.

Таким образом, творчество Спендиарова стало одним из основных факторов установления тесных взаимосвязей между армянским и украинским народами.

Армянские советские композиторы в известной мере продолжают эту традицию Спендиарова. Так, например, в заключительном акте балета «Гаянэ» А. Хачатуряна мастерски использован народный украинский танец «Гопак». Украинские народные песни обработаны также армянским советским композитором В. Араратяном. Воспитанник Одесской государственной консерватории, композитор В. Араратян обработал украинские народные песни: «Задумала вража баба», «Задумав дідочек», «На що мені чорні брови» и др. Обработаны они для сольного пения с сопровождением фортепиано. Первая из них — игривая, задорная песня с танцевальным ритмом — отличается тонко-юмористическим характером. Вторая песня почти такого же характера, а третья принадлежит к числу лучших образцов украинских народных, глубоко лириче-

¹ Оперой дирижировал заслуженный артист республики С. О. Столлерман, который в дальнейшем был приглашен в Тбилиси и Ереван для дирижирования той же оперой. В одесской постановке оперы принимали участие видные артистические силы театра. В главных ролях выступили: Пантелеева—Попова (Алмаст), Иллин—Тоцкий (Надир-шах), Капара—Чернышев (ашуг), Топчий—Зорин (шейх), Брагин—Снибровский (Татул) и Дорош—Кадников (Рубен).

Танцы были поставлены балетмейстером Мих. Моисеевым.

На афише, выпущенной к спектаклю, наименование оперы было напечатано на украинском и армянском языках.

ских песен. Песня «На що мені чорні брови» является выражением неудовлетворенной любви и отличается мягкостью и теплотой своей замечательной мелодии. Вся песня дышит эмоциональной насыщенностью и глубоко волнует слушателя. У В. Араратяна имеются также обработки украинских народных песен для хора и основанная на украинских народных мотивах «Элегия» для струнного оркестра, посвященная памяти Т. Г. Шевченко. «Элегия» неоднократно исполнялась в Киеве и других городах под руководством известного дирижера Н. Рахлина.

Кроме этого, армянский советский композитор А. Долуханян написал две песни—«Реве, гуде непогода» и «Надія» на слова Леси Украинки. Эти песни часто исполняются на Украине.

В дни всенародного праздника 300-летия воссоединения Украины с Россией армянские композиторы выступили с новыми произведениями на украинские темы. К числу этих произведений относятся: «Моя Украина» А. Тер-Гевондяна на слова П. Тычины; «Песня братства» В. Тиграняна на слова Ов. Гукасяна; «Украина» С. Джербашяна на слова Сармена и другие. В них воспевается братская дружба наших народов.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что армянские композиторы все чаще обращаются к темам об Украине, и в их творчестве эти темы занимают заметное место.

С другой стороны, украинские композиторы также проявляют живой интерес к армянской музыке, занимаются обработкой армянских песен, пишут произведения на слова армянских поэтов. Здесь прежде всего нужно указать на деятельность украинского композитора Г. А. Козаченько. Будучи студентом Петербургской консерватории, еще в 80-х годах XIX в. он завязал дружественные связи с армянским композитором, выпускником той же консерватории, учеником Римского-Корсакова М. Екмаляном¹. Г. Козаченько обработал для сольного исполнения и для смешанного хора ряд армянских песен («Бедная женщина», «Сон», «Майр Аракси аперов» и др.), причем некоторые из этих обработок («Зейтунский марш», «Сасунский марш» и др.) написаны для исполнения в сопровождении сим-

¹ См. статью А. Тер-Гевондяна, Армяно-украинские музыкальные связи, газета «Советакан Айастан», от 20 апреля 1954 г., № 93.

фонического оркестра. Г. Козаченько написал две «Восточные сюиты», первая из которых на темы армянских песен. Армянские песни в его обработке неоднократно исполнялись на концертах армянской музыки в Москве и Петербурге в 1910—1912 гг.

Г. Козаченько тесно общался с деятелями армянской культуры и являлся одним из инициаторов организации Петербургского армянского художественного общества. Этим обществом часто организовывались концерты армянской музыки; исполнялись как произведения армянских композиторов, так и армянские песни в обработке Г. Козаченько. На этих концертах выступали видные артистические силы и армянский хор, в состав которого входили также русские, украинцы и др., и оркестр народных инструментов под руководством Г. Козаченько.

Из числа украинских композиторов обработкой армянских народных песен занялся также лауреат Сталинской премии Л. Ревуцкий. Он обработал для хора армянскую народную песню «Джан марал», которая постоянно исполняется на Украине.

Украинские композиторы создали ряд произведений на слова армянских поэтов. Одним из замечательных примеров взаимосвязи украинского и армянского народов в области музыкального творчества является романс известного украинского композитора лауреата Сталинской премии Г. Веревки на слова народного поэта Армении Ованеса Туманяна «Перед картиной Айвазовского». Стихотворение переведено с армянского на украинский язык поэтом-академиком П. Тычиной, известным также своими постоянными связями с армянской литературой и своими высокохудожественными переводами произведений армянских поэтов.

Как известно, в этом стихотворении автором метко схвачен и образно выражен момент вдохновенного творческого труда поэта морской стихии, великого художника И. К. Айвазовского, когда он изображал на полотне бушующее море. Избранный композитором Г. Веревкой жанр драматического романса-картины вполне соответствует настроению стихотворения и образно передает ее подлинное содержание.

Помимо Г. Веревки, на слова армянских поэтов вокальные,

произведения написали также: М. С. Завалишина—два романа на слова Ашота Граши—«Сказка» и «Со мною поют все деревья» (в переводе Т. Спендиаровой) и С. С. Жданов—детская песенка «Річечка» на слова Ов. Туманяна (перевод П. Тычины).

Небезинтересны также явления, наблюдающиеся в области массовой песни. Еще в годы гражданской войны и в последующий за ними период восстановления народного хозяйства во всей нашей стране распространяется и пользуется широкой популярностью ряд украинских общеизвестных народных песен; песни эти получают новый текст и, перевоплотившись соответственно с новым текстом, становятся любимыми массовыми песнями советского народа. К их числу принадлежат: «Засвистали козаченьки», «Копав криниченьку», «Яблочко», «Щедрівка» и, в особенности, созданная в годы гражданской войны песня «По долинам и по взгорьям». Из этих песен особой любовью народа у нас в Армении пользовались «По долинам и по взгорьям», «Копав криниченьку» и «Яблочко». Кроме них, особую популярность в Армении заслужили народные песни «Реве та стогне Дніпр широкий», «Бандурист» и др. Как эти, так и целый ряд русских песен способствовали формированию армянской советской массовой песни.

Связи армянского и украинского народов в области музыкального творчества, безусловно, не исчерпываются приведенными примерами. При изучении данного вопроса можно будет выявить и другие факты. Тем не менее приведенные факты достаточно ясно свидетельствуют о том, что творческие связи между нашими народами, все более расширяясь и углубляясь, оказывают плодотворное воздействие на развитие музыкальной культуры братских народов.

* * *

Более глубокие связи между армянским и украинским народами существуют в области музыкально-исполнительского искусства, являющегося одним из основных средств взаимного ознакомления с музыкальными достижениями наших народов.

Популяризация произведений украинских композиторов в Армении проводилась и проводится как путем приглашения

украинских художественных коллективов и виднейших артистических сил и организации их концертов, а также спектаклей с их участием, так и путем включения произведений украинских композиторов в репертуар художественных коллективов и артистов-солистов нашей республики и путем повседневных музыкальных радиопередач.

Гастрольные поездки украинских художественных коллективов и виднейших артистических сил по Армении в годы Советской власти сделали традицией. Эти поездки в особенности участились в 1930—1938 гг. и после Великой Отечественной войны.

Из украинских художественных коллективов в Ереване и других городах Армении с концертами выступал Государственный струнный квартет¹ УкрССР им. Вильома—первый украинский художественный коллектив, гастролировавший в Ереване и Ленинакане в 1930 г. и исполнявший произведения как европейских и русских, так и украинских и армянских композиторов.

Помимо квартета им. Вильома, в Армении выступали также Ансамбль песни и танца Украины (1949), заслуженная академическая капелла Украинской ССР «Думка» (1953), Государственная заслуженная хоровая капелла УкрССР «Трембита» (1951—1953) и др. Наряду с этими коллективами в Армении выступали также народные артисты СССР М. И. Литвиненко-Вольгемут и И. С. Поторжинский, народные артисты Украинской ССР Зоя Гайдай и Мария Бем, заслуженные артисты, мастера юмора и сатиры Тимошенко и Березин (Тарапунык и Штепсель) и многие другие. В репертуаре перечисленных коллективов и артистов были широко представлены лучшие произведения украинской классической и советской музыки, обработки украинских народных песен, произведения русских и европейских композиторов и, что особенно отраднo,

¹ Государственный заслуженный квартет им. Вильома был организован в 1920 г. и существовал до 1951 г. Репертуар квартета был очень обширным; в него входили лучшие образцы мировой классической музыки и творчества советских композиторов. В Ереване квартет выступил в составе: Гольфельд—первая скрипка, Старосельский—вторая скрипка, Свирский—альт, Кутьин—виолончель.

произведения композиторов братских народов Советского Союза. На концертах этих коллективов армянские слушатели наслаждались высокохудожественным исполнением произведений крупнейших украинских композиторов—Лысенко, Леонтовича, Лятошинского, Стеценко, Свешникова, Жуковского, Мейтуса, Ревуцкого, Козака, Козицкого, Нищинского и др.

Но особенно радостно было для нас услышать из уст своих украинских братьев и сестер произведения армянских композиторов—Комитаса, А. Хачатуряна и др.

В этом отношении особенно показательным является следующий факт. В 1930 году приехала в Ереван капелла Северного Кавказа. В составе капеллы—в подавляющем большинстве украинцы. Перед общественностью Еревана капелла Северного Кавказа выступала 22 апреля 1930 года, причем вся программа концерта была составлена из произведений великого классика армянской музыки—Комитаса. Было исполнено 12 песен, среди них шедевры армянской хоровой музыки «Гарун а», «Луснакн януш», «Кахан», «Шогер джан» и др. Концерт имел бурный успех и заслужил самые лестные отзывы в прессе¹. Капелле и его художественному руководителю И. В. Коваленко удалось в самый короткий срок (всего 4 репетиции), с помощью большого энтузиаста музыки композитора Р. Меликяна, преодолеть все стилевые, интонационные и ритмические трудности, связанные с исполнением комитасовских песен, с большим успехом выступить перед армянской аудиторией и исполнить все песни на армянском языке. Этот факт, являясь свидетельством братской дружбы между нашими народами, имел крупное значение для дальнейшего исполнения произведений Комитаса за пределами Армении.

Характерным является и следующий интересный факт. Весной 1929 года в доме писателей гор. Харькова был организован вечер армянской литературы с концертным отделением, в котором принимал участие украинский артист Мянко, мастерски исполнивший на армянском языке арию Моси из оперы «Ануш» А. Тиграняна. Исполнение этой арии произвело большое впечатление на присутствующих. Подобные факты свиде-

¹ См. статью Д. Демирчяна, Вечер народных песен Комитаса, „Хорурдаин Айастан“, от 26 апреля 1930 г., № 96.

тельствуют о постоянных взаимосвязях между нашими народами.

Значительная работа проводится в Армении по популяризации украинской музыки.

Произведения украинских композиторов в Армении постоянно исполняются симфоническим оркестром (худ. рук.—засл. деятель искусств АрмССР М. М. Малунцян), Государственным заслуженным ансамблем армянской народной песни-пляски (худ. рук.—народный артист республики лауреат Сталинской премии Т. Т. Алтунян), Государственным хором Армении и другими коллективами Армфилармонии, а также солистами-исполнителями. Наряду с украинскими народными песнями, исполняемыми постоянно, за последние годы в Армении исполнялись также следующие произведения крупной формы украинских композиторов: Лысенко—увертюра к опере «Тарас Бульба», Свешников—симфоническая поэма «Щорс», Штопаренко—«Сюита № 3 на память Леси Украинки», Овсяников-Куликовский—«Симфония № 21», Гомоляка—сюита «Закарпатские эскизы» и др.

В текущем году Ереванский гос. ордена Ленина театр оперы и балета им. Спендиарова осуществил постановку оперы «Молодая гвардия» Ю. Мейтуса, посвященную 300-летию воссоединения Украины с Россией.

В деле популяризации украинской музыки в Армении играют значительную роль музыкальные передачи Главного управления радиоиформации Министерства культуры Армянской ССР. Через радио ведется систематическая работа по популяризации украинской народной, классической, а также советской музыки. Систематически получая записи лучших образцов украинской музыки, музыкальная редакция организует специальные передачи, нередко сопровождая их пояснительными текстами.

Большая работа проводится Армянской государственной ордена Трудового Красного Знамени филармонией по популяризации армянской музыки на Украине. Выезды художественных коллективов и артистов-солистов Армении на Украину, организация концертных турне превратились в традицию.

Гастрольные поездки армянских артистов по Украине начи-

наются с 1925 года, когда артисты М. Седмар и Ш. Тальян (ныне народные артисты АрмССР) в Харькове дали свое первое представление оперетты Кальмана «Сильва». Более важно второе посещение Ш. Тальяна, когда он, 19 сентября 1928 года, опять в Харькове поставил армянскую оперу «Ануш» А. Тиграняна. Что особенно примечательно как при первом посещении, так и при последующих,—армянские артисты выступали с оркестром и балетом Харьковского театра, причем дирижировал спектаклями украинский дирижер И. Харьковский. Это были первые совместные выступления армянских и украинских артистов.

Гастрольные поездки армянских артистов особенно участились в конце 30-х годов. Со времени декады армянского искусства в Москве (1939) художественные коллективы Армении периодически бывали в крупных городах Украины и знакомили украинский народ с достижениями музыкальной культуры Армении. Такие коллективы, как заслуженный квартет им. Комитаса, Государственный заслуженный ансамбль армянской народной песни-пляски, Государственный эстрадный оркестр Армении и др., неоднократно совершали поездки на Украину. Концерты их пользуются широкой популярностью.

В демонстрацию дружбы между нашими народами превратились концерты Государственного заслуженного ансамбля армянской народной песни-пляски в Киеве и других городах Украины в дни великого праздника 300-летия воссоединения Украины с Россией. Об этом свидетельствуют многочисленные восторженные отзывы, напечатанные в киевских газетах¹.

Высоко оценивая исполнительское мастерство ансамбля и его заслуги в деле пропаганды образцов самобытной армянской народной музыки и танца, рецензенты подчеркивали превосходное исполнение также русских, украинских, грузинских и азербайджанских песен и танцев.

На одном из концертов в Киеве ансамбля тепло приветствовала делегация украинской музыкальной общественности.

¹ См. статьи: А. Філіпенко, Концерти вірменського ансамблю в Києві, „Радянська Україна“ от 2 марта 1954 г., № 51, В. Гончаренко, Песни и танцы Советской Армении, „Правда Украины“, от 2 марта, № 51, Я. Нірзоян, Мистецтво щасливих народів, „Вечірній Київ“, от 1 марта 1954 г., № 50 и др.

В своей приветственной речи заслуженный артист УССР О. Опанасенко говорил:

«Дорогие друзья! С великим вниманием мы следим за расцветом вашей республики и, в частности, за расцветом вашего искусства. Каждый ваш успех, каждый ваш шаг вперед наполняет наши сердца радостью»¹. В этих словах представителя украинского народа предельно ясно выражены благородные чувства братского украинского народа и его заинтересованность в расцвете искусства других советских народов, в их числе и армянского народа. Вместе с тем эти слова являются выражением нерушимой дружбы советских народов, созданной Коммунистической партией и спаянной цементирующей силой великого русского народа.

Наряду с художественными коллективами на Украине выступали также лауреаты Сталинской премии заслуженные артистки АрмССР Гоар Гаспарян и Зара Долуханова, заслуженный деятель искусств дирижер М. Малунцян и др.

В 1951 году в Киеве, Харькове и Одессе с авторскими концертами выступил лауреат Сталинских премий композитор А. Хачатурян. На этих концертах были исполнены «Торжественно-траурная ода памяти В. И. Ленина», сюита из музыки к драме Лермонтова «Маскарад», концерты для скрипки и виолончели и танцы из балета «Гаянэ».

Вообще творчество А. Хачатуряна пользуется широкой популярностью на Украине. Об этом свидетельствует и то, что многие его произведения вошли в концертный репертуар артистов и художественных коллективов, постоянно исполняются на концертах и передаются по радио. К числу этих произведений принадлежат не только перечисленные выше, но и его концерт для фортепиано, «Поэма о Сталине» и др. Что особенно примечательно, балет Хачатуряна «Гаянэ» в 1946 году был поставлен в Киевском академическом театре оперы и балета им. Т. Г. Шевченко.

Следует особо подчеркнуть, что концертными организациями Украины ведется большая работа по популяризации произведений армянских композиторов. Кроме перечисленных

¹ Я. Нірзоян, Мистецтво щасливих народів, „Вечірній Київ“, от 1 марта 1954 г., № 50.

произведений, на Украине часто исполняются также: «Три пальмы», «Эриванские этюды» и «Барикарола» А. Спендиарова; «Кантанта о родине», «Концерт для трубы с оркестром» и «Алагяз» (виолончель) А. Арутюняна; «Героическая баллада» и «Каприччио» А. Бабаджаняна; вокальные произведения Комитаса, Р. Меликяна, С. Меликяна, А. Тер-Гевондяна, А. Айвазяна, А. Долуханяна и др.

Перечисленные факты дают нам право заключить, что действительно проводится большая работа по популяризации украинской музыки в Армении и армянской музыки на Украине и что взаимосвязи между нашими народами в области музыкально-исполнительского искусства стали традицией. Эта связь является средством не только взаимного ознакомления и укрепления дружбы между нашими народами, но и средством, стимулирующим дальнейшее развитие нашей музыкальной культуры.

В процессе взаимного ознакомления с достижениями советских народов в области музыкальной культуры рождается сотрудничество между артистами и музыкальными коллективами разных республик. Все чаще мы становимся очевидцами совместных выступлений художественных коллективов различных национальностей, что безусловно способствует делу развития дружественных взаимосвязей между советскими народами. С этой точки зрения особенно характерными являются совместные выступления украинских и армянских художественных коллективов. Так, например, в 1951 г. симфоническим оркестром Армфилармонии была исполнена 9-я симфония Бетховена, в исполнении которой принимали участие солисты Ереванского государственного ордена Ленина театра оперы и балета им. А. Спендиарова и заслуженная хоровая капелла Украинской ССР «Трембита». Характерно также совместное выступление украинского гуцульского ансамбля песни и танца (худ. рук. и гл. дирижер М. Пащенко) и заслуженного ансамбля армянской народной песни-пляски в Ереване, что имело место 9 мая 1954 г., в дни всенародного праздника воссоединения Украины с Россией, и происходило в торжественной обстановке. Примеры таких совместных выступлений можно было бы умножить, но и приведенных достаточно, чтобы ясно показать все

углубляющееся сотрудничество между армянскими и украинскими художественными коллективами, являющееся красноречивым доказательством братских взаимосвязей советских народов.

* * *

Мы уже достаточно подробно охарактеризовали взаимосвязи армянского и украинского народов в области музыкального творчества и музыкально-исполнительского искусства. Конечно, этим не исчерпываются армяно-украинские музыкальные связи; они разнообразны и разнохарактерны и нашли свое выражение также в области театральной музыки, подготовки музыкальных кадров, в установлении письменной и живой связи между композиторами, артистами и консерваториями наших республик, в области музыкознания и пр. Подробное освещение всех этих вопросов выходит за пределы настоящего очерка, но хотелось бы несколько слов сказать по вопросам музыкознания.

Здесь прежде всего нужно указать на очерк известного украинского музыковеда К. Квитки—«О некоторых вопросах истории армянской народной музыки»¹. В этом очерке украинский музыковед выступает в защиту самобытности армянской народной музыки и дает отповедь всем, кто, будучи в плену схоластических западноевропейских и вульгарно-социологических учений, отрицая самобытность армянской музыки и вообще музыки народов советского Востока, усматривал в них в основном лишь подражательные моменты, сложившиеся под сильным арабо-иранским или византийским влиянием. Руководствуясь передовым опытом советского музыкознания и правильно критикуя неверные концепции даже армянских деятелей, К. Квитка указывает, что вопрос влияний на ту или иную культуру является весьма сложным и поэтому разрешить его очень нелегко.

Касаясь утверждения о том, что интервал увеличенной секунды проник в армянскую церковную музыку «вместе с арабским мечом», автор очерка справедливо спрашивает, а почему

¹ Рукопись К. Квитки «О некоторых вопросах истории армянской народной музыки» (1947) находится в Секторе истории и теории искусств Академии наук Армянской ССР.

именно через церковную музыку? Ведь арабы не вмешивались в церковные дела армян и для них совершенно безразлично было, по каким интервалам шло движение в мелодиях армянской церкви. Остановливаясь на трудовых песнях, автор очерка заключает: «Историческая работа, которая внушает, что даже напевы трудовых песен армян-земледельцев пропитались арабским влиянием, может ли многих воодушевить из молодежи, пробудить к деятельному изучению исторического наследия армянского народа в области музыкального искусства?»¹

Касааясь вопроса «о чуждых элементах» в музыке того или другого народа, К. Квитка замечает, что понятие «чуждые элементы» очень легко смешать с понятием «общие для разных народов элементы». Поэтому, заключает он, «нужно производить углубленные историко-теоретические исследования для того, чтобы по отношению к каждому данному музыкальному «элементу» решить вопрос, является ли он «чуждым», или просто общим для такого-то народа и таких-то других»².

Таким образом, в своем очерке К. Квитка с совершенно правильных позиций критикует ходячие теории об арабо-иранских, византийских и других влияниях на армянскую музыку, равно как и на музыку других народов советского Востока.

Учитывая запутанность вопроса и все трудности, связанные с его разрешением, К. Квитка призывает к углубленному исследованию данного вопроса.

Конечно, перечисленными в нашем очерке примерами не исчерпываются все факты рассматриваемой темы; многие интересные факты остались неисследованными и неиспользованными. Работа в этом направлении должна быть продолжена с тем, чтобы полностью раскрыть дружественные взаимосвязи двух наших народов в области музыки. Однако то, что нами приведено в очерке, наглядно показывает всю глубину и многообразие творческих, музыкально-исполнительских и других связей, возникших задолго до Великой Октябрьской социалистической революции и особенно развившихся после установления Советской власти на Украине и в Армении.

¹ К. К в и т к а, О некоторых вопросах истории армянской народной музыки, рукопись, стр. 10.

² Там же, стр. 16.

Задача заключается в том, чтобы шире развернуть дружественные связи между нашими народами, углубить эти связи, сделать более постоянными и тесными, войти в непосредственный контакт с тружениками музыкальной культуры братских народов и всячески способствовать дальнейшему развитию музыкальной культуры всех советских народов, культуры—социалистической по содержанию, национальной по форме.

С. А. МЕЛИКСЕТЯН

ИЗ ИСТОРИИ АРМЯНО-УКРАИНСКИХ
ТЕАТРАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ

(Краткий обзор)

С произведениями украинской драматургии на страницах истории закавказского театра мы встречаемся впервые еще в середине прошлого века. Следует отметить, что инициативу ознакомления армянского, грузинского и азербайджанского зрителя с этими произведениями взяла на себя русская профессиональная сцена в Тбилиси, поставившая в свой первый же театральный сезон 1845/46 г. «Наталку-Полтавку» и «Москаля Чаривника» знаменитого И. П. Котляревского, «Шельменко-денщика» Г. Ф. Квитка-Основьяненко и ряд других пьес. Эти спектакли привлекали к себе зрителей не только исполнительским мастерством артистки Вассы Петровны Маркс (Бельской), артистов Станислава Осиповича Маркса, Дрейсига и других, но также и замечательными украинскими песнями и плясками,—этими неотъемлемыми в то время элементами украинских спектаклей¹.

Но если в этот период театральная общественность Тбилиси приобщалась к драматическому и музыкальному творчеству украинского народа лишь через посредство русского театра, то уже с 1870-х годов она получает возможность видеть на сцене своего города спектакли актеров настоящей украинской труппы, привезенной в Тбилиси антрепренером Любимовым-Держачем.

Эти спектакли на украинском музыкальном языке, заду-

¹ „Кавказ“, 1846, № 6.

шевные украинские песни и мелодии, жизнерадостные танцы полюбились представителям различных национальностей, в том числе и армянскому зрителю.

Несравненно больший успех выпал на долю украинских артистов в 1889 году, когда они вновь приехали в Тбилиси во главе с известным драматургом и актером М. П. Старицким. На этот раз в составе труппы были актрисы Боярская, Карпинская-Затыркевич, актеры Грицай, Манько, Косименко, Ванченко и другие. Успех возрастал от спектакля к спектаклю¹.

Последствием такого успеха было то, что, начиная с упомянутой даты, гастроли украинских актеров в Закавказье стали довольно частыми. В Тбилиси приезжали видный артист, драматург и режиссер М. Л. Кропивницкий, актер и режиссер М. К. Садовский (Тобилевич), брат последнего даровитый актер и театральный деятель П. К. Саксаганский (впоследствии народный артист УССР); известная актриса М. К. Заньковецкая, талант и мастерство которой восхищали зрителей. Согласно украинским источникам, актерская труппа Кропивницкого была также и в Ереване.

Как высокое исполнительское искусство их, так равно и лучшие пьесы репертуара приобрели настолько большую популярность в Тбилиси, Баку и в ряде других мест, что в скором времени послужили стимулом к созданию местных любительских трупп, дававших свои спектакли на украинском языке. С этой точки зрения весьма примечательна деятельность украинского театрального коллектива, начавшего свою работу в Тбилиси, в открывшемся в апреле 1909 года бывш. Народном Доме им. Зубалова, в тесном и многолетнем содружестве с обслуживавшими демократического зрителя русской, армянской, грузинской и азербайджанской драматическими секциями. Неизменно помогая и поддерживая друг друга, эти секции завоевали глубокие симпатии в кругах рабочих, ремесленников, трудовой интеллигенции и учащихся. Нет сомнения, что усилению этих симпатий способствовала также и труппа украинских любителей, иправшая до утверждения на сцене На-

¹ Юр. Кобяков, Очерки из прошлого тифлисского театра, 1911.

родного Дома в Тбилисском железнодорожном театре, основной контингент зрителей которого составляли рабочие¹.

Ставя свои спектакли в тех же помещениях, в которых играли и армянские актеры, украинцы, естественно, должны были вступить в общение с работниками армянской сцены.

В прошлом веке ни один из армянских актеров не имел таких благоприятных поводов для установления близких отношений с украинцами, как знаменитый армянский трагик Петрос Адамян. Он первый из армянских актеров выступал на украинской сцене. Хотя по приглашению дирекции Харьковского Народного Дома Адамян имел там выступление еще в апреле 1885 года, однако он достиг подлинного и огромного успеха и завоевал славу гениального артиста во вторую свою поездку, в Одессу, в октябре 1887 г. А в 1888 году, посетив Украину в третий раз, Адамян вновь и с еще большим успехом выступал в своих главных ролях—Гамлета, Отелло, Коррадо («Семья преступника»), Уриэля Акоста и Арбенина—в Полтаве, Елизаветграде, Кременчуге и Харькове. В июне 1888 года он выступал также и в Киеве, в театре З. Сетова. Давая свои гастрольные спектакли с русской актерской труппой, сам Адамян играл на армянском или французском языке. Именно в эти годы армянский артист сблизился со многими украинскими интеллигентами—журналистами, критиками, писателями и деятелями искусства, которые с большой искренностью и сердечной теплотой высказывались о его высоком творческом даровании и великолепном мастерстве актера².

Если в Тбилиси или в других городах армянское общество с большим интересом относилось к деятельности украинских любительских драматических кружков, то с таким же интересом и дружелюбием встречали украинцы те армянские труппы, которые организовали армяне, проживавшие в Харькове или в иных местностях Украины. Из таких трупп в дореволюционные годы была известна, например, Харьковская армянская драматическая труппа. К этой труппе впоследствии примкнула профессиональная актриса Розалия Бурджальян, окончив-

¹ Юр. Кобяков, Очерки из прошлого тифлиского театра.

² Документы из архива П. Адамяна (Гос. театр. музей АрмССР).

шая в 1903 г. московские драматические курсы артистки Уманец-Райской. Деятельность труппы встречала горячую поддержку в кругах украинской общественности.

Работа местных армянских драматических кружков на Украине значительно оживилась после установления Советской власти. Так, в Харькове был организован в 1923 году армянский клуб имени Степана Шаумяна, входивший в систему Наркомпроса Украинской ССР и получавший от него широкую помощь и поддержку, как материальную, так и организационную. При этом клубе, под руководством ныне народного артиста Армянской ССР Цолака Америкяна, создается новая драматическая труппа, которой оказывают помощь как правительственные органы, так и украинские театры. Спектаклями труппы начинают интересоваться украинские деятели, в особенности же актеры. По рассказам Америкяна, на спектаклях этой труппы присутствовал не раз талантливейший артист, активный деятель и создатель украинского советского театра А. М. Бучма, искусство которого так восхищало местных армянских актеров. Труппа ездила также на гастроли в Киев и Одессу.

В 1920-х годах существовал в Киеве «Дом народов Востока», имевший культсекции некоторых национальных меньшинств, проживавших на Украине, в том числе и армян, грузин, айсоров. По решению правления этого Дома, любительскими драматическими кружками при упомянутых секциях руководил Ц. Америкян, который в эти годы даже совершал гастрольные поездки по Донбассу с русской и армянской труппой. Америкян работал в Киеве до 1929 года¹.

Армянский рабочий клуб в Харькове, обслуживавший культурные нужды примерно четырех тысяч армянских трудящихся, проживавших в городе, значительно оживил деятельность своего драматического кружка, в особенности с 1927 года. Этому оживлению очень способствовали также и окончившие Московскую армянскую драматическую студию, ныне заслуженные артисты Анна Мелик и Каро Алварян, которые с лета 1927 года работали в Харькове. Объединившись с местными силами, они значительно расширили деятельность труппы, как

¹ Запись личной беседы с Ц. К. Америкяном.

в организационном, так и творческом отношении. Своим участием неизменно помогал работе труппы и Ц. Америкян. Правление клуба и его руководитель К. Алварян, получая постоянную помощь от украинских партийных и государственных организаций, не жалели сил, чтобы поднять художественный уровень спектаклей¹.

В мае 1929 года правление клуба пригласило из Тбилиси на гастроли в Харьков известного армянского артиста, ныне покойного Исаака Алиханяна, который своей игрой привлек к себе внимание не только армянского, но также и украинского зрителя.

В том же году, по инициативе армянского клуба и объединения молодых писателей, организуется интереснейший вечер воспоминаний, посвященный 60-летию со дня рождения и 6-летию со дня смерти великого армянского поэта Ованеса Туманяна. По свидетельству вышедшей в Харькове армянской газеты «Қармир уги» («Красный путь»), вечер проводился, как было задумано, «под знаком сближения украинской и армянской культуры»². Для участия были приглашены известные украинские писатели Павло Тычина, Петро Панч и другие. Под гром аплодисментов в состав президиума торжественного заседания был избран Тычина. Выступавшие на этом вечере украинские писатели подчеркивали в своих речах необходимость сближения и тесного сотрудничества работников украинской и армянской культуры. В конце вечера почетными членами армянского клуба единогласно были избраны Тычина, Панч и другие.

Вскоре после этого украинские писатели организовали в «Доме литературы» вечер армянской литературы, который прошел в очень теплой, дружеской атмосфере. На вечер были приглашены местные армянские учителя, писатели, актеры и другие деятели культуры.

Еще одним конкретным выражением культурных и дружеских связей двух народов явился организованный в Харькове

¹ Анна Мелик, Театральные и биографические очерки, рукопись (на арм. языке), Гос. театр. музей АрмССР.

² „Қармир уги“, от 4 апреля 1929 г.

в 1929 году юбилейный вечер в честь 25-летия сценической деятельности артистки Р. Бурджальян.

Народный артист Армянской ССР Армен Арменян, во время своего турне в сентябре 1926 года, дал несколько спектаклей для рабочих горнорудной промышленности Донбасса в Макеевке и Сталино, исполнив ряд ролей из своего репертуара, а затем выехал в Харьков и в начале октября дал два спектакля на сцене украинского государственного театра¹.

На Украине выступали также крупнейшие армянские актеры Ованес Абелян и, особенно часто, Ваграм Папазян, который во время своих многочисленных гастрольных поездок своим исполнением Отелло и других ролей всегда удостоивался очень высокой оценки украинского зрителя. Украинские мастера искусства, в их числе и Бучма, с восторгом отзывались об актерском искусстве В. Папазяна.

Украинский советский театр пользуется любовью в кругу деятелей армянской сцены. Они отлично знакомы с важнейшими этапами истории создания и развития этого театра, следили за борьбой лучших, ведущих сил украинского советского театра против всяких идеологически чуждых и вредных настроений, за высокую идейность и за советское театральное искусство, вооруженное подлинно художественной культурой. Их радуют те высокие творческие достижения, которых добились украинские мастера искусства в результате этой борьбы. В истории роста и развития армянского советского театра наилучшим примером всегда и неизменно служило глубокое и содержательное театральное искусство великого русского народа. Работникам армянской сцены русский театр давал очень многое—и творческое вдохновение и зарядку, и обогащал арсенал их технического мастерства, и в особенности указывал верное идейно-художественное направление, и эту свою благотворную роль он продолжает играть и по сей день. Однако это отнюдь не означает, что в своей творческой деятельности армянский театр не отзывается в должной мере на достижения драматического искусства и других советских народов, в том

¹ Армен Арменян, 60 лет на армянской сцене, рукопись (на арм. языке), Гос. театр. музей АрмССР.

числе и украинского. Вполне сознавая, что культурное общение армянского народа в братской семье советских народов неизмеримо способствует обогащению его национальной культуры, пронизанной коммунистической идейностью, актеры, режиссеры, художники и композиторы армянского театра всегда в своей практике использовали все то хорошее, здоровое и положительное, что было в театральной жизни других народов. И поскольку в драматическом искусстве этих народов украинский театр по характеру своему занимает особое место и своими квалифицированными кадрами, талантливыми и опытными мастерами, своей высокой профессиональной культурой стоит в ряду передовых национальных театров Советского Союза, то само собою разумеется, что каждое крупное художественное событие на украинской сцене должно было найти самый живой отклик среди деятелей армянской сцены. Уже с многим говорит хотя бы то обстоятельство, что искусство ведущих актеров украинской сцены А. Бучмы, Н. Ужвий, Гната Юры, В. Добровольского и Ю. Шумского и их сценические создания очень часто становятся объектом глубокого творческого интереса для армянских актеров и режиссеров.

Особой славой пользуются в кругах деятелей театров Армении имена таких артистов Киевского театра им. Ив. Франко, как актриса Ужвий и актер Бучма.

Не менее их любимы и талантливы украинские драматурги, в числе которых наибольшей популярностью, как в рядах работников армянских театров, так и в широких кругах армянского общества, пользуется Александр Корнейчук, пьесы которого всегда занимали видное место в репертуаре армянских театров. Наряду с современной русской и армянской драматургией украинские советские пьесы сыграли весьма серьезную роль в процессе формирования армянской социалистической театральной культуры. Они, можно сказать, активно содействовали тому, чтобы сделать современную тематику ведущей на армянской советской сцене, чтобы внедрить и укрепить на ней социалистический реализм и чтобы воспитать самые широкие массы в коммунистическом духе. Они значительно обогатили галерею художественных образов честных, неподкупных и светлых советских людей, творчески воплощенных на сцене.

Они помогали развитию армянской советской драматургии, ее движению вперед.

Украинская драматургия вступила в армянский советский театр в 1929/30 г. В первые два театральные сезоны ее произведения появились в Ереванском ТЮЗе им. А. Микояна, где наибольшим успехом у юного зрителя пользовалась пьеса «Целина» А. Горбенко, а уже с сезона 1930/31 г. мы видим пьесы украинских советских драматургов также и на сценах крупных драматических театров Армении, где в ряду поставленных пьес наиболее значительной оказалась пьеса И. Кочерги «Часовщик и курица» в Ленинаканском гостеатре в постановке ныне народного артиста Армянской ССР лауреата Сталинской премии Вартана Аджемяна, причем постановка эта в свое время расценивалась как одна из наиболее интересных сезона 1934/35 г. Но уже в следующем театральном сезоне еще более выдающимся явлением стала пьеса «Платон Кречет» А. Корнейчука, имевшая огромный успех. Достоинством внимания то, что эта пьеса одновременно была поставлена в двух ведущих театрах республики — в столице Ереване, в театре им. Сундукяна, и в Ленинаканском театре, причем премьера пьесы в обоих театрах была показана в день годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Та же пьеса вошла затем в репертуар Кироваканского городского театра, а также Степанаванского, Алавердского, Эчмиадзинского, Арташатского, Октемберянского и др. районных театров Армении. Надо отметить, что пьеса эта шла и на сценах армянских театров за пределами Армении (например, в Тбилиси и Баку). Без преувеличения можно сказать, что из драматургических произведений 30-х годов чуть ли не наибольшим успехом пользовался «Платон Кречет», постановку которого, в особенности в театре им. Г. Сундукяна, видели десятки тысяч зрителей.

Вслед за тем Гос. передвижной театр Армении ставит «Банкира» А. Корнейчука, а в 1940/41 г. сначала в Ереванском русском театре, а затем Гос. передвижным театром и на сценах районных театров ставится пьеса «Сады цветут» Н. Куличенко и В. Масса.

Из пьес украинских авторов очень большим успехом поль-

зуется в Армении «Фронт» Корнейчука, поставленный в сезон 1942 года в театре им. Г. Сундукяна реж. В. Аджемяном. В следующий сезон засл. деят. искусств реж. Левон Қалантар поставил ту же пьесу в Ереванском русском театре им. К. Станиславского. И с тех пор, начиная с 1948 года, не было такого сезона, чтобы на сценах театров Советской Армении не шла какая-либо из украинских пьес. Так, в 1948 году творческий коллектив Ленинаканского гос. театра поставил на своей сцене драму «Украденное счастье» классика украинской литературы Ивана Франко. Спустя год Ереванский русский театр подготовил постановку пьесы «За вторым фронтом» В. Собко. В 1950 году Кироваканский театр показал «Макара Дубраву» А. Корнейчука. В 1951 году Ленинаканский, а в 1952 г. Кироваканский театр ставит «Калиновую рощу» того же автора. В те же годы ряд районных театров Армении, как то: Кироваканский, Норбазетский, Арташатский, Горисский, Эчмиадзинский профессиональные театры—ставят пьесу Я. Галана «Под золотым орлом». Другую пьесу того же автора — «Любовь на рассвете»—театры Армении начали ставить с августа 1953 года (Кироваканский, Горисский, Арташатский театры). В 1954 году в репертуар театров Армении входит комедия «Не называя фамилий» В. Минко.

Необходимо отметить, что в ознаменование 300-летия воссоединения Украины с Россией крупнейший театр Армении—театр им. Г. Сундукяна—в декабре 1953 г. показал в постановке В. Аджемяна драму «Любовь на рассвете» Яр. Галана, а в январе 1954 года в постановке молодого режиссера М. Мариносяна—комедию В. Минко «Не называя фамилий»,—спектакли, которые и по сей день продолжают привлекать в театр многочисленных зрителей. Последняя пьеса в начале весны нынешнего года показана была в Ленинаканском драматическом театре в прекрасной постановке молодого режиссера Г. Мкртчяна.

Все эти пьесы, в которых осмеивается буржуазный мир, выявляются новые черты характера советских людей, показывается сущность нового отношения к труду и к обществу, утверждается социалистический гуманизм, бичуются отживающие предрассудки и обычаи, проявляется рост социалистического

сознания наших людей, изобличаются враги Советской отчизны, слышатся призывы к уничтожению всего, что препятствует победному движению вперед трудового народа, отображается формирование морального облика нового человека—строителя коммунизма, все они, повторяем, вызвали большой интерес и полюбилились зрителю. Особенно две из этих пьес — «Платон Кречет» и «Фронт» — стали наиболее любимыми пьесами в Армении, показ которых неизменно проходил в самой взволнованно-напряженной атмосфере зрительного зала. Спектакли эти в свое время вызвали широкую дискуссию, в частности на страницах печати и в литературно-критических кругах¹. Постановка «Платона Кречета» в Ленинкане вызвала даже ряд весьма интересных выступлений местных врачей относительно образа талантливого ученого-хирурга Кречета, а также и врачей Бублика и Аркадия, причем выступления эти носили характер серьезных раздумий об общественном и моральном облике советского врача. Повсюду вызывала очень бурные споры и острый живой интерес показанная в дни Великой Отечественной войны постановка пьесы «Фронт». Подчеркивая ее большие идейно-политические достоинства, ее чрезвычайную актуальность и неотразимую силу непосредственного воздействия на зрителя, все с большой удовлетворенностью говорили о своевременности появления этой пьесы и об исключительной важности этого спектакля². С высокой оценкой пьесы «Фронт» выступили крупнейшие мастера армянского художественного слова—Аветик Исаакян, Дереник Демирчян, а также народный художник Мартирос Сарьян³. Идя навстречу требованиям читателей, Армгиз в 1943 году выпустил отдельной книжкой армянский перевод этой пьесы. Таким образом, эти две пьесы одного из лучших мастеров советской драматургии стали идейно-художественным разящим оружием в руках армянского советского театра и наряду с другими весьма ценны-

¹ „Хорурдаин Айастан“ 1935, № 259, „Коммунист“ (на русском яз.), 1935, № 260, „Хорурдаин арвест“, 1935, № 23, „Советакан Айастан“, 1942, №№ 235, 242, „Коммунист“, 1942, № 270.

² „Банвор“, 1935, № 264.

³ „Коммунист“, 1942, № 270.

ми пьесами сыграли огромную художественно-воспитательную роль.

В деле популяризации украинских пьес, как повсюду, так равно и в Армении, бесспорно, основную роль сыграли актеры. Получая мощный творческий стимул от заключенных в этих произведениях передовых идей, от жизненной правды этих творений, актеры армянского советского театра всегда стремились к тому, чтобы через верную трактовку и яркое художественное воплощение достигнуть полноценности и полнокровности воссоздаваемого ими сценического образа. Они стремились не только воссоздать сущность каждого данного образа, осветить изнутри его смысловое значение или обрисовать характер, но также и показать индивидуальные особенности каждого действующего лица, своеобразие оттенков, не упуская для этого ни одной возможности.

В этом смысле достойны внимания в исполнении ряда актеров некоторые сценические образы, которые по своей идейной насыщенности, своими психологическими чертами и своей художественной завершенностью и поныне сохраняют всю свою яркость в памяти зрителей.

Таковы, например, Платон Кречет и Гайдар («Фронт») в исполнении нар. арт. респ. Рачия Нерсисяна; Берест («Платон Кречет») — нар. арт. респ. Авета Аветисяна; Иван Горлов («Фронт») и Карпо Карпович («Не называя фамилий») — нар. арт. респ. Гург. Джанибекияна; Терентий Бублик («Платон Кречет») — нар. артистов респ. Гр. Аветяна и Левона Зорабяна; Карфункел («Часовщик и курица») и Романюк («Калиновая роща») — того же Л. Зорабяна; Мирон Горлов («Фронт») и отец Юлиан («Любовь на рассвете») — нар. арт. респ. Вагарша Вагаршяна; Огнев («Фронт») — нар. арт. респ. Давида Малаяна; Удивительный («Фронт») — нар. арт. респ. Ори Бунятына; Мария Тарасовна («Платон Кречет») — нар. артистки респ. Асмик; Лида («Платон Кречет») — нар. артистки респ. Рузанны Варта-нян; санитарка Христина Архиповна («Платон Кречет») — нар. артистки респ. Ольги Гулазян и Екат. Дурян-Армянян; Майя («Платон Кречет») — нар. артистки респ. Арус Асриян; та же Майя и Парасья («Любовь на рассвете») — засл. артистки Анатолии Егиян; Варвара Петрич («Любовь на рассвете») —

засл. артистки Амалии Аразян; Диана Михайловна («Не назыв. фамилий») — засл. артистки Аник Мкртумян; Олена («Любовь на рассвете») — засл. артистки Вардуи Степанян; Бочкарева («Платон Кречет») — артистки Айкуи Гарагаш; Поэма («Не назыв. фамилий») — Люси Ованнисян; Диана Михайловна — артистки Евгении Саркисян и др.

Все они сумели, через созданные ими сценические образы, придать спектаклям украинских пьес большую эмоциональную силу и выразительность.

Армянские актеры всегда проявляли большой интерес к тем авторам, которые умели своими глубокими и композиционно цельными творениями правдиво отображать на сцене ту или иную сторону нашей советской действительности, и именно поэтому немалое число украинских авторов уже давно завоевало нашу подлинную любовь и уважение. Нет сомнения, что и в дальнейшем украинская драматургия будет одним из тех живительных источников, которые всегда будут питать и обопашать армянское советское театральное искусство.

Л. С. ХАЧИКЯН

АРМЯНСКИЕ КОЛОНИИ НА УКРАИНЕ В XVI—XVII вв.

Триста лет тому назад, в январе 1654 года, произошло событие, имевшее решающее значение для исторического развития всех народов Советского Союза. Свободолюбивый украинский народ, героически боровшийся против чужеземных угнетателей, воссоединился с русским народом и вошел в состав централизованного Русского государства.

Для исторических судеб трудового армянского народа, ставшего под игом чужеземных поработителей, воссоединение Украины с Россией имело двоякое значение.

Прежде всего, в лице Русского государства, которое усилилось в результате воссоединения и заняло важное место в международных отношениях, армянский народ обрел, наконец, того единственного политического защитника, который сумел и сам был всемерно заинтересован оказать помощь народу, на протяжении веков ведшему героическую, но неравную борьбу со сменявшимися друг друга жестокими и свирепыми завоевателями.

Для истории освободительной борьбы армянского народа вопрос изучения новых условий и светлых перспектив, созданных в результате воссоединения, — многообещающая и благодарная задача, и разрешить ее призвана советская историография.

Однако этой важной задачей не исчерпывается крупное историческое значение, которое представляет собой изучение этого события для армянского народа.

Начиная со времен опустошительных сельджукских нашествий, огромные массы армянского трудового народа вынуждены были покинуть свою родную землю и скитаться на чужбине в поисках лучших условий жизни.

И вот с XI века гостеприимная Украина становится одним из тех пристанищ, где бежавшие от полного физического уничтожения армяне обрели благоприятные условия жизни. Своим творческим трудом они приняли активное участие в экономической и политической жизни страны, не оставаясь чуждыми благотворному влиянию новых условий, развили свою многовековую культуру и продолжали поддерживать связь со своей родиной.

В последующие века число армянских колоний на Украине увеличилось, и они начали привлекать к себе все новые и новые массы переселенцев-армян. Следуя примеру своих предшественников, в годы новых бедствий, постигавших страну, они покидали насиженные места и, преодолевая огромные препятствия, переселялись на Украину.

После XIII века, в результате ослабления древних русских земель (явившегося в значительной мере следствием завоеваний татаро-монгольских ханов), украинские земли, оторванные от северо-восточной Руси, были разорваны на части, став добычей литовских, польских и венгерских феодалов, султанской Турции и ее вассала—Крымского ханства.

В XVI веке большая часть Украины была захвачена панской Польшей. Польские феодалы усиливают на Украине гнет крепостничества и бесчеловечно эксплуатируют как украинское крестьянство, городские трудовые массы и низшие слои казачества, так и подавляющую часть населения армянских колоний.

Под диктовку Ватикана польские паны самыми суровыми мерами стремились насаждать на Украине католицизм и ополячить украинский народ. Жертвами той же политики становятся и армяне, обосновавшиеся на Украине.

В исторических источниках заслуживают внимания данные о тяжелом положении трудовых армян, обретших на Украине свою вторую родину, об их активном участии в героической освободительной борьбе украинского народа.

Выявление этих фактов, изложение истории армянских колоний на Украине также является важной работой. Она поможет научному освещению вековых армяно-русских и армяно-украинских дружеских связей.

Скромной целью этого краткого очерка является желание показать в общих чертах знаменательные вехи истории армянских колоний на Украине в период освободительных войн украинского народа.

1.

История возникновения армянских колоний на Украине имеет примерно тысячелетнюю давность. Сохранилось требующее уточнения свидетельство о том, что еще в 1009 году русские князья обратились к обосновавшимся невдалеке от них неким армянам с предложением совместного выступления против Болеслава Смелого (992—1025)¹. Сомнения вызывает также и грамота, якобы пожалованная армянам в 1062 году великим князем Киева Теодором Димитровичем². Тем не менее наличие армянской колонии в Киеве во второй половине XI века устанавливается важным свидетельством, достоверность которого не может вызвать никаких сомнений.

В патерике Киево-Печерской лавры помещено сочинение под заглавием «Житие преподобного отца нашего Агапита, врача безмездного, иже исцеляще молитвою недужных, подаяя тем зелие от своего брашна, и Арменина врача спасе».

Здесь определенно говорится о том, что в конце XI века в Киеве жили армяне; один же из них был известен как опытный и искусный врач. «Бысть же в то время в граде Киеве врач некто, родом и верою Арменин, хитро зело во врачевании, яко пржде того не быти таковому»³.

¹ М е л и к с е т - Б е к, Древняя Русь и Армения, отдельный оттиск из первого тома „Сборника трудов Ин-та языка АН АрмССР“, 1946, стр. 138.

² И. А. Линниченко в своем труде „Черты из истории сословий юго-западной (Галицкой) Руси XIV—XV вв.“, исходя из того, что в 1062 г. в Киеве не было великого князя по имени Теодор Димитрович, предполагает, что эта грамота могла быть пожалована князем Волыни Теодором Любартовичем (христ. имя Любарта было Димитрий). Последний скончался в 1414 году. Имеется свидетельство о том, что он вступил в спор по догматическим вопросам с армянами, проживавшими в Киеве (см. выдержку из труда И. А. Линниченко, помещенную в книге пятой издававшегося в Москве на арм. языке журнала „Литература и история“ за 1894 г., стр. 341—342).

³ М е л и к с е т - Б е к, ук. соч., стр. 122.

Упомянутые данные об армянах, обосновавшихся в Киеве, получают свое подтверждение в дошедшем до нас армянском переводе одного из древнейших памятников русской литературы—«Житии Бориса и Глеба». Достойны внимания обстоятельства перевода этого «Жития»; они также говорят об армянах, проживавших в Киеве, и оживленных культурных связях последних с Арменией.

В переводе «Жития» сказано, что «были еще другие чудеса, совершенные этими святыми, о которых написано в более пространном их житии, и творят (они) чудеса до наших дней, увидев которые многие из нашей страны рассказывают нам».

Перевод «Жития» вошел в армянские «Минеи» в редакции Тер-Израеля. Эта редакция была завершена до 1251 года (выполнена по поручению вардапета Ванакана, скончавшегося в том же году). Итак, ясно, что до 1251 года «многие из нашей страны», то-есть Армении¹, бывали в Киеве и рассказывали переводчику или редактору о «Житии Бориса и Глеба» и связанные с «чудесами» истории, о которых они слышали в Киеве.

Каково было количество армян-переселенцев, обосновавшихся в Киеве, чем они занимались, по какому принципу была организована их община — неизвестно. Об этом в источниках ничего не говорится.

¹ Проф. Л. Меликсет-Бек полагает, что под выражением „из нашей страны“ следует подразумевать „Византию“, потому что, якобы, это „Житие“ переведено было не с русского оригинала, а с какого-то греческого перевода (см. стр. 130 ук. соч.). По нашему мнению, первый исследователь армянского перевода Н. Эмин в этом вопросе занимал более приемлемую позицию. Об обстоятельствах перевода „Жития“ он писал следующее: „Один из многих армян, посещавших встарину Киев... живший долго, быть может, в этом городе и хорошо знакомый с русским языком, возмел благочестивое желание перевести на свой язык „Сказание о Романе и Давиде“. По возвращении в отечество, он, вероятно, познакомил с ним представителей своего духовенства, и через них оно вошло в армянские Минеи“ (см. переводы и статьи Н. О. Эмина по армянской духовной литературе за 1859—1882 гг., Москва, 1897, стр. 54).

Нам кажется, что перевод выполнен не с русского оригинала «Жития» непосредственно, а является свободным пересказом, изложенным на основании устных рассказов армян, приехавших в Армению из Киева. Это предположение подтверждается многочисленными искажениями собственных имен, встречающихся в переводе. Едва ли они могли возникнуть в процессе перевода.

Известно, однако, что количество армян в Киеве и окрестностях его так увеличилось, что армянская церковь сочла необходимым создать там особую епархию.

Об этом приводит данные орудовавший в армянской колонии на Украине во второй половине XVII века агент Рима, проповедник-фанатик Алоисий Пиду в своей книге воспоминаний, озаглавленной «Краткие сведения о начале и распространении апостольского проповедничества среди армян Польши, Валахии и ближних стран...». Он сообщает, что «Киев был в прошлом престольным городом архиепископа армян, где патриархом назывался архиепископ и подчинялся власти католикоса... он даже имел право рукоположения епископа»¹.

После захвата Киева монголами и ослабления его экономической роли киевская армянская колония начинает хиреть. Армяне в большом количестве переселяются в восточные области Украины, в частности в Галицко-Волынское княжество. И все же в последующие века армянская колония продолжает существовать. С половины XVII века имеется свидетельство о том, что в Киеве существует армянская церковь с небольшой епархией².

История создания армянских колоний в пределах Галицко-Волынского княжества и вообще на Правобережной Украине также нуждается в особом исследовании.

Известно, что в 1183 году обосновавшиеся во Львове армяне построили деревянную церковь, а в дальнейшем, в 1369 году, была построена каменная³.

С давних времен была основана армянская колония и в городе Луцке. Автор начала XVII века Симеон Замостиец (Симеон из Замостья) в своем весьма ценном «Путешествии», с которым мы будем иметь повод близко ознакомиться, упоминает о том, что «в прошлом город Луцк имел 800 домов, селения, хутора и много имений, и находился там первый престол

¹ „Насильственная уния армян Польши с римской церковью, современные памятные записи“, С. Петербург, 1884, стр. 16.

² Там же, стр. 15.

³ М. Бжишкян, Путешествие в Польшу, Венеция, 1830, стр. 104.

(епископства)»¹. Однако при Симеоне от армянской колонии, состоявшей из 800 домов, уцелело лишь «два дома армян».

Древняя армянская колония основана была также в городе Манкермане (Аккерман). Во время войны манкерманские армяне имели возможность посылать на поле сражения 500 воинов. «Когда нужда была, 500 человек армян на войну отправлялось», сообщает тот же Симеон о прошлом Манкермана и с грустью констатирует: «...ныне четыре дома армянских осталось»².

В XIII веке армяне обосновались также в городе Владимире³, окрестностях Каменец-Подольска, где ими заложены были два селения под названиями Армяне и Армянки⁴, а затем обосновались также в ряде городов Западной Украины и местностях городского типа. Упомянем главные из них: Язловец—известный своими ежегодными ярмарками в конце февраля, «где собиралось множество армян с запада»⁵, Ярослав, Снятин, Студенц, Рашков, Станиславов, Замостье, Галич, Подчайци, Броти, Жванец, Городенка и т. д.

В 1364 году армянская церковь для ведения духовных дел украинских армян создает новую епархию, которая должна была управлять армянами, обосновавшимися в городах—Львове, Владимире (Авлатемир), Луцке и в их окрестностях. Назначенный в эту новую епархию епископ (первым на этом престоле был некий по имени Григор) называется армянским архиепископом Львова, всех армян России и Валахии (Молдавии).

Первостепенную роль в экономической и культурной жизни армян упомянутых колоний в XVI—XVII вв. сыграли два горо-

¹ „Путешествие дьякона Симеона Польского“, изд. Н. Акиняна, „Андес амсорья“, 1935, стр. 170.

А. Пиду также сообщает, что „после Киева Луцк [был] важен для архиепископства армянского, но ныне почти никто из армян там не проживает“.

² „Путешествие...“, „Андес амсорья“, 1935, стр. 170.

³ И. А. Линниченко, Армяне Польши и юго-западной Руси, журнал литературы и истории, книга пятая, 1894, стр. 342

⁴ Е. К. Колонизация армян в юго-западной России, Каменец-Подольск, 1903, стр. 2.

⁵ А. Пиду, ук. соч., стр. 15.

да: Львов (в армянских источниках называется Илов, Лов, Леополис, Лемберг) и Каменец-Подольск.

Каменецкие армяне, начиная с 1344 года, и львовские—с 1356 года уже пользовались определенными государственными привилегиями. С конца XIV века Каменец, наравне с Краковом, стал играть решающую роль в оживленной торговле между немецкими и польскими провинциями, с одной стороны, и между Украиной, Молдавией, Балахией, а также Турцией и монгольскими ханствами,—с другой.

Торговые пути из Польши через Львов и Каменец направлялись на юг, к Сучаве, или на юго-восток по Днестру вниз, к Белграду, а также к татарским владениям.

Среди вывозимых товаров важное место занимали суконные изделия, полотно, бархат, шапки, пояса, мечи, сабли, ножи, грабли, косы, лемехи, цинковая посуда и прочие мелкие изделия.

Ввозились восточные пряности—перец, имбирь, ладан, лимонный сок, затем различные шелковые и бумажные изделия, седельная кожа; с Правобережной Украины ввозились крупный и мелкий рогатый скот, кожа, шерсть и т. д. Из Венгрии ввозились кони, серебро, воск. Однако большая часть ввозимых товаров находила себе сбыт не на местных рынках, а вывозилась в различные города Западной Европы¹.

Со второй половины XV века украинский сельскохозяйственный рынок приобретает еще большее значение. Украинский хлеб, скот, лес через Галицию начинает экспортироваться на рынки Центральной Европы и по рекам—в порты Балтики.

Важную роль в этой торговле играли также переселившиеся в города Украины армяне.

Особенно значительна была роль армян в деле ввоза товаров восточного происхождения. Основываясь на материалах, опубликованных В. Лозинским, проф. И. А. Линниченко отмечал, что «в Южной Руси и Польше до того привыкли видеть армян в исключительной роли торговцев восточными товара-

¹ „Город Каменец-Подольск, историческое описание свящ. Е. Сецинского“, Киев, 1895, стр. 223—226.

ми, что целый ряд подобных восточных продуктов носил прямо название «армянского товара»¹.

Однако роль армян, несомненно, не ограничивалась лишь торговлей товарами восточного происхождения. Вообще изучающие этот вопрос высоко расценивают роль армян в развитии городов Украины.

Уже известный нам Симеон Замостиенец, ознакомившись в первой половине XVII века с жизнью армянской колонии во Львове, сообщает, что обосновавшиеся в этом городе крупные армянские купцы имели своих приказчиков в Константинополе, Анкаре, Испани, Москве, Гданске, Португалии и прочих местах. Послушаем его:

«А граждане (Львова) роскошные и славные, пышные и великолепные как князья, осанистые и именитые, одежду имеют богатую из шелка, парчи, атласа, пурпура; (носят) чуху, соболя, шапки-хати́фа. У некоторых господ селенья были, у других—поместья и поселки, но нет теперь, и селенья другим остались, но пока носят армянские названия... Купцы, крупные и именитые, посредников имеют в Стамбуле, Анкаре, Испани, Москве, Гданске, Португалии и есть меж них именитые, которые по 50 000, 60 000, 80 000, 100 000, а то и более хурушей имеют. Есть у них поместья, виноградники и огороды, деревья плодовые, сады, цветники, дворцы разные и высокие, родники водой обильные и озера большие и широкие, рыбой полные, а иные и башни и дворцы на озерах имеют великолепные» и т. д.²

Как пункт, населенный армянами, несомненно значительно большее значение, чем Львов, представлял Каменец-Подольск. В Каменце в 1575 году жило более 300 армянских семей³. Имеются также сведения о том, что число армянских семей достигло здесь даже 1200, и около 900 домов города принадлежало армянам⁴.

Положение меняется в начале XVII века. Симеон Замо-

¹ См. Меликсет-Бек, ук. соч., стр. 113.

² „Андес амсорья“, 1935, стр. 164.

³ „Город Каменец-Подольск...“, стр. 214.

⁴ И. А. Линниченко, ук. соч., стр. 340.

стиеци сообщает, что «было в этом городе 70 домов армян, в каждом доме по два-три хозяина»¹.

Эти цифровые данные, конечно, не представляли собой нечто неизменное: они подвергались частым изменениям. Население колоний то увеличивалось за счет прибывавших с родных мест трудовых слоев армян, изнывавших под турецким и персидским игом, то уменьшалось от произвола и насилий польских властей, равно как и ужасов турецких и татарских нашествий.

Так, например, в 1413 году из Турции и других областей переселилось в Молдавию 3000 армянских семей. Они обосновались в Сучаве и других городах, однако часть из них впоследствии переселилась во Львов.

Новый поток переселенцев хлынул в сторону Правобережной Украины в конце XVI — начале XVII веков в связи с восстанием джалалиев.

Многие из переселенцев, особенно тохатские армяне, переселились в Молдавию, Крым и Западную Украину. Новый поток переселенцев внес некоторое оживление в культурную и экономическую жизнь армянских колоний на Украине: стало больше переселенцев, говорящих на армянском языке, появился ряд деятелей культуры, поэтов и т. д.

Население армянских колоний на Украине, в особенности в городе Каменец-Подольске, в огромной мере уменьшилось во время недолгого господства турок (1672—1699)².

О подобных изменениях в составе армянского населения можно привести данные также и в отношении других украинских городов, населенных армянами. Однако, несмотря на эти изменения, Львов и Каменец, начиная с XIV века, и по своему экономическому положению и по количеству армянского населения занимали первое место среди армянских колоний на Украине.

Помимо видной роли в международной транзитной торговле, крупные армянские купцы Львова и Каменца широко занимались также ростовщическими и банковскими операциями.

¹ „Андес амсорья“, стр. 169.

² „Город Каменец-Подольск...“, стр. 214—215.

Так, например, Богдан дон-Овакович, живший в Каменце, а позже, в начале XVI века, переехавший во Львов, много раз ссужал Сигизмунда III крупными суммами. Король Владислав также нередко прибегал к помощи богатых армян¹.

Группа богатейших купцов за крупные суммы скупала также недвижимое имущество: поместья, деревни, хутора, сады и пр. Часть из купцов вступала в ряды польского дворянства, приобретая звание шляхтича. «Некоторые богатые армяне,— пишет об этом А. Пиду,—получили звание польских дворян»².

В привилегированном и экономически обеспеченном положении на Украине находилось также духовенство армянских колоний. Описание алчного и развратного духовенства дано в достойном внимания стихотворном сочинении под названием «История Никола»³. Духовные отцы, пишет автор этого сочинения Симеон Замостиечи,—

«Что говорят, сами (того) не делают,
И за деньги проповедуют,
В каждом городе подающие собирают,
Кто меньше даст, проклиняют.
Едят, пьют, веселятся,
О вере совсем не заботятся»⁴.

Само собой разумеется, что эта верхушка, состоявшая из крупного купечества, ростовщиков и духовенства, представляла меньшинство населения армянских колоний на Украине.

Основное население этих колоний состояло из ремесленников, торговых агентов и приказчиков, земледельцев и скотоводов, а также проводников караванов.

Были такие села и местности городского типа, в которых переселенцы-армяне жили в крайне бедственных условиях, не-

¹ „Город Каменец-Подольск...“, стр. 214—215.

² „Насильственная уния...“, стр. 222. см. также И. А. Линниченко, ук. соч., стр. 355.

³ Н. Акинян убедительными фактами доказывает, что автором этого анонимного сочинения является неизвестный нам путешественник Симеон (см. статью Н. Акиняна, Два дневника дьякона Симеона Польского, изд. „Андес амсорья“, 1936, стр. 246—258).

⁴ (Г. Алишан), „Каменец“, ежегодник армян Польши и Румынии, с наглядным приложением, Венеция, 1896, стр. 203.

ся на себе всю тяжесть гнева польских помещиков. Так, например, армяне Снятина, по свидетельству А. Пиду, «бедны очень, ибо скотоводством живут все»¹.

Почти во всех городах Украины, населенных армянами, последние пользовались привилегиями самостоятельного разрешения судебных дел, имели свои суды. В суде заседал войт, являвшийся одновременно представителем армянской общины перед государством. Войтом пожизненно избирался один из 12 утвержденных судей.

В Каменце и других городах, помимо этого, существовал орган в составе 40 человек, члены которого назывались «сорока братьями». Этот орган также являлся советом представителей имущей верхушки, которая, между прочим, избирала из своей среды вышеуказанных 12 судей. М. Бжишкяну довелось видеть рукопись песенника, в памятной записи которого значилось: «Память господину Татулу—сыну господина Григсра, одному из сорока богачей-братьев, г. 1644»².

Через эти органы эксплуататорская верхушка армянских общин колоний получала возможность злоупотреблять своим положением и притеснять ремесленные и другие трудовые слои.

Ремесленники в городах, без национального различия³, были объединены в «братства», то-есть в цехи⁴.

В источниках упоминаются следующие цехи: «Скорняков и портных, которые иглой работают», «аробщиков, сапожников, прядильщиков, мясников» и др.⁵

Каждый цех собирался раз в год, в определенный день, и избирал из числа своих членов двух старост и одного писаря. Цеховая касса хранилась либо у старосты, либо в келье священника. Касса запиралась на два различных замка: один из ключей хранился у «младшего цехмейстера, другой—у старшего брата».

¹ „Насильственная уния...“, стр. 97.

² М. Бжишкян, ук. соч., стр. 156.

³ „Колонизация армян в юго-западной России“, Каменец-Подольск, 1903, стр. 9.

⁴ Армяне эти „братства“ называли несколько искаженно—„прасдава“.

⁵ М. Бжишкян, ук. соч., стр. 182.

Цехи созывали свои «сессии», на которых обсуждались различные внутренние вопросы, судили обвиняемых в проступках членов, штрафовали их и т. д. Все члены цеха в обязательном порядке принимали участие в общественных торжествах и праздниках, имели определенные взаимные обязательства¹.

Объединенные в одни и те же цехи, украинские, армянские и польские ремесленники, связанные одинаковыми экономическими интересами, совместно выступали против эксплуататорской верхушки, сосредоточившей в своих руках городские органы самоуправления.

Помимо ремесленных цехов, в городах Украины существовали также братства «удальцов», объединяющие молодых и холостых людей. О возникновении и функциях этих организаций в доступных нам источниках имеются лишь опрывочные намеки.

Определенные и наиболее старые сведения о существовании организации подобного типа относятся к 1522 году. В книге дарственных записей армянского монастыря святой Богородицы Каменца под упомянутой датой записано следующее: «Братство удалцов дало нарисовать половину церкви со всеми картинами»².

Во время архиепископства Никола Торосовича (1623—1681) создается также «Братство удалцов» Станиславова и т. д.³

Известно, что созданные на Украине древние армянские общины входили в ополчение и представляли собой внушительную вооруженную силу. Князя Южной Руси в XI—XIII вв. иногда прибегали к их помощи. Так, например, в 1280 году князь Галиции Лев Данилович призывает армян вступить в его войско⁴.

¹ Мы пользуемся данными из „Бривелика“ („Привилегия“), дарованной князем Любомирским городу Рашкову в 1751 г., составленную по примеру привилегий „всех городов“ (см. ук. соч., стр. 165—183).

² М. Б ж и ш к я н. Путешествие..., стр. 149.

³ В небольшой хронике под заголовком „Церковная хроника за 11 лет“, помещенной в „Каменце“ Г. Алишана, под датой 1690 г., записано: „Архиепископ Вардан 10 ноября этого года в своем послании, данном братству удалцов Станиславова, вторично его утвердил, которое давно было основано Николом Торосовичем“, „Каменец“, стр. 129.

⁴ „Колонизация армян...“, стр. 1—2, 4.

Армянские вооруженные силы принимали участие в Грюнвальдском сражении 1410 года, в котором русские, литовские и польские объединенные вооруженные силы одержали блестящую победу над псами-рыцарями Тевтонского ордена (армянские воинские части входили здесь в польскую армию). Мы уже имели повод отметить, что в одной из древнейших армянских колоний на Украине—в Манкермане (Аккермане) во времена Симеона Замостицеи еще не забыли о том, что в случае необходимости «пятьсот армян шли на войну»¹.

Эти армянские дружины назывались встарину «Рыцари: девы Марии». Это с их помощью переселявшиеся армянские общины, сопротивляясь деспотии монгольских, турецких и татарских захватчиков, прокладывали себе путь из родной страны или из древнейших армянских колоний Южной России (Сарай, Азов, Крым и т. д.) к городам Западной Украины.

Эти организации ополчения не исчезли бесследно в последующие века, когда армянские общины на Украине приобрели устойчивое положение в экономическом и политическом отношениях и навсегда обосновались на своей новой родине. Во время частых походов и набегов крымских татар и османских турок они оказывали им упорное сопротивление, отстаивая вновь обретенную землю и кров. Повидимому, они играли также важную роль как вооруженные силы, сопровождающие торговые караваны.

На наш взгляд, упомянутые братства «удальцов» в армянских колониях на Украине должны быть тесно связаны с этими древними организациями ополчения. Эти организации были созданы еще в начале XII века и играли важную роль в городах Армении². Относить их возникновение в армянских колониях к периоду переселения армян не основательно.

В конце XVI века польские власти особенно усилили свою агрессивную политику в отношении Украины. Эта политика панской Польши встречала активное сопротивление украинцев и стонавших под польским плетом других народов.

¹ „Андес амсорья“, 1935, стр. 170.

² Об этом см. нашу статью под заголовком „Организованное в Ерзнка в 1280 г. „братство“, Известия АН Армянской ССР, 1951, № 12.

В течение XVI века и впоследствии в различных городах Украины созданы были «братства», объединяющие широкие слои городского населения. Эти «братства» играли важную культурную и политическую роль, став организационными центрами сопротивления. По примеру этих новых организаций оживляются также существовавшие в армянских колониях на Украине братства «удальцов», и появляются подобные им новые организации.

2.

«Польские паны с помощью Ватикана мерами жестокого принуждения насаждали на Украине католицизм, вводили церковную унию, проводили политику насильственного ополячивания украинцев, предавали поруганию украинский язык и культуру, пытаясь духовно поработить украинский народ и разорвать его связи с русским народом»¹.

Эту же политику польские паны применяли и в отношении обосновавшихся на Украине армян.

Уже начиная с XV века, армянские общины постепенно ограничиваются в своих судебных привилегиях. Известно, что в 1350 году каменецкие армяне даже имели право без вмешательства государственных властей подвергать казни приговоренных к смерти преступников². Однако привилегия эта сохраняется ненадолго. Указом 1444 года все прибывающие во Львов из чужих стран купцы, в том числе и армяне, подлежали судебной юрисдикции польского магистрата. Указом же 1476 года уголовные дела львовских армян, как то: убийство, ранение, изнасилование,—подлежали суду городского войта и лавников.

В 1510 году рассмотрение дел, связанных с воровством, а также и недвижимым имуществом, тоже переходит в ведение городского суда³.

Таким образом, границы судебной юрисдикции армян постепенно суживаются. Впоследствии делаются попытки окончательного упразднения былых привилегий и полного подчинения армянских общин польским магистратам.

¹ «Тезисы о 300-летию воссоединения Украины с Россией (1654—1954 гг.)», «Правда», от 12 января 1954 г., № 12.

² (Г. Алишан), «Каменец», стр. 131.

³ И. А. Линниченко, ук. соч., стр. 350—351.

Вскоре начинается преследование также самостоятельных религиозных общин на Украине. Католические миссионеры, не гнушаясь выбором средств, при активном содействии папских нунциев, захвативших в свои руки управление внутренними делами страны, и полной поддержке польского короля Сигизмунда II (1520—1572), уже с половины XVI века старались обратить в свою веру находившиеся под польским господством народы (в том числе и армян) не католического вероисповедания¹.

Для достижения этой цели в различные области Западной Украины направляется бесчисленное множество миссионеров конгрегаций, иезуитов и теадин².

Дальнейшее развитие получает эта политика в конце XVI века. В 1596 году в результате спора между высшим духовенством украинской православной церкви и польскими властями заключается Брестская церковная уния, призванная усилить зависимость Украины от Польши. С введением унии православная церковь принимала верховную власть папы и ряд обрядов и церемоний католической церкви. Но сторонники унии встретили решительное сопротивление украинского крестьянства, горожан, мелкопоместного дворянства и рядового духовенства, и поэтому она не была осуществлена³.

Однако неудача с унией несколько не ослабила деятельности католических миссионеров на Украине. Наоборот, в течение всего XVII века агенты Ватикана, применяя самые гнусные методы, продолжали стремиться к проведению католицизма на Украине, польские же власти — ополчаванию Украины.

Известный католический проповедник М. Бембус в 1629 году вновь обращается к украинцам с предложением о принятии католичества. Спустя год (1630) с подобным предложением он обращается также к армянам и, сея раздор в армянских общинах, стремится достигнуть своей цели.

Эти происки вызвали огромное сопротивление как со стороны украинцев, так и армян.

¹ С и м а ш к о в и ч, Римское католичество и его иерархия в Подолии, стр. 87.

² „Колонизация армян...“, стр. 12.

³ „История СССР“, т. I, с древнейших времен до конца XVIII века, 1947, стр. 488—489.

Армянские трудовые слои на Украине, стоя на позициях защиты своей церкви, национальных традиций и прав, боролись с беспримерным упорством. Имели место вооруженные столкновения, шародные волнения и лишь в результате сговора между католиками и продажной верхушкой армянских колоний на Украине — высшим духовенством, богатыми купеческими и ростовщическими домами — удалось преодолеть сопротивление народа и насильно ввести унию, то-есть подчинить Ватикану армянскую церковь на Украине, введя в нее католические обряды.

3.

Деятельность польских властей и агентов Ватикана в направлении насильственного обращения армян в католичество особенно большой размах получила в середине XVII века, именно в то время, когда украинский народ вел героические бои за свое освобождение.

Народно-освободительная война 1648—1654 гг. явилась одной из самых славных страниц в истории украинского народа. Главной и решающей силой этой войны было крестьянство, боровшееся против социального гнета польских и украинских феодалов-крепостников и иноземного порабощения. Вместе с крестьянством в освободительной войне выступали также широкие массы казачества и городского населения, а также и казачья старшина (последняя, несомненно, исходя из своих классовых интересов).

В войне 1648—1654 гг. украинский народ боролся за освобождение от гнета ланской Польши и одновременно за воссоединение с братским русским народом в едином могучем Русском государстве.

Основная трудовая часть населения армянских колоний на Украине, естественно, должна была питать горячие симпатии к украинскому народу и активно участвовать в его борьбе. Высшие же слои армянских колоний (крупные купцы и высшее духовенство), верные своим классовым интересам, должны были выступать в этой борьбе на стороне польской шляхты и, следовательно, как против украинского народа, так и против трудового населения армянских колоний на Украине.

Имеющиеся в нашем распоряжении данные, хотя и скудные, определенно подтверждают это предположение.

Горячие симпатии трудовых армян украинских колоний в отношении запорожских казаков, находившихся в первых рядах борцов за освобождение Украины, нашли свое выражение еще задолго до деятельности Богдана Хмельницкого.

«В ходе борьбы украинских народных масс против феодально-крепостнического и национального гнета, а также против турецко-татарских набегов была создана военная сила в лице казачества, центром которого в XVI в. стала Запорожская Сечь, сыгравшая прогрессивную роль в истории украинского народа. В то время, как часть зажиточной казацко-старшинской верхушки шла временами на соглашение с польской шляхтой, рядовые казацкие массы вместе с крестьянством и городской беднотой вели непримиримую борьбу против феодально-крепостнического и национального гнета. Крестьянско-казацкие восстания против господства польской шляхты и местных эксплуататоров одно за другим потрясали Украину и Белоруссию. В конце XVI и первой половине XVII века наиболее крупные народные восстания на Украине происходили под руководством Косинского, Наливайко, Тараса Федоровича (Трясило) и других»¹.

Об этом освободительном движении украинского народа в исторических первоисточниках, написанных в армянских колониях на Украине, сохранились интересные свидетельства, полные симпатии к свободолюбивому украинскому народу.

Так, например, об отдельных этапах вспыхнувшего в 1594 г. восстания, возглавлявшегося Северином Наливайко, протоиерей Ованнес в «Хронике Каменца» рассказывает следующее: «В 1595 году... в этот год собрались казаки в одном месте и говорили о них, будто 20 тысяч их было, и вступили они в боевой готовности в страну олахов (Молдавию) и господаря Агарона (Арона—ставленника турок—Л. Х.) удалили и войско перебили... И спустя недолго снова вступили в страну молдаван, примирились с ними, обменялись клятвами и объединились с господином, вступили в страну турок, чтобы воевать с

¹ „Тезисы о 300-летию воссоединения Украины с Россией (1654—1954 гг.)“.

ними. Пусть небесный царь даст им могущество и силу, чтоб (хоть) на некоторое время в христианской стране воцарился бы мир...

И главные у них: один по имени Лопота и другой — Наливайко»¹.

Затем летописец приводит данные об успешных боях казаков против турок, а под датой 1596 записывает историю поражения Наливайко и Лопаты. Сообщает также, что «был этот Наливайко из бедного дома этого городца (Каменец), и главой казаков, но был сам искусен в бою и храбрым воином»².

Достоинные внимания данные приводятся в исторических трудах, созданных в армянских колониях на Украине, также о Хотинском сражении в 1621 году, успешное окончание которого обеспечили казаки, благодаря своей отваге и боеспособности.

После победоносного окончания войны каменецкие армяне получили счастливую возможность оказать гостеприимство победившей армии и близко познакомиться с казаками. Армян восхищала смелость и находчивость казаков. На проверенном и богатом фактическом материале одним из каменецких армян — Ованнесом, сыном священника Акопа — написан интересный труд. Он был обнаружен лишь недавно научным сотрудником Института истории Академии наук Армянской ССР А. Анасяном. Труд этот носит следующий заголовок: «История Хотинской войны времен турецкого султана Османа и при армянском католикосе Мельхиседеке в св. Эчмиадзине... составленный неким неразумным Ованнесом, по просьбе своего отца, доброго священника Акопа...»³

Автора труда восхищает образцовая дисциплина казаков и основы их организации. Казаки лишают звания, а позже предают казни своего военачальника Бородавку за то, что «в то время, когда они прибыли в Хотин (он) послал казацкое войско в четыре тысячи человек в Молдавию из-за своей алчности, и они там без ведома товарищей зря пропали»⁴.

Как мы уже говорили, трудовые слои населения армянских колоний на Украине не только с глубокой симпатией относи-

¹ Каменец», стр. 59.

² Там же, стр. 61.

³ Рукопись № 2644, стр. 229а— 2536.

⁴ Там же, стр. 240б.

лись к своим собратьям, но и участвовали в их борьбе против чужеземных захватчиков.

В 1646 году, по призыву Богдана Хмельницкого, восстают все окрестные деревни Каменца. Когда Богдан Хмельницкий разбил у Желтых Вод и Корсуня поляков, казаки под командованием Кривоноса впервые подошли к Каменцу. Народное восстание к этому времени охватило уже всю Подолию.

Поляки, укрывшись в каменецкой крепости, возложили всю свою надежду на ее укрепления. «Они,— пишет о поляках автор истории города Каменца Е. Социнский,— даже опасались русского (то-есть украинского—Л. Х.) и армянского населения, нечто вполне естественное, так как все предместья города, которые были населены русскими, сочувствовали казакам и восстали против поляков»¹.

Симпатии украинского и армянского населения города по отношению к казакам, готовность присоединиться к восставшим были очевидны.

По этой причине в 1649 году польская шляхта Каменца представила Варшавскому сейму петицию, в которой требовала очищения каменецкой пехоты от украинцев и армян. «Желаем, чтобы каменецкая пехота составлялась из народа немецкого или польского, а не из тамошних мещан или ремесленников»².

В 1662 году выносится специальное решение, которым, под угрозой строгого наказания, запрещается принимать в каменецкий гарнизон, кроме поляков и немцев, солдат иной нации.

В этом решении сказано:

«Если в состав тамошней (каменецкой) пехоты комиссары (назначенные сеймом) найдут мещан или предмещан, то на их место тамошние ротмистры должны нанять знающих людей католического вероисповедания польской или немецкой нации, и на последующее время определяем, чтобы каменецкие ротмистры не принимали в военную службу мещан или предмещан под угрозой наказания»³.

Известно, что подавляющая часть населения предместий

¹ „Город Каменец-Подольск...“, стр. 28.

² Там же, стр. 92.

³ Там же, стр. 92–93.

города Каменца состояла из украинцев и армян. Понятно поэтому, что польские власти вынуждены были прибегать к подобным мерам лишь по той причине, что украинцы и армяне принимали активное участие в освободительных войнах 1648—1654 гг. и последующих лет.

На основе сохранившихся скудных данных вышеупомянутый автор истории города Каменца сообщает, что «в смутное время казацких войн явились какие-то обвинения армян в проступках против верности подданства»¹.

В войнах 1648—1654 гг. земли Правобережной Украины не обрели своей свободы.

Борьба местного населения против польской деспотии продолжалась и в последующие годы. Польский гарнизон Каменца постоянно чувствовал себя в окружении врагов и хорошо сознавал, что в случае нападения казаков основное население города окажет им помощь и содействие.

4.

«Навеки связав свою судьбу с братским русским народом, украинский народ спас себя от иноземного порабощения и обеспечил возможность своего национального развития. Вместе с тем воссоединение Украины с Россией во многом способствовало укреплению Российского государства и подъему его международного авторитета»².

С половины XVII века Русское государство вступило на арену международных отношений как могучее государство, которое было в силах не только защищать свои права и интересы, но и готово было протянуть руку помощи всем тем угнетенным под чужеземным игом народам, которые осуществление своих освободительных чаяний связывали с помощью Русского государства.

В первых рядах подобных народов находился многострадальный армянский народ.

Поборники освобождения Армении зорко следили за по-

¹ „Город Каменец-Подольск...“, стр. 215.

² „Тезисы о 300-летию воссоединения Украины с Россией (1654—1954 гг.)“.

ступательным движением и успехами могущественного Северного государства. Поддерживая оживленные связи с армянскими колониями на Украине, они прекрасно сознавали, что успех освободительной борьбы украинского народа в большой мере обусловлен помощью Русского государства. Один из видных деятелей армянской церкви, католикос Акоп Джугаецци (1655—1680) вскоре после освобождения Украины (вероятно в 1672 г.) посылает специальное письмо царю Алексею Михайловичу.

В этом письме католикос описывает бедственное положение армянского народа под игом персидских угнетателей: «Персидские должностные лица обложили нас и нашу церковь диковинными (экзотическими) налогами и нас, не могущих из-за бедности и нищеты платить (вносить) эти налоги, гонят в тюрьму, мучают и терзают и, наконец, что является крайней и главной целью магомепан, заставляют принять их вероисповедание (ритуал)»¹.

Католикос обращается к помощи русского царя. Далее он молит царя приказать отправляемым в Персию русским дипломатам воздействовать на Персию, запретить столь беспримерное притеснение армянского народа. Он выражает уверенность в положительных результатах подобного вмешательства, отлично зная, что «русская власть имеет большое значение в глазах (душах) персов...»²

Этот интересный документ написан на латинском языке. Составители сборника документов «Армяно-русские отношения в XVIII веке» с полным основанием заключили, что это письмо, вероятно, изложено известным церковным и культурным деятелем латинистом Степанносом Легаци (Польским)³.

Стоит кратко ознакомиться с деятельностью этой личности.

В 1646 году родители Степанноса, пользовавшиеся влиянием в армянской колонии Львова, видя посяпательства като-

¹ „Армяно-русские отношения в XVII веке“, сборник документов, подготовили к печати В. А. Парсамян, В. К. Восканян, С. А. Тер-Авакимова, Ереван, 1953, стр. 257. Документ опубликован в латинском подлиннике и русском переводе.

² Там же, стр. 258.

³ Там же, стр. 251.

ликов и стремления их обратить армян в свою веру, отправляют своего юного сына в Эчмиадзин. Степаннос, учившийся в латинской школе, был сведущ в грамматике и философии.

Об этом Ар. Даврижеци пишет: «И в то время, когда епископ Никол притеснял и подвергал опасности армянский народ [население] Львова, родители Степанноса благочестия и православия ради выслали его из Львова в святой Эчмиадзин во время [правления] католикоса Филиппоса»¹.

Степаннос не знал армянского языка. И вот за короткое время он обучился «языку и письму армянскому» и перевел с латинского и польского целый ряд ценных книг (об этом см. ниже).

Католический агент А. Пиду, полный неудержимой ненависти к Степанносу, называет его «неверным обманщиком», но вынужден признать, что слава о нем в Армении была настолько велика, что «считали его вторым Василием (Кесарийским)».

Находясь в Эчмиадзине, Степаннос продолжает активно участвовать в борьбе армян с католиками. Своего племянника Теодороса Вардановича, воспитанного в Эчмиадзине и возведенного в сан архиепископа, он отправляет во Львов для борьбы с принявшим католичество епископом Николом и ниспровержения унии. Армянское духовенство Эчмиадзина через посредство Степанноса (который не порывает своих связей с армянскими колониями на Украине) имело возможность следить за освободительной борьбой украинского народа и понять, как велика была роль Русского государства в успешном завершении этой борьбы.

Таким образом, вышеупомянутое письмо, адресованное царю Алексею Михайловичу, — важный документ, появление которого находится в определенной связи с борьбой украинского народа против деспотического гнета панской Польши.

5.

Армяне, обретшие на Украине свою вторую родину, ведя борьбу против польских ассимиляторов и агентов Ватикана, во имя сохранения своих национальных традиций и культуры, принимали активное участие в культурной жизни страны.

¹ «История вардапета Аракела Даврижеци», Вагаршапат, 1884, стр. 314.

Ознакомимся в общих чертах с культурной жизнью армян украинских колоний. Изгнанные с родины армяне, обосновавшиеся в городах Украины, привезли с собой прежде всего созданные и обработанные народом в течение веков изумительные творения фольклора.

Творения эти были свежи также в памяти населения армянских колоний в Крыму и по тому или иному поводу вписывались армянами-писцами в копируемые ими рукописи.

Количество песен, записанных в армянских колониях на Украине, было ограничено. Тем не менее даже дошедшие до нас немногочисленные образцы фольклора свидетельствуют об его существовании и широком распространении.

Так, Симеон Замостиец в пору своих тяжелых душевных переживаний несколько раз прибегает к народным песням («айренам») и вписывает некоторые четверостишия из них в свое «Путешествие».

Не может быть сомнений в том, что Симеон не был единственным в этом отношении. Знатоков и любителей армянских народных песен в колониях Украины было много. Одним из них был воспитанник папской школы — восемнадцатилетний Ованнес Бартосович¹.

Переселенцы-армяне привезли с собой на Украину сотни ценнейших рукописей с философским, грамматическим, научным и иным содержанием, украшенных красочными миниатюрами. Эти рукописи впоследствии были размножены искусными писцами-армянами, проживавшими на Украине. Поддерживавшие связи с родиной привозили новые ценные рукописные книги.

Так, например, в 1379 году по распоряжению католикоса Константина из Львова в Сис направляется священник Ованнес и после возведения в сан архиепископа «страны всех русских и молдаван» возвращается во Львов. Он привозит с собой превосходную копию труда Нерсеса Ламбронати «Толкование псалмов» — «Великий дар стране русских» (так написано в памятной записи)².

¹ „Насильственная уния...“, стр. 119.

² „Памятные записи армянских рукописей XIV в.“, сост. Л. С. Хачикян, 1950, стр. 529.

В 1616 году во Львове основана была типография, которая, однако, просуществовала недолго. В ней были напечатаны один псалтырь и лечебник.

Представляет интерес памятная запись псалтыря: «С помощью всемогущего бога напечатана новая книга в стране Польской, в городе по названию Львов, под сенью церкви Богоматери, рукою многопрешного иерея Ованнеса Карматанену, который (до этого) с великим трудом и большими затратами целый год со всеми работниками трудился, пока буквы наладил и новую печатню основал» и т. д.¹

В церквах армянских колоний на Украине и у частных лиц хранились в большом количестве рукописные и печатные книги.

Многие приносили в дар церквам большое количество рукописей. Так, например, в книге дарственных записей армянской церкви св. Николая в Каменце под датой 1616 года имеются данные о том, что церковь от некоего протоиерея Хачатура получила в дар 11 книг (10 рукописных и одну печатную).

Несомненно, что подобные приношения делались также и другими, и при армянских церквах на Украине созданы были богатые ценными рукописями библиотеки.

После того, как польские власти силой оружия захватили армянские церкви во Львове и сдали их принявшему католичество епископу Николу Торосовичу, хранимые в этих церквах армянские рукописи большей частью были расхищены алчным и бездарным епископом и проданы случайным людям. Данные об этом приводят Симеон Замостиец в памятной записи скопированной им рукописи и Ар. Даврижеци—в своей «Истории»:

«Много евангелий в серебряных и золотых переплетах, золотыми буквами на перпаменте писанных и много церковных песен, золотом и ляпис-лазурью рисованных великолепных картин и 200—300 ценных книг из царских сокровищниц, в особенности 2—3 Библии из Сиса и Каффы, а также толкования и извлечения. Книга Филона-еврея, и Книга проповедей, Праздничные минеи, Комментарии к посланиям апостола Павла, написанные Саркисом Благодатным, толкование книги бытия и много прочих ценных книг, а также много светских книг...²»

¹ М. Б ж и ш к я н, указ. соч., стр. 99--100.

² Матенадаран, рукопись № 1004, стр. 193а.

Затем Даврижеци сообщает, что «много книг и сосудов проданных (Николом) в страну армян прибыли и дошли до нас. Те, которые купили купцы и с собой привезли, вызывали восхищение узревших»¹.

Многие из этих рукописей и ныне хранятся в Государственном Матенадаране (хранилище рукописей) при Совете Министров Армянской ССР, продолжая вызывать восторг красотой своих миниатюр, красивыми и симметричными шрифтами, переплетами и прочими достоинствами.

В армянских колониях на Украине сделаны были также определенные шаги в направлении развития учебно-школьного дела. Вначале, как и повсюду в Армении, дело воспитания было сосредоточено в руках священников, которые у себя на дому обучали грамоте и первоначальным знаниям по религии нескольких юношей, преимущественно своих родственников, готовя их к духовному званию. С конца XVI века некоторые армянские семьи, главным образом из верхушки армянских колоний, отдают своих сыновей в открытые различными католическими конгрегациями (иезуитов, теадин и пр.) школы, в которых обучение велось на латинском и польском языках. Этим путем католические пропагандисты надеялись распространить свое влияние на армянские общины. Вскоре, однако, заметив пагубное влияние католических школ, армяне делают решительные шаги для основания армянских школ.

Мы располагаем определенными сведениями о том, что уже в начале XVII века во Львове функционировала армянская школа, в которой обучалось более чем восемьдесят юношей. Важные сведения об этом сообщает Симеон Замостиецки.

«И было в школе,—пишет он,—более восьмидесяти юношей, которые разным предметам обучались—музыке, грамматике, риторике и арифметике»².

Школа подобного типа открывается также в Каменце в 1604 году. На постройку школы каменецкие армяне израсходовали 170 флоринов³. Открылась школа и во Львове.

¹ А р. Д а в р и ж е ц и, указ. соч., стр. 196.

² „Андес амсорья“, 1935, стр. 163.

³ М. Б ж и ш к я н, указ. соч., стр. 155.

Интересно, что в 1668 году силами учеников этой школы ставится написанная на армянском языке с пояснениями на польском трагедия о мученичестве Рипсима. Спектакль этого школьного театра привлекает многочисленных зрителей, так что «не было возможности закрыть двери школы: внутри столпилась масса народу различных сословий и пола, интересуюсь невиданным для армян зрелищем».

Спектакль имел большой успех. «С огромным ликованием принял трагедию весь город: как латиняне, так и армяне и русские», сообщает Пиду¹. Четыре дня подряд вынуждены были ставить эту трагедию (9—12 апреля 1668 г.). Оформление постановки также выполняется учениками, для музыкальных же номеров нанимают оркестр.

В следующем, 1669 году был поставлен новый спектакль. На этот раз темой постановки избирается житие императрицы Пульхерии, сыгравшей большую роль в созыве Халкедонского собора, не признаваемого армянской церковью. Спектакль шел на латинском языке, с объяснениями некоторых частей на польском. Опасаясь обвала ветхого здания школы, спектакль проводят на открытом воздухе, во дворе армянской церкви².

Оба эти спектакля, организованные католическими проповедниками, преследовали определенную цель, а именно: содействовать антинародному делу унии. Тем не менее спектакли эти сыграли известную роль в культурной жизни армянской колонии во Львове, войдя в многовековую историю армянского театра, как первые шаги на пути организации нового театра³.

6.

Обосновавшиеся на Украине армяне в течение XVI—XVII веков создали значительные ценности также в области историографии, художественной и научной литературы. Выйдя за пределы колоний, они получили распространение и широкую

¹ „Насильственная уния...“, стр. 203—250.

² Там же, стр. 208—250.

³ Георг Гоян, 2000 лет армянского театра, т. II, Москва, 1952, стр. 374.

популярность, завоевав прочное место в сокровищнице многовековой культуры, созданной армянским народом.

Армянские историки Украины записали в своих трудах многочисленные интересные и точные данные, способствующие изучению истории как Украины, России и Польши, так и прочих соседних стран.

Таким трудом является, например, «Хроника Каменца» протоиерея Ованнеса¹.

Основная часть этого труда охватывает период конца XVI—начала XVII вв. Здесь приводятся достоверные сведения о запорожских казаках, войнах против татар, турок и поляков, русско-польских отношениях, о положении угнетаемых панской Польшей народов, внутренней жизни армянских колоний на Украине и прочих многочисленных и интересных явлениях и событиях общественной жизни. Познакомимся с некоторыми записями.

В 1563 г., например, записано следующее: «В 1563 году прибыл московский князь в страну короля, захватил Полоцк город, но не силою своею, а... [с помощью] восстания народа русского»².

В том же 1563 году записаны интересные данные об одном из руководителей запорожских казаков—Димитрии Ивановиче Вишневецком, совершившем самовольный поход в Молдавию с гибельными для него последствиями³.

В связи с событиями 1568 года автор «Хроники» констатирует порчу нравов польских магнатов и бессилие их в сопротивлении врагу. «Великие князья и магнаты духом пали, руки и ноги у них в негодность пришли, ибо предались они еде, питью и пьянству»⁴.

Из записанных событий о 1591 годе представляет интерес свидетельство о войне между крымскими татарами и русскими. В нем сказано: «В 1591—92 гг. татарский хан и братья его с многочисленным войском на Москву двинулись. А московский князь со своими всадниками против нечестивых [поднялся] и

¹ (Г. А л и ш а н), „Каменец“, стр. 15—66.

² Там же, стр. 32—33.

³ Там же, стр. 33—34.

⁴ Там же, стр. 37—38.

перебил их поголовно. И были они числом, примерно, тысяч в сто, и многих [князь] взял живьем...¹»

Весьма ценны также относящиеся к 1595—1596 гг. данные «Хроники», в которых говорится об отважном руководителе запорожских казаков—Наливайко (мы уже имели повод с ним познакомиться), а также сведения о лже-Дмитрии, помеченные 1605 годом.

«Хроника» протоиерея Ованнеса написана на армянском языке. Продолжение, где записаны события 1611—1624 гг., изложено его внуками—Акопом (Яковом) и Авксентом—на татарском языке, но армянскими буквами. Особенно важны в этой части фактические записи о Цецорском и Хотинском сражениях.

Не меньшую ценность представляет вышеупомянутый исторический труд «История Хотинской войны» Ованнеса Каменецкого.

Однако самое почетное место в историографии армян Украины принадлежит автору ряда сочинений и памятных записей—Симеону Замостиеци.

Симеон родился в 1584 году. Родители его переселились из Кафы (Феодосия) и обосновались в новопостроенном городе Замостье (в армянских источниках—Замосца).

Будучи разумным и жаждущим знаний юношей, в 1608 году, несмотря на свои скудные средства, Симеон предпринимает далекое путешествие. Выехав из Львова и пропутешествовав 11 лет (1608—1619), он посетил следующие города (приводим в порядке очередности, согласно его маршруту): Константинополь — Смирна — Константинополь — Венеция — Рим — Муш — Константинополь — Каир — Иерусалим — Алеппо — Константинополь — Львов.

В своих путевых воспоминаниях он записывает впечатления, полученные от достопримечательностей посещаемых им городов; его интересует экономическое положение народных масс, его быт, нравы и занятия.

Особую ценность представляют собой те разделы его «Путешествия», которые относятся к описанию армянских колоний

¹ (Г. А л и ш а н), „Каменец“, стр. 58.

на Украине (в первую очередь Львова) и положению армян, находившихся под турецким игом.

Армяне в Турции, пишет он, «очень бедны и нищи, ибо всегда их лишают, донимают, притесняют, штрафуют, клеветуют [на них] и свыше меры налогов требуют. Если у кого десять душ имеется, с каждого подушный налог взимают... Всюду разбойники, всюду грабеж, нашествия и бедствия»¹.

В настоящем очерке, в связи с тем или иным вопросом, нам приходилось неоднократно приводить выдержки из «Путешествия» Симеона.

Не подлежит сомнению, что сочинения Симеона, особенно его «Путешествие», занимают почетное место в армянской историографии вообще.

В ряду деятелей армянской литературы XVII века не менее почетное место занимает уже знакомый нам Степаннос, известный своей плодотворной переводческой и общественной деятельностью.

Направленный в 1646 г. в Эчмиадзин юный Степаннос, как мы уже говорили выше, не знал армянского языка, но за короткий срок, благодаря усердным занятиям, он превосходно овладел родным языком и приступил к переводам с латинского и польского. Назовем его переводы: «История иудейской войны» Иосифа Флавия, труды Дионисия Ареопагита (имевшиеся старые армянские переводы его не удовлетворяли), «Метафизика» Аристотеля, «Зеркало нравов» и др.

Тепло принимают современники, в частности, перевод «Зеркала нравов». «И очень привлекательно и приятно содержание этой книги», пишет об этом Аракек Даврижеци².

Перевод выполнен в 1660 году, повидимому с перевода Симеона Высоцкого (в 1639 г.) с латинского на польский («Великое зеркало»). Польский оригинал, спустя 7 лет, по приказу царя Алексея Михайловича переводится также и на русский язык.

К деятелям XVII века принадлежит также каменецкий протоиерей Степаннос Рошка (род. 1670 г.). Он составил Хронику

¹ „Андес амсорья“, 1934, стр. 159.

² А р . Д а в р и ж е ц и , указ. соч. , стр. 316.

о достопамятных событиях истории армянских колоний на Украине (охватывает период 1350—1736 гг.)¹, а также богатый армяно-латинский словарь, написал сочинения по логике, богословию и пр. труды².

7.

Переселившиеся на Украину армяне внесли свою лепту также и в сокровищницу армянской поэзии.

В XVI—XVII веках там жили и творили поэты Парсам Трапизонци, Минас Тохатеци, Акоп Тохатеци, Газар Тохатеци. Двое последних нашли себе приют в армянских колониях на Украине после 1599—1602 гг., когда в результате восстания джалалиев был разрушен благоустроенный и густо населенный армянами город Тохат (Евдокия).

Жившие на Украине армянские поэты были первыми в средневековой армянской поэзии, слагавшими стихотворения юмористического, шуточного жанра.

Парсам Трапизонци (из Трапезунда) в 1578—1582 гг. упоминается как епископ Львова. Из его сочинений до нас дошло лишь одно шуточное стихотворение о больном зубе под названием «Песнь о зубе, сложенная Парсамом Трапизонци».

В несколько растянутых и не совсем складных четверостишиях чередуются взаимно отрицающие друг друга чувства зубной боли и желанья «насытить голодное чрево».

Несомненно большим вкусом и дарованиями был наделен автор Минас Тохатеци (1510—1621), долгие годы исполнявший должность писаря в армянском суде Львова.

Так же, как и его предшественник, Тохатеци обладал чувством юмора. Его забавное стихотворение «Хвала арисе»³ в юмористическом жанре одно из наиболее удачных в средневековой армянской литературе.

Лучшим произведением Минаса Тохатеци является интересное стихотворение под названием «Плач по армянам Молда-

¹ Выдержки из „Хроники“ опубликованы Г. Алишаном в „Каменце“, стр. 131—146.

² См. Г. Зарбаналян, История армянской литературы, т. II, Венеция, 1878, стр. 765 (на арм. яз.).

³ Ариса—армянское кушанье.

вии», которое, помимо художественных достоинств, имеет также историческое значение.

Из творений Минаса до нас дошло еще несколько других стихотворных произведений.

Соотечественник Минаса иерей Акоп Тохатеци (1573 — 1680) со всей своей семьей был очевидцем разрушения родного города и в 1602 году нашел, наконец, пристанище в городе Замостье, определившись священником в местную армянскую колонию. Здесь он развернул плодотворную литературную и переводческую деятельность и скопировал многочисленные рукописи.

Из стихотворных произведений Акопа Тохатеци достойны внимания два «Плача»: первый, посвященный разрушению родного города Тохата, рукою Дели-Гяусан-Джалалы («Плач по городу Евдокии, который ныне Тохатом называется, что неким нечестивцем, Телу-Гассаном прозывавшимся, сожжен и разрушен был»), второй, посвященный политическим событиям Молдавии в 1593—1595 гг. («Плач по стране молдаван»).

Однако Акоп Тохатеци свое скромное место в армянской средневековой литературе занял не как поэт, а как переводчик.

В 1614 г. Тохатеци перевел с латинского на армянский подвергшийся многочисленным редакциям сборник интересных поучительных басен и рассказов индийского происхождения, переведенный в средние века почти на все восточные и европейские языки, известный под названием «Галила и Димна», или «История семи мудрецов».

Достоинства книги, а также мастерство и вкус переводчика, красивый и гибкий народный разговорный язык обеспечили переводу широкое распространение и горячий прием как в Армении, так и в армянских колониях.

Книга распространилась в многочисленных рукописных копиях и в течение XVII—XIX вв. издана была десять раз. В первый раз она была напечатана в 1693 году в Константинополе под заголовком «Книга истории императора Фонциана и жены и сына Диоклетиана и семи мудрецов», затем в Ливорно — 1696 г., Константинополе — 1721, 1740, 1753, 1792, 1796 и 1804 гг., в Мадрасе — 1790 г., Тбилиси — 1857 г.

Об армянских колониях на Украине много интересных све-

дений содержится в литературных и исторических памятниках и во многих скопированных рукописях, большая часть которых была создана там же на Украине, а ныне хранится в Государственном Матенадаране при Совете Министров Армянской ССР и в прочих коллекциях рукописей.

Эти рукописи, как и многие армянские архитектурные памятники, сохранившиеся на Украине, свидетельствуют о многовековых экономических и культурных связях украинского и армянского народов.

А. С. АНАСЯН

ОТГОЛОСКИ БИТВ ПРИ ХОТИНЕ (1621 г.)
В АРМЯНСКИХ ИСТОЧНИКАХ ¹

Известная Хотинская кампания (1621 г.) является одной из блестящих страниц той борьбы, которая велась со стороны соединенных польско-украинских сил против общего врага — турецко-татарских агрессоров.

В последнее время советские историки И. Греков и другие, справедливо отмечая, что, независимо от истинных целей, преследовавшихся польскими правящими классами, в XVI и XVII столетиях создались традиции совместной борьбы украинского и польского народов против турецко-татарской агрессии, прибавляют: «Ярким примером совместной борьбы украинского и польского народов против агрессии Турции и Крыма является Хотинская кампания 1621 года. Под Хотином объединенные силы польских войск и украинских казаков остановили нашествие турецких полчищ, двинувшихся на покорение Польши и Украины. Участие украинских военных сил сыграло исключительно важную роль в жестокой битве под Хотином»².

Об этой войне имеются интересные сведения и в армянских источниках, написанных современниками.

В последнее время в Государственном хранилище древних рукописей при Совете Министров Армянской ССР (Матенадаран) нами обнаружен рукописный экземпляр до сих пор неизвестного труда под заглавием «История Хотинской войны», ав-

¹ Автор готовит к изданию армянские источники—оригиналы „Хроники“ Авксента Каменецкого и „Истории Хотинской войны“ Ованнеса Каменецкого с русским переводом, предисловием и примечаниями.

² И. Греков, В. Королюк, И. Миллер, Воссоединение Украины с Россией в 1654 г., Москва, Гос. изд. политической литературы, 1954, стр. 20.

тор которого, сын Тер-Акопа Ованнес, жил в XVII веке в Каменеце-Подольске¹. Труд написан на древнеармянском языке и отличается плавностью речи и систематичностью изложения материала. Это сочинение состоит из предисловия, 18 глав и памятных записей. В них автор подробно изложил кровавые события при Хотине с начала до конца, до перемирия и ухода вражеских армий, посвятив последнюю главу убийству султана Османа II, которое имело место в Константинополе в 1622 году.

Ованнес Каменецкий использовал для своего труда достоверные источники, о которых он говорит в предисловии. Сообщив о том, что он эту работу выполнил по настоятельному повелению своего отца Тер-Акопа, он пишет: «Для чего и искал и нашел я книгу некоего почтенного мужа, который, будучи там, был очевидцем всех событий, описал их обстоятельно и подлинно, но краткими и иноязычными словами»². Ованнес Каменецкий имел под рукой и другие источники. Он говорит: «...и также некоторые из многих, которые провозглашали всему миру славу этого дела»³. Автор отчасти записал также виденное им самим и ставшее ему известным по достоверным сведениям, как он сам говорит об этом: «...и с которыми [событиями] я отчасти познакомился»⁴. Так, например, описывая роскошь в польской армии, прибывшей во Львов для дальнейшего следования на фронт, он говорит: «Я, слабый духом, покорный Ованнес, будучи также там, был свидетелем этой чудесной славы»⁵. Следовательно, Ованнес дал нам свой ценный труд «Историю Хотинской войны», с одной стороны «сличая друг с другом иноязычные подлинники»⁶—речь идет о письменных источниках, которые были написаны на иностранных языках,— и, с другой стороны, присовокупив к ним свои собственные примечания.

Автор с величайшим восторгом описывает подвиги казаков, боровшихся вместе с другими против турецко-татарских полчищ.

¹ Рукопись Матенадарана № 2644, стр. 229а—254а.

² Там же, стр. 229б.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 299б.

⁵ Там же, стр. 236а.

⁶ Там же, стр. 230а.

Кроме труда Ованнеса Каменецкого, ценным армянским источником о битвах при Хотине является «Хроника» Авксента Каменецкого, в которой описаны происшедшие на Украине и в соседних странах события в период с 1611 по 1624 г. Этот труд написан на диалекте, принадлежащем тюркско-татарским языкам, но армянскими буквами, и составляет часть известной в армянской исторической литературе «Каменецкой летописи»¹. Часть армян, переселившаяся ранее из Крыма и осевшая в Каменецком и Львовском округах, говорила на этом языке, пользуясь им и в обиходной жизни, и в официальных сношениях. Здесь говорили по-армянски большей частью переселившиеся сюда прямо из Армении или из колоний, где говорили по-армянски. Автор упомянутой «Хроники» был из армян, говорящих на вышеуказанном тюркско-татарском диалекте.

Авксент Каменецкий, будучи одним из представителей правящих слоев каменецкой армянской колонии и в то же время человеком, владеющим языками, пользовался доверием и симпатией польских властей. Именно это обстоятельство и дало ему возможность быть участником целого ряда важных событий. Так, например, он рассказывает, что 24 августа (по старому стилю 14 августа) 1613 года, когда от польского правительства отправлялось посольство к турецкому султану, в это посольство был включен и сам Авксент: «Я, сын Тер-Григора, Авксент, был также доверенным слугой посла; как должность толмача (переводчика), так и должность шафара (распорядителя) были моими»².

В январе 1620 года от турецкого султана и татарского хана прибывают послы в Каменец, чтобы ехать дальше в Варшаву; к этим послам присоединяется Авксент, чтобы представить их королю: «И меня Авксента, сына Тер-Григора, из крепости приставили к этим послам в качестве пристава и толмача,

¹ «Каменецкая летопись» представляет собой редакцию разных армянских хронологических сочинений, охватывающих время между 1430—1652 годами. Этот редакционный труд имеется в издании Г. Алишана: «Каменецкая летопись» (Венеция, 1896), стр. 15—112. В этом издании «Хроника» Авксента занимает страницы 68—110. В своем труде для первых двух лет Авксент использовал также рукописные материалы своего брата Тер-Акопа, ср. стр. 69 и 91.

² «Каменецкая летопись», стр. 75.

чтобы сопровождать их к королю»¹. В своей «Хронике» Авксент описал также бои, имевшие место под Цецорой и Хотинном, и в особенности же обстоятельно, с подробностями на каждый день, записал события Хотинской кампании. Автор был или очевидцем, или лицом, весьма хорошо сведующим в этих событиях. Например, говоря о происходивших 15 сентября 1621 г. боях и событиях, он пишет: «Все это точно и верно, ибо я, Авксент, пишуший эти строки, присутствовал там и видел своими глазами; а чего хорошо не знал и не видел, об этом хорошо осведомлялся и записывал»².

Нужно заметить, что хотя Авксент был связан по службе с польскими правящими кругами, тем не менее он с большой симпатией отзывается о казаках, участвовавших вместе с поляками в боях.

Из сличения текстов видно, что отмеченный Ованнесом источник, написанный очевидцем «краткими и иноязычными словами», не что иное, как упомянутая «Хроника» Авксента Каменецкого. Этот труд использован Ованнесом Каменецким широко, часто даже дословно.

Вот таковы эти важные армянские исторические источники, которые относятся к Хотинской кампании.

Согласно этим источникам, польские войска начали двигаться с 20 августа 1621 года к Хотину; число войск постепенно дошло приблизительно до 45 000, а к ним 25 августа подошли и присоединились еще 45 000 казаков³. Таким образом, половину войска польской стороны составляли запорожские казаки. Армия же врагов в 460 000 человек дошла до границы Хотина 26 и 27 августа; в ней татарские войска составляли почти половину — 210 000 человек, из них 130 000 под предводительством Татар-хана и 80 000 под предводительством Хан-Гемира⁴.

Военные операции начались 28 августа и продолжались до 21 сентября. В этих военных действиях казаки сыграли большую роль.

Запорожские казаки, будучи под командой гетмана Боро-

¹ «Каменецкая летопись», стр. 84.

² Там же, стр. 99.

³ Там же, стр. 93—94, рукопись № 2644, стр. 2356—2366.

⁴ Там же, стр. 94—95, рукопись № 2644, стр. 237а.

давки, еще до прибытия в Хотин вели длительные бои с врагом. По поводу прибытия их в Хотин 25 августа Ованнес Каменецкий пишет:

«И затем в одну из сред прибывает русский полководец, по имени Бородавка, и вместе с ним 45 000 верховых казаков, которые называются запорожцами; и встретившись дорогой с войсками турок и татар, они 8 дней вели крупные бои против них, пока не убили силистрийского пашу, по имени Гусейн, и многих других. Но неверные ничего не смогли сделать с ними, а только пострадал какой-то тысячник по имени Сагайдачный, получивший сильный удар в ноги, но без большого вреда»¹.

В дальнейшем, по мере развития событий, запорожские казаки совершают новые подвиги.

28 августа начались первые бои. Собравшись с большими силами, турки направили свое первое наступление против казаков, надеясь сломить их ряды и этим ослабить польскую армию, однако потерпели страшное поражение. Ованнес Каменецкий пишет об этом: «А в день субботы 18 августа², поднявшись крупными силами, турецкие войска напали на польскую армию, и именно на ту сторону, где были казаки, и начали стрелять из огнедышащих пушек и ружей до самого вечера, однако они не смогли никому нанести вреда, так как [казаки] были укреплены с большой осторожностью и повергли врага впрах. И так как народ казацкий искусен и хитер, то он не тут же выступал, пока врагу не наскучило бросаться целый день туда и сюда; а в девятнадцатом часу, собравшись, казацкое войско выступило в бой и, сделав крестное знамение, стало бить чужеземцев, пока эти последние уже не смогли выдержать и пустились в бегство, а они (казаки), преследуя их, беспощадно избивали их. Говорят, что трупов было такое множество, что ими покрылась земля; и так как был поздний час дня, они вернулись с великой победой к себе, собирая добычу; они тащили за собой еще две отменные пушки»³.

¹ Рукопись № 2644, стр. 236б. Ср. „Каменецкая летопись“, стр. 94.

² Автор применяет Старый, или Юлианский календарь, который в XVII веке разнился на 10 дней от Нового, или Григорианского.

³ Рукопись № 2644, стр. 237б—238а. Ср. „Каменецкая летопись“, стр. 95.

Этот героический подвиг казаков вызвал, конечно, страх и ужас в рядах войск врага. Ованнес Каменецкий продолжает:

«И в этот день казацкое войско совершило такой подвиг, что страх объял всех язычников, так что султан Осман, тоже ужаснувшись вместе со своими вельможами, не мало был озабочен и горевал о потере бесчисленных почтенных магометан»¹.

7 сентября произошли новые бои, которые носили ожесточенный характер. Багдадский наместник Мустафа-паша с 20 000-м войском сперва напал на казаков, а затем на польские войска, охранявшие дороги, после чего атаковал польский стан, однако и эти атаки кончились поражением врага².

8 и 9 сентября никаких значительных военных операций не было. Но после этого, 10 и 11 сентября, турки предприняли сильное наступление на казацкие отряды. Ованнес Каменецкий пишет: «В пятницу и субботу чужеземцы вновь напали на казаков четыре или пять раз, однако никакого успеха не имели и отступили с повором»³.

Авксент характеризует это наступление как «великий штурм»⁴. Придя в ярость от нанесенного казаками поражения, враг на следующий день, 12 сентября, собрав все силы, перешел в новое наступление на польский лагерь.

«Полчища неверных двинулись всей своей силой,— пишет Ованнес,— и, напирая, окружили всю христианскую армию, как мрачное облако» и т. д.⁵

Авксент отмечает, что были атакованы равным образом и казацкие, и немецкие, и польские боевые объединения, «так что турки окружили с четырех сторон стан, и поля не было видно»⁶.

Эта атака также ничего не дала туркам.

Наши источники указывают еще на одно важное событие, которое имело место в тот день в польском стане, в казацком объединении. Это—определение от должности и казнь

¹ Рукопись № 2644, стр. 238а. Ср. „Каменецкая летопись“, стр. 95.

² Там же, стр. 238а—239б. Ср. „Каменецкая летопись“, стр. 96—97.

³ Там же, стр. 240а.

⁴ „Каменецкая летопись“, стр. 97.

⁵ Рукопись № 2644, стр. 240а.

⁶ „Каменецкая летопись“, стр. 97.

гетмана Бородавки, что было совершено по решению самих же казаков и их же руками. Как известно, реестровые казаки имели право выбирать своего старшину и судиться своим судом. Ованнес Каменецкий рассказывает, что «в этот день казацкое войско разжаловало своего великого (главного) военачальника и на его место назначило одного храброго и воинственного мужа, которого звали Сагайдачный и который прежде бы их тысячником»; вина Бородавки состояла в том, что «по пути в Хотин он послал четыре тысячи казаков в страну богданцев (т. е. в Молдавию) из побуждений жадности», то-есть с целью добычи, и эти 4000 казаков «погибли там бесполезно, без ведома товарищей»; автор далее прибавляет, что «через две недели в своем воинском объединении казаки обезглавили Бородавку»¹.

Таким образом, Бородавка, который стал причиной напрасной гибели воинов-казаков, несет наказание, и на его место вступает Сагайдачный—личность известная в истории запорожских казаков.

Этот акт, по всей вероятности, имел под собой и политические мотивы, отголосков которых, однако, мы не находим в армянских источниках.

15 сентября турки под предводительством будинского наместника Каракаша-паши снова напали на польский лагерь. Как говорит Авксент, янычары и кавалерия атаковали польские войсковые части, а другие с орудиями действовали против казаков, однако вражеские силы были отброшены с большими потерями. В числе убитых был и сам Каракаш-паша².

16 сентября казаки одержали новую победу над врагом. Внезапным нападением на турецкие войска, охранявшие сооруженный ими мост на Днестре, они взяли переправу, изрубив всех, в том числе двух пашей. Ованнес Каменецкий по этому поводу пишет: «А в день четверга, в августе месяце, боголюбивый полководец Ходкевич приказывает конным казакам, расположившимся по ту сторону реки, перейти на другую сто-

¹ Рукопись № 2644, стр. 2406. Ср. „Каменецкая летопись“, стр. 98, где число погибших казаков—5000.

² „Каменецкая летопись“, стр. 93—99.

рону ее, где стояла большая армия илахов (т. е. поляков). И согласно его приказу тысяча две[сти] казаков поднялись ночью и хотели перейти Турлу (т. е. Днестр), но на обоих концах моста было поставлено для охраны 2000 турок, которые беспроблемно спали. Из них один был караисарский паша, а другой назывался Али-паша. Видя это, казаки тайком напали на них и перерезали всех в палатках, так что из них никто не спасся, кроме арапа паши, которого живым доставили в подарок сыну короля, а всю добычу разделили между собой»¹.

Эта удача казаков вызвала ярость у турок, и они на следующий день, 17 сентября, решив отомстить, после большой подготовки перешли в наступление. В этот день султан Осман повелел, чтобы «всей силой напали на христиан, а в особенности на ту сторону, где были казаки; это ожесточенное наступление длилось с переменным успехом до вечера; «...польское и казачье войско выходило из стана и сражалось в пешем строю, пока не убило их двух знаменосцев..., а другие пустились поспешно в бегство, как вчера и позавчера»².

18 и 19 сентября турки открыли сильный артиллерийский огонь, стараясь нанести урон особенно казакам и лисовчикам (польская легкая кавалерия)³.

21 сентября, во вторник, имело место последнее и самое крупное сражение. Турецкий султан в этот день бросил на поле битвы почти все свои боевые силы—«как турок, так и богданцев (т. е. молдован), минтанцев (т. е. валахов), румелийцев, боснийцев, анатолийцев, татар и все те народы, которые пришли издалека», которые «начали бить христианскую армию с утра до вечера; и в этот день турки девять раз, прилагая большие усилия, вступали в бой», однако даже при таких чрезвычайных усилиях они не только не смогли добиться каких-либо успехов, а, наоборот, были жестоко побиты; их жертвы были «несметны и бесчисленны»—«из пехоты 4000, из кавалерии 3000, из богданцев и минтанцев 6000, а раненных мечом и огнестрельным

¹ Рукопись № 2644, стр. 2426. Ср. „Каменецкая летопись“, стр. 100.

² Там же, ср. то же.

³ „Каменецкая летопись“, стр. 100.

оружием—более чем 10 000, которых, нагрузив на возы, они везли в свой лагерь» и т. д.¹

После этого имели место мирные переговоры.

Мы не остановились на подробностях военных событий, имея в виду, что нашей целью здесь являлось не изложение истории Хотинской кампании по армянским источникам, а освещение на основе лишь общего обзора событий главным образом той роли, которую сыграло в этой войне запорожское казачество.²

Армянские источники особенно ценны с той точки зрения, что они показывают, как в Хотинской кампании, в отличие от Цецорской, которая предшествовала ей (1620 г.) и окончилась поражением поляков, участие в ней казаков решило исход войны и обеспечило польской стороне блестящую победу. Действительно, мнение армянских авторов о силе и роли запорожских казаков в войнах с турками очень высокое. Авксент Каменецкий, говоря о последнем, решительном сражении 21 сентября, а также о результатах хотинских боев и отмечая, что враг с 400 000 армией и с 300 орудий не смог нанести поражение полякам и казакам и всегда бывал бит, прибавляет, что если польская армия противостояла турецко-татарским полчищам и выдерживала их натиск, то это благодаря запорожским казакам, «так как каждый день эти казаки, оказывая отпор и сопротивление неверным, одерживали победу над врагом»; затем он задает вопрос: «...что стало бы с немичами (т. е. поляками) в течение трех-четыре дней, если б не было казаков!»² Изложив эти соображения, Авксент пишет: «Поэтому-то и турок, зная, что казак могуч, всю свою огромную массу и всю свою гигантскую силу бросил на казаков, говоря, что если я одолею казаков, очень легко будет мне справиться и с немичами; однако бог не довел его (турка) до этого дня»³.

Давая такую блестящую оценку запорожским казакам, Авксент Каменецкий спешит зафиксировать еще другой эпизод из их подвигов, не указывая, однако, к какому дню относится это

¹ Рукопись № 2644, стр. 2436—2446. Ср. „Каменецкая летопись“, стр. 101—103.

² „Каменецкая летопись“, стр. 103.

³ Там же.

событие. Он пишет: «Турок поместил внизу под своей армией близ реки 2000 человек в 300 палатках, чтобы они караулили большой турецкий стан. В одну ночь вышло туда 1710 человек казаков и всех их уничтожило, так что мало кто из этих 2000 человек спасся бегством; кроме того, много добычи они (т. е. казаки), унесли в эту ночь, как лошадей, так и серебро и разную одежду»¹.

Далее Авксент говорит, что «также не было ночи, чтобы казаки, вплотную подойдя к турецкому стану, не приносили добычи» и т. д.²

Из всего этого ясно видно, что в глазах армянского хрониста запорожское казачество, как борющаяся сила, как боевая организация украинского народа, имело крупные достоинства.

Однако, кроме казаков, в защите отечественных земель от турецко-татарских завоевателей участвовал и местный народ, сельское и городское население.

Крестьянство было всегда начеку и готово было сопротивляться набегам татар, носящим постоянный характер. У Авксента Каменецкого упоминается еще о событии от июня 1621 года, когда группа татарских всадников напала на окрестные деревни города Каменца, и крестьяне поднялись против них³. В июле, когда еще большая, состоящая из 2000 наездников, группа, снова совершила нападение на эти и более дальние области, польская армия разбила и разогнала ее. По этому поводу Авксент рассказывает, что крестьяне вылавливали спасшихся татар, убивали их или брали в плен⁴.

Как далее сообщает Авксент, в начале войны, когда Хан-Темир, опустошив с 50 000 войском разные края, возвращался с пленными в свой лагерь, вблизи Каменца горожане и крестьяне вместе с гарнизонным войском преградили ему путь, разбила наголову, освободили большое количество пленных и отняли большую часть взятой врагом добычи⁵.

Ованнес Каменецкий рассказывает нам о другом факте

¹ „Каменецкая летопись“, стр. 103—104.

² Там же, стр. 104.

³ Там же, стр. 91.

⁴ Там же, стр. 92—93.

⁵ Там же, стр. 95.

народного сопротивления и самозащиты, который имел место недалеко от Хотина, на следующий день после Хотинского сражения, 22 сентября, когда уже начались переговоры о мире.

«Однако раньше посла, — пишет он, — в тот же день неверный Хонджар вместе с огромными пушками посылает множество татар и янычаров, которые, продвигаясь к какому-то посаду, называемому Паневца, недалеко от Хотина, начинают с большим рвением нападать на него и непрерывно стрелять из пушек и ружей в крепостную стену до позднего часа дня, а жители города, нанося удары изнутри, сваливали их [со стен]»¹.

Автор здесь особенно останавливается на героическом поступке одного жителя Паневцы. Он пишет: «И некий священник, по народности русский, по имени отец Никольский, зарядил ружье и искусно выстрелил в бессовестного человека, орудующего пушкой, а этот тут же упал и издох; увидя это, неверные быстро собрали свое оружие и доспехи и пустились безвозвратно в позорное бегство»².

Итак, общему делу помогали своей активной борьбой и украинские народные массы. Кроме того, крестьянство оказывало армии помощь и в продовольственном отношении. Авксент рассказывает, что «турки и татары окружили с четырех сторон стан, так что не доставлялось никакого продовольствия ни для нас, ни для наших лошадей; и я, Авксент, находящийся в армии, сам видел что, по какой цене продавалось, и сам я покупал... Итак, воцарился голод на целых пять недель, но мы радовались тому, что из Каменца приходило пешком крестьянство, приносило хлеб и водку; ...100—200 человек, объединяясь, ночью через леса приходили до Званца, но большую часть [продуктов] отнимали у них татары»³. Званец (Жванец) был маленьким посадом, находящимся на Днестре, южнее Каменца, близ Хотина.

Дело, совершенное запорожскими казаками, прославило их в польских кругах. Казаки удостоились признательности не только самого украинского народа, но и польского.

После войны, когда войсковые части расходились, польский

¹ Рукопись № 2644, стр. 245а.

² Там же, стр. 245а—245б.

³ „Каменецкая летопись“, стр. 107—108.

польный гетман староста Сандомирский, как гость, остановился в Каменце в доме армянского войта пана Лукаша Гришковича и прожил у него с 8 по 15 октября. Авксент сообщает, что в эти дни, когда казацкий гетман Сагайдачный проходил со своим войском, в доме армянского войта в его честь был дан «банкет»¹.

В основном это и есть события Хотинской кампании 1621 года, в которых украинское казачество сыграло большую роль. В этой кампании турецкий султан, воодушевленный в 1620 году дешевой победой при Цецоре, надеялся окончательно отодвинуть за Днестр свои границы и подчинить своему кровавому владычеству западноукраинские земли и отдаленные польские территории. Однако, благодаря сплоченному отпору польского и украинского народов, султан Осман II потерял под Хотином тяжкое поражение.

Армянские источники дают также сведения о тех опустошениях, которые совершали татарские войска в Западной Украине, покидая поле битвы.

Авксент Каменецкий рассказывает, что, еще в 1620 году, после окончания войны при Цецоре, 60 000-я татарская разбойничья армия совершила нашествие на Покутию, опустошила земли до Львова, взяла в несметном количестве добычу и угнала 100 000 человек в Крым; из них до Крыма дошло только 30 000 человек, остальные же погибли в пути от голода и сильных зимних холодов².

То же самое делали татары и после войны при Хотине. Современник этих событий, армянский хронист Хачатур Кафайский, который в ту пору жил в Крыму, говоря о Хотинской кампании и не ограничиваясь только сообщением, что турецкий султан и Татар-хан «поехали войной в Корель в июле месяце со многими аскерами и позорно вернулись оттуда, так как не смогли воевать с ними»³, дает подробные сведения о полоне и

¹ „Каменецкая летопись“, стр. 106.

² Там же, стр. 88.

³ В. Акопян, Мелкие хроники XIII—XVIII веков, т. I, Ереван, 1951, стр. 210.

В армянских памятных записях, написанных в Крыму, часто употребляется название „Корель“, что несомненно принятое у татар географическое название. Нам не удалось найти прямых сведений об этом

опустошениях, совершенных на Украине возвращавшимися к себе с войны разбойничьими шайками Девлет-гирея, брата Татархана. В числе событий 1621 года он отмечает: «Султан Девлет-гирей был войной в Кореле, разорил их стан, разрушил много городов, много людей—мужчин, женщин и маленьких детей—взял в плен, захватил много книг и увез, как добычу. В качестве пленных было привезено 50 человек из нашего народа Просветителя (т. е. армян), а из других народов бесчисленное множество; дорогой настиг их снег, холод и морозы, много пленных и искеров погибло от холода и морозов, много ярб и лошадей застряло в пути, многие покинули своих друзей, своих слуг, свое добро, скот и ценности»¹.

Армянский народ, сам несший всю тяжесть турецкого варварского ига на своей родине², всегда враждебно относился ко всякому акту турецкой агрессии, против какой бы страны, против какого бы народа она ни была направлена. Так, например, по поводу завоевания и разрушения турками столицы Византийской империи Константинополя (в 1453 г.) современники этого события армянские писатели Абраам Анкирский и Аракел Вагешский выступили с благородным и справедливым протестом³. Жившие в Каменец-Подольске армянские авторы Авксент и Ованнес, говоря о Цецоре и обстоятельно касаясь военных событий, также ярко выражают каждой строкой, каждым словом свое резко отрицательное отношение к турецкой агрессии и варварству.

Армянские источники о Цецоре и Хотине дают советской исторической науке новые и ценные данные о том важном периоде истории Украины, когда в находившейся под польским

незнакомом имени, но нельзя сомневаться, что под этим названием подразумевались находившиеся под польским господством западноукраинские территории и быть может и все территории Польского королевства. Основания для такого заключения будут представлены при опубликовании текстов.

¹ В. А к о п я н, Мелкие хроники XIII—XVIII веков, т. I, стр. 210.

² См. об этом А. С. А н а с я н, Турецкое владычество в Армении в XVII веке, Известия Академии наук АрмССР, общественные науки, 1951, № 5, стр. 51—70.

³ А. С. А н а с я н, Армянские хронисты о падении Константинополя, Византийский Временник, т. VII, Москва, 1953, стр. 444—466.

господством части Украины существовало военное сотрудничество между польскими и украинскими силами против общего турецко-татарского врага, когда боевая деятельность Богдана Хмельницкого только еще начиналась, чтобы немного спустя развернуться на Украине в освободительную борьбу также против панского господства.

Хотинская кампания была одним из эпизодов той непримиримой и продолжительной борьбы, которая велась между двумя чужеземными государствами, а именно Польшей и Турцией, за овладение украинскими землями. Украинский народ стремился освободиться от чужеземного ига и освободился от него, воссоединившись с братским русским народом в Московском государстве.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
От редакции	5
А. М. А к о п я н—Нерушимая дружба советских народов	7
В. В. К а з а н д ж я н—Великий русский народ—цементирующая сила дружбы народов СССР	24
А. О. М а р у х я н—Экономический и культурный расцвет Советской Украины	39
Д. И. М ы ш к о—Экономические, политические и культурные связи между Украиной и Россией в XV—первой половине XVII вв.	55
П. Г у д з е н к о—Братская помощь русского народа украинскому народу в освободительной войне 1648—1654 гг.	86
Е. П. К и р и л ю к—Украинско-армянские литературные связи	105
К. Н. Г р и г о р ь я н—Два поэта	123
С. А. М а н у к я н—Украина в армянской советской поэзии	137
М. О. М у р а д я н—Из истории армяно-украинских музыкальных связей	156
С. А. М е л и к с е т я н—Из истории армяно-украинских театральных связей	181
Л. С. Х а ч и к я н—Армянские колонии на Украине в XVI—XVII вв.	193
А. С. А н а с я н—Отголоски битв при Хотине (1621 г.) в армянских источниках	225

Ответ. редактор С. И. ХРИМЛЯН
Редакторы Изд. А. М. ЭЛЬЧИБЕКЯН,
А. Г. СЛКУНИ
Тех. редактор М. А. КАПЛАНЯН

РИСО № 216, Заказ 288. Изд. № 1058. Сдано в производство
10/VI 1954 г., Подписано к печати 26/X 1954 г. ВФ 12929. Фор-
мат бумаги 60×92. Тираж 1000. Печ. л. 15. Уч.-изд. л. 12,2.
Цена 6 р., переплет 2 р.

Типография Издательства Академии наук Армянской ССР,
Ереван, Абовяна, 124

